

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

МАРИЯ БОТАЛОВА

ОХОТА НА ФЕНИКСА

Академия Равновесия

Annotation

Студентки сходят с ума в преддверии бала, который обещают посетить семеро правителей Темных Королевств и наш император в придачу. Парни сокрушаются, что восхищение сокурсниц вызывают не они. Академию осаждают целые толпы несчастных, умоляя их исцелить. Количество ночных незваных гостей в моей комнате продолжает расти. Двое добиваются от меня ответных чувств, но обоим нужна та, которой я была в прошлой жизни. Или все же дать им возможность узнать меня настоящую? Разобраться в чувствах, овладеть новой силой – в Академии Равновесия как никогда интересно!

- [Мария Боталова](#)

- - [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
-

Мария Боталова

Академия Равновесия. Охота на феникса

© М. Боталова, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Меня разбудило ощущение чужого присутствия. Веяло тьмой. Сильной тьмой, очень похожей на ту, что окутывает Альвеира, но все же иной. Раньше я могла бы спутать, не заметить разницы. Но не теперь.

Однако страха не испытала. Открыла глаза, приподнялась на локте и с любопытством воззрилась на стоящего подле кровати ночного гостя. Стоит заметить, третьего за неделю. Причем Альвеир ко мне с момента разоблачения не заходил, а Крис еще ни разу не появлялся с тех пор, как я стала фениксом света.

Надо же, этот не скрывал лица. По крайней мере, не использовал магию. В ночи я смогла рассмотреть только светлую, белеющую в темноте кожу, резковатые черты лица, хищный заостренный нос и красные отблески в глазах.

– Ты не боишься? – удивился незванный гость, изучающе рассматривая меня. В его взгляде читалось любопытство.

– А должна? – я оставалась невозмутимой. Третий лорд аркахон, завалившийся на этой неделе в мою комнату, чтобы, вероятно, поглазеть на новоиспеченного феникса света, не вызывал почти никаких эмоций. Разве что досаду. Опять мешают спать. Мне на занятия не с первой пары, но все же хотелось бы отдохнуть.

Несмотря на внешнюю расслабленность, ощутила внутри знакомый жар магии света. Она готова откликнуться, если вдруг потребуется защищаться.

– Нет, не должна, – ответил аркахон и мягко подошел чуть ближе, как будто подкрался. – Я не причиню тебе никакого вреда. Но ты – феникс света. А знаешь, кто я?

– Полагаю, лорд аркахон, один из семи правителей Объединенных Темных Королевств.

– Верно. И разве ты не чувствуешь дискомфорта в моем присутствии?

– Честно говоря, я просто хочу спать.

– Еще не восстановилась? Может быть, дело именно в этом? – последний вопрос он, кажется, задавал самому себе.

– Я вас не понимаю.

Я начала раздражаться. Мало того что спать не дает, разбудил своим вторжением в комнату, так теперь еще над загадками какими-то размышляет.

– И вправду не боишься, – хмыкнул аркахон, качнув головой. – Ты феникс света. И магию тьмы должна чувствовать очень ярко. К тому же для создания света ощущение это весьма неприятное.

– Вот как? – я всерьез озадачилась. Раздражение усилилось. И как теперь спать, если приходится голову включать, раздумывать над странным своим поведением, а вернее, мироощущением? Окружающую магию я теперь на самом деле чувствовала намного ярче, но никакого дискомфорта сейчас не было.

– Фениксы света не любят тьму, – подтвердил аркахон.

– А вы так хорошо разбираетесь в фениксах света? – Я села в кровати, продолжая сверлить незваного гостя взглядом. Похоже, придется с ним поговорить. Возможно, удастся узнать информацию, которая мне пригодится в дальнейшем. О фениксах света на данный момент, к сожалению, мне до сих пор мало что известно.

– Увы, – он развел руками. – К сожалению, любую информацию о фениксах света приходится собирать по крупицам. Таких, как ты, в нашем мире не было очень и очень давно.

Подумалось, что все-таки придется выяснить, сколько Альвеиру лет. А так не хотелось затрагивать этот вопрос, чтобы собственную психику не травмировать!

– Но были?

– Были. Только я не встречал, – аркахон загадочно улыбнулся. Правду говорит? Или обманывает?

– Так почему вы заинтересовались этим вопросом?

– Ну как же... явление феникса света – слишком значимое событие для всего мира, чтобы его можно было проигнорировать.

А вот это я уже слышала. Говорят, фениксы света не появляются просто так. И если феникс света родился, значит, он нужен миру. Только моя ситуация совершенно иная. Не для великой цели Иливейна, мое прошлое воплощение, оказалась на пути становления фениксом света. Она всего лишь хотела вернуть к жизни погибшего возлюбленного. Хотя, может быть, Лэран и был той великой целью, значимой для всего мира? Мы размышляли над этой версией. Но размышления – не более чем наши предположения.

Однако слова аркагона мне не понравились, потому как в них почудился неприятный намек. Или это воображение спросонья разыгралось?

– А с чего бы именно вам интересоваться фениксом света? – спросила я, невинно хлопнув ресницами.

– Благополучие мира влияет на благополучие в Темных Королевствах. И наоборот, – с загадочной улыбкой произнес аркахон, а спустя мгновение без всяких предупреждений превратился в сгусток тьмы и рассеялся в воздухе подобно клубам дыма.

Некоторое время я еще вглядывалась в темноту комнаты, но чужого присутствия больше не ощущала. Решив положиться на обострившееся чутье, перевернулась, натянула повыше одеяло и сразу заснула.

Утром, поборов желание на все наплевать, я заставила себя выползти из постели и собраться к общему завтраку. Тому самому, который начинается для тех, у кого занятия с первой пары. Лично у меня первая пара автоматически отменилась, поскольку у всей группы это практика. Очень хотелось верить, что не суждено посещать практические занятия мне только до конца недели, как обещали оптимистичные прогнозы касательно стабилизации.

После превращения в феникса света с моей магией, да и с организмом заодно стало твориться нечто странное. Хотя организму, недавно убитому и возрожденному, можно только посочувствовать.

Временами ощущение горячий, яркой силы переполняло меня. Вдыхало в тело кипучую энергию, зудело почти нестерпимым желанием выплеснуть магию. И мне приходилось выплескивать. Для этого каждый день по окончании основных занятий я приходила в зал для тренировок и выполняла ряд упражнений, что неизменно заканчивалось всплеском света вперемешку с огнем. В первый раз на тренировке присутствовал Альвеир. Понаблюдав за происходящим, сказал, что сотканный из света огонь – магия, доступная только фениксу света, – едва проявляется, огонь подобен призраку, отблеску истинной доступной мне мощи. И это хорошо. Потому что сдержать огонь феникса света очень непросто. Возможно, Альвеир и мог бы. Но я радовалась, что пока проверять стойкость его магии против силы феникса света не приходилось.

Как предположил Альвеир, вся мощь станет мне доступна со временем. А пока нужно учиться управляться с тем, что есть, ибо этого тоже достаточно.

Защиту на тренировочный зал ставил сам Альвеир, так что в ее прочности я не сомневалась. После того как магия, слишком искристая и кипучая, чтобы ее удержать, вырывалась из меня, на тело накатывала слабость. Я чувствовала себя изможденной и до следующего дня пыталась восстановиться. Даже конспекты лекций перечитывать было сложно, хотя от домашних заданий я старалась лишний раз не отлынивать. Именно поэтому зачистившие ко мне ночные гости неимоверно раздражали. По

ночам хотелось спать, отдыхать, восстанавливать силы, на худой конец, еще раз умереть, но уж точно не встречать гостей.

На пары в первой половине дня вставала с трудом. Лекции посещала вместе с одноклассниками, практику вынужденно пропускала. К обеду сила снова просыпалась, наполняла тело энергией и начинала бурлить. Хотелось бегать, прыгать, кружиться и разбрасывать повсюду искры света. Но я сдерживалась до официальной тренировки, потому как понимала – стоит дать себе волю, и последует такой всплеск, что окружающим мало не покажется. Лучше пока не рисковать.

Альвеир обещал, что уже со следующей недели, возможно, я смогу присоединиться на практических занятиях к одноклассникам. Если пообещаю не прекращать индивидуальные тренировки и каждый день сбрасывать избыток магии, который мне пока слишком сложно контролировать. Я пообещала. Очень уж хотелось заниматься вместе со всеми.

После первой тренировки Альвеир оставил меня на попечение Ревана. Я чувствовала, что он сам хочет быть рядом, но также, как я чувствовала это со стороны Альвеира, он прекрасно знал, что меня его присутствие тяготит. Альвеир давал мне время. Просто время – я не обольщалась и понимала, что в покое аркахон меня не оставит.

Реван своих способностей больше не скрывал. По крайней мере, передо мной. Для всех остальных он по-прежнему был студентом-первокурсником, но я-то теперь точно знала, что он уже давно владеет магией тьмы. Как Реван сам признался, он прошел полное обучение высшей магии в Темных Королевствах, где и познакомился с Альвеиром на одном из приемов. В Темных Королевствах Реван учился инкогнито, а потому здесь, в империи, об этом никто не знал. Ну а что касается возраста... маги живут долго, а для высшего аристократа могли найтись другие, более важные дела. Словом, в академию можно поступить когда угодно, и никого не удивило, что Реван вдруг решил получить магическое образование именно сейчас, а не десять лет назад.

Честно говоря, обществу Ревана я тоже не радовалась, но подстраховывать меня больше некому. Никто в академии не знает, что я феникс света. Вот такая странная ситуация! Мы вообще хотели это скрыть. Но аркахоны каким-то образом пронюхали.

Альвеир уверял, что почувствовать рождение феникса света они не могли, если только не находились слишком близко непосредственно к тому месту, где произошло мое перерождение в феникса. Но поскольку это был замок Альвеира, поблизости никаких аркахонов не должно было быть.

Альвеир им тоже не докладывал. Он сам так сказал, и я поверила ему. Если феникс света – столь могущественное существо, то его появление непременно заинтересует сильных мира сего. Я не сомневалась, что Альвеир захочет сохранить мое превращение в тайне. Но аркахоны все-таки узнали. И теперь наведывались ко мне. Почему-то по ночам. Другого времени, наверное, не нашли. Наведывались и смотрели. Вот только одного удалось сегодня ночью немного разговорить.

Я подозревала, что в академии о фениксе света тоже скоро узнают. Вряд ли это удастся утаить. Но пока удавалось, я радовалась относительно тихой жизни и пыталась взять силу под контроль. Она, такая огромная и невероятная, немного пугала и в то же время восхищала. Что же я почувствую, когда удастся призвать настоящий огонь, сотканный из света? Наверное, это должно быть удивительно.

Сегодня первой парой значилась практика. Я могла бы еще немного поспать, тем более что до обеда особого притока энергии в измученном на данный момент организме не предвиделось. Однако мне хотелось поймать в столовой Терха, а он, скорее всего, будет там как раз перед первой парой.

И мне повезло даже больше, чем ожидала! Терх обнаружился еще на подходе к столовой. Заметив его в потоке вяло плетущихся сонных студентов, я помахала рукой. Эдарен внезапно остановился, как будто споткнулся. От неожиданности на него налетел какой-то щуплый паренек. Не отрывая от меня взгляда, Терх недовольно что-то процедил, паренек вздрогнул, позеленел и поспешил скрыться за дверями столовой.

– Совсем запугал беднягу, – с шутливой укоризной заметила я.

Однако Терх не оценил, продолжая напряженно смотреть на меня.

– Ты сильно хочешь есть? – спросил он внезапно.

– Ну...

– Вот и замечательно, значит, потерпишь, – заявил Терх, схватил меня под локоток и потащил в обратном от столовой направлении.

В растерянности я даже не стала вырываться. Когда мы оказались в одном из боковых коридоров совершенно одни, Терх наконец остановился, отпустил мою руку и, возвышаясь надо мной грозной стеной, с внезапной яростью произнес:

– Ты – феникс света!

Я отступила на шаг, потому как стояли мы слишком близко, но посмотрела на него абсолютно спокойно:

– Как ты это понял?

Терх хмыкнул и скрестил на груди руки.

– Фениксами, знаешь ли, ни с того ни с сего не становятся. Меня не

было в академии всего лишь неделю, а теперь я вижу тебя и чувствую, что ты феникс. Очевидно, феникс света.

– Значит, ты ощущаешь меня как феникса? Или ощущения все-таки немного отличаются?

– Нет, Таис, не отличаются. – И как-то очень уж резко добавил: – Я чувствую в тебе феникса.

Я не стала уточнять, что это значит. Просто не осмелилась. Пусть мы не были особо близкими друзьями, но все же в последнее время неплохо общались. А теперь? Начнет избегать меня? Или злиться и пытаться всячески задеть, как было с Мирой в самом начале? Как ни странно, мои ощущения никак не изменились. Я не чувствовала в Терхе врага, и подсознательного, инстинктивного раздражения во мне он тоже не вызывал. Жаль, что с его стороны все иначе. Осознать, что мое присутствие может быть даже противно ему, оказалось неприятно.

– Я так понимаю, в академии никто не знает?

– Нет. И будет хорошо, если не узнает.

– Я не собираюсь кому-либо рассказывать. Но как тебя угораздило?

– Боюсь, коридор неподалеку от столовой – не лучшее место для такого разговора.

– Ты права. Вечером встретимся.

Ишь какой! Даже не усомнился в том, что встретимся и обо всем расскажу. Не знаю, радоваться ли интересу Терха, ради которого он готов потерпеть все неприятные ощущения, возникающие у ледяных демонов в присутствии фениксов. И говорить с ним, зная, что в этот момент он преодолевает...

– Хорошо. Только... Терх, я хотела попросить тебя кое о чем, – честно говоря, теперь стало совсем неловко. Я – противный феникс света, и вдруг прошу о помощи. Но обращаться с этим вопросом к Ревану или Альвеиру не хотелось еще больше.

В ответ на вопросительно приподнятую бровь пояснила:

– Я хочу повидаться с валеферией. Возможно, ты знаешь, как это сделать?

– Хм... что-нибудь придумаем. Вечером, после ужина. Я зайду за тобой.

– Спасибо!

– А сейчас пойдем завтракать. – Терх развернулся и направился обратно к столовой.

– Пойдем.

Я быстро его нагнала. Поравнявшись, зашагала рядом. По дороге

искоса бросала на него взгляды, пытаюсь уловить какие-нибудь эмоции, но лицо эдарена оставалось непроницаемым. После самой первой вспышки, когда он только понял, что я стала фениксом света, Терх никак не проявлял недовольства, но я не обольщалась. Если он воспринимает меня как феникса, значит, я противна ему. Придется с этим смириться. И в дальнейшем... наверное, свести наше общение к минимуму. Зачем зря мучить эдарена?

– Терх, – тихо позвала я, забеспокоившись из-за посетившей меня мысли, – а в академии есть другие эдарены?

– Кажется, на третьем курсе учится один. Или на четвертом. Я предупрежу его, чтобы не болтал.

– Всего один? – удивилась я. – Это, конечно, хорошо, но странно... наверное.

– Ничего странного. Эдарены предпочитают не покидать родное королевство. Там есть прекрасная академия. Да и меня отправили сюда не просто так. Нужно ведь поглядеть, чему и как учат в империи. Связи к тому же наладить. Познакомиться с местными представителями аристократии.

В столовой народу заметно поубавилось. Почти все разошлись по аудиториям, осталось несколько небольших компаний. А те счастливичики, кому ко второй или третьей паре, вероятно, еще отсыпались.

Стоило нам переступить порог столовой, зазвенел звонок, ознаменовавший начало занятий. Я порадовалась, что Терх пропустил меня вперед. Пусть сам решает, сесть со мной или не портить себе аппетит.

Как ни странно, к столу Терх направился следом за мной. И когда мы взялись за еду, я почувствовала его взгляд на себе. Станный, какой-то колючий. Будто я сильно перед ним провинилась и он очень злится. Впрочем, поводы для раздражения и даже отвращения у Терха имелись: подобные чувства вызывают в эдаренах фениксы, с этим ничего не поделаешь. Но можно хотя бы не думать, чтобы самой лишней раз не расстраиваться.

Желая немного отвлечься, полюбопытствовала:

– А где ты был целую неделю? – И поспешила добавить: – Конечно, если это не государственная тайна.

Нет, ну мало ли. Все-таки с принцем эдаренов разговариваю.

– Не секрет, – он пожал плечами. – У брата была свадьба, я не мог такое пропустить. Потом нужно было посетить еще пару важных мероприятий.

Терх явно не горел желанием продолжать разговор. Так что я сама приняла решение не тяготить его своим обществом, быстро доела и

поднялась из-за стола.

– После ужина вечером за тобой зайду, – напомнил Терх.

– Хорошо.

Я не стала намекать, что встретиться мы можем и во время ужина. Если мы сегодня же планируем отправиться к валефери, что, вероятно, в академии не приветствуется и вполне может считаться нарушением, то встречаться на выходе из столовой не стоит. Так, для дополнительной конспирации. Вдруг вдвоем мы будем выглядеть слишком подозрительно?

– Точно не хочешь со мной на выходные в Ауфорокс отправиться? – спросила Мира, когда мы устроились с ней за партой в ожидании лекции.

Как я недавно узнала, Ауфорокс – единственное в мире королевство фениксов, расположенное на территориях светлых земель.

– Точно! Ты только представь... огромное количество фениксов вокруг. И все они знают, чувствуют, кто я... – от такой перспективы содрогнулась. Страшно представить, как на мое появление отреагируют фениксы.

– Они... были бы рады.

В прошлый раз подруга сказала, что ее сородичи придут в восторг, как только воочию увидят легендарного феникса света, но поскольку сейчас мы находились в аудитории и кто-то мог нас подслушать, приходилось изъясняться загадками.

– Вот это меня больше всего и пугает.

– Так я ведь зову тебя просто так. Не для того, чтобы выставить на площади и всем показывать в качестве удивительного экспоната.

– Прости, я к такому не готова. Может быть, в другой раз...

– Ладно, – Мира пожала плечами. – Всего лишь не хотела оставлять тебя одну на выходные. Ты же совсем ни с кем теперь не общаешься. Ревана избегаешь. Альвеира тоже.

– Не то чтобы избегаю... мы с ними недавно даже разговаривали.

– Что, правда? Разговаривали? Прогресс!

– Мира! – я с укоризной посмотрела на нее. – Откуда столько сарказма?

– Заразно, видимо. От Терха нахваталась. Ты же знаешь, фонтанирование сарказмом – его привычное состояние.

– Он, кстати, вернулся. – Да, я специально ухажу от болезненной темы! Хотя с Терхом теперь тоже не все так гладко. Вернее, совсем не гладко.

– И? Как он?.. – спросить напрямую Мира не могла, но я догадалась.

– Я теперь тоже его раздражаю.

– Сочувствую.

Больше ничего обсудить не успели. В аудиторию вошел преподаватель, мы приготовились слушать, вникать и записывать.

По окончании пар я забежала к себе, забросила в комнату сумку с учебниками и отправилась на индивидуальную практику, где меня дожидался Реван. Не знаю, как они с Альвеиром все это провернули. Руководству академии наплели, будто по мне ударило печальное известие о моей семье, в связи с чем случился нервный срыв, а стабилизовавшаяся недавно магия, едва-едва взятая мною под контроль, вновь чудить начала. В связи с этим для меня потребовали отдельный тренировочный зал, защиту на который поставил сам Альвеир. Преподавателей, да и никого другого во время этих тренировок ко мне не пропускали.

Чуть позже Альвеир пояснил, что опытные маги в том свете, который рвется из меня на свободу, могут заметить огонь. Это вызовет ненужные вопросы, а уж если они вдруг вспомнят легенду о фениксах света, с идеей держать мое превращение в секрете можно будет распрощаться.

Как они объяснили присутствие бывшего недавно всего лишь абитуриентом первокурсника Ревана в качестве подстраховки во время столь опасных тренировок, мне не сказали, а я допытываться не стала. Возможно, этим двоим пришлось раскрыть истинный уровень мастерства и знаний Ревана. В любом случае, ректор наверняка заинтересовался странными вещами, происходящими вокруг меня, и уж точно не мог не оценить всю подозрительность повышенного внимания Альвеира к моей персоне в целом и учебному процессу в частности.

– Таис... – замялся Реван, когда мы встретились в отведенном для моих занятий зале. Явно нечто неприятное готовился мне сообщить. Немного помолчав, неуверенно продолжил: – Мы хотели с тобой поговорить. Зайдешь сегодня ко мне? Или мы с Альвеиром можем прийти к тебе. Если впустишь ненадолго.

Честно говоря, видеться с Альвеиром не хотелось. С Реваном – чуть меньше, но тоже не особо.

– Что-то важное?

– Есть кое-какая информация. И новости.

– Надеюсь, приятные?

– Хм... даже не знаю, порадуют тебя такие новости или наоборот.

– Неужели? Не знаешь? – я не удержалась. В последнее время Реван меня раздражал. Наверное, стоило перестать злиться на него, в конце концов, он ни в чем не виноват. Но стоило вспомнить, что он в академию поступил только для того, чтобы следить за мной и обо всем докладывать Альвеиру, как внутри что-то закипало.

– Не знаю. Ты изменилась.

С трудом заставила себя промолчать, хотя с языка так и рвался издевательский вопрос: «Изменилась по сравнению с Иливейной или после того, как вы мне обо всем рассказали, а мне пришлось еще разок умереть?» Неделя – слишком мало, чтобы привыкнуть и принять.

– Хорошо, Реван, – я вздохнула. – Давайте поговорим. Приходите сегодня ко мне часа через полтора после занятия. Теперь мы можем начать?

Если разговор не будет слишком долгим, у меня останется еще немного времени перед ужином. На встречу с Терхом точно не опоздаю.

– Да, конечно.

Сегодня все прошло почти как обычно. За исключением того, что постоянно думала о предстоящем разговоре. Ну не могла я. Не могла спокойно смотреть на Альвеира и Ревана, зная, что они все делали ради Иливейны! Мысли о том, что Альвеир любил Иливейну и пытался найти во мне именно ее, не давали покоя, вызывали досаду, сожаление, даже обиду. А еще было чуточку больно.

После упражнений, в очередной раз завершившихся выжавшим меня всплеском силы, хотелось только одного. Лечь прямо здесь и проспать пару-тройку суток. Хотя лучше не здесь, а для начала добраться до комнаты. А вот там уже закрыться на замок, заставить дверь баррикадами, чтобы никто не помешал, и вырубиться.

Я снова вздохнула. Покой мне даже не снится. В комнату постоянно вламываются без приглашения, одни гости сменяют других – впору ставить их прием на поток.

Отделавшись от Ревана, встреча с которым была назначена только через полтора часа, я все же добралась до комнаты. Хотя подниматься по винтовой лестнице в высокой башне, прямо скажем, на последнем издыхании не слишком просто. Чтобы привести себя в относительный порядок, неторопливо приняла ванну, переделась, причесалась. Нет, дело не в том, что мне хотелось очаровать Альвеира, но хорошо выглядеть нужно всегда.

В оговоренное время в дверь постучали. Я поднялась с кресла, на котором устроилась читать учебник, ипустила гостей. Внутри болезненно кольнуло, стоило встретиться взглядом с красными глазами. Альвеир. Все так же хорош и мистически притягателен. Прямые черные волосы, опускающиеся на плечи. Аристократично утонченные и в то же время решительные, чуть резковатые черты. Светлая кожа, пронзительно-красные глаза. Черный камзол, украшенный темно-бордовой вязью из затейливых символов, довершал образ, подчеркивая худощавую, но таящую в себе

хищную гибкость и силу фигуру.

Заставив себя отвести взгляд, посторонилась:

– Проходите.

Заметив учебник, оставленный на широком подлокотнике, Альвеир занял кресло напротив моего. Ревану достался диванчик неподалеку. Я вернулась в кресло и в ожидании посмотрела на аркахона. У меня тоже было что сказать, но для начала я планировала выслушать их.

– Мы продолжаем искать информацию о фениксах света, – заговорил Альвеир. – Вчера посетили одну древнюю библиотеку на землях оборотней. Кое-что удалось откопать. Существует легенда, будто фениксы света появляются, когда миру грозит серьезная, кровопролитная война, которая принесет много смертей. Феникс света обладает огромной целительной силой и поэтому может уменьшить количество жертв.

– Но как это касается нас? Со мной все иначе. Я – искусственно созданный феникс света. Мир меня не призывал.

– Искусственный? – хмыкнул Альвеир. – А как, по-твоему, появляется настоящий феникс света? Существует ритуал. Если его провести от начала и до конца, родится феникс света. Только так. А теперь вспомним, что первый этап – это добровольная смерть от собственной руки.

– Ну и? И что? Может, им боги являются... и говорят, мол, скоро начнется жестокая война, которая потопит мир в крови. Ты – избранный стать фениксом света. Оботри от пыли ритуальный кинжал – и вперед. Насколько знаю, Иливейну божественные явления не посещали, и на ритуал она решилась сами знаете ради чего.

– Погоди, Таис, ты что-то знаешь о богах? – Альвеир нахмурился.

– Ну... их двое, – начала я рассказывать таким же тоном, как обычно отвечала на лекциях, когда хотела показать, что все знаю и задавать мне дополнительные вопросы – только зря время терять. – Темный бог Каддур и светлая богиня Анная. Считается, будто...

– Таис, – перебил аркахон чуть раздраженно. – Пожалуйста, не нужно издеваться. Ты прекрасно поняла, о чем речь. Ты видела богов? Они с тобой говорили?

Немного помолчав в раздумьях, все же призналась:

– Анная. В промежутке между последней смертью и оживлением. Но она ничего особенного не сказала. Мир спасти не отправила. Сказала, правда, что фениксом может возродиться только тот, в ком достаточно любви, чтобы принять столь могущественную светлую силу.

Альвеир сжал подлокотники кресла и подался вперед. Стараясь сохранять невозмутимость, продолжила:

– Я достаточно сильно любила жизнь и обретенную магию, чтобы принять свет и вернуться.

Взгляд Альвеира изменился: сделался жестким и непроницаемым. Маленькая, нечаянная месть не принесла ни радости, ни удовлетворения.

– Так вот, ни о каких великих свершениях, а уж тем более о будущих войнах Аннайя не говорила.

– Боги редко разговаривают со своими созданиями, – заметил Альвеир. – Еще реже – предупреждают о грядущих событиях. Если богам что-то нужно, они вряд ли скажут прямо, скорее, будут незаметно подталкивать, направлять.

– Хочешь сказать, Иливейну все же подтолкнули?

– Я не знаю, Таис. – Он не сводил с меня внимательного взгляда, от которого становилось неуютно. – Грядет ли война, и поэтому боги решили, что миру нужен феникс света. Или это связано с появлением неизвестного чудовища, которое пророчил тот студент. Может быть, в войне с этим чудовищем понадобится сила феникса света.

– Если ты помнишь, тот студент... – я осеклась. Вспоминать недавние события – похищение, попытку убить меня и все, что за этим последовало, – по-прежнему было непросто. Всего лишь неделя, произошедшие события не успели померкнуть, сохраняя до дрожи пугающую яркость. – Тот студент говорил, что причиной появления чудовища стану именно я. Какой-то замкнутый круг получается. Я – причина появления, и в то же время я сама стала фениксом света, чтобы сгладить последствия его появления. – Я потрясла головой, потому как уже начала запутываться в собственных рассуждениях. – Бред.

– Он мог что-нибудь напутать. До сих пор неизвестно, откуда вообще он узнал о каком-то чудовище и правда ли это. Возможно, взаимосвязь здесь несколько иная. Боги действительно могут быть ни при чем. Но если версия с появлением чудовища правдива, значит, в нашем мире кто-то ему помогает, кто-то хочет привести его в наш мир. И в таком случае мог подтолкнуть Иливейну на путь становления фениксом света, чтобы потом использовать эту силу.

Мне подобные размышления совсем не понравились. Аркахоны по моей комнате безнаказанно разгуливают, желая поглядеть на легендарного феникса света, а тут, оказывается, может обнаружиться неизвестный, который еще при жизни Иливейны начал плести интриги и теперь строит планы на меня.

– А может быть, что все это – просто случайность? Вернее, те события, которые подтолкнули Иливейну такое с собой сотворить. И

никому я на самом деле не нужна.

– Случайность – может быть. Но теперь, когда ты стала фениксом света...

И тут я все же это сказала:

– Какого черта третью ночь подряд в мою комнату вламываются аркахоны?!

– Ш-ш-што? – Альвеир сорвался на шипение.

– Аркахоны, говорю, по ночам в мою комнату заваливаются без приглашения.

– Кто? – он сжал подлокотники, снова подаваясь вперед, как будто готов сорваться с места прямо сейчас и кого-нибудь придушить. Тех самых незваных гостей, например.

– Аркахоны.

– Я понял, Таис, – процедил Альвеир. – Мне интересно, кто именно из них.

А я внезапно развеселилась. Очень уж смешная ситуация складывалась. Не сами ночные визиты, но вот обсуждение этих визитов с Альвеиром стало забавлять. Очень хотелось сказать что-нибудь вроде: «Аркахонов всего семеро, тебя, как кандидата в ночные гости, исключаем, значит, остается шестеро. Трое посетителей – это половина из оставшихся аркахонов». Однако на этот раз я сдержалась и ответила серьезно:

– Они не представлялись. Ни один из них. А выглядели... да все одинаково. Темные волосы, красные глаза, светлая кожа.

– Я разберусь, – прозвучало весьма жутковато.

– Я, в общем-то, даже немного начинаю привыкать. Но сейчас слишком сильно устаю, чтобы по ночам еще гостей встречать.

– Я разберусь, – повторил Альвеир еще более жутко. Моим посетителям явно ничего хорошего не светит.

– Только не понимаю, как они узнали... – пробормотал Реван, до сих пор внимательно наблюдавший за нами.

– Это тоже очень интересный вопрос. Узнали несколько дней назад, – задумчиво произнес Альвеир. – Никто не признается, каким образом, но все заинтересованы. Трое вот, оказывается, рискнули взглянуть на Таис. Не беспокойся, – он посмотрел на меня, – я разберусь. И никто из них не посмеет тебя использовать.

Интересно, все ли семеро правителей Темных Королевств равны между собой, или среди них есть лорды с более высокими и более низкими полномочиями? Или, может быть, статус определяется их способностями как у представителей расы аркахонов? Например, тот, кто может призвать

больше тьмы или быстрее отрастить себе руку в случае ее потери, будет обладать более высоким положением?

Однако спрашивать я не стала. Иначе получилось бы, что я принимаю помощь Альвеира как само собой разумеющееся. А мне неуютно оттого, что он решает мои проблемы. Особенно теперь, когда стало ясно: Альвеир ищет во мне Иливейну. Находит ли – вопрос иной. Но помогает именно из-за Иливейны, а не ради меня самой. Я так не хочу.

– Но поговорить с тобой мы хотели вовсе не для того, чтобы нервировать догадками о предназначении феникса света, – сказал Альвеир, возвращаясь к прежней теме. – Найденная информация стала ниточкой к еще одному источнику. Мне удалось кое-что выяснить о способностях фениксов света.

А это действительно интересно! Чтобы овладеть новыми способностями, о них в первую очередь нужно хотя бы узнать.

– Сотканный из света огонь может стать непобедимым оружием или самой мощной целительной силой, какая только существует в нашем мире. Оживлять так, как это было с Лэраном, ты больше не сможешь. Это происходит один раз – при рождении феникса света, когда вырывается огромное количество чистой энергии светлого огня. Но исцелять смертельные раны сможешь. И даже вытаскивать из-за грани, если умирающий едва ее переступил. Сама ты тоже сможешь оправляться от серьезных ран без посторонней помощи, целенаправленно и даже инстинктивно. А еще... – Альвеир сделал таинственную паузу, – ты сможешь превращаться в огонь. И создавать крылья из сотканного светом огня.

Я округлила глаза.

– Seriously? Смогу приделывать себе крылья, когда захочется, и снова их убирать, чтобы не мешались?

– Да. Научишься – и сможешь.

– А превращение в огонь тебя не особо заинтересовало? – полюбопытствовал Реван с хитрой улыбкой.

– Да как сказать. Заинтересовало, конечно. Только решиться на такое будет непросто. Мне как-то спокойней себе крылья сотворить и с высоченной башни сигануть, чем расщепить свое тело и превратить в сгусток огненного света. Светлого огня. Тьфу. Как он на самом деле-то называется?

– По сути, это сотканный из света огонь. Но в разных источниках он называется по-разному.

– Тогда пусть будет огненный свет. Вроде бы красиво звучит.

– Как хочешь. Предлагаю договориться с руководством академии о дополнительных занятиях по целительству.

– А они не заметят ничего странного?

– Поначалу нет. Изучая основы, ты вряд ли призовешь огненный свет. Потом подберем для тебя преподавателя не из академии или с этого же клятву возьмем о неразглашении.

– Хорошо, – я пожала плечами. Если уж способности появились, значит, их нужно применять. Хотя, прямо скажем, особой тяги к лечению больных никогда не испытывала. Быть врачом или целителем в случае магического мира – это призвание. У меня такого призвания нет. Но что уж поделать, если Иливейне вдруг приспичило стать фениксом света. Хм, интересно, это вообще нормально – вот так вот размышлять о своем предыдущем воплощении? – Это все, что вы узнали о фениксах света?

– Да, на данный момент это все, – признался Альвеир. – Но я планирую посетить несколько библиотек на территориях светлых. Вероятно, там о фениксах света будет больше информации.

– Логично, – кивнула я. – Спасибо. А что насчет фениксов тьмы? Узнали что-нибудь?

Немного помолчав, Альвеир неохотно произнес:

– Нет, не узнали.

Ничего удивительного в том, что ему тема разговора не понравилась.

– Может, мы ошиблись и Лэран – не феникс тьмы? – предположил Реван. – Может, фениксы тьмы вообще не существуют?

Однако, натолкнувшись на мрачный взгляд Альвеира, поднял руки в примирительном жесте:

– Ладно-ладно, знаю, других объяснений у нас нет.

– Это все, о чем вы хотели поговорить? – спросила я, не то чтобы намекая, что им пора уходить, но после тренировки действительно очень устала. А мне еще нужно отдохнуть перед ужином, потому как потом мы с Терхом, возможно, пойдем к валеферии. Вряд ли это сойдет за расслабляющую прогулку перед сном.

– Нет! Еще новость, – заявил Реван. – Ты готова?

– Ах да, новость, которая либо понравится мне, либо не понравится – пятьдесят на пятьдесят. Слушаю.

– В академии скоро состоится бал, – сообщил Реван с каким-то скорбным лицом.

– Бал? А... почему об этом вы мне говорите?

Реван покосился на Альвеира, тот пояснил с еще большей неохотой, чем когда речь зашла о Лэране:

– Затея остальных аркахонов, – он едва ли не поморщился. – Как только узнали о тебе, захотели познакомиться и поближе рассмотреть. Все шестеро. Знал бы, что некоторые уже навешиваются к тебе... – судя по мелькнувшей в глазах жестокости, ему вновь захотелось придушить моих недавних гостей.

Но мне уже было все равно, придушит или нет. Я впала в шок.

– Хочешь сказать... что среди всех студентов академии устраивается бал, на который заявятся шестеро правителей Объединенных Темных Королевств с целью рассмотреть меня?!

– В бальном платье, наверное, им интересней будет разглядывать тебя, чем в ночной сорочке, – фыркнул Реван.

– Ну не скажи... – меня тоже начало на смех пробивать. Истерический.

– Не подпуц-щ-щу.

Ого! Альвеир снова шипит.

– Эй, подлокотники не трогай! – спохватилась я и даже подскочила, заметив, как сильно Альвеир их стиснул, будто в щепки сейчас превратит или как минимум выломает кусок дерева!

Сообразила, что творю, только когда дотронулась рукой до его пальцев. Отдернула. Встретилась глазами с Альвеиром, отступила на шаг, потому что в красных глазах вспыхнуло что-то обжигающее. Проклятое подсознание! Прикосновений, значит, захотелось? К Альвеиру тянет? Вот так вот оно и выползает на волю в неподходящий момент...

– Мм, так что там с балом?

– Да ничего. Он просто будет, – сказал Реван. Его голос тоже как-то странно прозвучал. Или это у меня паранойя разыгралась? – Хотели сообщить тебе пораньше, чтобы ты хоть морально подготовилась, что ли...

– Да, готовиться определенно есть к чему. Надеюсь, все же лорды будут не сильно много на меня смотреть. А то ведь остальные могут неладное заподозрить.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещал Альвеир, – чтобы сохранить твою тайну.

Глава 2

Стук в дверь раздался почти сразу после того, как я вернулась с ужина к себе в комнату. Слишком уставшая за день после пар, дополнительной тренировки, вместе со всплеском магии выжавшей все силы из организма, после потрепавшего нервы разговора, я искренне недоумевала, какого черта нельзя было назначить нашу встречу если не рядом со столовой, то хотя бы у входа в башню общежития. Мне ведь по лестнице подниматься пришлось! А комната у меня, между прочим, не на втором этаже и не на третьем!

Но... мне нужна помощь. Терху и без того неприятно мое общество. Так что пришлось запихать вызванную усталостью досаду куда-нибудь подальше и выдавить улыбку. Подозреваю, получилось несколько вымученно.

– Впустишь?

– Заходи, – я посторонилась. Почему бы не впустить? Теперь-то, когда Терх точно не будет приставать.

– Я знаю, как найти валеферию, – объявил он, как только я закрыла дверь.

– Отлично! Значит, идем прямо сейчас?

– Подождем немного. Пока слишком много народу гуляет по коридорам. Я могу, конечно, провести нас незамеченными, но лучше не рисковать. Где-нибудь через час пойдем. А пока, – он огляделся, выбирая, видимо, себе место, – пока обсудим, что с тобой произошло.

– На тот случай, если нас поймают и я больше ни о чем не успею тебе рассказать? – я хихикнула, правда, снова нервно. Сегодня вообще какой-то на редкость нервный день получается. Впрочем, не сомневаюсь, что бал его переплюнет.

– Плохо же ты веришь в мои силы, – Терх криво усмехнулся, после чего устроился в кресле. Я села рядом. – Ладно, рассказывай, Таис, как тебя угораздило.

– Да как... можно даже сказать, что не меня угораздило. Ведь началось это три смерти назад. Ты вообще что-нибудь знаешь о фениксах света?

– Хитрая какая. Ничего еще не рассказала, а уже хочешь из меня что-нибудь вытянуть?

– Так проще рассказывать, если буду знать, что тебе известно. – Да, я нашла что ответить!

Однако Терх молчал и с легкой полуулыбкой продолжал выжидающе смотреть на меня.

– Ты знаешь, как становятся фениксом света? – уточнила я со вздохом.

– Понятия не имею.

Я с подозрением прищурилась. Может, он просто словосочетание такое «феникс света» один раз где-нибудь слышал? И догадался Терх только потому, что лишь на фениксов у него реакция такая бурная случается, а простым фениксом человек вдруг ни с того ни с сего стать не может. Вот и вспомнились ему легендарные фениксы света, о которых он ничего, кроме как их названия, больше не знает.

– Умереть нужно. Три раза. Первая смерть во время ритуала совершается. Так душа ступает на путь феникса света. А дальше – уж как получится. У меня вот получилось.

Терх продолжал смотреть на меня. Я поняла, что краткими, общими фразами от него не отделаться, и все же добавила:

– Я не знаю, какой была тогда... – Правда не знаю! От воспоминаний Иливейны я отказалась, а чтение дневника не помогло ее узнать по-настоящему. Она – не я, а я – не она. В этом вся проблема. По крайней мере, проблема в моих отношениях с Альвеиром и, вероятно, с Лэраном тоже. Именно поэтому между нами не может быть никаких отношений. Мне придется смириться. Им тоже, обоим. – Не представляю, как вообще можно сотворить с собой такое. Но ритуал начался. А потом... мы с тобой познакомились перед моей третьей смертью. Тогда я ни о чем не подозревала.

Я ненадолго замолчала, раздумывая, стоит ли рассказывать об Альвеире. Не все, конечно, но стоит ли его вообще упоминать? Терх не слепой, не мог не заметить, что Альвеир за мной ухаживал, если о наших свиданиях знала вся академия. Всех подробностей раскрывать я в любом случае не собиралась, но как иначе объяснить помощь Альвеира в спасении от окончательной и бесповоротной смерти, если не его знакомством с предыдущим воплощением? К тому же это объясняет действительно все. Как выяснилось, лорд аркахон, один из правителей Темных Королевств, и вправду не мог заинтересоваться мной. Просто он знал Иливейну.

С другой стороны, Терх говорит, что не знает, как становятся фениксами света. Можно было бы наплести что угодно, однако говорить, будто шла, споткнулась и выпала из окна, не хотелось. Теперь мы вряд ли продолжим прежнее общение, но, в конце концов, Терх мне помогал и даже спас мою жизнь! Я не могу ему соврать. Рассказать о третьей смерти все же придется. Пожалуй, Терх заслужил хотя бы немного правды, а значит, без

упоминания Альвеира не обойтись. Я решилась.

– Альвеир знал меня прошлую, ту, которой я была до ритуала. И он знал, что я должна пройти ритуал до конца. Потому что пути назад уже не было. Я сама-то обо всем узнала, когда время было на исходе. Альвеир рассказал, что я превращаюсь в феникса света, и совсем скоро меня охватил огонь. Символично, да? – я невесело усмехнулась. Вспоминать пока еще больно. – Огонь, который может сжечь, если не завершить ритуал нужным образом. И фениксом света уже не станешь, просто умрешь. Но Альвеир был рядом, и он знал, что нужно делать. Он... помог мне умереть ритуальной смертью. Ну а потом, – я развела руками, – родился феникс света.

– Альвеир шед Хашшер убил тебя?

– У него не было выбора, я и так уже умираю. Он мог либо позволить мне умереть насовсем, либо дать шанс на воскрешение, убив согласно ритуалу.

– Но ты все это помнишь... – произнес Терх в задумчивости.

– Помню.

– А первую жизнь – нет.

– Я и сама не до конца понимаю, как это все устроено. До ритуала я была совсем другим человеком. Это была совсем другая жизнь, никак не связанная с фениксом света. И только после первой смерти душа ступила на этот путь. Следующую жизнь перед второй смертью помню. Я, честно говоря, и не поняла, что умерла. Попала в пожар. Думала, от страха сумела портал как-то создать и перенестись в безопасное место. А оказалось, что все же умерла. Но память не потеряла, я как будто продолжила жить. Потому что уже потихоньку становилась фениксом света.

– И внешне ничего не изменилось.

– После третьей смерти – ничего. Просто я вроде как силу феникса света получила, но она тоже по большей части пока спит. После второй цвет волос поменялся. Раньше волосы были темно-каштановые, теперь вот золотисто-медовые, – я для наглядности даже прядку приподняла. Как странно обсуждать цвет волос, когда рассказываешь о собственных смертях. – Альвеир сказал, что это внешний признак феникса света. Такой вот цвет.

Станный, как будто замороженный взгляд, следивший за скользящей по руке прядкой волос, внезапно похолодел.

– А что было в твоём прошлом воплощении, до ритуала, твой Альвеир не сказал? Почему ты решилась на ритуал? – спросил он резко. В голосе проскользнула едва сдерживаемая ярость. Насколько тяжело Терху

контролировать себя, если он оскорбил Альвеира, назвав просто Альвеиром, без имени рода! Но... мне казалось, ненависть должна вызывать именно я, ставшая фениксом света?

– Извини. Этого я не могу рассказать.

Как и выдать того, кем теперь является Лэран деа Тер.

– Значит, тебе он об этом рассказал, – Терх кривовато усмехнулся. – Что ж, уже хорошо. Ты будешь знать, чего можно от него ожидать. Ладно, Таис.

Эдарен поднялся.

– Пойдем искать валеферию.

Я тоже встала, с готовностью уточнила:

– От меня что-нибудь потребуется?

– Ничего особенного. Просто води себя как можно тише и делай все, что я буду говорить.

– Хорошо.

Окинув меня критическим взглядом, то ли пытаюсь понять, действительно ли буду послушно выполнять все указания, то ли оценивая внешний вид, Терх наконец хмыкнул, развернулся и направился к выходу. Не знаю, как он, а я своим внешним видом довольна. Волосы по такому поводу, как незаконное проникновение к валефери, заплела в косу и закрепила на затылке, чтобы не болтались. Слишком уж приметные они – даже в темноте издали заметно будет светлое пятно. Одежду тоже выбрала темную, которая не будет внимание привлекать. Возможно, предосторожность излишняя, но совсем не хочется быть застуканной за этим занятием. Кто его знает, насколько серьезным будет наказание. Отчислят вряд ли, но вдруг? Когда тебе некуда пойти в случае отчисления из академии, рисковать не стоит.

Спустились по винтовой лестнице и вышли из башни без приключений. На пути никого не встретили. Только один раз слышали, как из-за закрытой двери ближайшей к лестничному пролету комнаты доносится подозрительный грохот. Оставалось надеяться, что башня не рухнет к моему возвращению.

Ночь стояла светлая. Высоко в небе, как будто прямо над академией, висела луна, разливая по земле серебристый свет. Можно было не опасаться обо что-нибудь споткнуться – дорога прекрасно просматривалась, однако и нас в таком случае, вероятно, видно издали.

Шли молча. Я старалась не задавать вопросов, чтобы, если вдруг не мы единственные решили погулять, нас никто не услышал.

Вместе с Терхом пересекли внутренний дворик между корпусами

общежитий и свернули на аллею, ведущую к саду. Примерно на полпути эдарен остановился и внезапно нырнул прямо в кусты. Ненадолго замешкавшись, последовала за ним. К счастью, пробираясь вперед, Терх по-джентльменски придерживал ветви.

Вскоре мы уперлись в стену. Насколько позволяла разглядеть лунная ночь, стена тянулась в обе стороны без каких-либо дверей и даже окон. Так что зачем Терх свернул с дорожки именно здесь, непонятно. Или он тайный ход знает?

Терх приблизился к стене почти вплотную и приложил к ней ладонь. Почти сразу несколько ближайших камней едва заметно замерцали холодным голубоватым светом. Спустя мгновение по стене прошла волна, как будто пространство исказилось, и в абсолютной тишине, без каких-либо звуков работающих механизмов, возник темный провал. Терх оглянулся, убеждаясь, что я никуда не делась, махнул рукой, тем самым показывая следовать за ним, и шагнул в тайный ход.

В коридоре оказалось не так уж темно – на стенах на расстоянии метров десяти друг от друга горели факелы ровным магическим пламенем, судя по ощущениям, созданным при помощи светлой магии. В очередной раз подивилась чуткости собственного восприятия.

Медленно, стараясь шагать как можно тише, мы двинулись вперед. Внезапно Терх развернулся, схватил меня и втащил в какую-то нишу. Я даже не заметила ее, пока в ней не оказалась. Возмущаться не стала: прислушалась, пытаюсь понять, не идет ли кто. В дальнем конце коридора раздалось какое-то шуршание.

Я стояла, уткнувшись в плечо Терха, чувствовала его руки на своей спине, чувствовала, как вздымается его грудь от взволнованного дыхания, и слушала приближение чьих-то шагов. Чуть повернув голову, напряженно всматривалась в тени, отбрасываемые факелами на пол и стены. Шаги звучали все ближе, ближе. Я затаила дыхание, ожидая, что вот-вот покажется тот, от кого мы спрятались в глубокой узкой нише. И звуки говорили о том, что он здесь, проходит прямо перед нами! Всколыхнулся воздух, шаги раздались совсем рядом. Я вцепилась в рубашку эдарена, однако прошла секунда, другая, но никого не увидела. Спустя какое-то время шаги стали удаляться.

Дождавшись, когда в коридоре воцарится тишина, Терх высунулся из ниши.

– Все нормально, можем идти.

– Что это было?

– Не что, а кто. Судя по всему, представитель рода Невидимых Теней.

Учится у нас тут пара братьев.

– Один даже в нашей группе, – я вспомнила одногруппника Вильрона. В самый первый день, когда старшекурсники пригласили нас, недавних абитуриентов, в таверну, он представился именно так. А еще чуть раньше, на занятии, вошел в аудиторию с таким видом, будто совершенно точно был уверен, что его никто не увидит. Даже извиняться за опоздание не стал.

– Думаю, это был его старший брат.

– Как ты определил? Я не почувствовала присутствия темной магии.

– А ты, значит, магию теперь очень хорошо чувствуешь, да? – хмыкнул эдарен. – Это не магия как таковая. Особенность рода. Я увидел сквозь.

– Интересно, что ему понадобилось здесь?..

– Знаешь ли, у темных много таинственных и жутких дел по ночам.

– У светлых, судя по всему, тоже...

Нет, ну а что? Пробираюсь тут по незнакомому коридору без окон и дверей, зато с обилием поворотов и странных ниш.

– Только в компании с темными, – самодовольно усмехнулся Терх.

Я не стала напоминать, что мы здесь все-таки по моей вине. Это ведь я хотела поговорить с валеферией и попросила Терха о помощи.

Однако момент для ночных вылазок, похоже, был выбран неудачно. Посреди коридора, всего в нескольких шагах от нас, внезапно засветился портал. Сначала показались нога в сапоге и когтистая рука, покрытая золотистыми чешуйками. Все произошло за какие-то доли секунды. Я догадалась, кто появится из портала. Ректор. Черт возьми, Вертер деа Рис – ректор академии!

Сердце сжалось от ужаса. В голове пронеслось множество мыслей. Как? Ну как мы умудрились наткнуться на ректора?! Почему он появился именно здесь и сейчас?! Почему не вчера, не позавчера и не завтра, когда я бы в это время спокойно спала в своей кровати или хотя бы встречала очередных незваных гостей, но у себя в комнате! Как мне могло настолько не повезти?!

Пока я ужасалась, Терх действовал. Обхватил за талию, резко развернул и, прижав к себе, внезапно поцеловал. Я поразились настолько, что даже не дернулась. Только стояла, упершись ему в грудь ладонями, не отталкивая, не шевелясь. Губы эдарена оказались неожиданно горячими и напористыми – завладели моими губами, с жаром надавили, вынуждая их приоткрыть...

Я ощутила, как по нижней губе скользнул его язык, когда за спиной раздалось покашливание. В этот момент я все же отшатнулась, разрывая поцелуй. Однако Терх не позволил отстраниться от него. Наоборот, снова

притянул к себе, заставив уткнуться запыхавшимся лицом в его плечо.

– Терх ан Шаллес, как не стыдно, – с укоризной произнес ректор.

– А почему мне должно быть стыдно? – нагло усмехнувшись, отозвался эдарен. – Где хочу, там и целуюсь с понравившейся девушкой.

Его рука демонстративно опустилась с талии чуть ниже и по-хозяйски сжала мягкое место. Я подскочила от неожиданности, но, к счастью, не ойкнула и не обернулась. Желание размахнуться и хорошенько врезать Терху подавила с трудом. Все же он спасает меня от разоблачения, пусть даже таким своеобразным способом.

– Странное место выбрали, – многозначительно заметил Вертер деа Рис.

– Захотелось разнообразия, – заявил Терх с какой-то совсем уж неприличной улыбкой.

– И все же попрошу вас соблюдать приличия, – на этот раз голос ректора прозвучал весьма холодно.

– Хорошо. Мы продолжим в моей комнате.

Он спасает меня. Он спасает... Но как же сложно не врезать! Как сложно хотя бы ногу ему не отдавить!

Ректор молчал. Судя по всему, уходить он никуда не собирался. Терх тоже не двигался. Я скрипела зубами и считала до десяти.

– Вертер деа Рис, у вас, кажется, какие-то дела были? – ненавязчиво, но по-прежнему насмешливо напомнил Терх. – Мы уйдем сразу же, как только вы оставите нас. Обещаю, никакого разврата здесь не будет. Но моя спутница – девушка скромная и не хочет портить свою репутацию.

Нельзя бить третьего принца эдаренов на глазах у ректора, нужно держаться...

Я не буду его бить. Вот только маленько надавлю ногтями в бок. Легонечко, совсем несильно. Нет, я справлюсь с кровожадным порывом и не буду выцарапывать ему печень. Сквозную дырку тоже делать не буду. Просто вдавлю ногти в бок этому гаду!

Он вздрогнул и схватил мою руку. Второй продолжал удерживать.

– Уж пожалуйста. Академия – приличное место. А все, чего юная леди, очевидно, стыдится, опасаясь за свою репутацию, будьте добры перенести в комнату общежития. По крайней мере, таких неловких моментов не будет. – С этими словами ректор зашагал в том же направлении, в котором скрылся парень из рода Невидимых Теней. Не удивлюсь, если как раз его Вертер деа Рис и выслеживал. Или, может, у них там какое-нибудь собрание полуночников?

Когда мы с Терхом остались в коридоре вдвоем, он наконец выпустил

меня из объятий. Я медленно выдохнула, стараясь успокоиться, и подняла на него глаза. Руки сжала в кулаки, чтобы, не дай бог, не придушить. Эдарены спасибо за избавление от принца точно не скажут.

– Терх, – начала я медленно, специально делая паузы, чтобы не сказать что-нибудь совсем уж лишнее, – спасибо тебе, конечно. Не дал ректору меня узнать. Но зачем... скажи-ка мне, какого черта понадобилось меня целовать?! – я сорвалась на шипение, потому что кричать здесь было бы на редкость непредусмотрительно.

– Для надежности, – самодовольно усмехнулся Терх. – Думаешь, он бы не узнал тебя со спины? А так – усомнился. Все же мы с тобой, целующиеся ночью в коридоре, в его картину мира никак не укладываемся. Вот и подумал он, будто это не ты, а другая девушка.

– Что-то сомневаюсь, что ректор вообще обо мне думал, – я продолжала сверлить эдарена хмурым взглядом.

– Ты полагаешь, что до сих пор не привлекла его внимания? Что, правда полагаешь? – он внезапно развеселился. Вот только веселье было каким-то неожиданно злым. – После всей этой беготни с нападениями на тебя и разъяренным Альвеиром, который за тебя грозился превратить Вертера в горстку пепла?

– А такое было?! – я изумилась.

– Да, было. Когда тебя похитили.

– Но ты же не видел этого?

– У меня хорошие осведомители, – он пожал плечами.

– И все-таки считаю, целоваться – это было излишне.

– Настолько не понравилось?

Я смутилась. Но все же нашла что ответить:

– Я понимаю, что совмещать приятное с полезным – это как раз в твоём стиле. Так ведь я теперь феникс и неприятна тебе.

Долгий, странный взгляд и не менее странный вопрос:

– Дело только в этом?

– Черт, Терх! О чем ты вообще? Я не собираюсь с тобой целоваться. Пожалуйста, учти это в следующий раз.

Похоже, я снова задела его самолюбие. Взгляд эдарена похолодел.

– Послушай, Терх... – я вздохнула и перевела тему: – А нам самим стать невидимыми – это без способностей рода Невидимых Теней очень сложно?

– Все заклинания, которые придают невидимость, очень сложны в исполнении. Но ты права, я мог бы. Если бы ты не была фениксом.

– Фениксы по какой-то причине не могут становиться невидимыми? –

Ну вот, только не хватало еще, чтобы ограничения в магии какие-то появились.

– Ты – феникс, а я – эдарен. Тебе будет неприятно соприкосновение с моей магией. К тому же, подозреваю, как созданию света, темная магия тебе в принципе должна быть неприятна. Если ее будут использовать где-то рядом, ты просто можешь ощутить дискомфорт. Но если я применю заклинание к тебе, ты инстинктивно захочешь избавиться и от заклинания темной магии, и от того, кто это заклинание накладывает.

Так вот оно что. Помнится, один из аркахонов тоже говорил, что близость магии тьмы должна быть мне неприятна, и удивлялся, что мне его присутствие никакого дискомфорта не доставляет. А тут еще отношения фениксов с эдаренами, вот и решил Терх, что ни в коем случае нельзя накладывать на меня заклинания.

– Боишься, захочу избавиться от тебя? – все же не удержалась от подкола. – Это, конечно, подпортит тебе репутацию, – я с серьезным видом закивала. – Кто бы мог подумать – первокурсница ненароком покалечила принца эдаренов с девятого курса.

– К сожалению, это не смешно, Таис. Ты до сих пор не понимаешь, насколько серьезно то, что с тобой произошло? Надеюсь, твои друзья сумеют помочь тебе разобраться в новых способностях, а главное – совладать с ними.

А из меня как будто весь воздух выбили. «Надеюсь, твои друзья», – сказал Терх. Все, отрезал. Поставил нас по разные стороны. И пусть мы не успели стать друзьями, теперь уже точно не станем. Он явно дал мне это понять.

– Не беспокойся. Я справлюсь. И ты ошибся. Я нормально воспринимаю магию темных. Она не вызывает во мне никакого неприятия. Как и эдарены. Поэтому, если нам до валеферики еще далеко, лучше перестраховаться.

После долгого, изучающего взгляда Терх начал произносить заклинание. Я с любопытством наблюдала за тем, как магическая энергия сплетается в узоры и ложится на нас серебристой паутинкой. Коснувшись кожи, паутинка истаяла. А сама магия осталась – я чувствовала это. Ощущения не были неприятными, совсем нет. Морозная прохлада и ментоловая свежесть.

Больше на пути никого не встретили. Терх воспользовался еще одним тайным ходом, и мы очутились в крошечной темноте. Несколько зажженных эдареном огоньков осветили неровную потрескавшуюся плитку, сквозь которую пробивались тонкие ростки. Ни стен, ни потолка

разглядеть не удалось. Я узнала этот зал. Именно сюда попадали абитуриенты факультета светлой магии. И действительно – вскоре мы подошли к статуе, в которой мне без труда удалось опознать валеферию.

– Вперед, – кивнул на нее Терх и отступил в сторону, чтобы не мешать.

Я приблизилась к валеферии, с любопытством вгляделась в каменное лицо. Интересно, она сейчас что-нибудь чувствует? Спит или все же как-то наблюдает? Может быть, она живет и дышит, но делает это столь медленно, что мы, люди, не замечаем? Ведь даже у нас на Земле говорят, что камни – живые, просто им некуда спешить. Может, у валеферии один вдох длиною в человеческую жизнь.

А это интересно! Вдруг я с обновленным восприятием магии сумею это понять?

Я подошла еще ближе, приложила ладонь к камню и, прикрыв глаза, прислушалась. Пока ничего, никакой магии не чувствую. Отступила на шаг, зажгла в ладони шарик света. Внимательно следя за своими ощущениями, подтолкнула шарик к валеферии. И в то самое мгновение, когда световой шарик соприкоснулся с каменной поверхностью статуи, это случилось.

Так же, как до этого училась чувствовать собственную магию и всегда находила ее частью себя, я уловила приближение валеферии. Словно дуновение ветра прошло по залу, но это не воздух всколыхнулся, а нечто иное, движение на энергетическом уровне, легкая волна. Призрачный сгусток скользнул к статуе и вошел внутрь ее. В тот же миг камень начал оживать. От места соприкосновения с созданным мной шариком света быстро расходилось золотистое свечение, пока не окутало статую целиком. Спустя еще мгновение она отряхнулась, сбрасывая с себя золотистую пыльцу. Перед нами предстала женщина с бледной матовой кожей и песочного цвета волосами, похожими на переплетение множества тонких, сухих веточек.

Ожила. Полностью.

Валеферия поправила пышный подол светло-зеленого платья и снова поклонилась. Я, как и в прошлый раз, растерялась, не зная, то ли кланяться в ответ, то ли не нужно. А то, что кланяется валеферия далеко не каждому, ни о чем не говорит. Вежливость никто не отменял, но в ней ли дело, или поклон – проявление чего-то совершенно иного? Пожалуй, пора с этим разобраться. Ведь именно данный вопрос волновал меня больше всего.

– Я догадывалась, что ты придешь, когда это случится, – с грустью улыбнулась валеферия.

– Вы о моем превращении в феникса? – Меня вдруг осенило: – Так вы знали, еще тогда знали?

– Да, я поняла, как только ощутила твою магию. От тебя уже тогда веяло фениксом света, едва уловимо. И пусть твой потенциал на тот момент не мог оживить каменную оболочку полностью, я сразу поняла, на что ты будешь способна в будущем.

– Вы говорили, что с такой силой спокойной жизни не будет.

– Не будет, – все с той же печальной улыбкой подтвердила валеферия. – Такая сила не дается просто так, она дается с определенной целью.

– Даже если эта цель... – я покосилась на Терха, но все-таки задала вопрос, не выгонять ведь теперь и не просить заткнуть уши: – Если эта цель – всего лишь оживление человека? Я имею в виду, я ведь могла уже выполнить эту цель еще в тот момент, когда стала фениксом света?

Валеферия покачала головой и повторила:

– Такая магия не дается просто так. И если феникс света появляется, значит, он зачем-то нужен.

Так и хотелось закричать: «Да нет же, нет!» Она неправильно меня поняла! Пусть магия не дается просто так, но что, если предназначением феникса света было оживление Лэрана? Что, если ему предназначена великая цель?

Я в очередной раз пожалела, что разговариваю с валеферией не наедине. Это единственный мой шанс задать все вопросы, но говорить о фениксе тьмы при Терхе, наверное, все же не стоит.

А может быть, я отчаянно цепляюсь за свое предположение о предназначении феникса света просто потому, что боюсь? Боюсь однажды осознать, что моя жизнь снова мне не принадлежит? Что за меня вновь кто-то другой принял решение? Возможно, в глубине души я все понимаю, просто не желаю принять? «Такая сила не дается просто так». Что значит решение одного человека? В прошлом воплощении мне захотелось оживить возлюбленного. Но только в воле богини Аннайи дать мне невероятно могущественную силу и позволить возродиться фениксом света или же отказать. Неужели Аннайя решила, что я еще пригожусь этому миру?

Похоже, пора наведаться в храм?

– И каково мое предназначение? – не особо надеясь на ответ, спросила я.

– Не могу сказать, прости.

– Но ведь знаете?

Валеферия покачала головой, однако я не поняла, что это значит: то ли она не может сказать, то ли действительно не знает.

– Хорошо. А почему вы мне поклонились, скажете?

– Скажу. Из уважения. – И, видя мое недоумение, пояснила: – Путь феникса света непрост. Тебе предстояло умереть и возродиться. Уже одно это достойно уважения.

– Спасибо. Спасибо за то, что ответили на мои вопросы, – поблагодарила я, стараясь отогнать чувство разочарования.

– Я была рада вновь повидаться.

Я понимала, что пора уходить, что валеферия больше ничего не расскажет о фениксах света, даже если ей многое известно, однако медлила.

– Ты ведь хочешь еще кое о чем спросить? – лукаво улыбнулась она.

Мысли она, что ли, читает?

– Нет, мысли я не читаю.

– Но вы же только что...

– Это у тебя на лице было написано, – валеферия вдруг развеселилась.

– Ну, в таком случае... даже как-то неловко... – я снова замялась. – Что вы делаете, пока кто-нибудь вас не оживит?

– Летаю. – Мой вопрос ее совсем не удивил. Похоже, валеферия и в самом деле догадывалась, о чем я хотела спросить. – Эта статуя – всего лишь оболочка, одна из многих. Я не принадлежу этому миру и не имею физического тела. Камень тоже необычный. Чтобы я могла в него вселиться, достаточно лишь искры магии. В том уголке Вселенной, где я начала свой путь, иные законы. Количество и мощь магии, что касается камня, не важны. Имеет значение только потенциал. Только потенциал самого мага определяет, какой частью каменной оболочки мне удастся завладеть. Я чувствую, когда магия касается оболочки, и прилетаю.

У меня даже дыхание на мгновение перехватило – настолько удивительными показались слова валеферии.

– Значит, подходящих оболочек много?

– В этом мире всего лишь одна. Эта. Но их действительно много, они разбросаны по всем уголкам Вселенной.

– А на Земле? – я не удержалась.

– Я не знаю такого мира.

Жаль... а как было бы здорово, если бы валеферия смогла заглянуть на Землю и что-нибудь о ней рассказать!

– Еще раз спасибо.

– Буду рада тебе, феникс света, – улыбнулась валеферия и вдруг застыла каменным изваянием.

Я вновь ощутила, как удивительное бесплотное существо отделилось от камня и легким дуновением устремилось прочь из зала.

– Таис, – весьма зловеще прозвучал голос Терха, – кого это ты оживила, когда стала фениксом света?

– Мм, что? – я не нашла ничего лучшего, как прикинуться дурочкой.

– Ты прекрасно меня поняла, – Терх приблизился. Холодные голубоватые огоньки подплыли вместе с ним. В темноте просторного зала смотрелось жутковато. – Это и была цель твоего превращения в феникса света? Ты хотела кого-то оживить?

– Терх, лично я ничего не хотела.

– Значит, Альвеир шед Хашшер? – цепкий взгляд впился в мое лицо. Но, судя по виду нависшего надо мной эдарена, он готов был еще и руками вцепиться в меня, чтобы все ответы вытрясти.

В этот момент совсем рядом заклубилась тьма и возник... черт, да, Альвеир!

– Таис! – выпалил он.

– Что? – я опять же не стала оригинальничать.

Только сейчас Альвеир осмотрелся, оценил обстановку. Скользнул глазами по каменной валефери, на Терхе взгляд задержал. Снова посмотрел на меня.

– Таис, ты не представляешь, как напугала.

Поддавив желание в очередной раз повторить: «Что?» – решила немного разнообразить свою речь:

– Каким это образом напугала?

– Что этот здесь делает? – Альвеир кивнул на Терха.

Ответ на мой вопрос, значит, затрагивает тему, которую лучше обсудить наедине? Или просто не хочет отвечать? Но все равно раздражает!

– На самом деле, он много чего делал. Только не здесь...

– Альвеир шед Хашшер, я полагал, аркахоны прекрасно видят в темноте, – с издевкой заметил Терх. – Но если очень нужно, могу добавить еще немного освещения.

Принц эдаренов явно не привык к небрежному отношению, даже от одного из правителей Темных Королевств.

Но Альвеир был зол и от нашего почти одновременного выпада в его сторону разозлился еще больше.

– Терх ан Шаллес, будьте добры удалиться, пока мы разговариваем с Таис.

– С какой стати? Это со мной Таис отправилась на романтическую прогулку, и я сомневаюсь, что она захочет остаться с вами наедине.

– А может быть, вы просто будете друг друга игнорировать? Ну, как будто в разных реальностях находитесь.

Оба пылающих взгляда скрестились на мне. Но лучше уж на мне, чем будут друг на друга смотреть так, будто вот-вот вцепятся в глотку.

– Нам нужно поговорить, – сказал Альвеир.

– Не думаю, – мне, честно говоря, совсем не хотелось оставаться с ним вдвоем. К тому же я тоже злиться начала. – Ты следил за мной?

– Следил? – Альвеир неприятно удивился. – Если бы я следил за тобой, то остановил бы еще на пороге твоей комнаты. Но когда обнаружил, что тебя там нет, попытался найти. По всей академии искал! Этот зал глушит магию извне. Вначале я решил, что тебя нет в академии.

– Зачем? Зачем ты приходил в мою комнату ночью? Зачем искал потом? Кто тебя просил? – я с трудом сдерживалась, чтобы не кричать.

Все так разом навалилось. Намек валефери, что моя жизнь мне не принадлежит и кто-то уже строит на меня планы. Попробуй поспорить с богами, если они вдруг решили, будто миру пригодится феникс света. Думала, теперь смогу жить нормально? Как же, размечталась! Все давно решили за меня. И Альвеир. Почему он не может оставить меня в покое? Видит ведь, я не Иливейна! Я никогда не стану той, которую он любил. Так зачем мучить меня? Почему он не хочет смириться с потерей любимой, почему не хочет просто уйти? Тогда бы я смогла его забыть, не думать о нем, а он появляется снова и снова.

Как же я устала...

Сначала у меня отняли возможность вернуться на Землю, даже совсем ненадолго, чтобы только навестить родных. И я готова, честное слово, я готова была смириться, жить здесь, в этом мире, полном магии. Готова была попытаться найти свое место. Но теперь выясняется, что меня хотят лишить возможности просто жить?

Кажется, меня затрясло. Альвеир шагнул вперед и прижал к себе.

– Таис, успокойся, все хорошо, – он погладил меня по волосам, успокаивающе провел рукой по спине. – Я просто испугался. Что я мог подумать, когда поздно вечером не нашел тебя в твоей же комнате? После того как тебя пытались убить... и вот ты снова пропадаешь. Пока не смог почувствовать твое присутствие в этом зале, думал, тебя снова похитили из академии. Почему ты не сказала, что хочешь поговорить с валеферией? Почему отправилась к ней тайно? Я ведь мог помочь. Тебе стоило только сказать...

Прикосновения Альвеира на самом деле успокаивали. Истерика прекратилась. Я высвободилась из его рук и отстранилась.

– Я не хотела обращаться к тебе.

– Я все же думаю, нам нужно с тобой поговорить.

– Нет, не нужно. Все уже сказано. Я не считаю, что имею право обращаться к тебе со своими проблемами. И тебе... тебе тоже не стоит обо мне беспокоиться. – Я перевела взгляд на Терха. – Проводи меня, пожалуйста. Пора возвращаться.

– Конечно, – согласился Терх.

И мне наплевать, что подумает Альвеир. Я слишком устала. Силы как будто разом покинули меня. Все же тренировки очень утомляют и без всяких переживаний. Хочется просто дойти до комнаты, рухнуть на кровать и отключиться до утра.

Зал внезапно озарило фиолетовой вспышкой портала.

– Короткий путь в твою комнату, – сказал Альвеир. – Не стоит никому попадаться на глаза.

Я замешкалась. Попросила ведь уже Терха проводить меня. Что, если теперь обижу его?

Но о чем это я? Терх говорил, что феникс света ему неприятен так же, как любой другой феникс. Так зачем заставлять его терпеть мое общество еще дольше?

И тут меня как током ударило. Терх на самом деле говорил, что воспринимает меня как феникса. Он должен испытывать раздражение, неприязнь и даже отвращение, такое сильное, что трудно сдерживаться, чтобы не плюнуть в лицо или хотя бы словом не уколоть! А он? Что сделал он? Поцеловал. Как можно целовать того, кто тебе неприятен? И ведь, судя по поцелую, никакого отвращения не было и в помине.

Неужели Терх обманул? Совсем ничего не понимаю.

Если обманул, то зачем? Если не обманывал, то как умудрился поцеловать ненавистного феникса? Я могу поверить, что, будучи существом разумным, эдакий может себя перебороть и поддерживать с фениксом холодный нейтралитет. Но целовать?! Нет. Такого быть не может.

А еще я поняла, что если сейчас откажу Альвеиру, это будет конец. Вот он мой шанс. Оттолкнуть, показать, что не хочу принимать от него никакой помощи. Вычеркнуть его из своей жизни.

Бал, на который заявятся все правители Темных Королевств, чтобы только на меня посмотреть? Ерунда! Боги, которые строят грандиозные планы с участием феникса света? Справлюсь! Со всем справлюсь сама. В конце концов, ни Альвеир, ни Реван ничего мне не должны, потому что Иливейны больше нет.

Нужно просто донести эту мысль до Альвеира.

– Спасибо, но не нужно. Мы пройдемся.

Я собиралась обойти Альвеира, но он придержал меня за руку.

– Таис, не делай глупостей. Кому лучше будет от твоего упрямства?

– Так ведь по ночам гулять не запрещается, – я пожала плечами. – От зала с валеферией мы быстро отойдем.

Еще одна вспышка портала, на этот раз с другой стороны от меня.

– Если тебе настолько неприятен Альвеир шед Хашшер, можешь воспользоваться моим порталом.

Это уже какой-то маразм. Захотелось послать их обоих лесом, а самой гордо отправиться к своей комнате в полном одиночестве. Прогулочным шагом к тому же. И громко топая, показываясь всем на глаза.

Спасибо, Терх. Всю задумку испортил! Теперь уже, какой портал ни выбери, все одно. Не может быть показательным мой выбор в такой бредовой ситуации. И чтобы отделаться от Альвеира, придется отыскать какой-нибудь другой способ.

Я закусила губу, старательно пытаюсь не разреветься. Да что со мной такое? Что за истерика опять? Ой, только не говорите...

– Таис? – позвал Альвеир. – Что-то случилось?

– М-м-м... нет. Все, я спать. – И торопливо шагнула в созданный аркахоном портал. Пока не начали расспрашивать, что меня так шокировало.

Я бы, наверное, даже помолилась, чтобы жуткое предположение оказалось ошибочным. Помолилась бы, если б местные боги после разговора с валеферией не вызвали совершенно противоположное желание послать их куда подальше.

Глава 3

Нам дали стипендию. Даже не верится – нам дали стипендию!

Некоторое время я просто прижимала к себе холщовый мешочек с монетками и, стоя на пороге, глупо улыбалась. Потом все же опомнилась. Закрыла дверь, поспешила к столу – хоть гляну, что там за монеты. Я ведь местные деньги в руках не держала, а видела, можно сказать, только издалека, когда Альвеир расплачивался за наш завтрак в кафе и потом еще пару раз, опять же тратился на меня.

Честно говоря, не ожидала, что стипендия все-таки будет, да еще с доставкой на дом. Не знала уже, как выкручиваться с необходимыми любой девушке мелочами – заколками, например, шампунями – и учебными принадлежностями. Тетради, между прочим, быстро заканчиваются! И вдруг такая радость. Стипендия. Подозреваю, до этого момента руководство академии просто выжидало – если кто отчислится, можно будет ему не платить. Экономия все-таки.

Я с любопытством высыпала деньги на стол и принялась изучать. Обнаружились монетки трех различных видов, причем один из них преобладал. То ли самые мелкие, то ли средние. Не зная местных цен, не разберешься. Опять же, товары в этом мире и в империи конкретно могут представлять совершенно непредсказуемую ценность. Может, золото здесь почти ничего не стоит, потому как в каждом дворе самородки разбросаны, а буханка хлеба – дороже целого дома, если делается только из одного вида зерновых, которые растут на самой высокой горе и собираются ночью в полнолуние, раз в год по несколько колосков.

Я прекрасно понимала, что с моими познаниями одной за покупками лучше не ходить, но дожидаться учебной недели – выше моих сил. Жаль, что Мира на выходные уехала, а вернее, перенеслась порталом из академии, с ней бы сходить в город было идеально. Больше звать некого – с Терхом ничего не понятно, да и вряд ли принц эдаренов порадуется предложению сопровождать меня по магазинам, а идти в компании с Альвеиром или Реваном я сама не хочу. С другими темными, одноклассниками Ревана, с которыми мы часто обедали вместе, по крайней мере до того, как я стала фениксом света и начала сторониться Ревана, тоже не вариант – нельзя выдавать своего неумения обращаться с местными деньгами.

Немного поразмыслив, решила прогуляться в одиночестве. Нет, ничего

серьезного покупать не буду, чтобы впросак не попасть, но хотя бы заколку для волос приобрету для начала. Кто бы видел, как я извращалась, чтобы перед визитом к валефэрии косу на затылке закрепить! Или, наоборот, лучше не видеть такого никогда.

Одежду тоже хотелось бы приобрести, но это потом. Интересно, вот то, что нам выдали, – это мало или не очень? И сколько придется копить, прежде чем удастся впервые в этом мире самой что-нибудь купить себе из одежды?

Пока довольствовалась тем, что есть. К счастью, гардероба, презентованного Реваном сразу после поступления в академию, вполне хватало. Надев симпатичные темно-коричневые брючки и зеленую блузку, я немного покрутилась перед зеркалом, накинула сверху куртку, потому как на дворе уже осень, а мерзнуть не хочется, и поспешила к выходу.

Погода, как по заказу, радовала ясным небом, золотистыми лучами еще достаточно теплого солнца и легким, воздушным ветерком. Медленно, как-то неохотно желтеющие листья даже не думали опадать с деревьев, так что те по-прежнему оставались пушистыми, но, благодаря оранжевым подпалинам, выглядели нарядно и жизнерадостно. С удовольствием вдохнув полной грудью, я улыбнулась и направилась к воротам академии. Кажется, начавшийся столь удачно день обещает быть приятным!

Покинув стены академии, я не торопилась, шла прогулочным шагом и наслаждалась хорошей погодой. Выскочившая из-за первых городских домов прямо мне под ноги девушка стала полнейшей неожиданностью. Я вздрогнула, споткнулась и затормозила в самый последний момент. Еще бы чуть-чуть – и я бы на нее налетела. Хотя, скорее, это она врезалась бы в меня.

– Хочешь, я тебе погадаю? Недорого! Всего две медяшки – и я расскажу все твое будущее! – заголосила она, не давая мне опомниться.

Я удивленно воззрилась на девушку. А это оказалась именно девушка, наверное, лет пятнадцати, только очень щуплая. И выбегала на дорогу она, чуть сгорбившись, потому сначала показалось, будто девчонка. Худая, черноволосая, с большими глазами и заостренным подбородком, она была одета в цветастое платье, местами серьезно потрепанное и даже рваное.

Цыганка, что ли? Только этого не хватало.

– Ты первокурсница, недавно поступила в Академию Равновесия, – продолжала она атаковать. – Хочешь узнать, как сдашь экзамены? Или, может быть, о том, будет ли тебе счастье в любви, поведать?

Она подалась вперед в ожидании ответа, я же, наоборот, отступила на шаг. С одной стороны, я ведь еще накануне задавала валефэрии тот же

вопрос: что мне уготовано? Валеферия промолчала, зато вот гадалка вполне может, наверное, сказать. Или не может? Магические способности я определять не умею, да и возможно ли это, не знаю. Но сейчас, пока она не применила магию, сложно сказать вообще, умеет она что-то или нет.

А если просто обманывает? Угадала с тем, что я студентка академии? Там, откуда я пришла, только академия и находится! С другой стороны, в магическом мире вполне могут быть настоящие гадалки.

– Чувства! Тебя терзают чувства! – вскричала девушка, бросаясь ко мне. Я отшатнулась, но ускользнуть не успела. Она оказалась проворней и умудрилась вцепиться в мой плащ. – Но в глубине души ты знаешь! Знаешь, как должно быть!

В этот момент что-то больно дернуло меня за волосы. Девушка ойкнула и резко отпрянула от меня, разворачиваясь в сторону домов, из-за которых появилась. Однако на этот раз я оказалась ловчее и вовремя схватила ее за руку, не давая сбежать. Судя по испуганно вытаращенным глазам, именно сбежать она и собиралась.

– Ой, пустите, пустите, пожалуйста, – залепетала она, отчаянно дергаясь и пытаясь вырваться.

Я внимательно осмотрела ее руку, пустую, к счастью, без клока моих волос, после чего снова взглянула в испуганные глаза.

– Признавайся, зачем тебе нужен был мой волос?

Наверняка не ошибусь, если предположу, что с помощью волоса и магии можно воздействовать на человека. Волос – частичка меня, несущая в себе отпечаток моей энергетики, а значит, в какой-то мере является связующим звеном. Именно такие выводы напрашиваются сами собой на основе прочитанных еще на Земле книг. Что интересно, ничего из познанного в этом мире тоже таким выводам не противоречит.

Вот только кому это могло понадобиться? Кто-то меня заказал? Завистливая недоброжелательница или тайный друг не так давно напавшего на меня старшекурсника, возжелавший отомстить за его смерть?

– Не нужен... не нужен мне твой волос!

– Но ты пыталась его выдернуть.

– Нет, это получилось случайно! Я зацепилась рукой! – девушка не оставляла попыток высвободиться, но я держала крепко. Она хоть и верткая, а силы в худощавом теле не так уж много.

Что делать, что делать... К ректору ее тащить? Ну а почему нет? Он, после того как проглядел мое похищение, вряд ли отмахнется не разобравшись. Скорее Альвеира вызовет с Реваном заодно, чтобы уж наверняка. Нет, не вариант. Не хочу, чтобы Альвеир вмешивался в мою

жизнь. Нужно будет еще придумать, как донести до него эту мысль. Терх? Да непонятный он какой-то! То говорит, что я, как феникс, противна ему, то целоваться лезет, вроде как без особого отвращения. Наоборот, с подозрительным энтузиазмом. А Миры вообще нет в академии до конца выходных.

– Таис? Что ты с бедной девушкой делаешь? – раздался из-за спины насмешливый голос.

Легок на помине. Следил, что ли? Так и до паранойи недалеко. Стоило вернуться к жизни, чтобы потом сойти с ума? Интересно, у них здесь есть психушки? Что вообще с психами делают? Блин, не о том думаю.

– Держу, – ответила я очевидное.

– Вижу, – хмыкнул Терх. – Но зачем?

Девушка замерла, шокированно воззрившись на Терха. Тот как раз подошел и поравнялся со мной, с небрежным интересом рассматривая неуждавшуюся гадалку.

– Она пыталась вырвать у меня клочок волос. Вот, выясняю, с какой именно целью. Проклятие какое-нибудь наложить? Или приворот?

Девушка притихла. Теперь только во все глаза смотрела на нас с эдареном, но больше не дергалась и не возмущалась.

Терх, как ни странно, после моего заявления ничуть не насторожился.

– Вот как? И зачем ты пыталась вырвать у Таис волосы? – эдарен наградил девушку суровым взглядом, но чудилось мне в нем что-то притворное.

– Случайно...

– Правда? Уверена, что случайно? – в руке Терха зажегся голубоватый огонек, похожий то ли на пушистую звездочку, то ли на неправильную снежинку с подсветкой. Ничего серьезного, если судить по количеству вложенной в него темной магии, но девушке было невдомек, потому как лицо сразу изменилось, побледнело как-то, вытянулось.

– Правда, случайно, – сглотнув, повторила она и вдруг затараторила: – Я же здесь всех первокурсников поджидаю! Им сегодня стипендию выдали, вот и идут один за другим в город – тратить! А я тут как тут. Выскакиваю из-за угла, предлагаю погадать. Пока отвлекаю обещанием все-все рассказать, деньги-то и забираю. Незаметно обычно получается. Кто отталкивает, а я и не сопротивляюсь – быстро убегаю с кошельком. Кто соглашается, сразу, конечно, замечает, что платить нечем. Но откуда ему знать, когда потерял кошелек? Они обычно после этого в академию возвращаются, во дворе искать... А тут потянулась рукой, вот и дернула случайно! Никаких заклинаний насылать не хотела. У меня и магии-то нет.

Я даже гадать не умею. И рецептов зелий не знаю. Я ничего такого не могу. Честно.

– Видишь, Таис, ты зря переживала, – хмыкнул эдарен. – Тебя просто хотели обокрасть.

– Действительно. Не проклятие – и ладно. – Признание «гадалки» меня развеселило.

– И что будешь делать с воровкой?

– Хм... а с ней что-то нужно делать? – я задумалась и неуверенно предположила: – Пусть живет... наверное.

Казалось, дальше некуда, но глаза неудавшейся воровки еще больше округлились. В обществе Терха она и вырываться не смела – только стояла тихо, глядя на него едва ли не с ужасом. Даже непонятно, чего она так испугалась. Вроде бы не хмурился, не грозил прибить, да и вообще был на редкость расслаблен.

– Пусть живет и продолжает обдирать бедных студентов? – он явно издевался. – А где же твое чувство высшей справедливости?

– Что ты предлагаешь?

И почему мне кажется, что Терх в курсе преступной деятельности лжегадалки?..

– Ничего, – Терх пожал плечами и внезапно зашагал вперед по дороге. – Прости, Таис, у меня дела, так что придется тебе самой придумать ей наказание. И прогуляться по городу, увы, тоже самой.

Пока я провожала спину эдарена удивленным взглядом, девушка улучила момент, резко дернула руку и выскользнула из хватки. Я опомниться не успела, как она рванула к тем самым домам, из-за которых появилась. Впрочем, ни окликать, ни гнаться за ней я не стала. Вряд ли воровство можно оправдать, но ломать ей жизнь совсем не хотелось. Может, несчастная девушка – беспризорница без дома, семьи и родителей, а украденный кошелек – единственная для нее возможность прожить еще пару дней. Тем более деньги, заработанные трудом праведным, в смысле, учебой упорной, остались при мне.

К счастью, дальше никаких приключений не было. Я без проблем добралась до рынка, где продавались товары самого разного назначения: от фруктов, овощей и прочей еды до одежды, статуэток, симпатичных безделушек и амулетов, в которых я абсолютно не разбиралась. Пока бродила между рядами, пыталась придумать, что теперь делать. Обнаружилась еще одна проблема. Вот если мне назовут стоимость той или иной вещицы, как я определяю, какими монетами за нее платить?! Теми мелкими бронзового цвета или серыми – покрупнее?

В итоге так ничего и не купила. Решила, не стоит демонстрировать свое невежество перед продавцами. Мало того что обмануть в таком случае могут легко, так еще и просто подозрительно буду выглядеть.

На память я не жаловалась, так что вскоре нашла дорогу, которой мы как-то прогуливались с Альвеиром. Вспомнилось, как мы проходили мимо храма и Альвеир рассказывал о местных богах. А что, если мне их навестить? Может быть, теперь удастся с ними поговорить? Может, они ответят на вопросы или даже сами донесут до меня свою волю?

В прошлый раз меня посетило неприятное предчувствие. Но теперь все должно было измениться. Теперь я феникс света. Значит, нужно все-таки рискнуть.

Ноги сами принесли меня к удивительному строению. Одна половина из черного матового камня, вторая – нежно-белого цвета с золотистыми вставками. Заостренные готические шпили по краям и в центре – две скрученные между собой совершенно немыслимым образом башни, черная и золотистая. Ступив на аллею, ведущую к храму, я остановилась и прислушалась к ощущениям. Вроде бы ничего. В этот раз – никаких дурных предчувствий.

Однако я медлила. Приглядевшись, различила странный ореол вокруг храма. Сначала показалось, будто такой эффект создается из-за ярких солнечных лучей, но нет – сами стены излучали свечение. От половины храма, принадлежащей богине Аннайе, исходило едва заметное золотистое сияние. Темную половину тоже окружал ореол, еще более удивительный – черный, с фиолетовой сердцевинкой, расположенной у самой поверхности камня. Причем каменная поверхность оставалась матовой, словно поглощающей свет. Необыкновенное сочетание.

Наконец я решила, что хватит топтаться на одном месте. Оставшийся участок аллеи пересекла быстро. У ворот снова ненадолго замешкалась, прислушиваясь к ощущениям. Интуиция по-прежнему молчала, но от высоких двустворчатых дверей повеяло силой, в чем-то знакомой и в то же время иной. Помню, что чувствовала, когда парила в невесомости, еще не видя, но уже зная о присутствии Аннайи. Сейчас сила богини перемешалась с чем-то незнакомым, будоражащим кровь. Тьма, истинная, первородная – сила Каддура, темного бога. И даже во тьме знакомые нотки. Я улыбнулась, толкнув огромные двери, оказавшиеся на удивление легкими и податливыми. Интересно, все посетители храма улавливают сходство между божественной силой Каддура и магией аркахонов? Наверное, нет. Будь так, никто бы не сомневался в правдивости легенды, гласящей, что аркахоны – само воплощение тьмы.

Внутри храма оказалось прохладно. И еще более удивительно, чем снаружи! Огромный зал с высокими потолками делился надвое прямо по центру, но не цветом стен и пола, вернее, не только им. Справа, на половине богини Аннайи, все как будто сияло. Лучи солнца проникали сквозь окна, отражались от цветных мозаик и хрустальных люстр, преломлялись и переплетались. Казалось, будто в воздухе стояла золотая пыльца – все так завораживающе, ярко искрилось и мерцало. Но в центре свет обрывался. Без видимых причин, без каких-то преград – просто обрывался.

Левая половина тонула в таинственной, манящей темноте, разбавленной легким, едва уловимым намеком на фиолетовый свет. Может быть, так только казалось из-за преобладавших в интерьере фиолетовых элементов – каменных вставок, фресок, мозаики в витражных окнах. Красиво у Каддура.

В очередной раз подивилась странному восприятию тьмы. Почему считается, будто феникс света должен ее ненавидеть? Только потому, что сам – создание света? И все равно непонятно. Если я – создание света, то почему тьма должна вызывать во мне неприязнь?

Внимательно осмотревшись, отметила, что в огромном зале я совершенно одна – никто из служителей местных богов не вышел навстречу прихожанке. Впрочем, это ничуть не расстроило. Для общения с Аннайей свидетели мне вовсе не нужны. Собиралась уже пройти к широкой овальной арке на светлой половине, когда по залу вдруг пронеслось легкое дуновение ветерка. Причем ветерок этот был явно магического происхождения.

Я замерла на полушаге, напряженно прислушалась. Темная энергия со стороны посвященной Каддуру части храма вновь всколыхнулась. Да что же это такое? Я вроде бы пришла говорить с Аннайей, а не с Каддуром.

– Ты любишь... ты любишь тьму, – раздался шепоток, в первое мгновение заставивший вздрогнуть. – Вот ответ...

Ответ? Ответ на который вопрос? И... черт, это Каддур со мной говорит?!

– Просто ты любишь тьму... ты любишь тьму, – повторял он все тише, тише, пока не стал совсем неразличимым, похожим на шелест.

Я кашлянула и осторожно уточнила:

– Все дело в моем интересе к темным?

– Да! – он почти вскричал все тем же шепотом, после чего ощущение чужого присутствия резко исчезло.

Я не сразу смогла прийти в себя. Какое-то время стояла посреди зала и

растерянно моргала. Со мной говорил Каддур!

Точно знаю, это был именно Каддур. Пусть я отчетливо чувствовала, что в храме сам бог не появлялся, здесь пронеслось лишь дуновение его силы, весточка, послание, но адресовано это послание было именно мне и отправлено именно Каддуром. Он как будто, находясь где-то далеко-далеко, взглянул в сторону храма и вместе с частицей темной божественной силы отправил сюда эти слова.

Когда первое потрясение прошло, я нервно хихикнула. Кто бы мог подумать, что все сложится именно так. Кто бы мог подумать, что увлеченность фэнтези и любовь к созданиям тьмы выльется в самую настоящую аномалию! Феникс света, который должен ощущать неприязнь к созданиям тьмы, но вместо этого воспринимает их абсолютно нормально, не испытывая ни намека на отвращение. И все это потому, что я, видите ли, выросла на Земле и с упоением зачитывалась книгами фэнтези о демонах, вампирах и темных властелинах?! Смешно. До чего же смешно...

Я бы, наверное, расхохоталась. Останавливало только осознание, что я по-прежнему в храме местных богов.

Спасибо, Каддур, за ответ. Ты ведь, наверное, слышишь все мысли, что адресованы тебе?

С улыбкой покачивая головой, я шагнула по направлению к арке на светлой стороне храма и вдруг снова замерла, пронзенная странной мыслью.

А что, если мою душу отправляли на Землю именно для этого? Чтобы я выросла там и, прежде чем стать фениксом света, полюбила создания тьмы? Ведь Иливейна не любила темных. По записям в дневнике отчетливо прослеживалась ее неприязнь к темным. Отчасти по этой причине у Альвеира тогда не было шансов.

Но кому могло понадобиться переносить мою душу на Землю с целью возвращения во мне любви к темным? И разве это можно было предугадать? Я вполне могла бы зачитываться какими-нибудь детективчиками или фэнтези, но не романтическим, а героическим, где все темные властелины повержены, демоны загнаны обратно в ад, вампиры обезглавлены, а героиня неизменно выходит замуж за прекрасного златокудрого принца.

Наверное, не стоит искать взаимосвязь там, где ее нет. Альвеир говорил, на Землю мою душу отправили для того, чтобы, благодаря разнице в течении времени, ускорить появление феникса света. В последние дни совсем подозрительной становлюсь.

Так, все, хватит думать и лишний раз себя накручивать.

Я встряхнулась и все-таки пересекла зал, на этот раз без происшествий. Как выяснилось, арка вела в еще один зал, не такой большой, но теплый, уютный. У противоположной от входа стены стояла статуя Аннайи – прекрасная девушка с позолоченными волосами до пят. Скульптору удалось передать невероятную красоту и свет, исходящий от Аннайи, но, конечно, даже рука гениального мастера не способна полностью воссоздать образ богини таким, какой он есть.

– Аннайя? – позвала я неуверенно. – Доброго вам утра...

С Каддуром не поздоровалась, так хоть с Аннайей буду вежливой.

Немного подождала, потопталась на месте. Никаких изменений.

– Я хотела с вами поговорить... Можно?

А в ответ – тишина. Нет, я не ожидала такого же шепота или звонкого смеха богини, запомнившегося мне во время единственной встречи, но если б она хоть откликнулась, если б удалось уловить движение светлой божественной силы...

Повертевшись по сторонам и не обнаружив ни одной скамьи, куда бы можно было присесть, я приблизилась к статуе. Воровато огляделась, убеждаясь, что никого поблизости нет, а значит, никто не подслушает, и совсем тихо зашептала:

– Я недавно говорила с валеферией. Она знает, кто я. А еще валеферия считает, что такая сила просто так не дается. Вы, Аннайя, вернули меня к жизни, позволили стать... фениксом света, – последнее произнесла беззвучно, одними губами, почти уткнувшись носом в подножие статуи. – Почему? Вы считаете, моя помощь понадобится миру? Произойдет что-то ужасное? А еще... не знаю, видели вы или нет, но меня один старшекурсник похищал, из светлых. Он сказал, что я приведу в мир чудовище. Аннайя, я запуталась и уже ничего не понимаю. Что мне делать? К чему готовиться? Я... – не удержавшись, всхлипнула. Надо же, какой истеричкой становлюсь. Совсем нервы ни к черту, лечиться пора. – Я, честно говоря, совсем не хочу никаких подвигов. Вы же знаете, мне очень нравится магия. Я просто хочу спокойно учиться в академии, осваивать магию света и новые способности. Ну скажите, пожалуйста, зачем я вам?

Я замолчала. Перевела дыхание, прислушалась к ощущениям. Ничего. Абсолютно. То ли Аннайя не слышит меня, то ли не желает отвечать. Наверное, все же не хочет – вряд ли богиня может не замечать того, что происходит в посвященном ей храме. Даже Каддур вон заметил, что я сюда заявила. Значит, по какой-то причине решила не отвечать.

Еще немного постояв, я со вздохом развернулась и направилась к выходу. Пора возвращаться в академию. Неудачной получилась прогулка. Я

даже булочку с сахаром в утешение себе купить не могу! Потому как все равно расплатиться не получится, не зная, где какие монеты.

Однако на этом мои неудачи не закончились. Я умудрилась заплутать. И если до храма я добиралась, без особых проблем отыскивая тот путь, которым мы шли с Альвеиром во время одной из прогулок, то сейчас я запуталась. Вот вроде бы свернула куда нужно, но дома оказались незнакомыми. Где-то я все же ошиблась.

Пока пыталась разобраться, куда идти дальше, забрела вообще в какие-то трущобы. Обшарпанные стены, одноэтажные приземистые домики, какие-то доски и прочий мусор, валяющийся прямо на улице. И куда ж меня занесло?

Недавно развившаяся паранойя взыграла с новой силой. Я внимательно осмотрелась и приготовилась на всякий случай призвать магию для защиты. По спине побежал неприятный холодок. Непонятно только – накручиваю себя или действительно что-то предчувствую?

Вскрик раздался совсем тихо. Даже не вскрик – скорее, стон. Потом – звук, похожий на падение, чьи-то перешептывания и торопливый топот, быстро удаляющийся.

Что за...

Нет, я не бросилась на соседнюю улицу, как безумный герой, с боевым заклинанием наперевес, готовая всех раскидать и спасти невинных. Но сбежать, не проверив, не смогла. Странное подсознательное чувство тянуло меня повернуть за угол, попросту не давало уйти. Однако мне хватило выдержки, чтобы немного утихомирить этот порыв. Создав на руке огонек, между прочим, способный стену взорвать, медленно, осторожно двинулась вперед. Прежде чем выйти на ту улицу, где все произошло, выглянула из-за угла дома. Хм, никого. Пусто.

А потом взгляд упал на скорчившегося на земле человека, и внутри что-то щелкнуло. Больше не раздумывая, подскочила к нему. Парень, совсем молодой, почти мальчишка, лежал на боку, прижимая к животу обе руки. Сквозь напряженно стиснутые тонкие пальцы сочилась кровь, темная, густая. Никогда раньше не боялась вида крови, но что мне приходилось видеть? Порезы и царапины? Даже раненый Альвеир не выглядел столь жутко. Мне стало плохо, голова закружилась, нахлынула паника.

Он умирает! Я отчетливо поняла – парень умирает. И на помощь позвать не успею.

И снова что-то внутри меня в обход разума заставило действовать. Наверное, инстинкт.

Не соображая, что делаю, присела на корточки рядом и протянула дрожащие руки над парнем. Сила сама рвалась наружу. Не приходилось ни призывать ее, ни подталкивать. Осталось всего лишь отпустить. И я позволила ей пролиться, потому что сдерживаться становилось с каждой секундой сложнее.

Золотистый свет вспыхнул так ярко, что на какое-то мгновение ослепил. Я зажмурилась, покачнулась, едва не опрокинувшись на спину. Когда открыла глаза, увидела, что парень лежит на спине, раскинув руки в стороны. Без сознания, с бледным лицом, но больше не искаженным от боли. А под заляпанной кровью рубашкой... неужели?..

Затаив дыхание, отодвинула разорванный клочок ткани, изумленно моргнула. Раны нет. Раны больше нет!

От потрясения вскочила на ноги и невольно отшатнулась. По телу прокатилась жаркая волна, тут же сменившаяся слабостью, ноги подкосились. И я бы упала, если б кто-то, внезапно оказавшийся у меня за спиной, не поддержал. Правда, спустя еще пару мгновений до меня дошло – появился он не так уж внезапно! Просто вспышку портала я, слишком шокированная произошедшим, не заметила.

– Нужно уходить отсюда, пока никто не увидел, – прозвучал над ухом незнакомый голос. Рука, не позволившая упасть, опустилась мне на талию.

Сообрав, что меня действительно схватил кто-то незнакомый, рванула вперед в попытке высвободиться. Он удерживать не стал, но, когда я, разворачиваясь лицом к незнакомцу, запуталась в подгибающихся ногах и в очередной раз чуть не упала, вновь поддержал. Теперь уже за локоть, ненавязчиво.

Я подняла глаза и вздрогнула. Лэран.

– Что... – голос дрогнул, – что ты здесь делаешь?

– Я уловил всплеск твоей силы. И, поверь, почувствовать мог не я один. Нужно поторопиться.

– Но... тот парень... он был ранен... – по-прежнему пребывая в растерянности, я оглянулась.

В этот момент с дальнего конца улицы послышался какой-то шум.

– Ты его исцелила, теперь ему помогут. А нам лучше уйти.

Не давая опомниться, Лэран создал портал и, схватив в охапку, утащил меня вслед за собой.

– Будем надеяться, больше никто не поймет, какая именно магия здесь применялась.

Портал привел нас в странную комнату, где все кругом раскачивалось и плыло. Правда, я почти сразу сообразила, что раскачивается и плывет у

меня в голове, а не в комнате. Лэран помог присесть на диван, но я тут же попыталась снова встать, потому как сообразила, что не узнаю эту комнату!

– Тише, Таис, успокойся. Тебе нужно хоть немного отдохнуть, ты же на ногах не удержишься.

– Ты куда меня притащил? Мне нужно в академию... – упрямилась я.

Лэран, конечно, оказался сильнее. Мягко взяв за плечи, заставил снова сесть. Наконец я перестала сопротивляться и сообразила, что творю что-то не то.

Нет, ну правда, чего я испугалась? Как будто он покусает! Вряд ли Лэран решил похитить меня. Значит, перенес в безопасное место, может быть, первое, что пришло ему на ум, когда нужно было срочно уходить с места происшествия. Нужно успокоиться и взять себя в руки.

Постепенно странная паника отступила. В голове тоже немного прояснилось. Слабость в теле оставалась, но предметы перестали расплываться, да и голова почти прекратила кружиться. Я уже осмысленно огляделась.

Просторная комната с высокими потолками и большими окнами, светлые ореховые цвета, богато украшенная мебель. Судя по всему, мы очутились в гостиной. Только непонятно, где такая шикарная гостиная может быть. Что ж, с выяснения сего вопроса и начнем.

– Лэран, где мы?

Он сидел на стуле напротив широкого дивана и внимательно рассматривал меня. Я поймала изучающий, немного напряженный и в то же время какой-то недоверчиво-удивленный взгляд, как будто Лэран не мог поверить собственным глазам.

С тех пор как он ожил, мы с ним увиделись впервые. Когда я стала фениксом света и вырвавшаяся на волю целительная магия невероятной силы вернула его к жизни, Альвеир не позволил мне опомниться – сразу перенес прочь из зала, оставив Лэрана приходить в себя в полном одиночестве. Опустив меня на кровать, Альвеир, конечно, сразу связался с Реваном, и тот бросился к брату. Потом, когда сама немного очухалась, я спросила, все ли с ним в порядке. Но мы не встречались. Я не рвалась увидеть его, да и Лэран не объявлялся. Это удивляло, потому как я была уверена, что ему захочется взглянуть на воплощение Иливейны, однако решение Лэрана держаться подальше меня полностью устраивало. И вот он все-таки ворвался в мою жизнь.

Может быть, не столь красивый по сравнению с тем же Альвеиром или Терхом, но все-таки в его лице есть что-то, притягивающее взгляд. Открытый лоб, прямой нос, мужественный подбородок. Сразу видно, что

передо мной аристократ. Черты лица чуть резковатые, но это не отталкивает, наоборот, добавляет ему привлекательности. Темно-карие глаза, светлая кожа и черные волосы, короткие, сантиметра три в длину, стриженные по моде империи, как в своем дневнике писала Иливейна. Вот только она описывала мужчину с каштановыми волосами. Похоже, превращение в феникса тьмы повлияло на цвет его волос так же, как и мое – в феникса света.

А еще от него веяло странной, отдаленно знакомой силой, только я никак не могла понять, почему эта сила кажется столь знакомой, даже родной.

– В моем замке, – наконец произнес Лэран, не отрывая от меня взгляда.

К счастью, я уже пришла в себя, так что вскакивать не стала и возмущенно орать тоже не стала, только переспросила:

– Что? В твоём замке? Зачем?

– Нам нужно было оттуда уходить как можно скорей. Открывал портал по привычке, в первое безопасное место, которое на ум пришло, – он пожал плечами.

Что ж, все именно так, как я и предполагала.

– По крайней мере, здесь мы сможем поговорить. У тебя ведь есть вопросы?

– Есть. Честно говоря, я вообще не поняла, что произошло. И каким образом ты почувствовал всплеск магии? Оказался рядом? Ближе остальных магов? Удивительное совпадение?

Пожалуй, после некоего подобия разговора с Каддуром, между прочим, самым настоящим богом, я готова поверить уже во что угодно. Если не в случайность абсолютную, то в случайность, подстроенную высшими силами, – точно. По крайней мере, Лэран вполне мог быть здесь ни при чем и в действительности просто прогуливался по городу в нужное время.

– Я находился достаточно далеко и почувствовал твою магию, наверное, только из-за нашей связи.

– Какой связи?

– Ты – феникс света, вернула меня к жизни. Я – вероятно, феникс тьмы. Мы еще слишком мало знаем о своих новых возможностях, но, думаю, ничего удивительного в том, что можем ощущать магию друг друга на расстоянии.

– А как это было? Если ты находился далеко... понимаю, мог уловить направление, но чтобы сразу открыть портал в нужное место?

– Ты ведь умеешь чувствовать, если кто-то поблизости использует

магию? Знаешь это ощущение?

– Да, знаю.

– Я ощутил то же самое, но при этом уловил в магии что-то знакомое. И понял, что смогу открыть портал к тебе. Так и вышло. – Лэран продолжал рассматривать меня с радостным недоверием. Господи, как будто открытие сделал! А мне все же неловко, я-то не знаю его, да и он на самом деле не знает меня, просто, наверное, пока этого не понимает и тоже пытается найти во мне Иливейну.

– Ты решил мне помочь?

– Для начала хотел разобраться, что произошло. Всплеск магии был достаточно сильным, я должен был выяснить, что произошло. И, как оказалось, появился не зря. Если бы кто-то из магов успел быстрее меня, у него могли бы возникнуть вопросы.

– И скрыть, что я феникс света, было бы намного сложнее.

– Именно так, – Лэран улыбнулся. – Понимаю, все произошло случайно. Ты увидела раненого и не смогла пройти мимо. Инстинкт феникса света, верно?

Я задумалась.

– Да, пожалуй, это похоже на инстинкт, – сказала я, вспоминая свои ощущения. – Я могла себя контролировать, но бросить его умирать не смогла. Да и раньше вряд ли бы просто мимо прошла. Я бы все равно попыталась помочь. Просто в этот раз... интуитивно сделала то, что было нужно, чтобы его исцелить, – я пожала плечами. – Не знаю, как получилось. Просто действовала.

– Судя по всему, именно так проявляются инстинкты феникса света.

Даже не верится. Я исцелила человека, который умирал! Устала, конечно. Потратила много сил и поначалу была вообще неадекватна, но ведь исцелила, без всякой подготовки!

– Осознала? – от ласковой улыбки Лэрана стало неловко, но я все же улыбнулась в ответ:

– Пока не совсем. Трудно поверить. Надеюсь, все же свидетелей рядом не было...

– Я никого не заметил.

После недолгого молчания сказала:

– Спасибо, что пришел мне на помощь. Я была растеряна и наверняка бы попалась... Мало кому в голову придет, что тут по городу феникс света разгуливает, но все же лишние вопросы не нужны. Я всего лишь первокурсница, а тут вдруг... такие способности.

– Я не мог поступить иначе... Таис.

Не знаю, может быть, я накручиваю себя, но в этой паузе, прежде чем Лэран назвал мое имя, почудилась тень Иливейны. Потому что всматривался в меня недоверчивым, радостным взглядом, искал знакомые черты. Ну, как будто старую знакомую встретил спустя много-много времени. Вот только время прошло мимо него – сам Лэран лежал мертвым, дожидаясь воскрешения, и наверняка еще помнит возлюбленную, словно видел вчера, а самой Иливейны больше нет. Я не она! Когда же они все это поймут? Когда перестанут пытаться найти во мне Иливейну? Когда оставят меня в покое и позволят жить своей жизнью?

Внезапно стало до того обидно, что я почувствовала – еще немного, и на глаза навернутся слезы. Да что ж опять такое! С этими переживаниями нервы совсем уже стали ни к черту, по малейшему поводу разреваться готова.

– Извини, Лэран, но я устала. Ты не мог бы перенести меня в академию? Лучше, наверное, на задний двор... – О том, что на заднем дворе в выходные не должно быть никого, я умолчала, но Лэран, наверное, и сам догадался.

– Не хочешь, чтобы нас увидели вместе? – на этот раз улыбка у него вышла грустной.

– Не хочу, – спокойно согласилась я. – В академии тебя могут узнать. Лэран деа Тер. Я и без того успела привлечь слишком много внимания.

– Ты дружишь с Реваном.

Я невесело усмехнулась. Дружу, конечно. Вот только друзей не предают, а он... конечно, не предал! Но от мысли, что иначе он поступить не мог, мне легче не становится.

– Никто не удивится, если ты появишься со старшим братом Ревана.

– А кто-нибудь вообще знает, что ты жив?..

– Моя смерть не афишировалась.

Они-то, может, и не объявляли во всеуслышание, да только сомневаюсь, будто в высшем обществе можно что-либо скрыть. По крайней мере, такое событие, как гибель одного из представителей приближенного к императору рода.

– Но не думаю, будто нам не повезет настолько, чтобы сразу натолкнуться на того, кто в курсе, что я умирал. А если и заметит, то, возможно, не узнает. Ты бы поверила, если бы вдруг увидела человека, которого считала мертвым?

Или уже не совсем человека...

– Честно? Я теперь во что угодно поверить могу. Но допускаю, что кто-то мог бы усомниться и решить, будто ему показалось.

– Значит, проблемы нет.

Вместо ответа я поднялась. Видно было, что Лэран не хочет прекращать разговор, но все-таки удерживать не стал и создал портал. Оставалось надеяться, что не к парадному входу в академию.

Но переживала я зря. Портал открылся на заднем дворе, а сам Лэран выступил из него только наполовину, чтобы пожелать мне хорошего дня.

– Тебе тоже. Еще раз спасибо, – я выдавила улыбку, хотя улыбаться совсем не хотелось. Из-за мыслей об Иливейне на душу давила тоска.

– До встречи, Таис.

По прощальному взгляду отчетливо поняла, что Лэран в покое меня не оставит. А впрочем, чему здесь удивляться? Он любил и любит Иливейну. Он попытается найти ее во мне.

Глава 4

После обеда я отправилась на индивидуальное занятие – выходные практику не отменяли, поскольку мне требовалось прибегать к магии как можно чаще. К моему приходу Реван, как обычно, уже был в тренировочном зале. Зато весьма неожиданно с ходу огорошил:

– Сегодня занятия не будет.

– Почему?

– Ты сегодня и без того слишком много сил потратила. Не думаю, что стоит рисковать. Магическое истощение – вещь неприятная.

Вот кто бы сомневался.

Видимо, эта мысль отразилась на моем лице, потому как он поспешил добавить:

– Лэран мне не докладывал.

– Неужели?

– Вернее, он связался со мной не для того, чтобы рассказать, как вы сегодня встретились. Лэран посоветовал отменить занятие, чтобы не рисковать твоим здоровьем.

– Хорошо, – я пожала плечами и развернулась, намереваясь выйти из зала, но Реван окликнул:

– Таис, подожди.

Я задержалась на пороге, снова повернулась к нему.

– Ты как себя чувствуешь?

– Нормально. Устала очень, а так все нормально.

Реван замялся, явно собираясь сказать что-то еще, но потом передумал, только пожелал:

– Не учишь сегодня слишком много, отдохни. Завтра увидимся.

Я молча кивнула и вышла. Как же тяжело теперь с ними общаться.

Вот понимаю, все понимаю. Хочется верить, что все-таки не дура. У них у обоих не было выбора.

Чтобы стать фениксом света, я должна была полюбить. Иначе меня ждала смерть, на этот раз окончательная и бесповоротная. Они не могли рассказать мне правду. Как бы я отреагировала на заявление: «Ты умрешь, если не влюбишься. Влюбляйся немедленно! Нужно спешить!» Понятное дело, ни к чему хорошему такая откровенность привести не могла. О чувствах тем более не шло бы и речи. Любовь, конечно, приходит неожиданно и все такое, но вряд ли я смогла бы расслабиться и получать от

жизни удовольствие, зная, что если не найду, в кого влюбиться, и не сделаю это по-быстрому, то попросту умру.

Рассказать они не могли. И все, что делали, было во благо, по сути, все ради того, чтобы не дать мне умереть, помочь переродиться!

Конечно, я понимаю. Но ведь дело не только в этом. Они спасали меня совсем не для того, чтобы спасти именно меня. Альвеир любил Иливейну и не мог позволить ее новому воплощению погибнуть. Помогал мне, а думал об Иливейне. Реван... вообще брата за мой счет хотел оживить! Цель благородная, кто же спорит. Но приятного мало. И как теперь с ними общаться, не представляю.

Вернувшись в комнату, решила взяться за чтение заданных на самостоятельное изучение параграфов. После незапланированного целительского подвига чувствовала себя утомленной, но лечь спать было еще слишком рано, не хотелось так бездарно потерять вечер выходного, да и заданий к следующей неделе накопилось предостаточно.

Сосредоточиться на учебе мешала усталость, но я упорно вчитывалась в строчки, пытаюсь их осмыслить. В какой-то момент в дверь постучали. Со вздохом захлопнув учебник, я поднялась и пошла открывать. На пороге обнаружился Альвеир. Впрочем, это меня ничуть не удивило. Если задуматься, цивилизованным способом через дверь в мою комнату попадают немногие: Реван, Альвеир, Амирена и Терх. Но с Реваном мы только что виделись, Миры в выходные нет в академии, Терх тоже вряд ли вдруг захочет навестить. Остается Альвеир.

– Впустишь?

Не уверена, что это хорошая идея.

– Альвеир... извини, но я очень устала сегодня.

– Это не займет много времени. Ты говорила, по ночам к тебе навешиваются аркахоны. Я установлю защиту от них.

– Ты сможешь установить защиту, через которую они не пройдут? – от такой новости я даже немного встряхнулась. Все же вовремя Альвеир появился. Еще немного, и я бы, наверное, заснула прямо над учебником.

– Могу, – его губы тронула легкая полуулыбка.

Я посторонилась, Альвеир прошел в комнату.

– Мы можем защищать друг от друга то, что нам дорого, – Альвеир сказал это спокойно, без каких-либо эмоций, всего лишь констатируя факт, но мне все равно стало неудобно.

К счастью, отвечать не пришлось – он быстро осмотрел комнату и принялся за дело.

Я с любопытством наблюдала, как Альвеир выплетает плотную сеть из

темных нитей, как эта сеть расползается по стенам, полу, потолку. Полностью опутав комнату, сеть сделалась настолько плотной, что на какое-то мгновение показалось, будто все поверхности заволокло тьмой. Однако спустя пару секунд плетение побледнело и впиталось в стены. Внешне комната больше ничем не отличалась от той, какой была до прихода Альвеира, но я отчетливо ощущала магию тьмы, приятную, чуть прохладную.

Снова вспомнилось дуновение силы Каддура. Совсем легкое, едва уловимое сходство, пожалуй, даже сродство, все-таки имелось.

Я не удержалась от улыбки.

– Скажи, Альвеир, ты ничего интересного в магии Каддура не замечал?

– Каддура? Почему ты вдруг заговорила о Каддуре?

Я неопределенно повела плечами. Уже сообразила, что не стоило упоминать темного бога.

– Ты была в храме? – внимательно глядя на меня, спросил Альвеир.

Меня вдруг охватило раздражение. Почему должна оправдываться перед ним, что-то объяснять? Да, Альвеир продолжает мне помогать, но я не просила! Ни о чем его не просила, вообще. Хватит вмешиваться в мою жизнь.

– Так, прогуливалась сегодня по городу, мимо проходила, – небрежно ответила я, взглядом давая понять, что никаких объяснений не будет. – И все же. Как ты ощущаешь магию Каддура?

– Рядом с храмом, да и в самом храме сила Каддура ощущается слабо. Но уже по ней можно понять, что Каддур – высшее, очень могущественное существо. Что именно тебя интересует?

– Схожесть. Некоторые знакомые нотки между силой аркахонов и силой Каддура.

Некоторое время Альвеир просто стоял и смотрел на меня. Потом выдохнул:

– Ты это почувствовала?

– Мм... да. Что-то не так?

– Не знаю, – он ошеломленно качнул головой. – Возможно, фениксы света способны улавливать подобные нюансы.

– Хочешь сказать, ты сам ничего подобного не замечал?

– Не замечал...

– Хм... ладно, Альвеир. Спасибо, что помог с защитой от аркахонов. Я правда очень сильно устала.

Альвеир выглядел несколько заторможенным, однако намек уловил и

направился к двери.

– Обращайся, Таис, – сказал аркахон на прощание.

Похоже, я подкинула ему информацию для размышлений. Да и себе заодно. Выходит, фениксы света воспринимают магию еще более чутко, чем кто-либо в этом мире? Если даже аркахоны не уловили сходства между собственной магией и силой Каддура! А я заметила еще на подходе к храму, до весточки, ниспосланной темным богом.

Решив, что непременно нужно будет придумать способ разузнать как можно больше о способностях фениксов света, отправилась на ужин. Заряда бодрости надолго не хватило, так что еду запихивала в себя на автомате. А по возвращении в комнату все-таки завалилась спать. Выключилась в тот же миг.

Я ощутила это сквозь сон. Чужое, злое присутствие – оно набивалось в комнату чем-то густым и невероятно холодным, потусторонним. Наполняло пространство, обволакивало тело, давило, мешая дышать и затекая в легкие вместо воздуха. Ощущение было настолько ярким, что я мгновенно проснулась. Резким рывком меня выдернуло из сна и швырнуло в безжалостную реальность. Сердце взорвалось бешеным стуком, на коже выступили капельки пота.

От нахлынувшего страха захотелось немедленно вскочить, броситься прочь из комнаты, туда, где нет этого кошмара, но не получилось даже веки приподнять. Что-то темное, леденящее кровь давило на меня со всех сторон. Воздуха не хватало, я отчаянно пыталась вдохнуть, пыталась пошевелиться, чтобы хоть немного сменить положение, однако продолжала лежать абсолютно неподвижно. Как будто все силы разом покинули меня.

Тело горело от нехватки воздуха, грудь разрывало от боли. Гул в ушах нарастал, становился все громче, перед закрытыми глазами в безумных плясках скакали разноцветные точки. Когда мучения стали совсем нестерпимыми, я потеряла сознание.

Пришла в себя уже утром. Открыла глаза и даже не сразу вспомнила о том, что случилось ночью. Сначала, сообразила, что все-таки жива. Значит, не задохнулась. Больше ничего не давило, ничего не мешало. Я осторожно села в кровати, ощупала себя, по возможности осмотрела. Вроде бы все в порядке. По крайней мере, никаких изменений со мной не произошло, или я их попросту не заметила.

Для верности решила глянуть в зеркало. Мало ли, вдруг в этом мире в традицию входит какое-нибудь изменение во внешности. Раз в пару месяцев, к примеру. Я и смену цвета волос в первый раз с трудом пережила, второй такой метаморфозы моя психика не выдержит!

Однако, выбираясь из постели, обнаружила крайне неприятный факт. Ноги дрожали и отказывались слушаться, не говоря уже о том, чтобы добраться до зеркала. В первое мгновение даже чуть не рухнула подле кровати, но каким-то чудом все же сумела удержаться.

Черт, да что такое?! Что вообще со мной происходит? Я уже привыкла к постоянной смене своего состояния – то энергия зашкаливающая, грозящая вырваться всплеском магии, то отсутствие сил и вялость из-за пережитого организмом стресса и, вероятно, перестройки в полноценного феникса света, но чтобы настолько? Чтобы уже на ногах не могла устоять?

Но, как бы ни раздражалась из-за проблем с самочувствием, какое-то время пришлось посидеть на ковре у подножия кровати. Затем медленно поднялась, доковыляла до зеркала. Помимо темных кругов под глазами, излишне бледной кожи и в целом изможденного вида, ничего страшного со мной не случилось.

Еще немного помучившись, я добралась до ванной комнаты. Бодрящий, почти холодный душ помог немного прийти в себя, но, к сожалению, положительный эффект оказался далеко не столь сильным, как того хотелось. Переодеться мне удалось, закинуть на плечи сумку тоже удалось и даже выйти из комнаты и закрыть за собой дверь. Зато вид длиннющей винтовой лестницы заставил нервно рассмеяться. Как я могла забыть! Как могла забыть, что моя комната в башне! И чтобы выйти из башни, нужно преодолеть сотни ступеней.

Обливаясь потом, старательно цепляясь дрожащими руками за перила, чтобы не навернуться кубарем вниз, на не менее дрожащих ногах я упорно спускалась вниз. Медленно, очень медленно. Мысленно ругалась, но топала вниз! Спрашивается, зачем? Почему бы не вернуться назад, не отлежаться до обеда, когда, по обыкновению, должны вернуться силы и забурлить во мне магической энергией? Как будто студенты никогда не болеют. Уверена, никаких претензий со стороны преподавателей и уж тем более руководства академии ко мне бы не было.

А еще я понимала, что с моими нервами что-то происходит. Это ненормально. Вот абсолютно ненормально. Но после всех идиотских проблем, навалившихся на меня в последнее время, было невероятно обидно пропустить занятия!

Пусть кругом целые толпы мечтают увидеть во мне Иливейну. Пусть Терху противно мое присутствие из-за того, что я стала фениксом, или не противно, но он почему-то делает вид, будто это именно так. Пусть боги что-то замышляют и собираются использовать меня в своих целях. Пусть положиться теперь могу только на Миру. В конце концов я обязательно со

всем справлюсь. Но пропускать занятия? Не иметь возможности заниматься моей любимой магией из-за какого-то непонятного бессилия? Ну уж нет! Это уже перебор!

Дайте мне хотя бы на пары ходить!

И я шла. Медленно, потихоньку, понимая, что опоздаю, но шла все равно. Не сказать, чтобы с каждым шагом становилось легче, но и замертво падать я пока не собиралась.

Прохладный воздух на улице, ударивший порывом ветра в лицо, немного привел в чувство. А то, кажется, к тому времени я перестала что-либо соображать. Немного взбодрившись, продолжила путь в почти вменяемом состоянии.

– Таис, с тобой все в порядке? – с беспокойством спросила Мира, когда я все же добралась до учебной аудитории, где должна была состояться пара, и рухнула за парту рядом с подругой.

С того момента как прозвенел звонок, знаменующий начало пары, по моим ощущениям, прошло минут пятнадцать, однако, как ни странно, преподавателя в аудитории до сих пор не было.

– Честно говоря, нет, – пробормотала я, уткнувшись лицом в ладони. Господи, как я устала. Кажется, еще немного, и лишусь чувств прямо здесь. Все же глупая идея была тащиться на пару в таком состоянии. Ну потеряю сознание на глазах у всех, и что? Чего я добьюсь? Все равно вряд ли смогу что-либо сейчас воспринимать.

– Что случилось?

– Да как всегда. Нет сил с утра. Только как-то уж очень... как-то слишком мне паршиво. А что тут у вас, почему препода нет? – я приподняла голову и обвела аудиторию взглядом. Одногогруппники, не скрываясь, обсуждали тот же вопрос: «Что происходит?» Как будто преподавы никогда раньше не опаздывали.

– Не знаю, – Мира пожала плечами. – Странное что-то творится. Пока шла на пару, видела в коридоре троих преподавателей. Так они нервными какими-то были, куда-то очень сильно торопились.

– Может, экстренное совещание?

На самом деле, мне было все равно. Единственное, что меня сейчас занимало, это необходимость оставаться в сознании. Именно поэтому я старательно пыталась поддержать разговор. Если на чем-то хорошенько сосредоточиться, возможно, мне удастся побороть набегающую отовсюду темноту.

– Так. Тишина. – В аудиторию внезапно ворвался Андор де Хольс, наш куратор. При этом походил он на злой, стремительный вихрь. Студенты,

конечно, тут же замолкли.

– А где Сотус де Мотс? – спросил кто-то смелый. Среди наплывающей темноты было очень трудно различать голоса, потому как звучали они несколько приглушенно. В голове нарастал неприятный звон.

– Придет. Позже, – сказал куратор. – Но для начала у меня для вас важное объявление. Через неделю в нашей академии состоится бал.

В аудитории тут же поднялся дикий гвалт, причем преимущественно из женских голосов.

– Молчать! – рявкнул Андор де Хольс. – Бал состоится не потому, что руководству академии вдруг захотелось порадовать своих студентов. Приказ пришел сверху, потому что многоуважаемые лорды аркахоны, семеро правителей Объединенных Темных Королевств, изъявили желание посетить нашу академию.

– То есть бал состоится в честь их приезда? – голос Иссеи я узнала, даже несмотря на звон в ушах.

– Бал состоится, потому что такой формат встречи выбрали лорды аркахоны. У нас не было выбора, кроме как дать свое согласие. Я хочу напомнить вам, что лорды аркахоны – не только правители Темных Королевств, но также представители самой могущественной и древней расы нашего мира. Надеюсь, все присутствующие это понимают. Наша академия должна предстать приличным заведением, – мне показалось, или куратор, подчеркивая слово «приличным», бросил на меня суровый взгляд? – где обучают будущих магов, надежную опору империи. Никаких магических шуток, которыми вы так любите баловаться во время некоторых серьезных мероприятий. Никаких...

– Простите, Андор де Хольс, но вы с первым курсом говорите... мы ничего такого еще не умеем и при нашем обучении в академии еще не было никаких серьезных мероприятий, – очень вежливо и аккуратно заметил Вильрон.

– Ах да, – куратор как будто опомнился. Насколько же сильно известие о приезде аркахонов выбило его из колеи, если он забываться начал? – В любом случае вы должны осознавать всю свою ответственность перед академией. Лорды аркахоны должны остаться довольными тем, что увидят в академии. А значит, вы должны быть вежливыми, сдержанными и почтительными.

Сколько раз он повторил слово «должны»?..

– А если лордам аркахонам захочется, ну, например, какую-нибудь девушку соблазнить? Нужно будет вежливо и обходительно позволить сделать с собой все, что они пожелают?! – возмущенно воскликнула

обычно тихая и скромная Лаура.

– Учись у Таис, – едко заметила Иссея. – Уж она-то умеет ублажать аркахонов.

– Зависть последние мозги отшибла? – прошипела Амирена, которую, кажется, слова Иссеи задела больше, чем меня.

Нет, меня бы они тоже задела, если б не было так паршиво и без них! Очередная волна слабости прокатилась по телу, лоб снова взмок, сделалось жарко, звон в ушах стал настолько громким, что следующие несколько фраз я не расслышала. Только возмущение в голосах уловила.

– Я сказал, замолчали! Обе! – о, это куратор проснулся. – Амирена, рекомендую погасить огненный шар. Не вынуждайте меня принимать меры.

Что? Какой огненный шар?

Я повернула голову и успела заметить, как гаснет на ладони Миры пламя. Черт, а я-то думала, почему так жарко стало.

– Лаура, я понимаю ваше беспокойство. Единственное, что могу вам посоветовать, это держаться от лордов аркахонов подальше. Не выделяться, не подходить к ним намеренно, если не хотите привлечь нежелательное для вас внимание. Тем девушкам, которые, наоборот, жаждут это внимание привлечь... ну что ж, это их выбор. Могу только снова напомнить, что лорды аркахоны – очень древние и опасные существа. Максимум, на который вы можете рассчитывать, – это короткая ночь развлечений.

В дверь аудитории внезапно постучали, и почти сразу, не дожидаясь разрешения, к нам ворвался щуплый, встрепанный паренек.

– Новости! Андор де Хольс, есть новости! Ректор просил передать. Только что стало известно, что бал собирается посетить наш император Воалар деа Нумор.

По аудитории прокатился изумленный вздох. Даже у меня от такого потрясения перед глазами ненадолго прояснилось. Император на балу? Тот самый император, племянницей которого была Иливейна? Император, которого Реван и Альвеир подозревали в убийстве Лэрана?

Андор де Хольс бросил на паренька такой страшный взгляд, что у того едва не подкосились ноги.

– А цель... – куратор закашлялся и вдруг сменил тему: – Спасибо. Передай ректору, что я сейчас приду.

Паренек кивнул и припустил прочь из аудитории. Интересно... значит, куратор хотел узнать, какова цель прибытия императора? А цель аркахонов ему известна? Или все его хмурые взгляды в мою сторону – лишь недовольство из-за того, что я будто бы временами согреваю постель

Альвеиру? Ведь ходят по академии такие слухи, ходят! Спасибо Иссее, этой завистливой... кхм... в общем, завистливой.

– Итак. Бал состоится через неделю. У вас есть неделя на подготовку. Вы должны быть гордостью нашей академии. Ваш преподаватель скоро придет.

Развернувшись, куратор покинул аудиторию. Тут же вновь поднялись шум и гам.

– Аркахоны! К нам приедут лорды аркахоны!

– Император, кто бы мог подумать!

– Ох, кажется, император вдовец. Говорят, он прекрасно выглядит...

– А лорды аркахоны! Таинственные, опасные, притягательные...

Я снова боролась с подступающим обмороком. Понимала, что надо бы уйти с пары, что не смогу сидеть здесь до конца занятия, но встать не могла тем более. Да я даже до двери не дойду! Нужно переждать... потерпеть, дожидаться, когда станет чуточку лучше, и выйти...

– Прошу тишины! – в аудиторию вошел преподаватель. – Понимаю, вы возбуждены от такой новости...

Кто-то хрюкнул и глухо, уткнувшись в парту носом, захихикал. Да, неудачное слово выбрал Сотус де Мотс. Особенно учитывая, куда недавно свернул разговор одnogруппниц, взбудораженных приездом толпы опасных красавцев.

Не сразу, но преподавателю удалось успокоить студентов. Началась пара. Он что-то говорил, объяснял и писал на доске, но я не в силах была воспринимать информацию. Тошнота и темнота периодически накатывали волнами, потом отступали, давали немного передохнуть и снова возвращались.

Я старательно следила за своим дыханием, пыталась дышать спокойно и размеренно. Кажется, потихоньку помогало. По крайней мере, к концу пары мне немного полегчало.

Когда прозвенел звонок и одnogруппники вновь загомонили, я первой поднялась и направилась к выходу.

– Таис, ты так не расстраивайся. – Мира поспешила за мной. – Эта Иссея...

Ох, мне бы только присесть где-нибудь, где не так много народу, и прийти в себя. А то ведь опять в глазах начинает темнеть. Идиотка, зачем я на эту пару потащилась! Лежать в постели надо было целый день, чтобы уж наверняка.

– Эй, Таис, ты куда? – окликнула Иссея. – Мы же как раз самое интересное обсуждаем! Ты бы поделилась с нами, рассказала, как

правильно задницей перед аркахонами крутить!

Тут уж я промолчать не смогла. Медленно развернулась, чувствуя, как все внутри пылает от негодования, заметила краем глаза какую-то странную вспышку, похожую на пламя... неужели Мира опять разозлилась настолько, что вызвала огонь?

– Таис! – испуганно пискнула подруга и дернула меня за руку.

– Чего? – я опустила глаза и увидела, что это моя рука огнем пылает. Моя! Огонь феникса света. Господи, что творю...

Нужно срочно успокоиться. Успокоиться, если не хочу все здесь разнести.

Вдох-выдох. Я не хочу убивать. Иссея бесит, но не настолько, чтобы срываться на ни в чем не повинных одnogруппниках. Они не смогут защититься от пламени феникса света. Я в ответе за них. Я держусь.

Усилием воли заставила пламя потухнуть. Не обращая внимания на потрясенные взгляды одnogруппников, снова развернулась и зашагала к выходу из аудитории. Звон в ушах гремел почти оглушительно. Ноги дрожали и слушались с трудом. Загнанная внутрь сила, еще мгновение назад кипучей лавой прокатившаяся по телу, схлынула внезапно, оставив только нестерпимую слабость. Темнота вновь наплывала со всех сторон. Я шла и видела только дверь, до которой нужно добраться во что бы то ни стало, чтобы не упасть в обморок на глазах у одnogруппников.

У меня получилось. А в коридоре я прислонилась к стене и съехала по ней на пол. Сознание отключилось.

Первое, что ощутила, очнувшись, – это присутствие Альвеира. Его я ни с кем спутать не могла – слишком яркая, слишком самобытная магия у аркахонов, да и они сами – живые воплощения этой магии. Ощутить ощутила, а вот открыть глаза смогла не сразу.

– Таис? – Альвеир понял, что я пришла в сознание, еще до того, как пошевелилась. Наверное, тоже почувствовал.

Моей щеки коснулась рука. Возмущаться не было никаких сил, поэтому я лишь вяло мотнула головой. Зачем эти нежности? Не понимаю.

А еще горько оттого, что прикосновение это так приятно.

Усилием воли приподняла тяжелые веки и встретила взглядом с Альвеиром. Аркахон сидел на кровати. Судя по всему, в моей комнате.

– Как себя чувствуешь? – в голосе отчетливо прозвучало беспокойство.

Я прислушалась к ощущениям. Слабость по-прежнему владела телом. Я бы, наверное, не смогла сейчас не то что до учебных аудиторий дойти, но и просто подняться.

– Не очень, – я не стала изображать, будто все в порядке. Возможно,

если сказать правду, Альвеир сумеет разобраться. Не хотелось вмешивать его в свои проблемы, но он здесь. А мне страшно... Вздохнув, все же призналась: – Не понимаю, что происходит.

– Расскажи, – предложил он.

– Ночью я проснулась оттого, что мне стало плохо. Что-то давило на меня, мешало дышать. Я, наверное, не заснула, а просто потеряла сознание. Утром очнулась без сил. С трудом поднялась, еле спустилась с несчастной башни. Занятие тоже с трудом отсидела. По утрам и раньше плохо себя чувствовала, но такого упадка сил еще не было. Из меня как будто всю энергию выкачали. Думала, сознание потеряю прямо на паре. Но до конца первого занятия продержалась. А потом... – я осеклась.

– Что потом? – Альвеир не сводил с меня внимательного взгляда.

Стоит рассказать о произошедшем после пары или не стоит? Наверное, все-таки придется, ведь я чуть не воспользовалась магией, это может быть важно.

– Мы немного повздорили с одной из одноклассниц. Я собиралась уйти, чтобы в каком-нибудь углу потихоньку очухаться, но она... в общем, сказала кое-что неприятное. Очень неприятное. – Альвеир от моих слов недобро прищурился, но перебивать не стал. – Я разозлилась и почувствовала волну магии. Огонь феникса вырвался на свободу, на какое-то мгновение силы будто бы вернулись. Но я сумела сдержать огонь и заставила его погаснуть. – Говорить под пристальным взглядом Альвеира было как-то неловко, и я поторопилась завершить: – А потом еле добралась до выхода из аудитории. В коридоре потеряла сознание. Как я здесь оказалась и как здесь оказался ты?

– Я хотел поговорить с тобой. Поджидал возле аудитории, где должна была проходить ваша следующая пара. Но твоя группа появилась без тебя. Твоей подруги, феникса, тоже не было. Я решил узнать, что происходит.

– И? – выдавила я, уже заранее не ожидая ничего хорошего.

– Поймал какого-то паренька. Тот попытался сделаться невидимым, это ему даже почти удалось, – Альвеир хмыкнул. Похоже, не повезло бедняге Вильрону. В который раз его врожденная способность к невидимости дает сбой. Хотя при встрече с аркахоном было бы глупо надеяться, что способность сработает. – Он рассказал, что тебе стало плохо. А дальше я нашел тебя в лечебном крыле, выгнал твою подругу на пары, чтобы она записывала конспекты и потом могла поделиться с тобой, а сам отнес тебя сюда, в твою комнату.

Господи, вся группа видела Альвеира. И он интересовался мной, а не процессом обучения магов в империи или еще какой ерундой. Подумать

страшно, какие слухи теперь пойдут. Хотя... разве может быть еще хуже, если все вокруг думают, будто я сплю с Альвеиром?!

Сама, конечно, виновата. С самого начала нужно было быть осторожней и не давать таких поводов для сплетен. Но кто же знал, что Иссея так упорно будет распускать язык, рассказывая всем, как, в каких позах и сколько раз. Зато теперь хлебну сполна последствий собственной недалёковидности.

– Что сказали в лечебном крыле? Они знают, что со мной?

Альвеир нахмурился.

– Ничего вразумительного ответить они не смогли. Обследовали, развели руками и сказали, что налицо переутомление и упадок сил. Советовали больше отдыхать и следить за тем, чтобы не перетруждать организм.

Я чуть не застонала.

– Только не говори, что мне теперь нельзя на тренировки.

– Не скажу. Тебе без них не обойтись. Тем более сейчас, пока существует вероятность бесконтрольных всплесков. Магию применять необходимо, чтобы их избежать. Думаю, ты и сама понимаешь, насколько это может быть опасно для окружающих.

О да, я прекрасно понимаю. И только поэтому мои одноклассники, едва не попавшие под горячую руку, причем горячую в самом прямом смысле, до сих пор живы. Только осознание катастрофы, к которой может привести вырвавшийся из-под контроля огонь феникса, помог сдержаться в тот момент.

И от этого осознания страшно, по-настоящему страшно. Я опасна для окружающих. Вернее всего было бы запереть меня подальше ото всех и заставить тренироваться в одиночестве. Или хотя бы под присмотром тех, кому моя магия, даже вырвавшись на свободу, не сможет причинить вреда.

Я, наверное, понимала, что так будет правильней. Изолировать до тех пор, пока не перестану представлять угрозу для окружающих. Но... как же этого не хотелось!

– Значит, я все-таки могу продолжить тренировки? – спросила я, тайне надеясь, что Альвеир не предложит меня изолировать.

– Можешь, – он кивнул. – Насколько мне известно, у тебя наметились успехи. Не стоит сейчас прерываться.

– Да, кое-какие успехи есть.

– Что же касается твоего самочувствия – полагаю, у врачей не было шансов выяснить настоящую причину. Они ведь даже не поняли, что ты уже не человек.

Я широко распахнула глаза.

– А они могли?.. Эти изменения как-то отражаются физиологически?

– Таис, фениксы – другая раса, отличная от людей, – хмыкнул Альвеир. – Феникс света – по сути, тоже другая раса. Но физиологически фениксы отличаются от людей не так уж сильно, здесь отличие идет больше в магическом плане. К тому же... подозреваю, на то, какой феникс света получится в итоге, влияют исходные данные. В общем, нет, отличий они не заметили. Ты была истощена, так что особой магической разницы тоже не было. Но стоит в дальнейшем подумать, как не попасться лекарям. Полагаю, если ты будешь в полной силе, они все же поймут.

– Постараюсь больше не падать в обморок.

– Я подумаю, как обезопасить твою тайну от лекарей. А твое недомогание, думаю, может быть связано с превращением в феникса света.

– Ухудшение перед тем, как все наладится? – да, хотелось быть оптимисткой. Все другие варианты в мои планы как-то не вписывались.

– Вполне возможно, – Альвеир улыбнулся, но его улыбка тут же погасла. – Когда ты рассказывала о том, что сегодня произошло, ты упомянула, что твоя одноклассница...

– Нет-нет, даже не спрашивай! Я со всем разберусь сама.

– Так ли уж со всем?

Представив, как Альвеир в очередной раз заявляется перед светлыми очами нашей группы и начинает отчитывать Иссею, я содрогнулась и повторила:

– Сама. Пожалуйста, не вмешивайся.

Некоторое время Альвеир еще смотрел на меня с мрачным подозрением, потом все же перевел тему:

– Ладно. Нам нужно еще кое-что обсудить. Я придумал, как обезопасить тебя от лишних подозрений. – Красные глаза поймали мой взгляд. – Мы должны изобразить, будто ты – моя невеста.

Я аж поперхнулась.

– Что?!

От потрясения попыталась привстать, но Альвеир удержал меня, заставив вновь опустить голову на подушку.

– Спокойно. Чего ты так переполошилась?

– Да как ты... как вообще... – я даже слов подобрать не могла. – Зачем?!

Моя реакция Альвеира ничуть не удивила, но и не обрадовала.

– Послушай, Таис. Этот бал устраивается ради тебя. Шестеро аркахонов посетят академию, чтобы познакомиться с тобой. Ты – единственная их цель, – с неудовольствием произнес Альвеир. Похоже,

такой интерес представителей его расы к моей персоне ему очень не нравился. – Их внимание к тебе не останется незамеченным. А сегодня, буквально пару часов назад, стало известно, что бал собирается посетить император. Он не знает, что ты – феникс света. На данный момент эта информация дальше самих аркахонов не утекла. И я бы предпочел, чтобы больше никто не узнал.

– Ну, допустим, я тоже не хочу, чтобы еще кто-нибудь узнал, – осторожно заметила я. – Но не понимаю, для чего император собирается посетить бал?

– Бал на территории империи, в обычной академии. Естественно, у него возник вопрос, что здесь понадобилось семерым аркахонам. Ничего удивительного, если он решил выяснить, в чем дело. А теперь представь, что будет, когда император увидит, кем интересуются аркахоны.

Как минимум, он заинтересуется тоже. А что при этом предпримет, представлять совсем не хочется.

– Но если вдруг откроется информация, что ты – моя невеста, все вопросы сразу отпадут. Да, император, вероятно, и в этом случае будет заинтересован. Однако он будет думать, что знает причину, и не станет копать глубже. К тому же такое объяснение подойдет и для всех остальных. Никого уже не удивит, что аркахоны интересуются моей невестой.

Я задумалась. Прежде чем закатывать истерику с воплями «нет, никогда!», стоит и вправду поразмыслить над предложенным вариантом. С одной стороны, это действительно решит проблему. Да не одну! Мало того что сразу всем объяснит причину интереса аркахонов ко мне, так еще Иссею заткнет. Или не заткнет. Но, в любом случае, так легко распускать свои сплетни она уже не сможет. Кому захочется открыто обсуждать невесту Альвеира? Одно дело – временную подружку, иногда развлекающую его по ночам, и совсем другое – невесту. Желающих обсудить животрепещущую тему сразу поубавится. По крайней мере, уже не в том тоне. И заявить, что я – лишь развлечение лорда аркахона, Иссея не сможет.

Но, черт, а что потом? Ведь я ему не невеста! Что делать и говорить потом? Что мы расстались? Еще хуже будет. «Лорд аркахон бросил свою невесту, потому что она оказалась для него недостаточно хороша». Или что-то в этом роде. Нет, понятное дело, это будет уже совсем не то, как если бы он сменил какую-то там любовницу. Но приятного мало. Неужели нет другого способа решить проблему? Зачем сразу так кардинально?

– И что потом? Объявишь, будто передумал, а мне нужно будет для виду поплакать пару дней?

В глазах Альвеира мелькнуло странное выражение, но тут же скрылось за пеленой холодной непроницаемости.

– Как захочешь. Можешь сказать, что сама решила разорвать эти отношения. Но иного варианта уберечь тебя я не нашел.

Я устало прикрыла глаза.

– Не знаю, Альвеир. Мне нужно подумать.

– Хорошо. Думай. Но времени не так много. Через два дня, надеюсь, ты будешь готова дать ответ. – Он поднялся с кровати.

– Подожди. А сами аркахоны? Они ведь будут знать, что я тебе не невеста?

– Предлагаешь их тоже разыграть? – спросил Альвеир с неожиданно шальной улыбкой.

Я не удержалась от смешка. Сложно представить, какой переполох будет в таком случае! Да мне от этих аркахонов вообще некуда будет деваться.

– Не стоит. Но, надеюсь, они и вправду никому ничего не расскажут...

– Не расскажут, это не в их интересах, – заверил Альвеир. – А теперь отдыхай.

Он открыл дверь, собираясь покинуть комнату, и вдруг замер.

– Альвеир? – раздался из коридора полный неприятного удивления голос Терха.

– Терх, – с меньшим недовольством отозвался Альвеир. – Ты не вовремя, зайдешь в другой раз.

– Разве? По-моему, очень вовремя. Вы как раз уходите, – заметил Терх.

– Не обольщайся. Ты тоже уходишь.

Я подняла взгляд к потолку. Похоже, это надолго. Даже встречать не хочу, пусть сами разбираются. А мне главное не злиться. Отдых и покой, никакого раздражения.

– Обязательно уйду. После того, как увижу Таис.

– Смотри, кто тебе мешает.

Не удержавшись от любопытства, скосила глаза к двери. Альвеир продолжал стоять на пороге, не давая Терху пройти, но зато немного посторонился, чтобы тот мог полюбоваться мной, лежащей на кровати. При этом рука Альвеира, упиравшаяся в дверной косяк, преграждала путь в комнату.

– Альвеир шед Хашшер, – явно начиная злиться, сказал Терх. – Не вмешивайтесь. Я не уйду, пока не смогу ее навестить.

– Вы собираетесь стоять здесь до самого утра?

– Надеюсь все же управиться раньше, – Терх едва зубами не скрипел.

- Таис нужен отдых, – холодно возразил аркахон. – Навестишь завтра.
- Я не стану ее утомлять, – прозвучало несколько двусмысленно.

Нет, все же пора вмешаться. Такими темпами они до самого утра будут на пороге топтаться.

– Альвеир, да пусть заходит. Меня гораздо сильнее утомляют ваши препирательства.

Хорошо, что лежа на кровати мне было плохо видно, что творится у двери, но я буквально кожей ощутила, как прожег меня взгляд Альвеира.

- Не долго, – произнес он отрывисто и вышел.

Терх захлопнул за ним дверь, в этом жесте почудилась крайняя степень раздражения. Но когда эдарен приблизился к кровати, на его губах возникла улыбка.

- Таис, Таис, ни дня покоя. Что с тобой приключилось?

– Да все как обычно, наверное, – я пожала плечами. – Последствия превращения в феникса света. То сила зашкаливает, не знаю, куда выплеснуть, то слабость накатывает такая, что сегодня вот грохнулась в обморок. Пройдет.

– Ты бы расспросила свою подружку. Не силен в особенностях фениксов.

Мы с Амиренной уже говорили о моем состоянии, но подруга сказала, что фениксы света, судя по всему, от огненных заметно отличаются. И все же, наверное, стоит расспросить подробней.

Терх внимательно осмотрелся, вдруг прищурился.

– Мощная у тебя защита стоит из магии тьмы. Альвеир? – эдарен снова посмотрел на меня.

- Да.

- Для чего?

– Ну, видишь ли... ко мне тут по ночам стали аркахоны всякие наведываться. А это раздражает. Спать все-таки хочется.

- Вот оно что. Бал устраивают из-за тебя.

- Ты очень догадлив.

– Мало тебе было одного аркахона, теперь будет семеро, – он невесело усмехнулся.

В дверь внезапно постучали.

- Таис, это я. Ты там живая? – раздался голос Амирены.

- Живая. И даже не сплю. Заходи!

Но на пороге подруга застыла.

- Терх? Я... не почувствовала тебя.

- Я тоже, – он поморщился. – Защита на комнате, ничего

удивительного. Ладно, Таис, отдыхай. Я ведь сказал Альвеиру, что не буду тебя утомлять, – издевательски усмехнулся Терх и направился к двери.

– Спасибо! Спасибо, что проведаль, – бросила ему в спину.

Терх торопливо ушел, а его место возле кровати заняла Амирена.

И все же странно. С Мирой, огненным фениксом, он не пожелал находиться в одной комнате. Да и видела я раньше, как сильна между ними неприязнь. Это заложено природой, ничего не поделаешь. Но, несмотря на заверения Терха, будто я вызываю в нем те же чувства, что и огненные фениксы, от моего общества избавиться он не спешил. Скорее даже наоборот.

– Ты как?

– Нормально. Пока лежу, вроде бы даже неплохо себя чувствую. А вот вставать пока не рискну.

– И не нужно. Лежи, – подруга присела на кровать рядом со мной. – Ты жутко меня напугала! Я ведь хотела остаться, но Альвеир шед Хашшер появился и выгнал. Сказал, что сам побудет с тобой, а я лучше пусть лекции записываю, чтобы могла потом конспектами поделиться.

– Хорошее дело. Думаю, уже завтра твои конспекты пригодятся.

– Уверена? Может, тебе не стоит сильно переутомляться?

– Альвеир меня даже к занятиям допустил! Конспекты уж как-нибудь перепишу. И без того от практики отстаю, не хотелось бы еще от лекций отстать. Как там, кстати, одноклассники? Я сильно опозорилась?

– Ну... – Мира внезапно отвела глаза. – Не то чтобы опозорилась...

– Эй, Мира, говори, что случилось?

У меня возникло нехорошее предчувствие.

– Ты только не нервничай, ладно?

– Мира!

Вот именно подобные просьбы не нервничать нервируют больше всего!

Подруга тяжело вздохнула, устремила на меня полный вселенской скорби взгляд и убитым голосом призналась:

– В общем, Иссея сказала, что ты, наверное, беременна.

Закатив глаза к потолку, я застонала.

– Только этого не хватало...

– Ты знаешь, она была очень убедительна. Не знала бы тебя, сама бы поверила. Сначала магия чуть не вырвалась, потом вот обморок. И, как я поняла, Альвеир шед Хашшер потом заявился? Когда я вернулась из лечебного крыла, все только и делали, что обсуждали его появление.

А меня вдруг на истерический хохот пробило.

– Подозреваю, у них скоро еще больше оснований будет для таких подозрений.

– Ты о чем?

– Альвеир сделал мне предложение, – давясь хохотом, призналась я. – Из-за беременности, не иначе.

– Таис, ты серьезно?! – Мира выглядела настолько ошеломленной, что я не выдержала и расхохоталась.

Отсмеявшись, пояснила:

– Не совсем. На самом деле Альвеир просто такой способ придумал, чтобы защитить меня от ненужных вопросов. Аркахоны ведь безбашенные. Как налетят на меня на балу. Вот ты представляешь, что остальные подумают?

И тут в голову пришла совсем уж неприличная мысль. На меня накатил новый приступ смеха. Сначала Амирена растерянно смотрела на меня, а потом вдруг выпучила глаза и тоже захохотала.

– Представляю-у-у, – сквозь смех выдавила она.

– Я падшая женщина, – у меня уже выступили слезы и заболел живот, но остановиться не получалось. Нет, ну надо же! Тут такой переполох из-за одного-единственного аркахона, проявляющего ко мне подозрительный интерес. А теперь... был один – станет семеро!

– Развратница!

Спустя какое-то время мы все же успокоились, перевели дыхание. Мда, похоже, сильно Мира за меня переживала, если теперь такая разрядка наступила.

– А если серьезно, что делать будешь?

– Не знаю, – я пожала плечами. – Подумать нужно. Похоже, все-таки придется принять предложение Альвеира. Или, наоборот, лучше найти другой способ, чтобы снять с себя все подозрения...

– Пристального внимания тебе не избежать, – заметила Мира. – Семеро аркахонов – это не шутка. Нужно какое-то объяснение. И лучше это объяснение дать, иначе его начнут искать сами.

– Начнут за мной наблюдать и могут заметить что-нибудь подозрительное, – я кивнула. – Знаю. Это все я знаю. Но вот как поступить, понятия не имею. Слушай, Мира... ты случаем не знаешь, как там дела обстоят с традициями аркахонов? Вот если мы притворимся, будто помолвлены, это ни к чему нехорошему не приведет?

– В каком смысле? Помолвка обычно приводит к свадьбе.

– Вот именно! Говорю же, ничего хорошего. Вдруг, если мы притворимся, оно потом как-нибудь... магическим образом меня обяжет

довести начатое до конца?

Нет, ну а вдруг! Я столько всяких фэнтезийных книг прочитала. Между прочим, весьма распространенный сюжет, когда девушка оказывается магическим образом связана и вынуждена выйти замуж. Мне бы не хотелось повторить путь одной из тех героинь. У них, конечно, все прекрасно заканчивалось, но то в книгах. В жизни, как правило, все складывается не столь удачно.

– Тебе настолько не нравится Альвеир?

– Ох, Мира, давай не будем об этом. Нравится или нет, но это не повод выходить замуж таким вот нелепым способом. Поэтому хотелось бы знать, что наше притворство ни к чему не обяжет.

– Не знаю. Если помолвки как таковой не будет, то, наверное, ничего страшного. Но я ничего не знаю о брачных обычаях аркахонов.

– Значит, сначала нужно выяснить.

А еще я просто не уверена, что имею право соглашаться на помощь Альвеира. Тем более такую.

Глава 5

На следующий день мне стало значительно легче. Я даже все занятия посетила и при этом ни разу в обморок не упала. На меня косились в основном с любопытством. Иссея бросала откровенно злые взгляды, вероятно, из-за явления Альвеира народу, однако молчала. Меня такое положение вещей не слишком устраивало, но пока не было нападков, решила, что пусть. Мои мысли занимали сейчас другие проблемы, более серьезные.

К счастью, головы одnogруппников тоже заняты были не только мной – полным ходом шло обсуждение предстоящего бала, и главным образом, что лучше на него надеть. Здесь девушки разделились. Одни хотели привлечь внимание аркахонов, другие – внимание императора, по слухам, весьма красивого мужчины. Третьи мечтали отсидеться где-нибудь в углу, надеть что-нибудь бесформенное и никому из высокопоставленных лиц на глаза не попадаться. На мой взгляд, самое правильное решение. Жаль, мне остаться незамеченной не грозило ни при каком раскладе. Третьих, кстати, было меньше всего – по большей части девушки все-таки мечтали о внимании, танцах и счастливом замужестве.

Каюсь, втайне я лелеяла надежду, что лорды аркахоны ко мне попросту не проберутся сквозь эту восторженную толпу воздыхательниц. А император не поймет, что к чему, если аркахоны не сумеют продемонстрировать свой интерес.

Парни бросали на девушек скептические взгляды и периодически вставляли ехидные комментарии. Им, ясное дело, радоваться было нечему. Мало того что бал в принципе не так интересен, да еще почти все девушки мечтают не о них, а о каких-то там аркахонах с императором в придачу.

Пожалуй, именно сейчас, в этом всеобщем оживлении, особенно ярко чувствовалось, что мы с Мирой в нашей группе ни к какой компании не примкнули. С моей стороны сказывалось опасение, как бы при близком общении не выдать подозрительное отсутствие знаний в тех моментах, которые всем местным были известны, а Мира... наверное, просто держалась со мной и тоже прекрасно понимала, что мне лишнее общение, к сожалению, может навредить.

На обеде мы с подругой устроились за дальним столиком.

– Все как с ума сошли, – поморщилась она. – Неужели не понимают, что с аркахонами им ничего не светит?

– Ну почему же не светит? Возможно, если бы цель их визита была иной, девушки могли бы рассчитывать хотя бы на мимолетный интерес, – я пожала плечами. – А что насчет императора?

– Император – вдовец. Если не ошибаюсь, ему шестьдесят два. Красивый, сильный, мужественный.

Я чуть не поперхнулась. Шестьдесят два? Красивый, сильный и мужественный – в таком-то возрасте? Потом, правда, сообразила, что до сих пор не узнала, сколько в этом мире люди живут. Вполне вероятно, что намного дольше, чем на Земле, а если еще и магией владеют – то вообще классика жанра! Реван ведь говорил еще при поступлении в академию, что раз во мне магия проснулась, значит, жить буду долго.

– Жена умерла давно. Сейчас вроде бы временами появляются любовницы. Но, может, и есть шанс у кого из наших, – Мира улыбнулась.

– А как человек? Опасен?

– Не знаю. Говорят, властный, умный, проницательный. Я сама ведь при дворе ни разу не была. До совершеннолетия и не покидала наших гор. Даже слухи прошли мимо меня.

– Ну ладно, с этим разберемся. Глупый, наверное, вопрос, но... что с моим именем? Если придумать имя рода, император как-нибудь сможет понять, что я его придумала?

– Смотря кем захочешь притвориться. Семьи, близкие к императорскому двору, император прекрасно знает. Возможно, он не помнит всех их членов. Например, может быть ситуация, если девушка принадлежит к древнему и богатому роду, но при дворе не появлялась. Возможно, даже ее имени никто пока не знает, но все же приписывать себя к высородным не стоит. – Мира внезапно осеклась. – Прости, я ведь даже не знаю, может быть, тебе неприятно выбирать не слишком знатный род?

– Да мне как-то все равно, – я пожала плечами. – В нашем мире и в моем кругу над этим не заморачивались. А здесь мне совсем не хочется лишнего внимания привлекать.

– Но если ты примешь предложение Альвеира шед Хашшера... – подруга многозначительно замолчала.

– Предложение, как звучит-то!

– Кто-то может быть недоволен, что он выбрал никому не известную, безродную девушку, к тому же, поди, сироту и без приданого?

– Я думаю, твоим происхождением действительно заинтересуются. Но вряд ли кто-то осмелится хоть слово поперек сказать. Он лорд аркахон, один из семерых правителей Объединенных Темных Королевств и вправе сам решать, какую девушку сделать своей невестой.

Я нервно хихикнула.

– Спасибо, Мира. Ты только что убедила меня, что ничто не мешает нам пожениться!

Подруга поперхнулась, а я продолжила:

– В общем, я так поняла, что коситься будут свысока, возможно, даже нагрубить смогут где-нибудь в уголочке, а вот оспорить его выбор никто не посмеет, да и права не имеет. Это все логично, только, увы, я замуж за него не собираюсь. И если меня и коснется, то только одна сторона последствий такого вот предложения. Недовольство и пренебрежение. Но это тоже на самом деле ерунда. Я просто хотела придумать какое-нибудь имя рода, которого не существует. Ведь наверняка придется полным именем представляться. Иначе неуважение получится?

– С аркахонами – не знаю, – Амирена задумалась. – Все зависит от того, что им расскажет Альвеир шед Хашшер. А император – да, конечно, захочет полное имя узнать. Но даже если ты придумаешь имя рода, что ему мешает проверить? При достаточном интересе к твоей личности...

– Вот это как раз и беспокоит меня. Неужели он сможет проверить любой род? Даже если это нищий и никому не известный род каких-нибудь сапожников?

– Ты хочешь притвориться дочерью сапожника? – кажется, она всерьез ужаснулась.

– Ну а что? Представь только – лорд аркахон выбрал в невесты дочь сапожника! Какая сенсация, какой скандал!

– А если наши узнают? Тебе совсем житья не дадут, – подруга шутку не оценила. – Я понимаю, тебя это не сильно беспокоит, но если Иссея все же доведет, а тут еще твоя магия, которую не так-то просто удержать...

– Иссее кирдык, – не без злорадства закончила я.

– Кирдык? Это какое-то заклинание?

– Нет. Это значит, что ей будет очень-очень плохо, возможно, даже фатально. Поэтому, – я вздохнула, – придется держать себя в руках.

– Я, конечно, в тебя верю, но не лучше ли подобрать что-нибудь, что не будет давать очередной повод для сплетен?

– Иногда мне кажется, что мне достаточно почесаться – и тут же пойдет новая волна сплетен, – призналась я со вздохом.

Подруга ответила сочувственным взглядом, но возразить было нечего. Я сама виновата. Если б изначально была осторожней, если б предприняла хоть что-нибудь, чтобы интерес Альвеира ко мне не был столь очевиден, то, возможно, все сложилось бы иначе. Теперь уже поздно что-либо менять. Ну или я могла принять предложение Иссеи о дружбе. Она бы не стала

распускать все эти слухи. Только ведь... не могла я! Через себя пришлось бы переступить. Но в любом случае сокрушаться уже поздно.

– А если напустить таинственности? Выдумать имя и больше никак не намекать, богат этот род или нет, не очень знатен или совсем не знатен. Даже если император попытается найти информацию и ничего не найдет, он ведь не сможет доказать, что такого рода в принципе не существует?

– Наверное, не сможет. И будет еще больше заинтересован, что это за леди из таинственного рода. Но интерес удовлетворить не сможет, потому как ищи сколько хочешь, а ничего об этом роде не найдешь, – Амирена оживилась. – А что, мне нравится этот вариант!

– Значит, так и сделаем, – я кивнула.

– Но ты бы все равно посоветовалась с Альвеиром шед Хашшером. Вдруг у него есть хорошие мысли на этот счет?

– Ну да. Сделать меня Таис шед Хашшер.

– Думаешь, он действительно хочет на тебе жениться?

– Понятия не имею. Но, честно говоря, узнавать не хочется.

– Почему, Таис? Он ведь нравился тебе. Почему ты не хочешь...

– Мира, – я перебила подругу. – Пожалуйста, не надо. Не хочу об этом говорить.

Если он на ком и хочет жениться, так это на Иливейне. Принимать предложение, чтобы когда-нибудь он все же понял, что я – не она? Сделать несчастными нас обоих? Я ведь и привязаться могу. Что будет, если я привяжусь, если сильная симпатия перерастет в любовь, а сам Альвеир вдруг поймет, что я – совсем не та девушка, которая ему нужна, потому что той уже не существует? Ну уж нет, лучше сразу оборвать общение, чтобы не было потом мучительно больно. Жаль только, все мои попытки держаться от него подальше пока терпят поражение.

Закончив обед, сходили на последнюю по расписанию лекцию, а затем я отправилась на практику под наблюдением Ревана. Однако стоило войти в отведенный для наших тренировок зал, поняла, что Реван дожидается меня не один. Рядом с ним стоял Лэран. С моим появлением их разговор прервался, и оба посмотрели на меня.

Лицо Лэрана озарилось улыбкой, в каком-то странном порыве он сделал шаг ко мне, но потом словно опомнился и замер в нерешительности. Что-то внутри меня отозвалось на эту улыбку, что-то едва уловимое, но удивительно теплое. Я сбилась с шага и остановилась у входа.

– Таис, ты не против, если Лэран поприсутствует сегодня на занятии? – спросил Реван, поскольку мы продолжали стоять и растерянно смотреть друг на друга.

Я моргнула.

Так, не поняла. Что это такое было? Что за странные чувства посещают?

– Не против, – наконец выдавила я и, поборов вдруг возникшую неловкость, прошла в зал.

– Таис... – Лэран не сводил с меня взгляда.

– Да? – от этого взгляда по коже побежали мурашки. Что ж такое происходит!

– Думаю, я могу тебе помочь справиться с магией. У меня есть идея.

– Может быть, тогда мое присутствие не обязательно? Я, наверное, пойду?.. – раздалось тихое возле двери.

Опомнившись, я резко развернулась и застала Ревана уже на пороге.

– Стоять! – восклицание получилось несколько нервным.

И что-то мне подсказывало, Реван совсем не хотел, чтобы я услышала этот вопрос. Скорее, спросил для порядка, чтобы в случае чего сказать: «Так я предупреждал, что ухожу. Ты не возразила, я и подумал, что никто не против».

– Таис, сама подумай, зачем я вам нужен? Я ведь присутствовал на занятии, чтобы подстраховать, если вдруг магия вырвется из-под контроля. Лэран вполне может меня заменить.

– Феникс тьмы? Ты серьезно?

– Я справляюсь с всплесками магии и смогу тебя подстраховать, не беспокойся, – спокойным, уверенным голосом заметил Лэран.

Я бросила на него мимолетный взгляд, мол, да, слышу, и снова повернулась к Ревану.

– И все же это плохая идея. Не смей отлынивать!

Он закатил глаза и прошел обратно, к скамейке, на которой сидел во время занятий. В глазах Лэрана мелькнуло странное выражение. Похоже, мое недоверие ему не понравилось, но терзаться по этому поводу муками совести я не собиралась и уж тем более оставаться с ним наедине, чтобы, не дай бог, не обидеть.

Убедившись, что Реван никуда сбегать не собирается, я снова взглянула на Лэрана.

– Ну, что нужно делать?

– Давай помедитируем вместе, – он кивком указал на жесткие маты, как раз для медитаций предназначенные.

– И все?

– Наша с тобой сила взаимосвязана. Позволь своей магии вести тебя. Посмотрим, что из этого выйдет.

Мы устроились на матах друг напротив друга. Я закрыла глаза и погрузилась в себя. Расслабиться в присутствии Лэрана получилось не сразу, но, в конце концов, все остальные в академии занимаются целыми группами. И я очень хочу присоединиться к этим занятиям. Неужели меня смутит присутствие Лэрана? Уговорив себя подобными мыслями, я все-таки расслабилась.

Магию удалось отыскать без труда. Все свои занятия начинала с медитации. Сначала находила магию, потом формировала ее во что-нибудь энергоемкое, но не слишком взрывоопасное, и позволяла вырваться на волю. С каждым разом получалось все лучше и лучше, но недостаточно. И даже такое использование магии не могло гарантированно защитить от бесконтрольных всплесков в дальнейшем. Именно поэтому до сих пор приходилось заниматься отдельно. А как хотелось ходить на практические занятия вместе с одноклассниками!

Наверное, все же я что-то делала не так, если до сих пор не могла справиться с собственной магией и окончательно взять ее под контроль.

Сила снова бурлила внутри меня, снова жаждала пролиться в окружающий мир. Я купалась в ней, грелась на теплых, беспокойных волнах. Внезапно совсем рядом ощутила всплеск еще одной силы, темной, могущественной и в то же время удивительно родной. И всем своим существом я потянулась ей навстречу.

Магия будто взорвалась. Но я не стала сдерживаться. Защиту на зал устанавливал Альвеир, Реван – тоже маг не из последних, а в случае чего Лэран обещал подстраховать. Никто не узнает, что здесь происходит, можно отпустить ее на свободу.

Кажется, в первое мгновение это был самый настоящий ядерный взрыв. Горячий, ослепительный. И торжествующий. Магия света рванула навстречу магии тьмы. И как только наши силы соприкоснулись, меня накрыло удивительными чувствами. Эмоции затопили, обрушились безумным потоком.

Магия Лэрана охотно приняла мою. И магия света – словно продолжение собственной руки. Я прикасалась к тьме, купалась в прохладных волнах, смешанных с потоками света. Нежная, ласковая тьма была мне искренне рада. Удивительная, могущественная сила, истинная тьма, первозданная и в то же время не такая, как у аркахонов. В ней не было ничего от силы Каддура, но невероятная мощь, что таилась в этой магии, потрясала до глубины души. Она ласкала, распахивала объятия навстречу, будто ждала меня всегда. Потрясающе родная, такая знакомая, словно утерянная частичка собственной души.

– Таис, ну что ты, Таис, не нужно плакать, – ворвавшийся в сознание шепот выдернул меня из этого странного, ошеломляющего потока ощущений.

Я вдруг поняла, что Лэран сидит рядом и держит мое лицо в ладонях, стирая пальцами капельки слез.

Откуда слезы? Я действительно плакала?

Судорожно вздохнув, я отстранилась.

– Что... – голос внезапно охрип, – что это было?!

– Ты тоже почувствовала, – он не спрашивал, констатировал факт. – Твой свет и моя тьма – две половины одного целого.

– У вас крылья появились... – как бы между прочим, ни к кому конкретно не обращаясь, заметил Реван.

– Какие крылья?! – я окончательно растерялась и вывернула шею, пытаюсь заглянуть себе за спину.

– Крылья фениксов, полагаю, – он пожал плечами. – Уже исчезли.

– Да что, черт возьми, произошло?! Я ничего не понимаю!

– Наша магия едина, Таис, – пояснил Лэран. – Что ты чувствуешь теперь? Прислушайся. Это соприкосновение сил, это переплетение – как раз то, чего нам не хватало. Чего не хватало тебе, чтобы справиться с магией и начать ее контролировать.

Еще немного отодвинувшись от Лэрана, так, на всякий случай, я прикрыла глаза и прислушалась. На душе ощущалось удивительное умиротворение. Как будто я и вправду наконец получила то, чего мне так долго, так мучительно не хватало. Бесконтрольная, потерявшая опору магия света прикоснулась к силе феникса тьмы, искупалась в нежных объятиях и теперь абсолютно спокойна.

– Мы должны были дать нашим силам соприкоснуться, – подтвердил Лэран. – Это то, что нужно для завершения ритуала. Магии феникса света и феникса тьмы неразделимы, мы – единое целое.

Я открыла глаза и снова посмотрела на Лэрана.

– Ты знал?

– Нет. – Он улыбнулся. – Но очень на это надеялся. Мы должны тренироваться вместе, Таис. Вместе мы будем сильнее.

Это что же получается – я теперь привязана к Лэрану? Мы постоянно должны находиться рядом, чтобы сила не беспокоилась и не отказывалась подчиняться?! Нет, я так не хочу!

– И что же, вдали от тебя у меня опять будут бесконтрольные всплески силы? Теперь постоянно нужно будет устраивать эти сеансы? Твоя магия – как прививка для меня? Как очередная доза для наркомана?!

Меня начала охватывать самая настоящая паника. Подумать только, быть привязанной к Лэрану! Всегда! Зависеть от него!

– Таис, успокойся, – Лэран с грустью улыбнулся. – Не нужно так переживать. Нет. Ты обрела контроль над магией. Такое объединение наших сил окончательно завершило ритуал превращения в фениксов. Не зря при рождении феникса света рождается феникс тьмы. Слишком могущественная магия для неподготовленного человека может стать катастрофой. Ты еще хорошо держалась. Но чтобы обрести над магией контроль, нужно было ее уравновесить. Свет и тьма – две половинки одного целого. Альвеир слишком быстро унес тебя. Он не знал, что ритуал не завершился.

Кто бы мог подумать, что для обретения контроля нужно выпустить свет навстречу тьме второго феникса! Кто бы мог подумать, что ритуал не был доведен до конца. Ведь никаких намеков, а все эти всплески я воспринимала просто как собственную неопытность, как неумение обращаться с большой силой. Но как Лэран обо всем догадался?!

– После возрождения фениксами мы с тобой даже не разговаривали толком. А нужно было всего лишь на какое-то время позволить нашим силам соприкоснуться, переплестись, чтобы стабилизировать магию. Я предполагал, но только сейчас, когда ощутил это единство, понял всю суть. Не беспокойся. Теперь контроль над магией будет даваться тебе гораздо проще. Может быть, еще несколько раз понадобится позволить нашим силам объединиться, но потом такой нужды не будет.

– Значит, теперь ритуал доведен до конца?

– Да. Думаю, да.

Я не стала с подозрением переспрашивать: «Только думаешь?» И так понятно, что о фениксах света и тьмы почти не найти информации, а значит, во всем приходится разбираться самим. Опыта у Лэрана определенно больше, чем у меня, да и перед тем же Альвеиром у него преимущество – Альвеир видит все только со стороны, а Лэран ощущает на себе. И, вероятно, может разобраться в своих ощущениях и сделать правильные выводы.

Я спросила кое-что другое. С неменьшим подозрением, между прочим:

– Но ты все же считаешь, что заниматься мы должны вместе?

– Так будет лучше. Полагаю, если иногда позволять нашей магии соприкоснуться, обучение пойдет быстрее. Ты ведь чувствуешь, что раскрыла не весь свой потенциал. Во взаимодействии наших сил потенциал раскроется гораздо быстрее. Мы обретем полное могущество. И контролировать его научимся тоже быстрее и лучше. Вдвоем.

Ох, что-то не нравится мне это слишком радостное из уст Лэрана «вдвоем».

Но в чем-то он, наверное, прав. Альвеир говорил, что на данный момент мне недоступна вся мощь феникса света. Тот огненный свет, что вспыхнул в момент возрождения, в полной мере больше не появлялся. Даже в моменты, когда сила бесконтрольно выплескивалась, я чувствовала только отголоски того пламени, истинного пламени феникса света. Оно и хорошо. Нельзя давать такую силу тому, кто не способен ею управлять. Вместе с усилением контроля будет расти и сила. А контроль помогут обрести совместные занятия с Лэраном. Все логично.

И только одно «но» не дает покоя! Я боюсь. Жажду и в то же время боюсь еще раз ощутить удивительное единение моего света и тьмы Лэрана. Потому что слишком ярко, слишком близко. Хорошо, один раз мы позволили нашим магиям соприкоснуться. Возможно, повторим это завтра. Или послезавтра. Но что потом? Что я буду ощущать, испытывая духовную, мистическую близость снова и снова? Ведь я как будто долго бродила без цели и наконец-то нашла родной дом, где тебя ждут, где всегда поддержат, где уютно, тепло и прекрасно, откуда совсем не хочется уходить. Это по-настоящему страшно.

Так, главное, не паниковать раньше времени. Нужно просто привыкнуть к этому и разобраться в собственных мыслях.

– А еще ты говорил, что вместе мы будем сильнее. Что это значит?

– Не знаю, Таис, – Лэран внезапно широко улыбнулся. Карие глаза снова заблестели, словно сбрасывая пелену грусти. – Это всего лишь предположение. Но если соприкосновение нашей магии позволяет обрести контроль и раскрыть все наше могущество, то... возможно, если по-настоящему объединиться, наши силы возрастут.

– Но разве так бывает не всегда? Если силы одного мага не хватает на заклинание, то другой маг может добавить магию от себя, и тогда все получится. Разве нет?

– Так. Но они получают результат сложения двух сил. А мы можем получить гораздо больше. Возможно, наши силы умножатся.

Эта мысль внезапно увлекла. Какой же простор для экспериментов! И если магия феникса света может исцелять, то что сможет моя магия с вплетенной в нее магией феникса тьмы?

Я не удержалась от шутки:

– Силы умножатся, и мы захватим мир!

– Пожалуй, феникс света и феникс тьмы смогли бы... – в глазах Лэрана вспыхнул веселый огонек.

А мне вдруг, наоборот, веселиться расхотелось. Потому что жутко сделалось. Мне не раз говорили – столь могущественная сила не дается просто так. После разговора с валеферией я поняла, что вряд ли можно рассчитывать на спокойную жизнь, но, наверное, масштабов этой силы я до сих пор не осознавала. Просто потому, что не могла в полной мере почувствовать. Но чтобы мир захватить? Нет, понятное дело, мы ничего подобного делать не собираемся, но если бы вдруг захотели... неужели наших сил хватит? Неужели феникс света и феникс тьмы настолько сильны, что, объединившись, сумели бы захватить весь мир?! А в этом мире, между прочим, аркахоны есть – живые воплощения магии тьмы, несущие в себе частичку божественной магии Каддура, потому что Каддур и есть сама тьма.

– А если серьезно? Мы настолько сильны? Аркахоны ведь...

Лэран внезапно помрачнел, и я осеклась.

– Я не знаю. Пока не удалось найти ни единого свидетельства о фениксах света или фениксах тьмы, которые были до нас. Все приходится проверять на собственном опыте. И, поверь, проверять, сравнятся ли мои силы с силами аркахона, не горю желанием.

Сообразив, что не стоило упоминать аркахонов, учитывая их напряженные с Альвеиром отношения, поспешила перевести тему:

– Ну, раз уж магия чудесным образом стабилизировалась, может быть, попробуем парочку заклинаний?

Тренировка прошла замечательно. Теперь, после того, как магия уgomонилась, она стала удивительно послушной. Казалось, я могу сплести любое заклинание – настолько отчетливыми были все ощущения, настолько легко давались почти ювелирные манипуляции. И это действительно радовало.

Может быть, совсем скоро удастся присоединиться к практическим занятиям одnogруппников. Не знаю почему, но мне дико хотелось заниматься вместе со всеми. Индивидуальные занятия – удобно и полезно, однако чего-то в них не хватает. Быть может, того неповторимого, непередаваемого чувства, что ты действительно учишься в магической академии, ходишь не только на лекции, но и на практические занятия, вместе со всеми пробуешь что-то новое, делаешь ошибки и добиваешься успеха.

Окрыленная надеждой, тренировочный зал покидала в прекрасном расположении духа. Планировала забросить в комнату вещи, потом быстренько перекусить и взяться за домашнее задание. Может быть, даже пару новых заклинаний выучить, чтобы в следующий раз под присмотром

Ревана и, так и быть, Лэрана применить их на практике. А еще, пожалуй, пора потрясти Миру на тему того, что они сейчас проходят. Надо бы хорошенько подготовиться, чтобы не ударить в грязь лицом, когда меня наконец допустят до общих занятий. Ни в коем случае нельзя давать Иссее, да и всем остальным тоже, повод для насмешек.

На выходе из учебного крыла встретила Терха.

– Привет, – я улыбнулась.

Терх наткнулся на меня взглядом и как будто споткнулся. Сбившись с шага, внезапно замер, подозрительно нервно, напряженно. Я тоже остановилась в нескольких метрах от него. Сделалось как-то не по себе.

– Терх, что с тобой?

Эдарен не сводил с меня напряженного взгляда, ловил каждое движение. словно хищник, который готовится к прыжку. Заметила, как плотно сомкнулись его губы, как сжались кулаки и странным, лихорадочным огнем загорелись глаза.

– Проклятье, Таис! – рыкнул Терх и внезапно оказался рядом со мной.

В первое мгновение почудилось, будто эдарен собирается ударить меня – таким бешенством полыхнул его взгляд. А в следующий миг я оказалась прижата к стене. Рука Терха яростно врезалась в стену сбоку от моей головы, над ухом раздался жуткий, скрежещущий звук. С тихим шелестом на пол что-то посыпалось. Вторая рука обхватила талию, пальцы болезненно впились в кожу.

Несколько долгих секунд Терх смотрел в мое лицо, в его глазах читалась какая-то сумасшедшая одержимость. Я замерла, не зная, чего ожидать. Но через пару мгновений я вновь оказалась на свободе. Терх отскочил от меня как ошпаренный и рванул прочь.

Я пошатнулась, медленно повернула голову, проводила его растерянным взглядом.

И что это было?!

Когда Терх скрылся за поворотом, все так же заторможенно посмотрела на стену. Там, где эдарен ударил, виднелась самая настоящая выбоина. Выбоина в камне, черт возьми! Несколько глубоких борозд довершали картину. Нет, человеческими пальцами такое не сотворить, здесь точно не обошлось без когтей.

До своей комнаты добиралась в каком-то тумане. Дорога от учебного крыла до башни и вверх по лестнице не запомнилась. Все мысли крутились вокруг одного: «Что это такое было?!»

Может, после общения с Лэраном от меня слишком сильно несет фениксом? Или дело в том, что ритуал превращения наконец завершен? Но

если так, что теперь? Как мое присутствие ощущает эдарен? Не может отвращение зашкаливать настолько, что ему стало крышу сносить. Вот не может! Потому что в тот момент совсем не отвращение горело в его глазах.

Захлопнув дверь комнаты, я поплелась к кровати и рухнула поверх покрывала, устремив неподвижный взгляд к потолку.

Не отвращение. Совсем не отвращение.

А что мне теперь делать-то?! Как быть, если Терх, с которым едва установились дружеские отношения, начнет преследовать? А если будет настаивать? Что тогда? В случае чего я ведь даже отбиться не смогу. Или смогу? Все же феникс света теперь, а сила должна начать стремительно расти.

Я нервно хихикнула. О да, потрясающе. Уже представляю, как по всей империи и темным королевствам заодно разнесется новость о том, как принц эдаренов был жестоко покалечен за попытку поцелуя.

Вот только ситуация вырисовывается отнюдь не смешная.

Тошнота накатила внезапно. После сна, в котором Иссея доказывала мне, что я все же беременна, раз по поводу и без падаю в обморок, меня посетила паническая мысль, что, возможно, одnogруппница права. Потом, правда, сообразила, что в голову лезет какой-то бред. Но облегченно вздохнуть не получилось – воздух потяжелел и застрял в горле холодным, неприятным комком.

Колющие иголки побежали по телу, как будто о кожу бились мелкие, острые частички. Грудь сдавило, стало трудно дышать. Однако на этот раз я не собиралась падать в обморок. Внутри внезапно отозвалась магия света и, подчиняясь мысленному приказу, вырвалась на свободу. Не разобравшись, что происходит, я не собиралась атаковать, но от этой давящей, угнетающей силы хотелось избавиться.

Стало чуточку легче. Я смогла разлепить веки и приподняться на локте, на ходу создавая вокруг себя защитное поле. Сила, что давила на меня отовсюду, поддавалась очень неохотно, но все же поддавалась! Меня окутало золотистое сияние, и я наконец вздохнула полной грудью. По крайней мере, кожи эта сила больше не касалась.

– Надо же, как интересно, – прямо передо мной возник черный провал.

От неожиданности я заверещала, впечатала в него весьма мощный шар света и рванула в противоположную сторону, к стене. Шар света утонул в черном провале капюшона, я с размаху ударилась затылком о стену, выбила из нее приличный кусок, потому как меня до сих пор окружала защитная магия, и сообразила наконец, что происходит. То ли встряска мозгов так помогла, то ли своим ходом все же дошло.

– Кри-ис-с! – взывала я. Восклицание перешло в шипение, а за ним последовал еще один удар магии света, но и тот провалился в бездонной черноте под капюшоном.

Я была зла. Безумно зла. Шары, вспышки, сгустки и прочие недавно выученные формы простеньких, но зато быстро создающихся заклинаний летели в него друг за другом, не причиняя ночному гостю никакого вреда. С невозмутимым видом Крис прошел на середину комнаты и встал, раскинув руки, мол, вот он я, кидайся сколько захочешь.

И я кидалась! Стоя на коленях на самом краю постели, забрасывала его всем, что только в голову приходило. Только выпустив пар, немного успокоилась, перевела дыхание и уже абсолютно спокойным тоном поинтересовалась:

– Крис, какого черта?

– Не знаю, что значит «черта», но, судя по всему, ты ругаешься, – заметил он. В голосе прозвучало любопытство, смешанное с насмешкой.

– Выражаю недовольство. Так какого черта ты меня напугал?

– Не хотел, – он повел плечами. – Но твоя магия очень интересно изменилась.

С этими словами Крис снова приблизился. На этот раз орать я не стала. Даже позволила себя рассмотреть. Что еще я могла сделать? Ему от моего недовольства, даже в атакующей магии выраженного, ни холодно ни жарко.

– А недавно ночью тоже ты был? – меня вдруг осенило. – Это из-за тебя мне плохо стало? Признавайся!

– Да, я приходил. Приблизиться к тебе раньше не рисковал – после превращения в феникса света ты стала слишком чувствительной к чужой магии. Мое присутствие могло стать для тебя ударом. Смертельным.

– Вот же ж...

Я ошеломленно плюхнулась обратно в кровать.

Меня могло убить. Просто потрясающе!

Честно говоря, на какое-то время на языке крутился только мат. Памятуя о том, что оскорблений Крис очень не любит, старательно сдерживалась. Снова перевела дыхание.

– Пришел позапрошлой ночью, но на тебя мое присутствие слишком давило. Ты даже не проснулась, твой организм не выдержал и перешел в состояние обморока. Но сегодня ты держишься лучше. Ты стала сильнее, намного.

– Знаешь почему?

– Превращение в феникса света завершилось. До сих пор оно не было

окончательным.

– Все-то ты знаешь, во всем разбираешься, – я с подозрением прищурилась.

– Я многое знаю, – в таинственно прозвучавшем голосе послышалась улыбка.

Так. Нужно собраться с мыслями. Вряд ли Крис задержится сегодня надолго. К чему-то ведь он меня приучает, а привыкание должно происходить постепенно. С моей новоприобретенной чуткостью к магии привыкать к его присутствию придется заново.

– Почему ты долго не появлялся, я поняла. Но, перед тем как исчезнуть, ты сказал, что я постепенно к твоему присутствию привыкну. Ты целенаправленно приучаешь меня. Для чего?

– Может быть, мне одиноко и хочется иметь возможность с кем-то подолгу беседовать? – не слишком убедительно предположил Крис.

– Не исключено. Только это не главная цель. Скорее всего, приятное дополнение.

– Верно, – он одобрительно хмыкнул. – Верно, Таис.

– Так в чем дело? Что тебе нужно?

– Мне нужно, – он приблизился и приложил окутанную тьмой руку к границе защитного поля, – чтобы ты хорошо воспринимала мою магию.

От его прикосновения меня тряхнуло, как будто электрическим разрядом прошибло. Тело покрылось потом, дыхание сбилось. А по защитной оболочке, окружавшей меня золотистым сиянием, побежали трещины. Закусив губу до боли, попыталась ее удержать, но силы хватило всего на пару секунд. Прямо на глазах защитная оболочка начала распадаться, расслаиваться, истончаться, пока не разъехалась в разные стороны подобно нитям изношенной ткани.

Удушливая сила снова хлынула ко мне, бесконечно могущественная, сметающая все на своем пути, способная растереть в порошок. Я покачнулась и провалилась в темноту. Кажется, упала все же на кровать. Хорошо хоть не мимо.

Глава 6

За последующие несколько дней я перерыла почти всю библиотеку. Иногда Мира присоединялась ко мне, иногда я допоздна засиживалась там в одиночестве, оставаясь даже после того, как все нормальные студенты расходились. Бал приближался, предложение Альвеира требовало ответа, а значит, необходимо было найти информацию о брачных традициях аркахонов как можно скорее!

Но пока библиотека не радовала. Такое огромное количество книг, а все что-то не о том. Кое-где на глаза все же попадалась пара строк об аркахонах, местами даже больше пары строк, но о брачных традициях – ни слова, ни в одной книге.

Я начала подозревать, что это закрытая информация. И еще больше насторожилась. То ли книг фэнтезийных перечитала, то ли просто паранойей здесь обзавелась, но в предложении Альвеира все больше чудился подвох.

Выхода виделось два. Первый вариант – все-таки добратсья до книг, где есть нужные сведения. Вполне возможно, в библиотеках Темных Королевств нечто подобное все-таки есть. А из темных, помимо Альвеира и Ревана, кого о помощи в данном вопросе не попросить, знаю только Терха. Он бы мог, наверное, раздобыть. Но обращаться к нему после той странной встречи в коридоре?! Страшно представить: «Эй, Терх, а дай-ка чего-нибудь почитать о брачных традициях аркахонов». Ужас! Вариант отпадает.

Ну и второй вариант – найти какое-нибудь заклинание, которое поможет вытянуть всю правду из Альвеира. Скажем, клятву, что его слова – действительно не ложь. И после клятвы попросить рассказать все на эту тему.

Не хочу попасть в ловушку. Не хочу, чтобы потом пожалели мы оба.

– Так и думала, что ты здесь, – вынырнув из-за стеллажа, ко мне направилась Мира.

– Я уж почти все время здесь провожу.

– Ты на ужин-то собираешься?

– Собираюсь, – я вздохнула, окидывая взглядом разложенные на столе книги. Опять обратно тащить, ничего полезного в них не нашлось. – А потом, наверное, вернусь, еще почитаю.

– Слушай, Таис, – подруга опустилась рядом на стул. – Ты вот сейчас только о предложении Альвеира думаешь, всю библиотеку уже перерыла. А

ты подумала, в чем на бал пойдешь?

И вот тут я порадовалась, что сию. Потому что... не подумала! Все мысли ведь и вправду крутились только вокруг одного: есть ли подвох и стоит ли соглашаться. На этом, собственно, все мысли заканчивались, дальше не заглядывая. А на бал мне, между прочим, идти не в чем. Стипендию, конечно, один раз заплатили. Я даже не успела потратить – другими делами все это время занималась. Но сомневаюсь, будто стипендии хватит на что-то приличное.

Если соглашусь на предложение Альвеира, он обязательно позаботится о платье для своей «невесты». Если не соглашусь, то придется думать. Но потом, наверное. Будем решать проблемы по мере их поступления.

– А ты уже выбрала платье?

Мира тем временем снова поднялась.

– Давай я тебе помогу расставить, – она взялась за первую книгу. – Вместе на ужин пойдем. А платье мне родители обещали. Как раз сегодня с ними разговаривала. Я поэтому и спросила тебя.

– Мм, и как тебе платье? – я тоже поднялась, беря в охапку сразу целую стопку.

– Увидишь, – подруга таинственно улыбнулась. – Но я это к чему. Если не знаешь, где взять платье, могу помочь. Уверена, родители не откажут.

– Твои родители? Да как-то неудобно.

– Почему?

– Мира, сама подумай. С чего бы твоим родителям делать такие подарки незнакомой девушке? Платья, по-настоящему качественные платья наверняка дорогие.

– Во-первых, деньги у нас есть, и платье – не проблема. Во-вторых, ты моя подруга. А в-третьих... меня бесит Иссея!

Я рассмеялась.

– Но если «в-третьих», то здесь нужно платье от Альвеира. Однозначно.

– О да, она тогда собственным ядом захлебнется, – мечтательно протянула Амирена.

– Может, Иссея – тоже эдакий?

– Что? Не поняла, ты это к чему?

– К тому, что даже меня она не бесит так сильно, как бесит тебя. Вот и думаю. С чего бы?

– Да мне за тебя обидно. Ты, конечно, молодец, что не реагируешь особо на все ее выпады. Но все равно обидно. Чего она к тебе прицепилась, какое вообще имеет право оскорблять?

– А такие, как она, почему-то всегда думают, что имеют право, – невесело усмехнувшись, я пожала плечами.

Вот никогда не интересовалась такой ерундой, всеми этими играми, словесными сражениями и попытками загнобить человека. Смотрела фильмы о школьниках, где популярные ребята начинали издеваться над теми, кто, по их мнению, не похож на остальных или еще по какой причине привлек внимание, и оставалась равнодушной. Никогда не понимала желания одних людей унижать других. Или просто желания сделать гадость. Зачем? Неужели тебе и вправду легче станет, если кому-то сделаешь хуже? Если твоя собственная жизнь чем-то не удалась, если завидуешь, то почему бы как раз свою жизнь не наладить, зачем чужую-то портить?

Глупости это все. Но что-то сделать, похоже, придется. Нужно Иссею на место поставить, надоедать уже начала. И, может быть, когда-нибудь я в местных реалиях начну разбираться настолько, что смогу позволить себе больше общения с одноклассниками и всеми остальными. Пора налаживать контакты. Для начала – разобраться с доставляющей неприятности Иссеей.

Расставив книги, мы отправились на ужин.

– Кстати, ты не передумала насчет знакомства с моими родственниками? – поинтересовалась Амирена на входе в столовую.

– Нет. Прости, но совсем не хочется, чтобы фениксы узнали о моем существовании.

– Ты тогда будь завтра осторожной, ладно? Ко мне сестра заглянет, платье принесет. Ну и просто хотела посмотреть, как я здесь устроилась.

Я с подозрением покосилась на Миру.

– Я здесь ни при чем! – открестилась подруга, правильно расценив мой взгляд. – Ты бы знала, как мама с папой хотели заглянуть, на экскурсию по академии сходить, все здесь осмотреть. Но я сказала, что у меня много дел и поэтому смогу по-быстрому принять платье вместе с сестрой, посидеть тихонько в моей комнате пару часиков, да и все на этом. Но когда она будет от порталов до комнаты и обратно идти... в общем, надеюсь, вы с ней не встретитесь. Это хорошо еще, что все гнездо удалось убедить не навещать в гости.

– А большое у вас гнездо?

– Не очень, – она пожала плечами. – Всего шестьдесят восемь фениксов.

– Ну да, наверное, это не очень много, – пробормотала я, пытаясь сопоставить названную цифру со своими представлениями с «много» и

«немного». Наша семья – мама, папа и я – с остальными родственниками общалась редко, по большим праздникам. Но если подсчитать бабушек, дедушек, тетю, дядю, двоюродных сестер и братьев, то получалось не так уж мало. Хотя не шестьдесят восемь, конечно.

При воспоминании о родителях в глазах защипало. Как они там, без меня? Это я знаю, что со мной все в порядке. Это я знаю, что они остались на Земле в безопасности. А родители ведь, наверное, думают, будто я погибла.

На какое-то мгновение меня затопила боль, но я быстро справилась с эмоциями, улыбнулась женщине у раздачи и заказала весьма аппетитное на вид блюдо, похожее на рыбу по-французски. Наполнив подносы вкусностями, мы направились к свободному столику.

Не время унывать. Тем более если изменить ничего не могу. Хотя об этом можно будет еще подумать. Позже, когда в магии получше разберусь.

– И насколько завтра мне нужно быть осторожной?

– Ты не переживай. Я, конечно, не буду устраивать сестре экскурсию. Скажу, что дел слишком много. Посидим с ней в комнате недолго, потом отведу обратно к порталам.

– А порталы у нас где? – я вдруг сообразила, что понятия не имею, где они находятся. Не требовалось, поскольку мне-то навещать некого, вот и не удосужилась раньше полюбопытствовать.

Пока ужинали, Мира объяснила, где находится зал с порталами. Мысленно прикинув, пришла к выводу, что пересечься с ее сестрой не должна.

– Ты прости, что столько неудобства из-за меня.

– Ерунда. Если уж на то пошло, это я должна извиняться. Из-за меня ведь ты не можешь родственников нормально в академии принять.

– Ты что! – Мира вытаращила глаза и даже руками перед собой замахала. – Не хочу я их здесь принимать! Ты только представь. Шестьдесят восемь фениксов гуськом следуют за мной по академии...

Я рассмеялась. И вправду, незабываемое зрелище.

– Ну, может, не все шестьдесят восемь, несовершеннолетним гнездо покидать нельзя, но все остальные...

Мы немного помолчали, допивая чай.

– Кстати, на тебя весь ужин смотрит Терх. Вы поговорить, что ли, хотели?

– Поговорить? Да вроде бы нет, – я поискала его глазами. – Хм, точно, смотрит.

– Но, похоже, все-таки хочет. И не подходит, чтобы не портить аппетит

присутствием двух фениксов.

Я рассказала Мире о нашем разговоре, когда Терх сообщил, что я теперь неприятна ему, как любой другой феникс. А вот о моих подозрениях она не знала ничего.

– Нужно будет – подойдет.

Честно говоря, после случившегося в коридоре я не представляла, как себя с ним вести. Хотя бы даже потому, что непонятно, как поведет себя Терх.

– Таис Полунина? – рядом с нашим столиком внезапно остановилась незнакомая девушка.

– Да, я.

– Тебя ректор просил зайти к себе после ужина.

Ничего не понимая, все же кивнула.

– Хорошо, зайду.

Девушка поспешила к линии раздачи, а мы с подругой переглянулись.

– Ты что-то успела натворить?

– Надеюсь, нет. Ладно, Мира, я тогда пойду. А то ведь любопытство не даст спокойно сидеть.

– И мне потом расскажи!

На выходе из столовой меня нагнал Терх.

– Таис, поговорить нужно, – сказал он, поравнявшись со мной.

– Давай поговорим. Только я иду к ректору, поэтому времени на разговор не так уж много.

– Ничего, управимся, – усмехнулся Терх.

Какое-то время шагали в молчании, пока количество сновавших вокруг студентов не уменьшилось. Когда мы вышли на улицу, где уже совсем стемнело и поблизости никого не было, Терх наконец заговорил:

– Я обдумал всю ситуацию. И пришел к выводу, что ты оказалась в очень невыгодном положении.

– К чему ты клонишь? – я покосилась на Терха. Тот выглядел абсолютно расслабленным, только поглядывал на меня как-то подозрительно, с каким-то странным предвкушением.

– Ты только представь, Таис. В конце недели состоится бал. На этом балу появятся семеро аркахонов, и все они будут крутиться вокруг тебя. Император тоже быстро смекнет, что к чему.

– Это я представляю. К сожалению.

– Догадаются они или не догадаются, кто ты такая, но, полагаю, тебе не помешает защита.

Та-а-к, а это уже интересно. Я остановилась посреди освещенной

фонарями мощеной дорожки и посмотрела на Терха. Замерев рядом со мной, он таинственно улыбнулся и предложил:

– Я могу тебя защитить. Если ты станешь моей невестой.

Я растерянно моргнула. Потом вдруг стало смешно. Чуть не выпалила: «У вас разрешены мужские гаремы?» Но, к счастью, вовремя прикусила язык. Вряд ли принц эдаренов обрадуется предложению вместе с одним из аркахонов вступить в мой гарем.

Пока я старательно сдерживала смех, изображая все то же удивление, Терх невозмутимо продолжил:

– Конечно, не по-настоящему. Мы притворимся, будто ты моя невеста.

Гарем из фиктивных женихов. Фиктивный гарем. Игрушечный гарем!

Я все-таки не выдержала и расхохоталась.

– Я не шучу, Таис, – похоже, Терх не совсем верно растолковал мой смех. Но так даже лучше – ни за что не признаюсь, какие мысли в голову лезут. – Это наилучший выход.

– Наилучший выход для кого? – полюбопытствовала я, отсмеявшись.

– Для тебя. Ты нуждаешься в защите. От аркахонов, от императора и всех остальных, кто захочет тебя использовать.

– Думаешь, аркахоны не смогут меня использовать, если мы притворимся, будто я твоя невеста?

– Ты никогда не говорила, есть ли у тебя титул и семья, которая может за тебя постоять, – произнес Терх, в задумчивости рассматривая меня. В свете фонарей голубые глаза казались чуть темнее, чем на самом деле, и таинственно блестели. – Но если ты станешь невестой третьего принца эдаренов, это все же даст тебе защиту. Пусть не абсолютную. Когда дело касается аркахонов, абсолютной защиты быть не может. Но они уже не смогут использовать тебя так же, как использовали бы обычную девушку.

– Даже если мы только притворимся, очень серьезный шаг получается. Все кругом будут считать меня твоей невестой. Почему ты предлагаешь мне такую защиту, Терх? – спросила я, всматриваясь в его лицо. Мне действительно хотелось понять почему.

– Потому что мне так захотелось, – он повел плечами.

– Да? Правда? Помнится, ты говорил, что я противна тебе. Как феникс. И после этого ты внезапно набрасываешься на меня в коридоре, а теперь вообще предлагаешь притвориться женихом и невестой. И если мы будем держаться за ручки, никто нам не поверит. Здесь что-нибудь посущественней потребуется. Как минимум поцелуи у всех на глазах. Ну или не у всех, а в темном уголке, но так, чтобы увидел кто-нибудь, кто разнесет весть по всей академии.

– Поцелуй, – Терх криво усмехнулся. – Почему бы нет?

– Значит, ты именно этого и хотел?

Отсутствие нормального объяснения, непонимание мотивов Терха и вообще его поведения – все это начало раздражать.

Продолжая улыбаться, Терх смотрел на меня, но пояснять не торопился. Раздражение росло. Вот что ему нужно? Почему нельзя просто нормально поговорить?!

Наконец я не выдержала.

– Все, ладно. Спасибо за предложение. Но мне нужно идти, ректор ждет.

Я развернулась и сделала шаг, намереваясь продолжить путь, однако Терх схватил меня за руку, заставляя задержаться. Обернувшись, недовольно взглянула на него.

– Ты все же подумай над моим предложением, защита тебе очень пригодится, – с усмешкой сказал эдарен, после чего отпустил мою руку.

Быстрым шагом я направилась прочь.

Что ему нужно?! Не понимаю. Тех самых поцелуев? Ну, для этого вроде как совсем не обязательно становиться женихом и невестой, даже понарошку. Насколько удалось узнать, излишней скромностью в этом мире никто не страдал.

По крайней мере, девушек здесь можно встретить разных, как и на Земле. Конечно, по большей части девушки стараются не обжиматься на каждом углу с кем попало, хотя есть и такие. Но отношений никто не скрывает. Если девушка встречается с парнем, никто не будет тыкать в нее пальцем и орать, что на костер ее, развратницу.

Возможно, в высшем обществе иначе, и аристократки старательно блюдут себя, опасаясь в одной комнате с посторонним мужчиной наедине оставаться, а от случайных, мимолетных прикосновений падают в обморок. Но здесь, в академии, ничего подобного не замечала. Студенты как студенты. Кто-то учится, не покладая рук, не глядя на противоположный пол. Одни девушки стесняются, краснеют и старательно избегают общения с парнями. Другие ведут весьма разгульный образ жизни и меняют парней как перчатки. Третьи строят серьезные отношения. Словом, ничего необычного.

Это ко мне внимание проявляет один из правителей Темных Королевств. Подобное мимо общественности уж точно не пройдет, тем более мы не скрывались. Ну как такое не обсудить, если в академию вдруг заявляется Альвеир шед Хашшер и оказывает знаки внимания обыкновенной студентке.

И возвращаясь к Терху. Ему-то зачем играть роль моего жениха? Действительно хочет помочь, защитить от аркахонов? Но зачем так сложно? Зачем терять статус свободного, пусть и временно? Навязывать себе какую-то невесту без рода без племени, это он верно заметил – ни титул, ни имя рода я ни разу не называла.

Самопожертвование какое-то. Идиотизм. Нет, не понимаю.

Добравшись до кабинета с табличкой «Вертер деа Рис», постучала и, не дожидаясь ответа, заглянула внутрь. Повезло: помимо самого ректора, в кабинете никого больше не было. Широкоплечий мужчина с усталым взглядом и пышной гривой чуть выющихся темно-каштановых волос сидел за столом и в задумчивости потирал квадратный подбородок. Золотистые чешуйки, покрывавшие руки от пальцев до локтей, таинственно поблескивали в полумраке, освещенном только светом настольной лампы.

– Можно?

– Таис? – Ректор встрепенулся, выныривая из размышлений. – Да-да, проходи.

Проскользнув в кабинет, я подошла и остановилась возле стола в ожидании пояснений.

– Таис, у меня отличная новость, – Вертер деа Рис улыбнулся. – С завтрашнего дня ты можешь приступить к практическим занятиям вместе со своими одноклассниками.

– Правда? – изумленно выдохнула я. Даже не верится!

– Правда, – с улыбкой подтвердил ректор.

Но как?! Откуда он узнал, что после того занятия с Лэраном у меня все лучше и лучше получается контролировать магию? И пусть с тех пор мы с Лэраном не виделись – как сказал Реван, он занят решением важных вопросов, – но прогресс определенно налицо. Пожалуй, бесконтрольного всплеска можно не опасаться. Вот только Вертеру кто сообщил? Неужели сам Реван, студент-первокурсник, ходил с докладом к ректору? Ведь с Альвеиром с момента воскрешения Лэрана они ладить как-то перестали. Я вообще подозревала, что сотрудничество у них было временное и вынужденное, до тех пор, пока я не стала фениксом и не вернула Лэрана к жизни. Реван все же именно его брат, а Лэран с Альвеиром – в некотором роде соперники.

Однако свои вопросы озвучивать не стала.

– Большое спасибо!

– Если обнаружишь отставание от группы и будет сложно наверстать программу, мы договоримся о дополнительных занятиях с преподавателями. Об этом можешь не беспокоиться.

– Хорошо, спасибо.

В кабинете повисла пауза. Я уже хотела уйти, но без разрешения было как-то неудобно, а Вертер деа Рис почему-то медлил, в задумчивости постукивая длинным золотистым когтем по столешнице.

Наблюдая за когтем, я подумывала по возвращении к себе заглянуть в энциклопедию рас, проверить, для кого характерны такие вот покрытые чешуей руки. Стыдно признаться, до сих пор понятия не имею, какой расы наш ректор! А вопрос, между прочим, весьма интересный.

– М-м-м, Таис...

Опа! Откуда эта неуверенность? На ум приходит только один вариант, когда ректор так себя ведет.

– В конце недели в академии состоится бал, – с явной осторожностью произнес Вертер деа Рис. Ну точно, тема касается аркахонов. Именно перед Альвеиром наш сильный и мужественный ректор становился на редкость неуверенным. – Этот бал посетят лорды аркахоны... – Он еще немного помолчал, а потом внезапно устремил на меня проникновенный взгляд и спросил: – С какой целью?

Я чуть не поперхнулась на вдохе и растерянно переспросила:

– С какой целью что?

– С какой целью семеро правителей Темных Королевств посетят скромный бал в Академии Равновесия? – уточнил ректор, не сводя с меня внимательного взгляда.

– А вам они не сказали?

– Меня просто поставили в известность. Сообщили, что в моей академии состоится бал. И на этот бал придут лорды аркахоны.

Я с трудом сдержала нервный смешок. Да, похоже, с ректором академии высокочтимые лорды аркахоны считаются не собираются.

Но если они никак не объяснили причину своего появления, то имею ли право я что-то говорить? Тем более, пока я не приняла предложение Альвеира, неизвестно, каким будет объяснение для общественности. Может, вообще что-нибудь другое успеем придумать, а я тут заявлю: «Понимаете, я стала невестой Альвеира, и остальные аркахоны решили со мной познакомиться в привычной для меня среде обитания». Страшно представить, что будет с бедной столешницей, и без того исполосованной.

Наверное, откровенничать все же не стоит.

– Извините, но я не могу ответить на ваш вопрос.

Ректор прищурился.

– Не знаешь или не хочешь говорить?

– Не могу, – я развела руками. И понимайте как угодно.

– Что ж, ладно, – он снова стукнул когтем по столешнице. – Можешь идти.

– Еще раз спасибо.

Я развернулась и торопливо покинула кабинет, пока Вертер не спросил еще о чем-нибудь.

С самого утра я пребывала в отличном расположении духа.

– Ты представляешь, теперь буду с вами практикой заниматься, – поделилась я потрясающей новостью во время завтрака.

– Это же замечательно! – обрадовалась Амирена. – У нас сегодня как раз практическое занятие намечается. По боевой и защитной магии.

Лекции по боевой и защитной магии нам читались отдельно. Более того, по обоим направлениям в расписании значилось сразу несколько дисциплин. Защитная магия, например, подразделялась на теорию построения щитов, рассеивание магической энергии и методы отражения. А на практических занятиях преподавали боевую и защитную магию одновременно – так удобней. Пока одни студенты тренируют различные виды защиты, другие практикуются в методах атаки.

– Надеюсь, обойдется без жертв, – хотелось верить, я всего лишь пошутила.

– Если никто не будет нарываться... – многозначительно уточнила подруга.

– Э, нет! Нельзя вводить меня в искушение.

После завтрака отправились на первую лекцию. Как раз по построению магических щитов. На одном-единственном занятии с Альвеиром я научилась делать защиту, причем смогла создать ее целым коконом вокруг себя. Но все же это был самый простой вариант защиты. На деле оказалось, что, помимо использования обыкновенного сгустка света, магическую энергию можно разделять на отдельные нити, скручивать их и переплетать между собой. Это позволяет строить намного более сложную и надежную защиту. Именно построение такой защиты изучают в академии, хотя, как рассказывала Мира, на первых практических занятиях студенты тренировались использовать сгусток света без каких-либо сложных построений.

Еще на вводной лекции преподаватель пояснил, чем конструкции отличаются от чистой магической энергии, которой всего лишь придали форму щита или кокона. А разница в надежности и количестве вложенных сил. Сложные конструкции позволяют создать более надежную защиту с меньшей затратой энергии. Так, например, слабый маг сможет защититься

от сильного. В чистом виде ему попросту не хватит сил, чтобы отразить атаку могущественного противника, а сложный щит вполне может устоять. То же самое касается атакующей магии, хотя там разница еще существенней, поскольку заклинания могут быть очень коварными, в отличие от банальной ударной волны.

Словом, не зря учеба занимает десять лет! Есть здесь над чем поломать голову.

Несмотря на то что Мира исправно делилась произошедшим на практических занятиях, полагаю, одноклассники все же успели освоить больше меня. Придется наверстывать, но я только рада – давно мечтала заниматься вместе с остальными!

– О, покажи, покажи!

В аудиторию вошла Иссея с компанией подруг. Одна из этих подруг и просила что-то ей показать. Все девчонки, вытянувшись и вывернув шеи, с громкими охами, ахами и чуть более осмысленными комментариями увлеченно разглядывали грудь Иссеи. Правда, когда они проходили мимо нашей парты, я заметила какую-то вещицу, поблескивавшую на длинной цепочке на шее. Да и прислушавшись к комментариям, поняла, что девчонки обсуждают вовсе не выдающиеся прелести Иссеи, а достоинства побрякушки.

– Поближе покажи, поближе!

– Ух ты, какой красивый. И камень как переливается, – вот на этом комментарии я убедилась, что речь не о груди.

– А можно потрогать?

– Ты говорила, он очень мощный! А что он может?

– Смотрите. Но это сильный артефакт, лучше не трогайте, – Иссея усмехнулась и взяла его в руку, чтобы толпившимся вокруг нее подружкам было удобнее разглядывать.

Компания прошла мимо, по направлению к задним рядам, а я не стала поворачиваться, чтобы проследить за ней взглядом.

– Опять какой-то ерундой красуется. Мощный артефакт для профессионального ухода за ногтями, – пробормотала Мира, но ответить я ничего не успела – появился преподаватель.

После сдвоенной пары мы отправились к следующей аудитории, где для разнообразия и в качестве некоторой разгрузки мозга должна была проходить лекция по расам. По крайней мере, считается, будто если сильно устал, нужно сменить род деятельности. Изучение особенностей представителей различных рас мира все же значительно отличается от расчета, построения и вычерчивания на бумаге схем щитов.

У выхода из корпуса обнаружилось небольшое столпотворение. Пришлось протискиваться между галдящими студентами и даже периодически кого-нибудь толкать. Иначе в этой толпе можно было бы увязнуть надолго.

– Что происходит? – прошипела Мира, выдернув сумку, зажатую слишком быстро сомкнувшимися телами двух синеволосых девушек.

– Сама не пойму, – пробормотала я, старательно прокладывая нам путь.

На улицу выбрались не без труда.

– Это он, это он! – заорали чуть ли не над ухом.

– Ах, боги, он сияет! – с придыханием раздалось где-то справа.

Протолкнувшись еще немного вперед, мы увидели, что студенты по большей части собрались, оказывается, вокруг здания, внутри которого располагался зал с порталами. Просто народу набралось такое количество, что толпа аж до входа в наш учебный корпус растянулась.

– О, да это жрец ордена Истинного Света, – Мира удивленно округлила глаза.

Из здания с порталами вышел парень. Если приглядеться – он и вправду сиял. В лучах солнца окутывающий его фигуру ореол золотистого света выглядел невероятно. Удивительно хрупкий, тонкий, того и гляди переломится, парень воздушной походкой даже не шел – плыл по направлению к главному корпусу. В каждом его движении чувствовалась гибкость. За спиной, объятые сиянием, развевались длинные золотистые волосы.

А студенты, не переставая галдеть, во все глаза смотрели на странного гостя.

– Орден Истинного Света, – повторила я. – И что это значит?

– Впервые орден был создан на территории светлых королевств. Но теперь уже и в империи есть его представители.

Просочившись наконец через толпу, мы поспешили к учебному корпусу, где должна была проходить следующая лекция. По пути Мира рассказывала:

– Принимают туда самых сильных светлых магов. Любой желающий туда не попадет. Точно не знаю, но говорят, будто для вступления в орден существует определенный порог силы. И если маг этого порога не достигает, то в орден его не возьмут. А еще желающие вступить в орден какое-то испытание проходят. Случаи, когда кого-то туда приглашали, уникальны и легендами обросли. Это надо быть очень выдающимся светлым магом. В общем, рассказывают и придумывают много чего, но на

самом деле мало что о них известно.

Уже интересно, что одному из них в нашей академии понадобилось.

– Считается, вступление в орден дает дополнительную силу – возможность очищать. Вообще их магия несет чистейший, истинный свет. Они потому так и называются – орден Истинного Света.

– Не совсем понимаю, что это означает.

– Они обладают очень высокой чувствительностью к тьме, могут заметить малейшие ее проявления. Их магия выжигает тьму, даже очень могущественную. Нет никого другого, кто бы лучше, чем маги ордена, мог справиться с нежитью. Если правильно помню историю, этот орден как раз создали во время нашествия нежити сразу на несколько светлых королевств. Особенно страдали эльфы, их магия была совсем не предназначена для сражений. Все больше по выращиванию растений и вообще на созидании специализировались.

Мы с Мирой вошли в учебный корпус, она тем временем продолжала:

– Тогда именно эльфы обратились к Аннайе с просьбой о помощи. И она откликнулась. Наделила избранных невероятной силой. И они справились с нежитью. Теперь маги, которых принимают в орден, проходят обряд и тоже эту силу обретают.

– Подожди, я что-то запуталась. Но ведь свет не только созидает. Им можно и атаковать, и убивать. Всегда так было, разве нет?

– В общем-то всегда. Но только не у эльфов. Их свет весьма ограничен. Силен, когда нужно что-то вырастить или кого-нибудь исцелить. Кстати, маги ордена тоже прекрасные целители. Но вот атаковать эльфы не могли. Возможности защиты тоже ограничены. Вот и пришлось просить помощи у светлой богини. Иначе бы все погибли, нежить бы их попросту смела.

– Значит, силу маги ордена получили от Аннайи... – заключила я в задумчивости. Интересно получается. Может ли быть, что между магами ордена и фениксами света есть что-то общее? И что, если где-нибудь в архивах или в какой-нибудь тайной библиотеке ордена хранятся сведения о прежних фениксах света? Ведь были же когда-то, я точно знаю!

– Именно так. Первых магов ордена силой наделила Аннайя, а потом, благодаря ритуалам, они научились ее передавать. Так что, наверное, в каждом маге ордена есть частичка божественной силы.

– Да, впечатляет. Как думаешь, они сильнее аркахонов?

Мира чуть не поперхнулась.

– Честно говоря, не знаю. Но вообще не представляю кого-то сильнее аркахонов.

И все же аркахоны каким-то образом почти все вымерли... Может, выпытать у них на балу интересную информацию? Придут они знакомиться с новоиспеченным фениксом света, а я им сразу в лоб: «Признавайтесь, почему вас только семеро, куда остальные подевались?»

– А фениксы света? – одними губами полюбопытствовала я.

– Ну... учитывая, что я о них знаю... Ты однозначно сильнее.

– Только у меня опыта нет. Но будем надеяться, что нам с ними в противостоянии столкнуться не придется. Как-то не хочется силами мериться.

– Да ты что! – ужаснулась Мира. – Какое противостояние? Маги ордена Истинного Света никогда не причиняют вреда. Ну, по крайней мере, тем, кто другим не угрожает.

А феникс света... действительно никому не угрожает?..

Так, и вправду в голову подозрительно пессимистичные мысли лезут, пора бы отвлечься.

Мы вошли в аудиторию, разговор пришлось прервать. Слишком уж странным он мог показаться, если вдруг кто-то случайно услышит.

Одногруппники постепенно подтягивались. Компания Иссеи заметно поредела, да и обсуждали теперь не ее приобретение. Повсюду слышались восхищенные восклицания и восторженный шепот. «Орден Истинного Света» и «красавец эльф» повторялось чаще всего.

– Так этот парень – эльф? – уточнила я шепотом, наклонившись к Мире.

– Да, эльф. Считается, что они – самые сильные маги ордена. Другим расам тоже сила передается, но, видимо, как-то не совсем как нужно и не в полной мере.

Хм, как интересно. А я ведь не видела в академии ни одного эльфа. Может, конечно, просто плохо смотрела, не замечала или не пересекались – вряд ли за время учебы перед глазами успели мелькнуть все студенты, – однако не помню никого с такой же удивительно хрупкой, тонкой фигурой.

С появлением преподавателя одногруппники замолчали. Но ненадолго.

– А сегодня мы поговорим с вами об эльфах...

И все. Тишины как не бывало. Аудитория буквально взорвалась множеством голосов.

– Это правда, что к нам из ордена Истинного Света приехали?

– А правда, что все началось с эльфов?

– Ты что, историю не знаешь? Чему только училась до академии?

– А давайте лучше об эльфах ордена поговорим!

– Они на самом деле приехали искать себе новобранцев?

От последнего вопроса, прозвучавшего с дальних рядов, у меня глаза на лоб полезли.

– Молчать! – прикрикнул преподаватель.

Студенты мгновенно заткнулись. В аудитории вновь воцарилась тишина.

– Да, эльфы стали темой нашего сегодняшнего занятия не случайно. Но откуда такие мысли? Это я вам, Наита, вам.

Девушка, предположившая, что эльф из ордена собирается искать среди студентов новобранцев, смущенно покраснела.

– И когда только слухи успели пойти... – пробормотал преподаватель. – Только что ведь через портал прошел...

Ха, да пусть радуется, что не возник безумный слух, будто все маги ордена решили жениться и явились в академию в поисках невест!

– Так это правда?! – подхватил еще кто-то умный.

– Нет! – рявкнул преподаватель и внезапно стукнул кулаком по столу с таким грохотом, что мы аж подпрыгнули. – Откуда такую чушь берете?!

В ответ – пристыженные взгляды и молчание.

– Ну, хорошо, – наконец произнес преподаватель, закончив сверлить студентов взглядом. – О визитере нашем, значит. Что вы хотите знать? По одному.

Ряд поднятых рук. Он наугад кивнул Велоре.

– Зачем маг из ордена Истинного Света решил посетить нашу академию?

– Сразу к самому главному, – хмыкнул преподаватель. – Хорошо, я отвечу. Тем более в тайне держать не собирались. Ольран эль Вайрион, маг шестой ступени ордена Истинного Света, прибыл в Академию Равновесия с целью освятить помещения, а в особенности – зал, где в конце недели будет проходить бал.

Поднятых рук в аудитории стало почти в два раза больше. Потому как подпрыгивающие от нетерпения студенты стали поднимать сразу по две.

– Значит, лорды аркахоны все-таки опасны?! – заверещала наша аркахононенавистница, еще в прошлый раз высказывавшаяся, что какой кошмар, если они захотят совратить несчастных студенточек. – Но маги ордена нас защитят?!

– Но разве это не оскорбление лордов аркахонов? – удивился Вильрон, наш почти хамелеон, когда ему все же удастся стать невидимым. – Они прибывают на бал с визитом, а против них тут собираются заклинания понакрутить... Это ведь скандал. Разве нет?

– Смотря что именно сделать и как это преподнести, – преподаватель

улыбнулся. – Если зал окутать светлой магией, которая блокирует магию тьмы, то, конечно, лорды аркахоны могут счесть это оскорблением. Нет, ничего такого не будет. Не забываем, что лорды аркахоны – правители Объединенных Темных Королевств, а не шаловливые школьники и уж тем более не преступники. Мы не имеем права им не доверять.

– Значит, и защищаться тоже не имеем права?! – возмутилась аркахононенавистница. – Чтобы, не дай Аннайя, не оскорбить? Пусть делают что хотят?.. – Кажется, она хотела добавить что-то еще, но под суровым взглядом преподавателя все же заткнулась.

Тот заметил:

– Будьте добры следить за тем, что говорите. Уважение и осторожность в общении с высокопоставленными лицами, а тем более с правителями королевств, необходимы всегда. Особенно стоит быть осторожными в разговоре с темными правителями. Вы уже не маленькие, у всех свои головы есть на плечах. Лорды аркахоны собираются всего лишь посетить бал. Полагаю, вам уже рассказывали на курсе по последствиям использования магии и остаточным полям рассеянных частиц, что огромная концентрация магической энергии в одном пространстве за определенное время может создавать некое поле.

Тут же вспомнилась недавняя лекция. Да, рассказывали. Не вся магия после применения сильных заклинаний рассеивается. Иногда кое-какая часть может оставаться в свободном состоянии. Если продолжать применение заклинаний в этом месте, остаточная энергия будет накапливаться и создавать постепенно усиливающееся поле из темной или светлой магии.

Обычно магия все же успевает рассеяться, поэтому ничего страшного не происходит, но иногда возникают аномальные места, где дальнейшее использование магии может привести к непредвиденным последствиям. Светлому магу будет мешать сильное поле из темной энергии, и наоборот. Возможно ощущение дискомфорта, ну а в редких случаях возникают странные эффекты наподобие пространственных искажений или туманных облаков.

– Конечно, лорды аркахоны умеют контролировать свою магию. Конечно, в академии за магическим фоном следят и поддерживают его в пределах нормы. Но орден Истинного Света решил оказать нам честь. Перед балом магическое поле академии будет очищено и наполнено светлой энергией, тоже в пределах нормы, но все же светлой магии здесь станет больше.

– Но почему это не будет считаться оскорблением? – упорствовал

Вильрон. – Все равно ведь магическая подстраховка перед появлением лордов аркахонов.

– Кхм, а кто сказал, что это подстраховка? – удивился преподаватель, озарив аудиторию не совсем искренней улыбкой.

– Но как же... вы же...

– Я ничего такого не говорил. Когда в ордене узнали, что к нам придут на бал лорды аркахоны, маги ордена просто решили сделать нам небольшой подарок. Тоже почтить своим присутствием. Лорды аркахоны оказали нам честь, император оказал честь, поэтому маги ордена также окажут нам честь.

И все прекрасно понимают, что это всего лишь отговорка, но оскорбления досточтимым лордам аркахонам уже никакого не будет. Вот только странно получается. Сомневаюсь, будто нам назвали настоящую причину. Ну, почистят они помещения академии. Создадут светлое магическое поле. В пределах нормы – ерунда! Смысл-то в чем? Аркахонов это не остановит, если тем вдруг в голову придет использовать магию в каких-нибудь целях. Им вообще ни холодно ни жарко. А если делать светлое магическое поле сильнее, то дискомфорт ощутят прежде всего обыкновенные студенты. Вряд ли оно доставит неудобство самим аркахонам.

Нет, здесь что-то другое. Может, скрытое заклинание? Но, в таком случае, весьма самонадеянно со стороны магов ордена верить, будто аркахоны ничего не заметят.

А если ловушка? Пожалуй, стоит поговорить с Альвеиром. Не хотелось бы неприятных сюрпризов, даже если сюрприз предназначается аркахонам. Заденет – мало никому не покажется.

– Все равно это как-то подозрительно, – прошептала мне на ухо Мира. Значит, не зря сомневаюсь, раз и подругу посетили такие же мысли. – Лорды аркахоны умеют контролировать магию, а легкое поле светлой энергии особой погоды не делает.

Я кивнула и тоже подняла руку. Заметив прибавление среди опускающегося леса рук, преподаватель кивнул мне:

– Таис?

– А как маги ордена узнали, что в академию придут аркахоны?

– Интересный вопрос... К сожалению, я не могу на него ответить. Уж не знаю, – он развел руками. – Не знаю, как эта весть разлетелась по всему миру, но и в империи, и в Объединенных Темных Королевствах, и в светлых королевствах ни для кого не секрет, что в Академии Равновесия состоится бал и этот бал посетят лорды аркахоны.

Он сказал «по всему миру»?..

Пока я пыталась осмыслить масштабы предстоящего действия, со всех сторон уже без поднятых рук сыпались вопросы. Мое «как это весь мир?» преподаватель попросту не расслышал.

А дальше он много чего еще рассказал. Правда, об ордене поспешил закончить, чтобы перейти к теме занятия – к эльфам. Я узнала, что эльфов в академии, вероятно, все-таки видела. Просто не все выглядят так же, как маг из ордена. И внешний вид эльфов зависит от того, насколько древнему роду они принадлежат. Чем древнее род, тем более тонкие и хрупкие тела входящих в него эльфов и тем сильнее у них исцеляющая магия.

После лекции отправились в тренировочный зал, где должна была проходить первая в моей жизни практика вместе с одnogруппниками. Вернее, вторая. Первая завершилась весьма плачевно, однако сейчас я об этом не думала. Голову занимали совершенно другие мысли. Даже радость от предвкушения занятия на фоне этих мыслей как-то затерялась.

– Мира, он что, серьезно? Или так просто выразился?

– Ты о чем?

– О том, что весь мир обсуждает наш бал.

– Ну... учитывая, что о бале как-то узнали в ордене Истинного Света... Вполне возможно.

Я с трудом подавила мученический стон. Час от часу не легче.

Если срочно что-нибудь не предпринять, в скором времени весь мир будет обсуждать, что семеро аркахонов на протяжении всего бала крутились вокруг некой студентки по имени Таис. Потрясающая перспектива!

С началом пары пришлось все же отвлечься от размышлений. Я с интересом взглянула на преподавательницу по боевой и защитной магии. Выглядела она лет на сорок. Невысокая, хрупкая, изящная, в удобном костюме, очень похожем на спортивный. Темные волосы собраны в хвост. Ее взгляд пробежался по одnogруппникам и остановился на мне.

К счастью, перед парой Мира успела шепнуть ее имя – Лиерра Виес.

– Таис... – задумчиво произнесла преподавательница. – Да, меня предупреждали, что с сегодняшнего дня ты занимаешься вместе со всеми. Сразу примешь участие в тренировке или сначала понаблюдаешь?

– Сразу.

Не для того я столько времени усиленно практиковалась и мечтала присоединиться к занятиям с одnogруппниками, чтобы потом просто наблюдать!

Внутри начал разгораться азарт.

– Хорошо. Тогда, думаю, тебе будет лучше в паре...

– Госпожа Лиерра, можно мне? – внезапно вмешалась Иссея.

Удивленные взгляды скрестились на ней. Пожалуй, ни для кого из одноклассников не секрет, что мы с ней, мягко говоря, не ладим.

Я тоже посмотрела на нее. На лице Иссеи сияла дружеская улыбка, вот только в глазах затаилось нехорошее предвкусение.

– Ну, если Таис не против... – преподавательница перевела взгляд на меня.

– Не против, – я равнодушно пожала плечами.

– Ну что ж, хорошо, тогда разбиваемся на пары.

– Таис, ты уверена? – тихо уточнила Мира, пока Иссея о чем-то шепталась с подругами.

– Почему нет?

– Да потому, что она явно задумала какую-то гадость.

– Если я откажусь, у нее появится еще один повод для насмешек.

– А если она что-то задумала и ей это удастся... Вдруг это будет что-то унижающее, еще хуже, чем просто отказ?

– Мира, да не волнуйся. Может быть, умений и опыта у меня маловато, зато сила есть. В крайнем случае поможет компенсировать недостаток всего остального. Ведь чистой силой тоже пользоваться не запрещено?

– Нет...

Больше Мира ничего сказать не успела. К нам подошла Иссея.

– Ну что, Таис, сегодня все увидят, что ты на самом деле без своего покровителя ничего не стоишь? – она издевательски подмигнула.

– Подозреваю, они увидят кое-что другое, – ответила я со спокойной улыбкой. Волнения не было. В своих силах я не сомневалась. Ну что мне сделает Иссея? Вряд ли сможет тягаться с фениксом света, пусть даже необученным. Она тоже – всего лишь студентка.

– Заканчивайте с разговорами, по местам! – скомандовала Лиерра.

– Удачи, – пожелала Мира и поспешила к своему партнеру.

– Не переживай, – бросила ей вслед.

В конце концов, мы в тренировочном зале, а не в темном закутке замка, где можно наплевать на правила.

– Напоминаю, это только разминка. Рисоваться будете позже, – предупредила Лиерра Виес и скомандовала: – Начали!

Как рассказывала Мира, занятие строилось следующим образом. Сначала группа разбивалась на пары для разминки. Одна половина атаковала, другая – защищалась. Затем наоборот. Ничего особенного в этот момент не происходило, сложные заклинания не применялись. На самом

деле всего лишь разминка. И только после этого начиналась настоящая тренировка, во время которой необходимо показать все свои навыки. Здесь уже в центр зала выходили только по двое, и преподавательница внимательно за ними наблюдала – во избежание.

Конечно, я оказалась в ряду тех, кто должен защищаться. Ну что ж...

Выделяться не стала и создала обыкновенный щит, какой мы изучали еще на первой лекции. Самый простой, без излишеств, закрывающий только с одной стороны. И пусть умений хватило бы на защитный кокон, который окутает тело целиком, его я могла создать только сгустком магии, при помощи силы мысли. А здесь хотелось продемонстрировать знания заклинаний.

Иссея на пробу ударила сначала простым сгустком магии света. Потом – немного посложнее. Щит выдержал без проблем.

Следующим уже пошло заклинание, а потом еще одно и еще. Я не расслаблялась. В какой-то момент Иссея прекратила обстрел простыми, но зато быстро создаваемыми заклинаниями, явно собираясь сотворить что-то посложнее. Присмотревшись к закрутившемуся в ее руках сгустку света, на всякий случай силой мысли добавила с внешней стороны щита дополнительный слой магии света. Чтоб уж наверняка.

Иссея усмехнулась и швырнула в меня сгусток света, слегка укрепленный изнутри. Вроде бы ничего сложного. Я приготовилась отразить его так же, как отражала до этого все удары. Краем глаза заметила, как Иссея махнула рукой, отбрасывая за спину прядь волос. Пальцы случайно скользнули по висящему на цепочке амулету. Янтарный камень сверкнул. А в следующий миг из него вырвалась вспышка.

Все произошло за доли мгновения.

Пронзило осознанием – никакой щит не спасет. И никто из одноклассников не сумеет защититься, а их заденет непременно. Еще несколько секунд – и волной света затопит аудиторию.

Ответный свет вырвался сам собой. Где-то на периферии зрения мелькнула еще одна вспышка. Каким-то шестым чувством осознала, что это защита, призванная укрыть от враждебной магии одноклассников. До меня она добраться не успеет.

Я действовала инстинктивно, не раздумывая. На раздумья попросту не оставалось времени. Вырвавшись из меня, свет рванул навстречу атакующей магии. В его глубинах вспыхнуло пламя. Сердце ухнуло в пятки. Пламя, сотканное из света... пламя феникса!

Мой свет столкнулся с хищным потоком и в одно мгновение окутал его. Секунда, вторая... Моя магия поглотила атакующую волну и

рассыпалась ярким, ослепительным всплеском. Однако безвредным. Лишь ударная волна горячего воздуха, разошедшаяся во все стороны от эпицентра взрыва, заставила пошатнуться.

В аудитории воцарилась абсолютная тишина. Иссея взидала на меня широко раскрытыми глазами.

Вспышка – всего в паре метров от меня разверзся темный провал. На плитку тренировочного зала шагнул Лэран. Еще одна вспышка – передо мной в темных клубах возник Альвеир. Каким-то чудом Мира вдруг оказалась наготове рядом с огненным шаром. Очередная вспышка, на этот раз огненная. Объятая пламенем, из него вышла прекрасная девушка с развевающимися, словно на ветру, огненными волосами.

И как апофеоз безумия, со стороны входа раздалось истеричное:

– Слава фениксу света!

Хрупкий эльф, маг ордена Истинного Света, стоявший на пороге, рухнул на колени.

Несколько мгновений все смотрели на меня. Обстановка стремительно накалялась. Я буквально чувствовала, как в напряжении начинает подрагивать воздух. А потом Альвеир шагнул ко мне и взял за руку. На запястье сомкнулся серебристый браслет.

– Таис – моя невеста.

Глава 7

Еще несколько долгих мгновений в аудитории царила напряженная, почти звенящая тишина. Только тихое шуршание нарушало ее – это маг ордена в каком-то экстазе весьма ретиво полз по направлению к нам. А потом как будто что-то лопнуло, и все кругом взорвалось голосами.

- Что? Феникс света?
- Иссея пыталась убить Таис?
- Она невеста Альвеира шед Хашшера?
- Что происходит?!
- Невеста Альвеира?!
- Они помолвлены?!

Восклицания сыпались со всех сторон.

Незнакомая девушка окинула взглядом кучку собравшихся, потом повернулась ко мне и потухла. Все пламя, что охватывало ее тело и волосы, разом погасло. Она раскрыла рот, собираясь что-то сказать, когда вдруг раздался дикий визг:

- А-а-а! Нежить!

Одногруппники замолкли.

К нам полетел сгусток магии. Альвеир прижал меня к себе, прикрывая плечом. Незнакомая девушка выступила вперед, готовая защитить. Маг ордена резко принял вертикальное положение, снова оказавшись на ногах. Атаку отразил Лэран. Судя по всему, целились в него. Дальнейшие вопли это подтвердили:

– Он мертв! Лэран деа Тер умер, это нежить! – продолжала голосить Севилла, пока преподавательница что-то ей втолковывала. Едва второй сгусток света начал образовываться в ладони, девушку накрыло полупрозрачным облаком. Свет тут же погас, глаза одногруппницы закатились, и Севилла потеряла сознание. Упасть на пол ей не дал стоявший рядом Вильрон.

Преподавательница поспешила к нам.

– Альвеир шед Хашшер, мое почтение. Лэран деа Тер, прошу прощения за поведение Севиллы. Это всего лишь недоразумение. Надеюсь, вы не сочтете это... – она замялась, поэтому закончил за преподавательницу сам Лэран:

- Не сочту нападением?
- Пожалуйста, простите. Произошедшее на занятии всех очень

напугало, Севилла была не в себе. Но, уверяю вас, она не хотела причинить никакого вреда...

– Никакого вреда? – невозмутимо повторил Лэран. – Как я заметил, это была попытка сотворить заклинание, должное успокоить нежить. Неудачная, конечно, попытка.

Преподавательница пошла красными пятнами. Да, серьезное обвинение – аристократа из весьма знатного и приближенного к императору рода попытались успокоить.

– Лэран деа Тер...

Пока Лиерра подбирала слова, в разговор вмешался Альвеир:

– Предлагаю оставить нелепую случайность и обсудить настоящее нападение. На Таис.

Пятна сделались ярче и с лица Лиерры Виес начали распространяться на шею. Взгляд метнулся в сторону, впился в виновницу происходящего.

– Иссея, подойди! – скомандовала она.

В глазах одноклассницы мелькнул страх, но всего на мгновение. Страх быстро сменила решимость. Вздернув подбородок, она направилась к нам. А во мне вспыхнуло раздражение. Ведь из-за нее, именно из-за нее все это случилось! Как теперь расхлебывать?

Шок медленно начал отступать. В голове закрутились панические мысли.

Незнакомая девушка – вероятно, феникс, сестра Амилены, о которой подруга рассказывала. Теперь она знает, что я феникс света. Ее не обмануть. А если знает она – узнают все фениксы или как минимум еще шестьдесят шесть родственников Миры. Но это полбеда. О том, что я феникс света, теперь известно магу из ордена Истинного Света! Страшно представить, какой переполох из-за этого поднимется. И... черт, я все-таки стала невестой Альвеира. И доказательство тому – браслет, плотно обхватывающий левое запястье.

– Это случайность, – заявила Иссея. – И Таис ничего не угрожало.

– Снимите артефакт, – потребовала преподавательница.

– И дайте его мне, – добавил Альвеир холодным голосом, не терпящим возражений.

Скользнув по мне странным взглядом, Иссея подняла глаза на Альвеира.

– Это защитный артефакт. Я не могу его снять – магия не позволит... – Помолчав как будто в нерешительности, смело добавила: – Альвеир шед Хашшер, вам придется смотреть артефакт прямо на мне.

Янтарный камушек в золотистой оправе уютно устроился в глубинах

деколье, весьма соблазнительно намекающего на откровенность. И вот там Иссея предлагает Альвеиру рассматривать ее амулет?!

Внутри заклокотала злость. Мало того что чуть не прикончила меня, теперь еще на Альвеира губу раскатала?!

Иссея продолжала вызывающе смотреть на Альвеира. Я старательно сдерживалась, чтобы ей не врезать.

Однако Альвеир, не прекращая меня обнимать, вытянул свободную руку. С ладони сорвался туманный черный жгут, скользнул к груди Иссеи и сорвал амулет. Никаких магических вспышек и прочих эффектов. Так просто снял. Жгут изогнулся и опустил артефакт Альвеиру на ладонь.

Отразившаяся на лице Иссеи растерянность вызвала в душе недостойное злорадство. Ну что уж поделать – приятно обломать эту наглую гадину!

– Что? – вдруг опомнился маг ордена. – Девушка посмела напасть на феникса света?

Ну вот опять он во всеуслышание! Лучше б в благоговейном припадке валялся, честное слово! Зато бы молчал.

– Феникс света? – преподавательница перевела взгляд на меня, только сейчас, видимо, сообразив, что одну из ее студенток назвали легендарным существом.

– Этот артефакт не причиняет вреда! – явно почувствовав, что запахло паленым, заявила Иссея. – Я не такая идиотка, чтобы задумать нападение, тем более на глазах у всей группы вместе с преподавателем.

– Так. – Лиерра Виес оглядела аудиторию. Похоже, в этот момент ее постигло еще одно озарение. – Студенты, на выход.

Тут же со всех сторон раздались умоляющие восклицания:

– Но мы ведь не мешаем!

– Мы ведь молчим!

– Мы просто смотрим!

– Ну пожалуйста!

Однако преподавательница подняла руку, прерывая ребят, и строго повторила:

– На выход. Живо.

Поникшей вереницей расстроенные одноклассники потянулись к дверям. Тем временем Альвеир изучал артефакт, пропуская сквозь него струйки тьмы. Создавалось впечатление, будто с их помощью аркахон прощупывает янтарный камушек изнутри. Лэран, маг ордена, Иссея, Мира и сестра подруги – все напряженно наблюдали за ним.

– Защитным этот артефакт никогда не был, – наконец произнес

Альвеир, оторвав взгляд от янтарного камня на ладони. – Но недавно его свойства были изменены.

Иссея выглядела удивленной. Остальные подобрались, ожидая вердикта.

– Здесь была магия, которая запрещает кому-либо, кроме владелицы, снимать артефакт.

Вот как! Значит, Иссея все же соврала. Сама снять артефакт она могла. Другое дело, что Альвеир тоже сумел без проблем. Но на то он и аркахон.

– До изменений артефакт был настроен на избавление от волос.

– Кхм, простите, что? – переспросила преподавательница.

А мы с Мирой потрясенно переглянулись. Как там она пошутила? Мощный артефакт для ухода за ногтями? Ну, почти угадала. Только на деле это магическая депиляция оказалась. Постойте-ка. Избавление от волос... по всему телу?!

– Она хотела сделать меня лысой?!

– Судя по всему. Иссея? – тяжелый взгляд аркахона впился в блондинку.

Иссея передернула плечами и снова вздернула нос.

– Это неправда. Артефакт защитный.

– Ты хочешь сказать, будто я вру? – каким-то жутковатым голосом осведомился Альвеир. Я ощутила, как напряглась его рука, лежавшая у меня на талии. Поддавшись странному мимолетному порыву, накрыла его пальцы своими. Почувствовала, как аркахон расслабляется.

– Нет, Альвеир шед Хашшер. Я... – она закусила губу, – выходит, я не знала о свойствах артефакта.

– Более того, – продолжил Альвеир, – свойства артефакта были изменены. День или два назад. Теперь это настоящий атакующий артефакт, и ударная волна была смертельной. Необходимый уровень защиты изучают только на четвертом курсе. А сейчас, на первом курсе, могла помочь только сила.

– Феникс света... – благоговейно выдохнул маг ордена. Возникло желание залепить ему подзатыльник. Но еще больше хотелось вклеить чем-нибудь Иссею. На нее уже зла не хватало. Да и не верилось, наверное. Вот просто не верилось, что она ненавидит настолько, чтобы убить! Как такое вообще в голову может прийти – убить человека из-за какой-то зависти?

– Нет! – внезапно взвилась Иссея. – Этого не может быть.

– Тоже без твоего ведома? – хмыкнул Альвеир.

– Не может этого быть. Я здесь ни при чем.

– Послушайте, Альвеир шед Хашшер, возможно, девочку подставили.

Или захотели совершить нападение ее руками, – вмешалась преподавательница.

– Возможно.

– Но лишить Таис волос она точно хотела, – внезапно подала голос Амирена.

– Они не ладили? – уточнила Лиерра.

– Не ладили. Иссея завидовала Таис, ненавидела ее и постоянно наговаривала, – сдала ее подруга.

И пожалуй, правильно сделала. Если по вине Иссеи меня чуть не убило, да и нескольких одноклассников едва не задело – все слишком серьезно, нет ничего зазорного в том, чтобы привлечь к решению проблемы преподавателей и Альвеира. Хотя вот чокнутый маг из ордена здесь определенно лишний. Не знаю почему, но мне вдруг очень захотелось, чтобы его здесь не было. Неужели очередное предчувствие?

– Иссея не будет учиться в этой академии, – произнес Альвеир.

– Что?.. – она отшатнулась, как будто получила пощечину.

– Я требую, чтобы Иссею отчислили или перевели в другую академию, – уже не глядя на нее, сказал Альвеир. – Вместе с Таис она учиться не будет.

– Но... но может быть, сначала нужно расследовать? – преподавательница тоже всполошилась. – Иссея утверждает, что даже изначальные свойства артефакта избавлять от волос стали для нее неожиданностью. К тому же это приравнивается к жестокой шутке, но никак не к покушению на убийство...

Я ощутила, как рука Альвеира снова напряглась. Аркахон плотнее прижал меня к себе, как будто мое присутствие, целой и невредимой, успокаивало его.

– Конечно. Расследование будет, – согласился он. – Но чтобы продолжить учебу, Иссею придется найти другую академию.

– Я вызову ректора, – предложила Лиерра Виес. На этот раз спорить она не решилась.

– Вызывайте.

В аудиторию внезапно хлынула тьма. Одна за другой в зале начали появляться уже знакомые бесформенные тени. Словно вырастая из пола, они замирали вокруг нас клубящимися темными сгустками. Лиерра поежилась и передернула плечами. Мира придвинулась поближе ко мне, волосы и руки ее сестры снова вспыхнули пламенем. Лэран только криво усмехнулся – его явление теней, похоже, не впечатлило.

Вот что странно – во мне они тоже не вызвали никакого дискомфорта.

– Альвеир шед Хашшер, прошу вас отозвать эти мерзкие отродья тьмы, – несмотря на слова о просьбе, голос мага ордена прозвучал требовательно.

– Если вам очень неприятно, можете убрать отсюда себя, – Альвеир усмехнулся. – Мои слуги останутся здесь. Следить за напавшей на мою невесту студенткой.

– За мной?.. Следить?.. – потрясенно выдохнула Иссея. Глаза расширились от страха, на лбу выступили капельки пота, а руки нервно стиснули края длинной туники.

Надо же, никогда раньше еще не видела Иссею такой испуганной.

– Альвеир шед Хашшер, вы уверены, что это необходимо? Не сомневаюсь, ректор и остальные... – начала преподавательница, однако договорить ей не дали.

– Уверен. Я хочу точно знать, что эта девчонка не причинит моей невесте никакого вреда, – жестко отрезал Альвеир.

– Я не потерплю рядом исчадия тьмы! – заявил маг ордена.

– Вас здесь никто не держит, – холодно заметил Альвеир.

На ладони мага вспыхнул сгусток света. Не знаю, чем бы закончился их разговор, но в этот момент в аудиторию ввалились новые действующие лица. Среди них я узнала двух преподавателей и ректора. Еще двое незнакомых – вероятно, тоже преподаватели.

Поймав взгляд ректора, Альвеир сказал:

– Мои слуги проследят за Иссеей. Разберитесь, я присоединюсь к вам позже.

Сбоку от нас вспыхнула арка портала. Не давая опомниться, Альвеир шагнул в портал и увлек меня за собой. Последнее, что я успела увидеть – это рванувшую за нами сестру Миры, но подруга ее удержала. Какой-то странный, будто бы даже безумный взгляд феникса заставил вздрогнуть.

– Что это с ней? – спросила я растерянно, когда мы вышли по другую сторону портала, как выяснилось, в моей комнате. Спасибо Альвеиру, что не стал никуда тащить.

– Она чувствует необходимость тебя защищать. Твоя подруга слишком молода и многого еще не понимает. А эта феникс прекрасно все чувствует. Ее инстинкты должны вопить о том, что тебя нужно оберегать даже ценой собственной жизни.

– Постой. Всегда, что ли? – отстранившись, я с ужасом посмотрела на него. – Постоянно? Круглые сутки? Я думала, фениксы стремятся мне на помощь, только если действительно существует угроза.

Господи, кошмар какой! Бедная Мира, бедная ее сестра, бедные

фениксы, если им придется постоянно дежурить подле меня. А я сама? Как теперь жить?!

– Не паникуй, Таис, – Альвеир усмехнулся и вновь по-хозяйски прижал меня к себе. – Феникс только узнала о твоём существовании, да ещё при каких обстоятельствах узнала. Пройдет время, она успокоится. И будет именно так, как ты думала. Огненные фениксы приходят на помощь фениксу света, только если есть какая-то угроза. И угрозу эту чувствуют только на небольшом расстоянии. По остаточному следу огненного портала, я так понял, она находилась недалеко.

– Да, это сестра Миры, она как раз в академию приехала, – успокаиваясь, кивнула я. Но от Альвеира все же отстранилась. Он не стал удерживать, когда я высвободилась из его объятий и отошла на пару шагов. – Спасибо, что вмешался. Чувствую, ещё немного, и я бы там рехнулась.

– Я не мог иначе, Таис.

Под серьезным, проникновенным взглядом мне сделалось неловко.

– Да, спасибо, – повторила я, собираясь с мыслями. И тут все же не выдержала: – Но какого черта было делать меня твоей невестой?!

– Неужели ты собиралась отказаться от моего предложения? – Альвеир приподнял бровь.

– Я раздумывала, принять ли его. Но все это было задумано, чтобы объяснить перед общественностью интерес аркахонов ко мне. Теперь-то зачем? Теперь все узнают, что я феникс света. Или... может, есть надежда, что не узнают?

– Узнают, Таис. Теперь узнают. Но я думал, ты догадаешься, почему я это сделал.

Альвеир приблизился, провел кончиками пальцев по щеке. Я продолжала смотреть в красные, завораживающие глаза. Они не отпускали, удерживали, не позволяя спрятать взгляд. От прикосновения аркахона перехватило дыхание, а сердце забилось чуточку чаще. После схлынувшего напряжения невероятно сильно захотелось прижаться к Альвеиру, позволить прикасаться, самой дотронуться до тонких, таких выразительных губ...

– Почему? – спросила я, с трудом удерживаясь, чтобы не облизать пересохшие губы. Ведь Альвеир мог бы счесть это приглашением, и тогда...

– Потому что теперь тебе как никогда нужна моя защита, Таис, – не отрывая взгляда от моего лица, он начал медленно наклоняться.

И только местные боги, наверное, знают, как мне хотелось поддаться

этому искушению! Но усилием воли я заставила себя вырваться из рук Альвеира и отступить еще на шаг.

Пожалуй, пришло время поговорить.

– Ни за что не поверю, что ты сделал меня своей невестой из одного желания дать таким образом защиту. Дело ведь не только в этом. Признайся, Альвеир, чего ты добиваешься? Если ты на что-то надеешься, то зря.

– Почему зря, Таис? Я ведь не слепой. Прекрасно вижу, что ты ко мне чувствуешь.

– Но это не имеет никакого значения, – я покачала головой. – В конце концов, я это чувствую не к тебе.

– Что? – Альвеир недобро прищурился и потребовал: – Что ты имеешь в виду? Объясни. – И снова сделал шаг ко мне.

Я в очередной раз отступила, порадовавшись, что стояли мы у самого входа и до стены было еще предостаточно места. Может быть, даже хватит на весь разговор.

– С самого момента нашего знакомства... хотя нет, с того момента, как ты вернул воспоминания и понял, кто я, ты все делал, чтобы понравиться мне. Использовал то, что знал об Иливейне, был таким галантным, таким внимательным и временами даже романтичным. Все, чтобы очаровать меня. Да еще сроки поджимали. Но ты ведь не был настоящим. Какой ты настоящий, Альвеир? Я не знаю тебя.

Я говорила это из последних сил. Говорила, смотрела в его лицо и старательно сдерживала слезы. Потому что боль, обида, ощущение, будто, исполняя волю Иливейны, Альвеир предал лично меня, – все чувства снова кипели внутри, плескались, готовые вот-вот вырваться на волю.

– В прошлый раз я настоящий тебе не понравился, – Альвеир грустно улыбнулся.

– Потому что Иливейна уже любила Лэрана?

– Не только. Перед смертью Иливейна сказала, что если бы мы с ней встретились раньше, все могло бы получиться. Но это не так. Иливейна никогда не любила темных. И никогда бы не полюбила такого, как я.

– Ты хорошо успел ее узнать. Выяснил, что ей нравится. Верно?

– Да.

– И старался быть именно таким?

– Да, Таис, все именно так. Я действительно хотел, чтобы ты меня полюбила. Я был таким, чтобы ты могла меня полюбить.

– Мне не нравится ложь, Альвеир. Я ненавижу притворство. Я бы все же попросила тебя быть самим собой, но, думаю, это не имеет никакого

смысла.

Альвеир снова приблизился, проникновенно заглянул в глаза.

– Почему?

От звука его голоса побежали мурашки.

– Потому что я тебе не нужна. Тебе была нужна Иливейна, только ведь она осталась в прошлом. Ее больше нет. Есть только я.

– Тогда... – Альвеир коснулся моего подбородка и приподнял голову, – может быть, начнем все сначала? Ты позволишь мне узнать тебя, а я позволю узнать себя.

– Без притворства? – спросила я срывающимся голосом. Дыхание снова перехватывало, и сердце колотилось как-то подозрительно громко. Интересно, Альвеир слышит его стук?

– Без притворства, – аркахон слегка наклонился, проводя по моим губам большим пальцем, и с усмешкой добавил: – Только, боюсь, тебе не понравится.

В красных глазах вспыхнул опасный огонек.

– Проверим, – ответила я, не испытывая ни капли страха.

И в этот момент в дверь постучали.

– Таис Полунина! Таис Полунина, вы здесь? – раздался из-за двери незнакомый голос.

– Проклятие, – прошипел Альвеир, резко от меня отстранившись. – За тобой. Хотят к ректору пригласить.

Мне тоже хотелось выругаться. Такой момент обломали!

– Предлагаю ответить, чтобы Вертер деа Рис подождал пару часов. Мы с тобой не обсудили ситуацию и не решили, как дальше быть.

Да, наш разговор как-то незаметно ушел немного в другую сторону.

Я кивнула и развернулась к двери, собираясь так и сказать, что зайду к ректору через парочку часов, когда от случившегося немного очухаюсь, но Альвеир меня опередил. Аркахон распахнул дверь, обнаружившийся в коридоре паренек резко отшатнулся. На какое-то мгновение мне даже показалось, что бедолага собирается грохнуться в обморок, но, к счастью, обошлось.

– Э... а... э... Альвеир шед Хашшер? – пролепетал он.

– Да.

– Мм... ну... э... понимаете, я к Таис. Господин ректор Вертер деа Рис просил передать, что... мм... очень хотел с ней поговорить. И если вы разрешите...

– Позже. Передай ректору, что Таис подойдет через два часа. Или вечером. И, возможно, не одна.

– С... с... с вами?

– Да, вероятно.

– А... ну... х-хор-рош-шо, я передам, – запинаясь, пролепетал несчастный студент. – Из-звините за беспокойство, Альвеир шед Хашшер. Я... п-пойду.

– Иди, – Альвеир великодушно кивнул.

Ноги у бедолаги заплетались точно так же, как и язык. Понаблюдав немного за пареньком и убедившись, что тот точно ушел, Альвеир закрыл дверь. Хотя я бы еще послушала, не сверзится ли паренек с лестницы. Жалко ведь, падение с винтовой лестницы может быть опасно для жизни.

– Настырные какие. Мало мне было магических приглашений, теперь еще и к тебе Вертер студентов засылает, – пробормотал Альвеир, снова разворачиваясь ко мне.

– Ты о чем? Какие приглашения?

– Магические, – аркахон хмыкнул. – Присаживайся. Нам и вправду нужно обсудить ситуацию.

М-да, надеюсь, к концу обсуждения не буду запинаться так же, как несчастный посыльный. А то мне уже плохо, стоит только представить, что теперь творится в академии и какие слухи пошли.

Я опустилась на кровать, Альвеир устроился в кресле напротив.

– Пока мы с тобой разговаривали, мне пришло несколько магических сигналов. Со мной хотели пообщаться и ректор, и этот, из ордена, и Лэран.

– Даже думать не хочу, какой кошмар там сейчас творится. Теперь все знают, да? Вся академия?

И тут до меня кое-что дошло. Я застонала.

– Господи, Альвеир! Ты представляешь, какая подстава? Преподавательница выставила одnogруппников! И они все это время могли разгуливать по академии, обсуждать, другим пересказывать! Надо было хоть попросить их... нет, даже внушить. Ведь можно же было как-то убедить их держать язык за зубами?! Почему их выставили просто так?!

– Да, здесь, конечно, упущение. Им действительно можно было бы сделать внушение.

– Ты специально? – очередное открытие взволновало еще больше. – Признайся, ты специально тогда не вмешался и позволил Лиерре выставить их просто так, без запрета на болтовню?!

– Нет. – Альвеир покачал головой и внезапно усмехнулся: – Я бы сделал все, чтобы ты стала моей невестой. Это так. Но я не собирался тобой рисковать. Все эти слухи и разговоры – лишнее. Вариант, при котором ты становилась моей невестой, чтобы дать общественности

объяснение, устраивал меня гораздо больше, чем необходимость таким образом тебя защитить. Я бы предпочел, чтобы ты была в полной безопасности. А сейчас, к сожалению, когда все знают о фениксе света, абсолютной безопасности я гарантировать не могу.

– Все так плохо?

– Не знаю. Феникс света – легендарное существо. И мы до сих пор не нашли никаких свидетельств о предыдущем фениксе света.

– Возможно, стоит поискать информацию в архивах ордена Истинного Света?

– Поищем, – судя по всему, такая мысль уже посещала Альвеира. – Мы не знаем, кто и как отреагирует на появление феникса света. Остается только наблюдать. Но статус моей невесты во многом убережет тебя. По крайней мере, все желающие добраться до тебя, возможно, сначала переговорят со мной.

– Чего вообще можно ждать? Они захотят убить меня?

– Возможно, когда-то я бы сказал, что нет. Убить феникса света? Ты вспомни реакцию этого мага из ордена. Он готов был молиться на тебя.

Я передернула плечами. Как-то не прельщало стать объектом поклонения. А то еще запрут в каком-нибудь храме и на свет высовываться запретят, чтобы недостойные своими взглядами не оскверняли.

– Но после того, как один студент уже попытался тебя убить...

– Ему ведь кто-то рассказал. Кто-то подсказал, что нужно делать.

– Да. Сам он не мог узнать, что ты феникс света.

– Тогда получается, кому-то уже было известно обо мне. Он знал раньше. Сейчас в этом плане ничего не изменится.

– Кому-то было известно. Но теперь узнают все. И нет гарантии, что все остальные отнесутся к появлению феникса света так же, как маг ордена. И я бы не сказал, что целый орден фанатичных поклонников – повод для радости, – Альвеир невесело усмехнулся.

А еще фениксы. Я чуть не взвыла. Пока мы разговариваем с Альвеиром, сестра Миры, вероятно, рассказывает всему гнезду, как узрела сегодня легендарного феникса света!

Это катастрофа. Самая настоящая катастрофа.

– И что же теперь? – спросила я устало. Ужасаться уже не было никаких сил.

– Будем наблюдать и разбираться. После разговора вместе ходим к Вертеру, слушаем, что он хотел нам сказать. Теперь у меня есть право находиться рядом с тобой, оказывать защиту и участвовать в принятии важных решений.

С одной стороны, конечно, хорошо. Прежде чем сотворить с фениксом света какое-нибудь непотребство, теперь дважды подумают, а нужно ли им связываться с Альвеиром. С другой стороны, вот это вот его «участвовать в принятии важных решений» немного напрягает. Будто я теперь сама за себя не могу решать, обязательно последнее слово останется за Альвеиром. А ведь, наверное, так и есть. Последнее слово теперь действительно за ним. С ним и раньше спорить никто не решался, а уж теперь, когда я его невеста... он имеет официальное право решать за меня! Никто и вякнуть не посмеет.

Следом, правда, пришла успокаивающая мысль. Альвеир и раньше все мог. Есть на моей руке браслет или его нет – кто решится спорить с лордом аркахоном?

Пожалуй, только я и решусь. Если надо будет – обязательно!

Подавив нервный смешок, приподняла руку с браслетом. Тонкий, затейливый узор из серебристого металла плотно обхватывает запястье, словно на мою руку создан. Вероятно, без магии здесь не обошлось. И вот здесь возникает закономерный вопрос. Только ли в подгонке по размеру участвовала магия или еще где-нибудь преуспела?

Я достаточно книг прочитала, чтобы предположить самое худшее, вплоть до возникающей между душами нерушимой связи. Но, к сожалению, по-прежнему плохо представляла, что реально для этого мира, а что – нет. Еще сложнее что-либо предсказать, если дело касается могущественных и загадочных аркахонов.

– Вот скажи мне, пожалуйста, – я потрясла перед лицом рукой с браслетом, – чем нам это грозит?

– Нам? – Альвеир усмехнулся. – Лично меня все устраивает. Что же касается тебя... этот браслет надевается, когда аркахон выбирает свою невесту.

– И не важно согласие самой невесты? Все же, чувствую, здесь задействована магия.

– Как видишь, браслет все же на тебе.

Вот кто бы сомневался. Все решает аркахон.

– Я теперь по-настоящему твоя невеста? Или мы все же только делаем вид для остальных, а браслет – для правдоподобности, чтобы никто не усомнился?

– Невеста по-настоящему. Без браслета кто-то мог догадаться. Не все, но есть и такие, кто разбирается в брачных символах аркахонов.

– Ну например?

Я старательно пыталась сохранить спокойствие. Не нервничать, только не нервничать! Подумаешь, вместо того чтобы притвориться, самой

настоящей невестой стала. Ерунда. Все еще поправимо. В конце концов, вряд ли Альвеир потащит под венец насильно. Значит, впереди есть время, чтобы друг друга узнать. И если он все же поймет, что я не Иливейна, а я, как Таис, окажусь для него непривлекательна, Альвеир уж точно не заставит выйти за него замуж – сам не захочет.

– Например, император.

Да, пожалуй, император – это серьезно. От императора защита лишней не будет. И только статус невесты одного из правителей сможет защитить от другого правителя.

– А снять браслет?..

Когда рассматривала его, не нашла никакого намека на застежку. Браслет обхватывал запястье идеально гладким, без единого изъема кольцом. Даже подцепить негде, чтобы в случае чего отковырять.

Альвеир усмехнулся, подозрительно как-то, очень уж... довольно.

– Снять могу только я. Или аркахон выше меня по уровню силы.

Я по-прежнему старалась сохранять спокойствие.

Невелика беда. Не захочет снимать – доведем! Ну, наверное.

Или...

– И сколько аркахонов сильнее тебя? – Кстати, вопрос интересный, и не только из-за того, что эти аркахоны могут снять браслет. Вообще любопытно, какое место в иерархии лордов аркахонов занимает Альвеир.

– Один. Но не беспокойся, он не будет вмешиваться.

– Не беспокоюсь, – я все же не удержалась от усмешки. Если бы на самом деле собиралась выйти замуж за Альвеира, тогда бы, наверное, переживала, что кто-то третий теоретически может вмешаться, а так... просто учтем.

– Еще какие-нибудь свойства у браслета есть?

Надо бы сразу во всем разобраться, а то в голове предположения одно подозрительней другого. В некоторых фэнтезийных историях такие браслеты чувства и мысли героини передают. Не хотелось бы подобный подарочек получить.

– Помимо того, что никто посторонний снять его не сможет? Нет, никаких магических свойств.

– Что, правда? – я даже удивилась. Магический мир – и чтобы никаких сюрпризов для невесты?

– Правда. Браслет указывает на статус, только и всего.

Я всматривалась в непроницаемое лицо Альвеира, смотрела на легкую полуулыбку, играющую на его губах, и не могла понять, утаивает что-то или нет. Ну ладно, пока оставим этот вопрос.

– Надеюсь, ты понимаешь, Таис, что на людях нам придется изображать счастливую пару?

– Понимаю, – ровным голосом ответила я. Прекрасно понимаю, не маленькая. Здесь даже скромницу не изобразишь, которая стесняется целоваться на глазах у посторонних. Альвеир шед Хашшер из тех мужчин, кто будет целовать свою избранницу когда и где захочет. И если он вдруг пойдет на поводу якобы стеснительной невесты, это будет выглядеть как минимум странно. Лишние подозрения нам сейчас ни к чему. Значит, придется разыгрывать достоверно.

– Тебе придется привыкать и больше не шарахаться от меня, – не без удовольствия добавил Альвеир.

– Я постараюсь. – А в душе зарождалось волнение, и по телу начали расходиться будоражащие искорки предвкушения.

Черт, как бы мне голову не потерять со всей этой игрой в жениха и невесту! Ведь легко, очень легко забыться и поддаться искушению, когда рядом такой притягательный мужчина.

А что, если у нас ничего не получится?

Но, пожалуй, теперь ситуацию не изменить. Мы будем изображать жениха и невесту. Мы будем узнавать друг друга. Это неизбежность. А значит... думать и гадать бесполезно. Пути назад нет. Пусть будет так, как будет.

– А сейчас... пожалуй, пора репетировать. Поднимайся, Таис. Мы отправляемся к Вертеру.

Глава 8

Ректор был шокирован. То ли несчастный, испуганный Альвеиром студентик до него не добрался – таки свалился где-нибудь от переизбытка эмоций, то ли просто не донес простую идею, что я могу заявиться в компании с «женихом», но при виде нас Вертер позеленел, выпучил глаза и даже в кресле начал приподниматься. Потом, правда, снова рухнул обратно, цепляясь прочными золотистыми когтями за столешницу. В первое мгновение мне показалось, что ему подурнело. Но нет, ректор перевел дыхание и застрял взглядом на моем запястье. Конечно, том самом, на котором красовался браслет.

– Кхм, – откашлялся он, продолжая во все глаза таращиться на браслет, – так это правда? Альвеир шед Хашшер... Таис – ваша невеста?

– Вас что-то удивляет? – Альвеир усмехнулся и демонстративным жестом притянул меня к себе, по-хозяйски устроив руку на талии. Хорошо хоть, целовать для убедительности при ректоре не стал.

– Просто... неожиданно. Однако перейдем к делу. Думаю, это хорошо, что вы оба подошли, – Вертер деа Рис заметно нервничал. Похоже, собирался сказать нам что-то не слишком приятное? – Я понимаю, почему вы попросили выделить для Таис отдельный тренировочный зал с дополнительной защитой. Понимаю, почему скрывали правду об истинной сущности Таис. Но, Альвеир шед Хашшер, я – ректор академии. И Таис в этой академии учится. Теперь, когда ваша тайна раскрыта, не могли бы вы ввести меня в курс дела? Хотелось бы знать, кто учится в моей академии. Возможно, я чем-то могу помочь?

Как хорошо закончил свою речь! Конечно, что-либо требовать от Альвеира он не вправе, а вот прикрыться желанием помочь – вполне удачный ход.

– В вашей академии действительно учится феникс света. Но это ни на что не влияет, – Альвеир усмехнулся. – Пусть Таис учится так же, как остальные. Силу она контролирует, никакой опасности для остальных студентов нет. Пожалуй, сегодня вы могли в этом убедиться. Если бы сила бунтовала, одноклассников от всплеска силы ничего бы не спасло. А Таис их прикрыла и сама защитилась. От своей одноклассницы, обыкновенной студентки. – Продолжая улыбаться, Альвеир многозначительно добавил: – Полагаю, это входит в ваши обязанности. Предотвращать подобные происшествия.

Вертер сразу помрачнел.

– Обещаю, мы проведем самое тщательное расследование. Такого больше не повторится. И студентка Иссея деа Баллин понесет заслуженное наказание, когда мы выясним степень ее вины.

– Не сомневаюсь. Я приму участие в расследовании.

– Что ж... – ректор развел руками. – Но вернемся к ситуации с Таис. Значит, она все-таки феникс света? Легендарный феникс света?

– Полагаю, после заявления мага ордена Истинного Света сомнений в этом возникать не должно.

– Да, вы правы, Альвеир шед Хашшер. Маг шестой ступени Ольран эль Вайрион говорил, что почувствовал в Таис феникса света и ошибки быть не могло. Но я все же не совсем понимаю. Неужели не нужно подкорректировать программу? И группа... группа высшей магии, самая сильная на курсе, но не будет ли для Таис такая программа слишком легкой? Может быть, нужны дополнительные занятия?

– Да! – выпалила я, прежде чем Альвеир ответил. – Я с радостью буду ходить на дополнительные занятия, если это поможет еще лучше использовать способности.

Альвеир посмотрел на меня странным взглядом.

– Тогда, полагаю, стоит отменить занятия с Реваном? Теперь, когда всем известно, мы можем воспользоваться услугами светлых магов академии.

Ох, вот вляпалась! Ведь на этих занятиях мы могли бы заниматься с Лэраном. Более того, мне необходимы занятия с Лэраном.

Но, всматриваясь в лицо Альвеира и пытаясь понять, знает он о той совместной медитации двух фениксов, я осознала, что не смогу рассказать ему о занятиях с Лэраном. Вот просто не смогу.

А с другой стороны... кто вообще узнает, если мы договоримся с Лэраном и пару раз где-нибудь встретимся вдвоем? Реван, даже если будет в курсе, докладывать Альвеиру не побежит.

– Кхм, кхм, – снова откашлялся Вертер. Когда мы перевели на него взгляды, ректор сказал: – Мы, конечно же, с радостью предоставим лучших преподавателей по высшей магии света. Но не могу умолчать, что после того, как Ольран эль Вайрион доложил магам ордена о фениксе света, нам поступило от них предложение. – Чуть помедлив, произнес: – Они предлагают, чтобы Таис продолжила обучение в ордене.

Хорошо, что Альвеир обнимал меня за талию и прижимал к себе. На какое-то мгновение показалось, то ли ноги меня подвели, подкоситься вдруг вздумали, то ли пол подозрительно качнулся.

– Нет, – холодно сказал Альвеир.
– Не хочу! – одновременно с ним выпалила я.
– Хорошо, – Вертер довольно улыбнулся. – Я с радостью передам ордену, что вы не согласны.

Ага, значит, несмотря на добавившиеся проблемы в моем лице, спровадить из академии все-таки не собирается. Уже легче. А то ведь не хочу ни в какой орден. Они меня там отшельницей сделают! Запрут в своем замке, наставников по пропускам будут водить, да сами ко мне приходить, чтобы помолиться утром и вечером. Ну уж нет! Никакого ордена.

– Если им что-то не понравится, пусть обращаются ко мне, – со зловещей улыбкой добавил Альвеир. Я не видела этого, но почувствовала по его голосу и прекрасно представила. Ох, все-таки повезло с его защитой. А то ведь и без спросу могли бы уволочь. Теперь, благодаря браслету на руке, не осмелятся. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

– Прекрасно, – Вертер от такого предложения аж просиял. – Так и сделаю, благодарю, Альвеир шед Хашшер. Значит, я так понимаю, Таис продолжит посещать лекции и практические занятия вместе со своей группой, также мы подберем ей наставников для более эффективного освоения магии феникса света и в ближайшие дни предоставим варианты нового расписания?

А «варианты расписания» – это прекрасно! Смогу выбрать наиболее удобный, чтобы найти время для парочки занятий с Лэраном.

– Да, – царственным голосом одобрил Альвеир план дальнейших действий.

– Что ж, в таком случае, думаю, мы решили основные вопросы. Альвеир шед Хашшер, я бы хотел обсудить с вами еще один момент... – ректор бросил на меня вопросительный взгляд.

Ясно. Это уже без меня.

– Милая, – Альвеир посмотрел на меня, а я чуть челюсть не уронила от такого неожиданного обращения. Хотя, если подумать, все логично. Для всех мы теперь – счастливая пара, которая собирается пожениться. – Отдыхай. А вечером я обязательно к тебе зайду.

Одарив многообещающей, совершенно недвусмысленной улыбкой, Альвеир наклонился и поцеловал меня. Короткий, нежный поцелуй на самом деле таил в себе целую бурю, в которой читалось не меньшее обещание, чем в улыбке. Дыхание сбилось, сердце с грохотом ударилось о ребра. В ногах снова почувствовалась слабость.

– Приятного дня, Таис, – усмехнулся Альвеир и, выпустив из объятий, подтолкнул к выходу.

Но тот намек на вечернюю встречу, сделанный прямо на глазах у ректора, немного вывел из себя. Я обернулась и сладко улыбнулась:

– До вечера, мой тигр. Всего доброго, Вертер деа Рис.

И чуть ли не вприпрыжку поспешила к выходу, пока Альвеир не опомнился.

Нет, ну а что? Сам первый начал, я только подыграла! Пусть радуется, что не пупсиком и не котиком назвала.

Вернувшись к себе в комнату, собиралась засесть за домашнее задание на завтра, пока время есть. Однако стоило разложить на столе тетради с учебниками, в дверь постучали. И что удивительно, я сразу поняла, кто решил меня навестить. Лэран. Я ощутила его на уровне какого-то шестого чувства. Интересно. Очень интересно получается.

– Впустишь?

– Заходи, – я посторонилась.

Лэран сделал шаг вперед, но внезапно остановился. С его приближением по воздуху в дверном проеме пробежали едва заметные волны. Взгляд уловил прозрачную темную пленку. Но это визуальные эффекты, гораздо интересней были ощущения. Защита Альвеира сработала, словно почувствовав приближение постороннего.

Лэран усмехнулся.

– Альвеир, значит, подстраховался...

– Не поняла. Что же, я теперь гостей водить к себе не могу?

– Скорее, определенных гостей.

– Тебя? – я с подозрением прищурилась.

Лэран присмотрелся к защитным переплетениям магии.

– Полагаю, все дело в уровне темной силы. Начиная с определенного уровня защита проявляется.

Вот как, значит. Выходит, Альвеир защитил мою комнату не конкретно от аркахонов, а вообще от всех темных с большой силой?

И снова стало интересно, насколько аркахоны сильны и как их сила соотносится с силой тех же фениксов света и тьмы. Мне-то заклинание точно не по зубам, мастерства не хватит. Если только сырой магией бить и молиться, чтобы пол-академии не взорвать. А вот Лэран... мог бы попробовать.

– Взломать сможешь? – полюбопытствовала я. – Пройти, но при этом не уничтожать заклинание.

Оно мне еще пригодится... Аркахоны не дремлют!

– Может быть... с новой силой – возможно. Но не стоит. Альвеир будет знать, кто прошел через границу заклинания. Хочешь, чтобы он знал?

Я задумалась. Альвеир, кажется, не знает, что мы с Лэраном начали общаться. И, подозреваю, такой новости он не обрадуется. Еще скажет, что мне теперь, как его невесте, не положено с мужчинами наедине разговаривать.

– Действительно, не стоит.

– Тогда прогуляемся?

– Пойдем.

Я сбегала в комнату за ключом, закрыла дверь и в ожидании повернулась к Лэрану. Тот создал портал и приглашающим жестом махнул рукой.

– Хм...

– Не беспокойся. Всего лишь парк в городе, неподалеку от академии.

Не знаю, согласилась бы я уйти с Лэраном в неизвестность, но, кажется, за очертаниями портала рассмотрела знакомую аллею в парке. Поэтому все же решилась. От Лэрана мои сомнения не укрылись, однако комментировать не стал – только с грустью улыбнулся.

– Ты как? – спросил он, когда мы вышли из портала и зашагали по дорожке в парке. На прогулку по улице я не рассчитывала, поэтому куртку поверх кофты не набросила, но сегодня повезло с погодой – на ясном небе ярко светило солнце и приятно припекало, несмотря на то, что вокруг давно царила золотистая осень.

– Нормально, – я пожала плечами. – Потихоньку прихожу в себя. Хотя, конечно... не ожидала, что все так закрутится.

– Это все, чтобы тебя защитить? – взгляд Лэрана скользнул к моему запястью, украшенному узорчатой полоской браслета. – Вы обсуждали это? Или Альвеир надел браслет без предупреждения?

Чувствовалось, что тема ему неприятна. Но Лэран хотел знать.

– Мы обсуждали такую возможность. Но все, конечно, получилось неожиданно. По крайней мере, браслет не должен был оказаться на мне так быстро. Вот только выбора не было. Когда все узнали, что я феникс света, пришлось действовать быстро.

– Понимаю, – Лэран кивнул. Внезапно остановившись, взял меня за руку и заглянул в глаза. – Прости меня, Таис.

– За что? – я растерялась.

– За то, что не смог предложить тебе такую же защиту. Тебе пришлось стать невестой Альвеира.

Я потрясенно смотрела на Лэрана, не зная, что сказать, а он продолжал:

– Я понимаю, как тебе плохо. Стать невестой просто потому, что тебе

необходима защита. Невестой Альвеира. Но я не мог. И прошу за это прощения. Я бы очень хотел предложить такую же защиту. Только мой статус не даст той защиты, что дает статус Альвеира шед Хашшера.

Я наконец опомнилась и выдернула руку из его пальцев.

– Все в порядке, Лэран. Ты ничего мне не должен.

Озвучивать не стала, но, честно говоря, предложение Лэрана, если б оно все же состоялось, я бы не приняла. Скорее бы уж согласилась на помощь Альвеира. Или Терха. Но никак не Лэрана.

Мы снова медленным шагом двинулись вперед по дорожке.

– Ты знаешь брачные традиции аркахонов? Хотя бы даже что-нибудь об этом браслете? – поинтересовалась я. Раз уж заговорили, можно попробовать выяснить полезную информацию.

Но Лэран покачал головой:

– Нет. Аркахоны хранят в тайне свои обычаи и особенности своей магии. Ты боишься, Альвеир обманет тебя, сделает своей женой?

– Наверное, нет. Просто хотелось бы знать, чего вообще теперь можно ожидать.

– Таис... я обещаю, он не сможет пойти против твоей воли. Сейчас Альвеир – лучшая защита. Но я наберу силу. И со мной им тоже придется считаться.

Я чувствовала его напряжение, чувствовала этот серьезный, решительный взгляд на себе, от которого становилось как-то неловко.

– А я тоже научусь управлять всей своей силой. Мы ведь с тобой оба фениксы, – я весело улыбнулась, желая перевести разговор в шутку. – Так что не пропаду! Но мне вот что интересно. Ты каким образом переместился ко мне тогда на паре? Как ты это делаешь?

– Альвеир тоже переместился к тебе.

– Он аркахон, а ты – феникс.

– И?

– И я тоже феникс!

– Так ты хочешь научиться перемещаться ко мне?

– Ну... для начала хочу хотя бы понять. Как ты чувствуешь мою силу, как понимаешь, где я нахожусь, как перемещаешься настолько быстро. Думаю, у меня тоже должно нечто подобное получаться.

– Почувствовать получится. Перенестись... здесь, конечно, нужно будет потренироваться. Хотя... можем попробовать прямо сейчас, – в глазах Лэрана вспыхнул озорной огонек.

– Давай! – я тоже загорелась энтузиазмом. Может быть, если научусь переноситься к Лэрану, потом проще будет создавать порталы в любые

другие места. Умение лишним не будет!

– Хорошо. Слушай. Это отличается от ощущения другой магии, которую используют рядом. Чем-то похоже, но в то же время иначе. Ты сразу чувствуешь, что это всплеск родственной магии, которая манит и зовет. Нужно просто поддаться этому зову. Не задумываться, что и как. Действовать интуитивно. Наверное, даже позволить на какое-то мгновение твоей собственной магии взять верх над тобой. Пусть она ведет тебя, пусть перенесет ко мне.

Немного помолчав, чтобы я могла уложить в голове информацию, Лэран добавил:

– А сейчас я перенесусь куда-нибудь не очень далеко, на безлюдную улицу. Ты будешь прислушиваться к себе. Если почувствуешь магию, попытаешься отправиться ко мне. Готова?

Я кивнула:

– Да.

Как же это интересно!

Видя мое нетерпение, Лэран медлить не стал и скрылся в фиолетовом портале.

Стараясь не отвлекаться, сошла с дорожки, чтобы никому не мешать, если вдруг кто пойдет мимо. Прислонившись к дереву, прислушалась к себе. И вскоре это почувствовала. Да, Лэран все верно говорил! Чем-то похоже на обычный магический всплеск поблизости, но этот я ощутила дальше, чем могла бы уловить любой другой. Родная магия, словно продолжение моей, темная ее половинка. Я чувствовала примерное расстояние, примерное направление тоже ощущала, но перенестись... не получалось. Не знаю, что я делала не так. Может быть, дело в том, что в принципе порталы еще не освоила. Может, недостаточно доверилась магии. Не знаю. Но все усилия были напрасны.

Спустя какое-то время рядом вновь возник портал, из него вышагнул Лэран.

– Ничего, мы еще потренируемся. Хочешь, завтра снова встретимся?

– Хочу.

Да, я твердо решила, что наши встречи нужны. Подстраховаться от случайных всплесков, полностью взять магию под контроль, раскрыть весь потенциал, а теперь к тому же еще и перемещения в пространстве освоить. Для начала хотя бы к Лэрану. А те чувства, которые возникают при соприкосновении с магией... разберемся!

Мы еще немного погуляли, а потом Лэран создал портал и проводил меня до комнаты.

– Завтра я зайду за тобой, – он улыбнулся, поймал мою руку и прикоснулся к ней губами. Странное чувство, словно разряд электричества прошелся по коже от его губ. Вздвогнув, наверное, я слишком резко высвободила руку. А в глазах Лэрана вспыхнул радостный огонек. – Приятного вечера, Таис.

В своей комнате за учебниками я просидела до вечера. Зато когда отправилась на ужин, поняла, что все... Это началось.

Первые странности стали заметны еще в башне. Мне на пути попался сосед по общежитию. Он как раз поднимался навстречу, а при виде меня вытаращил глаза, резко вильнул в сторону и чуть не опрокинулся через перила. Повезло – несчастный случай не произошел, парень сумел удержаться. А то ведь я крылья создавать пока не научилась, спасти его было бы некому.

Странности продолжились на улице, когда вышла из башни. Прохожие косились на меня, провожали взглядами, выворачивали шеи. Особенно внимание привлекала рука, на которой красовался браслет. Я специально выбрала кофту с длинными рукавами, чтобы сильно не светить приобретенным украшением, поэтому видно его не было. Но, честно говоря, эти взгляды, пытавшиеся просверлить ткань кофты насквозь, немного нервировали.

Стоило появиться в столовой, там воцарилась тишина. Взоры всех присутствующих обратились ко мне. В воспоминаниях всплыла похожая реакция, когда здесь же, в столовой, мы появились вместе с Альвеиром, причем он держал меня на руках. Ну вот, теперь я одна, зато с его браслетом на руке. Я буквально чувствовала, как взгляды прожигают запястье.

Приняв невозмутимый вид, прошла к линии раздачи. С моим первым шагом зал взорвался громким шепотом. Нетрудно догадаться, что обсуждали меня. Вот только подробностей я не слышала. И потом, когда проходила мимо, студенты затихали, провожая меня взглядами, самыми разнообразными – от любопытных или настороженных до неприкрыто враждебных.

– М-да... – только и выдохнула Мира, когда я устроилась за столиком рядом с ней. Судя по полным тарелкам, подруга пришла в столовую не намного раньше моего.

– Что-нибудь еще скажешь?

Мира смотрела на меня с каким-то заторможенным удивлением. Это было бы почти смешно, если бы вся ситуация не была столь безрадостной.

– Как ты, Таис?

– Нормально, – я поморщилась. – А вот как они...

– Они в шоке. Я, честно говоря, тоже.

– Ты-то почему? Ты ведь знала, как Альвеир собирается меня защитить.

– Да я в шоке от того, как вообще все закрутилось. Наверное, теперь в академии нет ни одного студента или преподавателя, кто бы не знал о том, что ты невеста Альвеира.

– Ну, может быть, лучше пусть думают и обсуждают именно эту новость, чем то, что я феникс света.

Амирена вздохнула.

– Это тоже обсуждают.

– Да? Не заметила. Они постоянно смотрят на мою руку, браслет хотят увидеть.

– Я слышала разговоры. Специально полдня гуляла по академии, слушала, кто о чем говорит. Так вот, в академии две сенсации. Первая – это, конечно, новость о вашей помолвке. А вторая – что ты феникс света.

– И что говорят на вторую тему? – я невесело усмехнулась. Вот кто бы сомневался, что тема нашей помолвки окажется популярней. Их хлебом не корми – дай какую-нибудь сплетню о чужой личной жизни обсудить.

– По большей части, гадают, что все это значит, – Мира все же улыбнулась. – И насколько великой силой ты теперь обладаешь. Ну, еще обсуждают произошедшее на паре. Там уже целые теории выстраивают. Кое-кто из наших одноклассников, кстати, вспомнил первую практику, когда ты всех в беспамятство отправила.

– Ну надо же, какие догадливые. Додумались отыскать взаимосвязь между двумя происшествиями... Что за теории?

– Говорят, что на самом деле ты послушница ордена Истинного Света и подслана в академию, чтобы выжечь всех темных, как скверну, недостойную существовать на земле, – раздался зловещий голос Терха.

Я поперхнулась от неожиданности и поставила чашку с чаем на стол во избежание несчастного случая. Утонувший в чашке с чаем легендарный феникс света – это даже не смешно.

Мимо столика как раз проходили несколько студентов, поэтому приближение эдарена мы не заметили. Хотя странно, что Мира не почувствовала. Наверное, увлекшись разговором, просто не обратила внимания, что неприятное чувство усилилось.

– Нам нужно поговорить, Таис, – холодно добавил Терх.

– Хорошо, давай поговорим, – согласилась я, поднимаясь из-за стола. – Мира...

– Конечно, иди. А я без тебя еще пару разговоров подслушаю, – подруга весело подмигнула, но, кажется, в ее глазах мелькнуло беспокойство.

Терх резко развернулся и направился к двери. Даже не обернулся проверить, иду ли я за ним!

А на выходе из столовой я ощутила на себе чей-то взгляд. Внезапно захотелось поежиться, сбросить с себя этот взгляд. Обернувшись в дверях, чуть ли не столкнулась нос к носу с незнакомой темноволосой девушкой. И смотрела она прямо на меня.

– Осторожней, – процедила незнакомка сквозь зубы, легонько толкнула, как будто не хватает места в проеме, рассчитанном на широкие двустворчатые двери, и вышла.

– Вот хамка, – пробормотала я и поспешила за Терхом. Этот гад даже не обернулся ни разу, пока я тут возилась на выходе из столовой!

Возле поворота в соседний коридор эдарен остановился. Пока дожидался меня, смотрел в одну точку, куда-то в стену. А я специально не торопилась. Потому что раздражать начал! Кто тут поговорить хотел, я или он? Но именно мне теперь приходится еще и бегать за ним. Не наглость ли?

Когда я поравнялась с ним, Терх неожиданно схватил меня за руку и утянул за поворот. Резко развернув к себе, впился пылающим взглядом. Странно, лицо эдарена застыло холодной маской, в голосе – лед, зато в глазах плескалась целая буря эмоций, непонятных, но ярких, взрывоопасных.

Продолжая сжимать руку, рывком поднял и задрал на запястье рукав.

– Значит, это правда. Ты стала невестой Альвеира шед Хашшера.

– Терх, прекрати. Отпусти мою руку. Что с тобой?

Он нехотя выпустил запястье из хватки. Снова посмотрел в глаза.

– Ты спрашиваешь, что со мной? Как будто не понимаешь, – губы скривились в невеселой усмешке.

– Да, действительно не понимаю, – я нахмурилась. – Ты утверждал, что испытываешь ко мне неприязнь, как к любому другому фениксу. Но при этом вел себя совсем не так, будто я противна. Один раз даже поцеловал. Для дела, но все же. Уверена, ты мог придумать другой способ сохранить мое инкогнито перед ректором. В чем дело, Терх, что происходит?

Терх продолжал сверлить меня взглядом.

– Я соврал. Никакого отвращения не было.

– Тогда что же?..

– Притяжение. Притяжение, Таис, до отвращения сильное.

Терх внезапно подался вперед, я отшатнулась и уперлась спиной в

стену. Господи, какая знакомая поза...

– Настолько сильное, что я почти не могу сопротивляться, – выдохнул Терх, наши лица разделяла всего пара миллиметров. – Постоянно хочется прикоснуться к тебе, быть рядом. А когда ты рядом, это нестерпимо. Это сильнее меня.

Его губы накрыли мои. Я дернулась, попытавшись выскользнуть из ловушки, но Терх удержал меня за талию, не позволяя двинуться с места. Он целовал жарко, с каким-то исступлением, словно одержимый.

На этот раз я контролировала свою магию. И разум, к счастью, не потеряла. Решила, что летающий по коридору третий принц эдаренов – это перебор. А потому лишь заставила свет вспыхнуть на кончиках пальцев и приложила руки к груди эдарена.

Терх отпрянул, я тут же воспользовалась моментом и скользнула в сторону.

– Таис, подожди, – он вновь схватил меня за руку, вынуждая остановиться.

– Пусти.

– Да подожди же! – воскликнул Терх раздраженно и развернул к себе. – Какого феникса ты стала невестой Альвеира? Ведь я предлагал тебе свою защиту!

Хватка у Терха оказалась железной, руке стало больно, а потом на коже наверняка еще и синяки проступят. Меня при мысли об этом внезапно злость охватила. И на поцелуй его тоже разозлилась. Какое он вообще имеет право?!

– Твоей невестой? Чтобы ты своим безумным порывам мог дать волю уже на законных основаниях?! А потом, поди, и в койку затащить собирался?!

Терх зарычал. Грозно, отчетливо.

– Убир-р-райся!

Он оттолкнул мою руку, словно ядовитую змею отшвырнул.

– Убирайся, Таис, пока я себя контролирую! – с каким-то диким ревом произнес эдарен. Голубые глаза замерцали серебристым сиянием. На ладонях за клубились сверкающие сгустки магии.

Я сместилась в сторону, готовая в любой момент удариться в бегство.

– М-м-м, Терх, ты рехнулся?

– Желание прибить тебя сейчас почти так же велико, как желание затащить даже не в койку, а под лестницу, она ближе! Но сначала убью!

Вокруг Терха начали закручиваться странные голубоватые вихри.

Я испуганно пискнула, подпрыгнула и сиганула прочь. Подальше от

этого психа!

Глава 9

Вечером, как и обещал, заглянул Альвеир. Появился он сразу, как только я вернулась в комнату. Вероятно, оставленное им заклинание сообщило. От такой слежки сделалось немного неприятно, однако тему решила не поднимать. Я вообще отдышаться пыталась после того, как сбежала от обезумевшего Терха, и появление Альвеира стало несколько неожиданным.

– Все в порядке? – спросил аркахон, всматриваясь в мое лицо.

– Да, в порядке, – кивнула я и посторонилась. – Проходи.

Негоже держать жениха на пороге.

Блин, вот кто бы мог подумать! Альвеир – мой жених. Не сказать что настоящий, но все равно удивительно.

– Ты стала популярной. – Покачав головой, Альвеир пересек комнату и устроился в кресле. Похоже, нам предстоял долгий разговор. – Феникс света нужен всем.

– Они все обращались к тебе? – любопытствовала я, устраиваясь на кровати напротив него.

– Да. Они не знают, какой семье принадлежишь ты, но весть о нашей помолвке разлетелась уже по всем королевствам и империи. А мой статус обязывает их спрашивать разрешения сначала у меня. Уже несколько храмов Аннайи обращались с просьбой, чтобы ты их посетила. Три светлые академии хотят, чтобы ты перевелась на обучение к ним. Несколько глав светлых королевств тоже обратились, желают с тобой познакомиться.

Переводиться я точно не хочу – Академия Равновесия полностью устраивает. Храмов опасаясь, как бы молиться на меня не начали и не заперли от грешного мира в какой-нибудь келье с зарешеченным окном. От глав королевств могут быть неприятности. Вывод: ни с кем встречаться не буду!

– И что ты ответил?

– Сказал, что пока нет. А если мы решим кому-нибудь из них нанести визит, то обязательно об этом сообщим.

– Хорошо, – я с облегчением кивнула.

– Мы завершили расследование с твоей одноклассницей.

Я сразу подобралась:

– И как?

– Убить она действительно не хотела. – Альвеир задумчиво рассматривал меня и, как назло, в подробности посвящать не торопился.

Немного помолчав, продолжил:

– Через дальнюю родственницу раздобыла артефакт. Встретились вчера в городе. Родственнице всю правду не рассказала, но это и не важно. О свойствах артефакта отзывчивая родственница прекрасно знала, – аркахон недобро усмехнулся.

А я заподозрила, что с родственницей тоже могут разборки устроить. Просто за то, что из-за нее мне досталось. И странное дело – на душе при этой мысли стало чуточку теплее. Как бы там ни было, Альвеир заботится обо мне.

– Артефакт был настроен таким образом, что если специальным импульсом активировать заклинание, вспышка магии полностью лишит волосяного покрова свою жертву. На теле не останется волос, в том числе на голове.

Если б все сработало именно так, я бы убила ее. Вот честно. За свои волосы убила бы.

– Иссея специально вызвалась в пару с тобой, хотела оставить тебя без волос. Когда и каким образом артефакт подменили, она не помнит. Но нам повезло, – улыбка Альвеира приобрела зловещий оттенок, – с помощью ментальной магии мы добрались до стертых из ее памяти воспоминаний. Иссея видела того, кто изменил свойства артефакта.

– Так дело раскрыто? – выдохнула я удивленно. Даже не верится! Неужели Альвеир все выяснил? Так быстро, в тот же день!

– Да, – он помрачнел. – Все оказалось намного сложнее и серьезнее, чем мы думали.

Ну конечно. Меня чуть не убили, а они недооценивали степень серьезности? Это вообще как? Или тут заговор мирового масштаба?

– Помнишь того старшекурсника, который похитил тебя и пытался убить?

– Он жив?!

– Нет. С чего ты взяла?

Я пожала плечами. Ну да, глупость сболтнула. Перенервничала слишком. Сначала убить пытаются, потом разборки всякие. Терх, опять же, с катушек слетевший. Вот и лезет в голову всякая чушь.

– У него был брат, Таис. Светлый маг с девятого курса. Он считал, что ты во всем виновата. И хотел отомстить.

– Только сейчас? Как он вообще узнал?

– Думаешь, так легко и быстро подготовить покушение? – Альвеир

невесело усмехнулся. – Но узнал он действительно раньше. Студент, который на тебя напал, чувствовал, что после этого ему не выжить. И отдал брату кое-что на хранение. Записи в дневнике, которые мы предполагали найти, но так и не нашли в его комнате. Записи были защищены заклинанием, вскрыть их оказалось непросто и удалось брату погибшего всего неделю назад. А дальше он стал за тобой наблюдать, заметил неприязнь Иссеи, наложил заклинание на ее артефакт и вернул. Все остальное твоя одноклассница сделала сама.

Надо же, как, оказывается, просто подстроить нападение на человека. Ну, то есть не человека. Наверное, вся проблема как раз в этом.

– Я только не понимаю. Ты, кажется, говорил, что заклинание можно отразить начиная с четвертого курса. Если он знал, что я феникс света, то почему не сделал что-то более серьезное? Я ведь легко с этим заклинанием справилась. Наверное, если б успела немного подумать, даже смогла бы скрыть сущность феникса света и при этом защититься.

– Он не знал, кто ты. Ему удалось добраться не до всех записей. Часть из них была закрыта очень мощной магией света, которая не под силу ни студенту девятого курса, ни десятого. Даже не каждому полноценному магу. Так что та сила и сложность заклинания, что он использовал, – и так излишняя перестраховка, если собираешься напасть на обычную первокурсницу, как думал он.

Вот только первокурсница оказалась не так проста.

– А те записи, закрытые сильной магией...

– Я снял с них заклинание.

Взгляд Альвеира пронизывал насквозь. Я догадывалась, что ничего хорошего он не расскажет, но все равно спросила:

– Что в них было?

– Там было написано о существе, которое придет из-за границы миров.

Внутри что-то сжалось в нехорошем предчувствии. А что, если речь обо мне самой? Я выросла на Земле, я пришла в этот мир из-за грани. И мы уже выяснили, что светлый – не значит «добрый» и «несущий свет». Это всего лишь вид магии. Светлый маг может оказаться тем еще гадом: маньяком, убийцей, просто безумцем, помешанным на какой-нибудь цели, готовым на все ради достижения этой цели. Как и темный может быть благородным и справедливым. Все зависит от самого человека, не от вида его магии.

– К сожалению, подробностей не было. Всего несколько строк. Неведомое существо из-за грани, не темное и не светлое, магия его не поддается классификации нашего мира.

Нет, все-таки речь не обо мне. Магия света досталась мне уже здесь и принадлежит этому миру.

– Феникс света нужен существу, чтобы обрести плоть в нашем мире.

– Значит, на данный момент он – призрак?

– Не обязательно. Бесплотная сущность. Но чтобы задержаться в нашем мире, ему нужна плоть. Каким-то образом феникс света поможет ему обрести здесь плоть.

– Интересно каким? Во мне должны проснуться очередные суперспособности?

Нет, ну а что? Исцелять должна в итоге научиться. Лэрана к жизни вернуть сумела, пусть даже такая возможность была всего лишь один раз – когда я возродилась в облике феникса света. Не удивлюсь, если кто-то считает, будто мне по силам и плоть сотворить!

– Я не знаю, – Альвеир качнул головой. – Может быть, ты на самом деле можешь ему помочь. А может, это существо хочет использовать тебя в каком-нибудь ритуале, пройти который может только феникс света.

Снова ритуалы, снова использовать! Как же я устала.

– Нам стоит задуматься еще об одном моменте. Откуда простой студент, да, талантливый, но всего лишь студент академии узнал о фениксе света? Откуда на его записях настолько мощное заклинание, что взломать его может далеко не каждый полноценный маг?

– Ему кто-то сказал. Кто-то дал наводку, – предположила я. – И записи защитил.

– Да. Именно.

В конце концов, этого следовало ожидать. Еще в первый раз, когда парень напал на меня. Ведь откуда он мог узнать? Конечно, кто-то ему рассказал. Кто-то заставил, уговорил или любым другим способом подтолкнул совершить нападение. Скорее, мозги запудрил, убедив, что моя смерть станет спасением для всего мира. Стоило бы догадаться.

– Это значит, Таис, что нам нужно быть еще более осторожными.

Я согласно кивнула, хотя смутно представляла, чем все это может мне грозить. Не опасность, а слова Альвеира «быть еще более осторожными». И так вроде бы сию тихо, никуда не высываюсь. Приключения сами находят меня.

– По-моему, ты не понимаешь, Таис, – Альвеир внезапно поднялся и приблизился ко мне. Пришлось поднять голову, чтобы посмотреть на него. – Не понимаешь, в какой ты опасности и как важно быть осторожной.

Пальцы аркахона прошли по щеке, нежно погладили. Сердце застучало громче, дыхание перехватило. Альвеир стоял так близко.

Казалось, еще немного – и он наклонится, чтобы меня поцеловать. Господи, как же хотелось снова ощутить его губы на моих губах. Ведь тот поцелуй в кабинете ректора обещал столь много. А мы так давно не прикасались друг к другу. Я бегала от него, отталкивала. Но теперь все должно быть иначе. Ведь мы обещали, что дадим друг другу шанс, что попытаемся начать все заново.

– Вот скажи мне, Таис... – погладив шею за ухом, рука скользнула в волосы на затылке. Альвеир медленно ко мне наклонялся. – Почему ты не рассказала о ситуации с Иссеей?

– Что? При чем здесь она? – я удивленно моргнула.

– При том, Таис, при том, что именно из-за нее сегодня ты могла пострадать.

От того, как близко оказался Альвеир, пересохли губы. Захотелось потянуться ему навстречу, ведь оставалось преодолеть всего несколько миллиметров, чтобы вновь ощутить его поцелуй. Теплое, влажное дыхание, касавшееся губ вместе со словами, почти лишало способности мыслить, оставляя только желание поцеловать.

Но, черт, что он такое говорит?

Я нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться на разговоре.

– Как ты себе это представляешь? Иссея – просто одноклассница, которая бесилась из-за моего существования. Ну бесится, и что? Я должна сразу бежать к тебе жаловаться? «Ой, а сегодня меня еще нечаянно толкнули, накажи обидчиков, о великий Альвеир шед Хашшер!»

– Ничего не имею против, – усмехнулся Альвеир и все же преодолел оставшееся расстояние, накрыв мои губы своими.

Сама не заметила, как откинулась на кровать и обвила его шею руками. Очнувшись, собственно, лежа поперек кровати и тяжело дыша после умопомрачительного поцелуя. Нет, все же подозрительно сильно действуют на меня его поцелуи.

Оторвавшись от моих губ, Альвеир навис надо мной сверху. Пристальный, проникновенный взгляд красных глаз завораживал.

– И все же ты не права, Таис. Сейчас, особенно сейчас, – подчеркнул он, явно намекая, что все сказанное касается не только этой ситуации с неизвестным существом, ведущим за мной охоту, если верить светлым, – когда над тобой нависает угроза...

Не сдержавшись, я глупо хихикнула. Нет, ну вот конкретно сейчас надо мной нависает такая «угроза», против нависания которой ничего не имею.

– Ты даже представить не можешь, что я почувствовал, когда ощутил

твой страх, а вслед за ним – сильный всплеск магии.

– Я испугалась всего на мгновение. Думала, не успею прикрыть одноклассников.

– Мне и мгновения хватило. Ты должна быть осторожной. Не пытайся строить из себя героиню. Да, ты феникс света. В тебе невероятная сила. Но у тебя нет опыта. И далеко не всегда сила может компенсировать отсутствие опыта. Доверься мне. Рассказывай обо всем. Ничего не таи.

Он снова потянулся к моим губам, но я мотнула головой, не давая себя поцеловать.

– Подожди, Альвеир. Ты серьезно хочешь, чтобы я бежала к тебе жаловаться каждый раз, когда поругаюсь с кем-нибудь из одноклассников?

– Да, – он вновь попытался меня поцеловать, но я отползла в сторону. Вернее, вверх, потому как по обеим от меня сторонам в кровать упирались его руки. Так что дорога была одна – вверх. В итоге губы Альвеира мазнули только по подбородку.

– Да подожди ты, – я попыталась его отпихнуть и одновременно сесть.

Получалось из рук вон плохо, но, к счастью, Альвеир уловил смысл моих поползновений и противиться не стал. Сам сел и меня, ухватив за руки, потянул за собой. Спустя пару секунд я оказалась у него на коленях. В первое мгновение такая поза, слишком интимная для наших не настолько близких отношений, смутила, но смущение быстро сменилось раздражением, потому как Альвеир жестко произнес:

– Я хочу, чтобы ты не бежала жаловаться, но делилась всеми своими неприятностями. Не доводи до абсурда, но если кто-то проявляет к тебе неприязнь, ты должна говорить об этом мне. История с Иссеей весьма показательна. В этот раз тебе повезло, но если бы тот старшекурсник сумел каким-то образом узнать, кто ты, простеньким атакующим заклинанием дело бы не обошлось. А если бы на Иссею вышел кто-то более сильный? Если бы ее захотел использовать тот, кто еще того старшекурсника использовал? Что тогда, Таис? И не стоит забывать, что где-то бродит чудовищная сущность, которой нужен феникс света, чтобы воплотиться в этом мире. Слишком многим ты нужна. Это не игрушки, Таис. Ты должна быть осторожной. И в первую очередь обо всех неприятностях рассказывать мне.

Выпустив руки, которые до сих пор удерживал, видимо, чтобы не брыкалась, Альвеир коснулся моего лица. И вдруг ласково добавил, что совершенно не вязалось с тем жестким тоном, которым он говорил до этого:

– Я сделаю все, чтобы защитить тебя, но и ты должна мне доверять.

Сердце защемило от нежности, которая вдруг поднялась во мне волной, от нежности к этому сильному, невероятному мужчине с красными глазами. Дыхание снова перехватило.

– Я... я доверяю тебе, правда. И все понимаю. Необходимость быть осторожной и что ты обо мне беспокоишься... – не удержавшись, провела кончиками пальцев по его лицу. Очертила скулы, правильный, хищно заостренный нос. Задержалась у губ, не решаясь дотронуться до них. И от того, как Альвеир смотрел на меня в этот момент, еще сильнее сбивалось дыхание. – Только я не привыкла по каждой ерунде бежать к кому-то за помощью. С Иссеей тоже собиралась разобраться сама. Откуда мне было знать, что ее вот так вот используют?

– Теперь знаешь. Очень сильный светлый маг хочет убить тебя. И некая сущность, настолько страшная, что светлый маг посчитал, будто она станет угрозой всему миру, тоже охотится за тобой. Все, что кажется тебе мелочью, может привести к серьезным последствиям. Таис, хотя бы сейчас, пока мы не устранили эту угрозу, будь осторожной и внимательной. Обещаешь?

Я судорожно вздохнула.

– Обещаю.

– Ну а пока... пока, думаю, нужно усилить охрану.

Правда, усилением охраны Альвеир занялся далеко не сразу. Какое-то время мы просто целовались. Долго, увлеченно, с каким-то исследовательским интересом, словно через этот поцелуй тоже пытались друг друга познать. Мне нравилось ощущать его силу, пока притаившуюся, чтобы не спугнуть, но отчетливо чувствовавшуюся в каждом движении ласкающих спину рук, в каждом прикосновении губ. И, кажется, ему нравилось, что я тянулась этой темной, зловещей силе навстречу.

Потом Альвеир дополнил заклинание на комнате, пожелал сладких снов, снова поцеловал и ушел. Я думала, на этом усиление охраны, о котором он говорил, завершится. Наивная...

Ночью меня разбудило знакомое ощущение чужого присутствия. Но тяжесть и удушливость я быстро прогнала, вызвав свет вокруг себя. Дышать сразу стало легче.

– Как ты это делаешь? – спросила я, приподнимаясь на локте.

– Делаю что? – Крис по обыкновению возвышался посреди комнаты темной фигурой и взирал на меня.

– Как ты пробираешься через защиту лорда аркахона? Причем... – я вдруг поняла одну вещь, – причем таким образом, что он не получает сигнала!

– Ах, это... на самом деле, проще простого. Я вообще редко нахожусь здесь в материальном состоянии. Но когда нужно, я здесь просто появляюсь.

– Но тело у тебя есть? – я свесила ноги с кровати, намереваясь встать. И подойти! Да, мне хотелось приблизиться к Крису и разобраться наконец, с кем имею дело.

– Вижу, сегодня тебе значительно лучше, – хмыкнул он, наблюдая за мной.

– Скажем так, я научилась ограждать себя от твоего пагубного влияния.

Удерживать тонкую оболочку света вокруг себя было, конечно, непросто. На лбу выступила испарина, ночная рубашка взмокла от пота, по телу прокатилась слабость. Но это определенно лучше, чем задыхаться от удушливой силы Криса.

– Но не уходи от ответа, – напомнила я, пока медленно, шаг за шагом, между которыми делала небольшие перерывы, приближалась к нему.

– Тело есть. Однако я могу разбирать его и снова собирать. Суть любого перемещения в пространстве заключается в том же. Портал разбирает тело на мелкие частицы и собирает снова в другом месте. Столь любимые тобой аркахоны умеют передвигаться, превращая тело в сгусток тьмы и снова обретая плоть в другом месте, где хотели оказаться. Но до меня им далеко. Мое тело перестает существовать. Пока я не создаю его заново.

Интересно, так вообще может быть? Или у человека, который действительно разбирается в магии, должны возникать подозрения? Например, подозрения в том, принадлежит ли Крис этому миру?

Меня вдруг пронзило жуткой догадкой. Я вздрогнула и замерла на полпути к нему.

А что, если Крис и есть то существо, которое с моей помощью собиралось проникнуть в этот мир?

Но нет, что-то не сходится. Он говорит, у него есть тело. Если не врет, конечно. Меня ведь так легко обмануть, пока не научилась толком в магии разбираться.

– Что-то не так? – от Криса перемена в моем настроении, конечно, не укрылась.

– Пытаюсь понять, кто ты.

– Поймешь. Со временем. А пока просто прислушайся к своим ощущениям. Что ты чувствуешь? Попробуй отвлечься от давления моей силы. Что ты ощущаешь за ней?

Я прислушалась. Пусть Крис доверия не вызывал, но совет дельный. Я же феникс света, я все очень ярко теперь ощущаю. Возможно, через эти ощущения, спустя какое-то время тренировок, я смогу научиться познавать суть. И... да, я ощутила! Что-то отдаленное, словно эхо. Что-то подозрительно знакомое. А потом снова провалилась в темноту. Потеря сознания при встрече с Крисом уже вошла в традицию.

Не знаю, кто бессознательную меня доволоч до кровати, но очнулась я в своей постели. Слабость в теле ощущалась, но не очень сильная, поэтому встала без проблем. Собралась тоже достаточно быстро. Душ окончательно привел в чувство. Так что открывала дверь уже вполне бодрая.

А на пороге меня ждал сюрприз. Две гигантские тени, возвышавшиеся над полом метра на два и возникшие по обе стороны от двери. Возможно, они бы меня не напугали, но сработал эффект неожиданности. Я заверещала, создала на каждой ладони по световому шару и запустила в обе тени одновременно. Те с шипением расползлись, пропуская шары мимо себя, и снова собрались. Шары угодили в стену. Сгрохотало, брызги каменной крошки полетели в разные стороны. Я отшатнулась, но спрятаться в комнате не успела. Тени выпустили по темному облачку. Два облачка слились в одно и устремились навстречу каменным брызгам, после чего, как губка, их поглотили.

Я недоуменно моргнула. Вот вроде бы всего на мгновение закрыла глаза. Чтобы моргнуть, много времени не требуется! Но когда глаза открыла, передо мной стоял Альвеир. На этот раз не заверещала. Икнула просто и, опять же от неожиданности, сделала шаг назад. А там порог. Я об него, конечно, споткнулась. Однако упасть мне не дали. В шесть рук. В шесть рук, блин! Мало того что Альвеир за талию ухватил, так еще эти тени сомнительные... не обхватили, нет. Скорее, обтекли, удерживая в воздухе.

– Альвеир, ты не хочешь ничего объяснить? – поинтересовалась я, когда меня наконец поставили на ноги.

– Это твои стражи.

– Хм... вот эти вот тени?

– Каираши.

– Чего?

– Эти существа – каираши, – пояснил Альвеир. – Они действительно нематериальны. Сущности из магии тьмы, подчиняются аркахомам. Эти двое – именно мне. Будут тебя охранять.

Я с любопытством присмотрелась к каираши. Высокие, как уже заметила, метра два. Но на полу не стоят – парят над ним в паре

миллиметров. Напоминают сгустки тьмы, формой лишь отдаленно похожие на человеческие фигуры, покрытые длинными, рваными плащами. Ни рук, ни лиц, ни глаз – вообще ничего, просто сгустки.

– Они могут... ну, скажем, становиться невидимыми? Чтобы народ не смущать.

Ничего не имею против дополнительной защиты, учитывая серьезность ситуации. Постоянный надзор, конечно, напрягает немного. Но, учитывая, что караулили они за дверью, а в комнату ко мне не совались и, вероятно, в дальнейшем тоже не будут, ибо там другая защита имеется, потерпеть какое-то время будет можно. Во имя собственной безопасности. Но вот пугать одnogруппников не хотелось бы. У нас и без того особо не заладилось, а уж теперь, если повсюду за мной будут следовать зловещие каираши...

– Могут. И ты имеешь власть им приказывать, – Альвеир взял мою руку и погладил браслет. Понятно. Значит, в браслете дело. Ну что же, от такой помощи грех отказываться. – Прикажи им.

– Станьте невидимыми.

Каираши зашевелились, заколыхались, а потом вдруг втянулись в пол. Ох, надо же! И вправду слушаются.

– И не становитесь видимыми до тех пор, пока я не разрешу, – добавила на всякий случай.

Интересно, что, хоть и перестали быть видимыми, их присутствие все равно ощущалось. Слабо, едва уловимо, словно тень, но ощущалось. Одnogруппники не заметят, в этом можно не сомневаться. Преподаватели почувствовать могут. Будем все же надеяться, конфуза никакого не случится.

– Удачного дня, Таис, – пожелал Альвеир и подарил короткий поцелуй. – Вечером зайду к тебе.

Прежде чем успела что-либо сказать, Альвеир ушел порталом. Ну ладно, значит, вечером поговорим. Памятуя о последнем разговоре, собиралась рассказать о Крисе. Уж слишком он подозрительный. Не хотелось бы, конечно, пугать Альвеира известием, что не так уж его защита хороша. Чего доброго – поставит каираши над кроватью, а я ночью проснусь, увижу их и зайкой останусь. Или сам ночевать в моей комнате будет. От такого зайкой не стану, зато это другими последствиями грозит...

Хм... что-то уже не уверена, что хочу о Крисе рассказывать. Ладно, там видно будет, а пока нужно отправляться на пары.

Стоило выйти из башни общежития, по улице разнесся дикий вопль:

– О, феникс света!

Перепрыгнув куст, ко мне прямо через газон понесся какой-то ненормальный парень с длинными светлыми волосами. Руки вытянуты, глаза неестественно вытаращены. Пока я изумленно взидала на сумасшедшего, каираши выплыли из земли, оставаясь невидимыми, но отбрасывая странные серые тени, и спеленали парня сгустком тьмы.

В первое мгновение парень замер, выпучив глаза еще больше, но спустя пару секунд опомнился и выкрикнул заклинание, разрывая путы. Однако ничего больше сделать не успел. Сверху на него опустилось что-то темное и, судя по всему, тяжелое. В очередной раз закатив глаза, парень рухнул наземь. А каираши, кстати, так и не проявились – действовали, оставаясь невидимыми. Молодцы, мой приказ выполняли исправно.

В первую очередь я огляделась – проверить, не заметил ли кто. Но вроде бы нет. Большая часть студентов уже в столовой завтракала. Это я опаздывала, потому как из-за знакомства с новыми охранниками немного задержалась.

Но что делать с этим психом?

Поборов малодушное желание затащить незнакомца в кусты и оставить там, тяжело вздохнула, распрощалась с завтраком и приказала каираши:

– Несите его за мной.

А сама пошла к кабинету ректора.

Каким образом связаться с Альвеиrom, чтобы тут же рассказать о происшествии, к сожалению, не знала. Но ясно одно – дело может оказаться серьезным, поэтому запихивать безумца в кусты и как ни в чем не бывало отправляться на завтрак нельзя. Значит, к ректору. А он уже пусть свяжется с Альвеиrom.

Обернувшись, поняла, что плывущее по воздуху бессознательное тело выглядит подозрительно. В очередной раз вздохнула, приказала каираши стать видимыми. Снова продолжила путь. Спустя какое-то время опять обернулась, сама чуть в обморок не отправилась. Нет, если кто-то увидит меня в компании этих милых существ и парня без сознания, лежащего поверх имитирующих руки отростков, проблем потом не оберусь. Слухи такие пойдут – мало не покажется! Ибо уж очень эта процессия смахивает на подготовку к жертвоприношению. Тьфу, какие проблемы нелепые.

– Сделать его невидимым можете? – спросила я, ни на что особо не надеясь.

Безмолвные спутники синхронно кивнули. Я воспрянула духом.

– Тогда делайте! Сами тоже станьте невидимыми и следуйте за мной.

На парня начал наплывать темный сгусток, словно в лужу дегтя

беднягу засасывало. Именно в этот момент он начал приходить в себя и тут же завопил. Деготь влился ему в глотку, бедолага закашлялся. Я перепугалась. Кем бы он ни был, не хочу, чтобы помер!

– Отпустите его, немедленно! – в унисон с парнем завопила я.

Каириши выполнили приказ. Обляпанный сгустками тьмы, парень упал не слишком громко, но головой ударился. Этого хватило, чтобы снова потерять сознание.

Меня слегка потряхивало.

– Хватайте и быстро за мной!

Я помчалась к ректору. Спустя пару минут уже неистово барабанила в дверь, молясь, чтобы Вертер деа Рис был на месте. Если его там нет, отправлюсь в лечебное крыло, но кто знает, вдруг несчастный парень прямо у меня... тьфу ты, на руках у каираши помрет! А я, между прочим, за них ответственна!

Мне все же повезло. Вертер открыл.

– Таис?

– Помощь! Срочно! Ему нужна помощь! – я ворвалась в кабинет, за мной – каираши с бессознательным парнем.

– Что? Кто это? – Вертер растерянно переводил взгляд с меня на каираши с их ношей и обратно.

– Это – каираши, мои защитники, поставленные Альвеиром. Это, – я ткнула в парня, – не знаю кто, но он на меня бежал, а каираши защитили.

– Ясно.

Судя по всему, ничего Вертеру не было ясно, однако расспросы он решил оставить на потом.

– Положите его на диван.

Каираши не двинулись с места. Ну конечно, они ведь только меня слушаются. Пришлось продублировать приказ и заодно попросить их отплыть подальше. Каираши устроились у меня за спиной, а ректор склонился над парнем. Вытянув руку, провел, вероятно, магическую диагностику и заявил:

– Ничего страшного. Магический обморок, вызванный воздействием несильного заклинания. Минут через десять должен очнуться. Угрозы для жизни и здоровья нет. – А потом вдруг замялся. Как будто с Альвеиром разговаривал, честное слово: – Таис... вот эти вот теперь за тобой по пятам будут ходить? Каираши? В моей академии?

– Такова воля Альвеира, – я развела руками. А что я могу сделать?

– М-да... м-да...

Мы немного помолчали. Потом я все же любопытствовала:

– А что ему нужно было?
– Кому? – кажется, Вертер о чем-то глубоко задумался, наверное, о черных днях, наставших для академии, а я его из размышлений выдернула.

– Ну вот ему, – я кивнула на парня.
– А... не знаю. Очнется – расскажет.

Пришлось ждать.

– Ты, наверное, голодна? – опомнился Вертер.
– Немного. Как раз в столовую собиралась, а тут оно все и случилось.

Ректор оказался заботливым. Воспользовался порталом, принес булочек с чаем. Пока жевали, парень очухался. Каираши я приказала снова сделаться невидимыми, так что очередного обморока не случилось.

– Как... как я здесь оказался? – спросил он, непонимающе оглядываясь. Потом наткнулся взглядом на меня, затрепетал. – О, великий феникс света!

«О господи!» – хотелось воскликнуть мне, но сдержалась.

– Ты меня искал?

– Зачем тебе феникс света? – тут же спросил ректор.

– Э... я хотел выразить фениксу света свое почтение.

– Как проник на территорию академии?

Что?! Он не из академии?

– Я ведь священнослужитель Аннайи, мне богиня помогает.

– А подробнее?

– Друг пропустил.

– М-да... с твоим другом мы еще поговорим, – Вертер деа Рис посуровел. – Что тебе нужно от феникса света?

– Так почтение...

– И все? Только выразить почтение?

– Ну... пригласить в городской храм.

– Ты в курсе, что с такими просьбами нужно обращаться к Альвеиру шед Хашшеру?

Парень вжал голову в плечи и даже покраснел немного. А меня, честно говоря, покорило. Вот что в этой просьбе такого? Ну попросил заглянуть в храм. Вроде бы ничего серьезного, если задуматься. Но даже с такой просьбой он должен обращаться к Альвеиру, как к моему жениху. Наверное, все же неприятно, что я теперь ничего сама не имею права решать. Надо бы расспросить подробней, что мне дозволяется, а что нет. И не станет ли такая защита чем-то вроде рабского ошейника. Знаем, всякое в книгах читали.

– Я... я понимаю... но храм уже обращался с просьбой к Альвеиру

шед Хашшеру...

– И?

– Мы получили отказ... – парень совсем стушевался. – Но я так хотел...

– Таис, тебе все ясно?

– Выделиться он хотел, подвиг совершить, феникса света привести, – я пожала плечами, мол, чего тут непонятного.

Ректор кивнул. Парень понурился, чуть ли в колени носом не уткнувшись.

– Ладно, с ним я разберусь. А тебе стоит поторопиться, если не хочешь на пары опоздать.

– Спасибо! – я поставила опустевшую чашку на стол. – И за завтрак тоже спасибо.

– Надеюсь, ты понимаешь, что я должен сообщить об этом инциденте Альвеиру шед Хашшеру?

– Понимаю.

Честно говоря, вся ситуация начала бесить.

– Хорошо. Ступай, Таис, удачного дня.

– Вам того же... – пожелала я, хватаясь за ручку двери. И уже на выходе из кабинета услышала печальное:

– Боюсь, удачные дни для меня закончились... и для академии тоже...

Глава 10

Заскочить в столовую уже не успевала, но, благодаря ректору, от голода больше не мучилась, поэтому отправилась сразу на лекцию. С моим появлением в аудитории воцарилась гробовая тишина. Все взгляды скрестились на мне: сначала на лице, потом медленно сползли к запястьям, где и застыли. Порадовавшись, что звонок прозвенит с минуты на минуту, с невозмутимым видом прошла к парте, которую для нас заняла Мира.

По пути отметила, что Иссеи в аудитории нет. Неужели так быстро от занятий отстранили? Хотя, учитывая, что вчера с занятия ее под стражей увели – ничего удивительного. Просто так разгуливать по академии ей больше не позволят. Наверное, уже и отчислить успели.

– Таис, с тобой все в порядке? – спросила Мира шепотом, когда я устроилась за партой рядом с ней.

– Нет, – я мотнула головой, но пояснять ничего не стала. В такой тишине любой шорох могут услышать.

К счастью, это тянулось недолго. Прозвенел звонок, почти сразу в аудиторию влетел преподаватель и с ходу начал читать лекцию. В воздухе чувствовалось застывшее напряжение, но хотя бы тишину разбавили звуки возни – ребята принялись раскрывать тетради и перелистывать учебники.

Я пыталась отвлечься, не прокручивать в голове произошедшее с утра. Примерно к середине пары мне это удалось, лекция наконец-то увлекла. И тут в дверь постучали. Преподаватель замолчал, недоуменно повернул голову.

Прищурившись, словно рассматривал кого-то за дверью, а может, и вправду рассматривал – мне удалось уловить легкое дуновение магии, – преподаватель нахмурился и недовольно процедил:

– Войдите.

В аудиторию вплыли трое светловолосых мужчин. А мне захотелось побиться лбом о столешницу, потому как одного из них я узнала – невероятно хрупкого, можно сказать, тощего, с заостренным подбородком и огромными зелеными глазами. Эльфа, к сожалению, амнезия не постигла – он меня тоже узнал. Встретившись со мной взглядом, просиял счастливой улыбкой. Двое других, тоже со светлыми волосами, но более крупные и мужественные, тоже без труда догадались, кто перед ними. В итоге аудиторию осветило аж тремя улыбками сразу.

Сделав еще один шаг вперед, все трое одновременно поклонились.

Заскрежетав зубами, я выдавила из себя улыбку и привстала из-за парты. Не знаю правил этикета, но что-то подсказывает, что неприлично продолжать сидеть, когда тебе с таким почтением кланяются.

– Просим прощения за то, что помешали, – произнес эльф, обращаясь уже к преподавателю. – Мы делаем обход и освящаем все помещения академии, дабы подготовить ее к принятию семерых аркахонов.

– Хм... – на лице преподавателя явно читался вопрос: «Вы будете делать это прямо здесь и сейчас?» Однако озвучить свои мысли перед тремя представителями ордена Истинного Света все же не решился, лишь предельно вежливым тоном поинтересовался: – Извините, но... разве вас не предупредили, что здесь проходит лекция?

– Дело в том, что освятить все помещения академии мы должны сегодня. И за вечер, когда аудитории будут свободны, сделать этого не успеем. Сожалею, что доставляем некоторые неудобства, но много времени это не займет. Вы продолжайте.

Остаток лекции, конечно же, превратился в балаган. Нет, никакого шума не было. И преподаватель честно пытался читать лекцию. Но разве можно внимательно слушать, когда рядом творится такое невероятное, удивительное волшебство, причем руками магов ордена Истинного Света? Поначалу одноклассники косили одним глазом на магов, а вторым пытались изображать, будто внимательно слушают лекцию, но вскоре наблюдение за магами ордена захватило их полностью.

Магов ордена не смутило, что в какой-то момент в аудитории вновь воцарилась тишина, а преподаватель, прервав рассказ на полуслове, замолчал и тоже стал пристально за ними наблюдать.

Стоит заметить, они использовали очень любопытную магию. Разбрасывали ее, словно золотистую пыльцу. В отличие от защиты Альвеира, которую тот установил на мою комнату, эта магия не оплетала и не налипала, не закрывала собой стены. Она вообще будто бы растворялась, только воздух вокруг и все предметы словно сверкать начинали, на каком-то ином, интуитивном уровне.

Стало легче дышаться, почувствовалась свежесть и... какая-то удивительная, невероятная благодать. Захотелось расправить плечи и глубоко, с наслаждением вдохнуть. Но я не могла позволить себе расслабиться. Не покидало ощущение, что маги здесь из-за меня, причем специально на пару заявили, когда тут моя группа занимается.

И подозрения мои, как выяснилось, не были банальной паранойей. Когда, закончив с заклинанием, маги ордена направились к выходу, эльф прошел мимо меня. Воздушное одеяние всколыхнулось, и мне на парту,

скрытая от посторонних глаз светлой магией, опустилась записка. Лицо эльфа при этом оставалось непроницаемым. Маги ордена пожелали нам удачной пары, еще раз мне поклонились и вышли.

Дверь закрылась. В аудитории поднялся галдеж. Его перекрыл пронзительный звонок.

– Тему дочитаете дома! На следующем занятии проверка знаний! – раздраженно рявкнул преподаватель и рванул к выходу.

Я тоже подскочила. Схватив записку, покидала учебники в сумку, забросила ее на плечо и поспешила к выходу, пока одноклассники не опомнились. Не хватало еще, чтобы меня вопросами засыпали. Нет, пока хоть немного весь этот кавардак не уляжется, лучше приходить на занятия со звонком и тут же сбегать, как только преподаватель покидает аудиторию.

Мира нагнала меня в коридоре. Отыскав более или менее безлюдный закуток, я развернула записку – мне магия легко поддалась. С интересом прочитала: «Альвеир шед Хашшер отказал в просьбе о нашей встрече. Но если вы в ней нуждаетесь, будем ждать вас этим вечером возле храма Равновесия».

– Это маг из ордена? – догадалась Мира, хотя, как записка ко мне попала, она не видела. Никто не видел, пока та оставалась под защитой заклинания. – Ольран эль Вайрион?

– Полагаю, что он, – задумчиво рассматривая истинно эльфийские завитушки, сказала я. Потом опомнилась, осмотрелась и скомкала записку, пока никто не увидел.

– Что собираешься делать?

– Ближе к вечеру будет видно, – я пожала плечами, но от улыбки не удержалась. – Есть у меня одна идея.

Мира попытаться не стала. Пока шли к аудитории, где должна была проходить следующая лекция, пока старательно игнорировали любопытные взгляды, провожавшие меня, а чаще – мое запястье, Мира рассказывала:

– Вчера еле от сестры избавилась. Видела бы ты, как она рвалась к тебе! На самом деле и слушать бы меня не стала, но после того как вы с Альвеиром порталом ушли, она никак не могла тебя почувствовать. Вы из академии, что ли, сбежали?

– Нет, в комнату ко мне. Там защита стоит такая, что, видимо, все глушит.

– Глушит?

– Ну да. Это значит, что снаружи ничего не почувствовать, даже если я там пару взрывов устрою. – По крайней мере, именно такие выводы напрашивались, учитывая, что сестра Мира должна была меня

почувствовать, но не смогла.

– В общем, уговорила сестру вернуться в гнездо. Но прости – тайну о тебе она хранить не станет, всем родственникам расскажет.

– Я понимаю. Фениксу, наверное, сложно о таком умолчать.

– Очень. Прости, Таис.

– Ничего страшного, ты не виновата. Чистая случайность, – я улыбнулась, стараясь скрыть досаду. Стечение обстоятельств и вправду очень неудачное.

Слишком занятые разговором, мы не сразу заметили неладное, когда вышли из здания, собираясь перейти из одного корпуса в другой. Зато меня сразу заметили. Ох, что тут началось!

Пятеро незнакомцев рванули ко мне справа. Еще трое рванули слева. Навстречу им, почуяв угрозу, выплыли каираши, по-прежнему оставаясь невидимыми. Однако незнакомцы на студентов не походили и силой, вероятно, обладали большей, чем простые студенты. В общем, несмотря на то что каираши сохраняли невидимость, незамеченными они не остались. Один за другим маги начали произносить заклинания. В каираши полетели сгустки света самых разных форм. Зато тьма, призванная каираши, взмывала в воздух темными клубами, прекрасно видными любому.

Один каираши бросился в атаку, ближайший к нему маг захрипел. Второй остался рядом прикрывать от магической атаки, хотя атаквали как раз каираши – не меня. Хотела приказать, чтобы прекратили, сказать, что маги не опасны, но слова так и застряли в горле.

Знакомое чувство накрыло волной, затопило, завладев эмоциями и мыслями без остатка. Вслед за магами, бросившимися в бой с каираши, шел еще один мужчина. А на руках он держал умирающего человека. Я отчетливо ощутила, как жизнь по капле вытекает из него. И потянулась к умирающему всем своим существом. Как тогда на улице города, увидев раненого парня, я хотела его исцелить. Чувствовала, что должна. И не могла противиться высшей воле, своему предназначению – исцелить, сберечь его жизнь.

Все окружающие вдруг как будто перестали для меня существовать. Весь мир сузился до его одного – человека, который умирал. Больше не раздумывая, рванула навстречу. Краем сознания отметила, что каираши не встали на пути – наверное, тоже почувствовали, что опасности нет. К тому же мужчина, несший раненого, никакой магии не применял. Единственной его задачей было добраться до меня, успеть до того, как жизнь покинет истерзанное тело.

Как и в тот раз, магия вырвалась из меня сама собой. Я ощутила эту

целебную силу, вспыхнувшую где-то внутри и мощным потоком заструившуюся по рукам. Протянула ладони над бессознательным телом, позволяя магии вливаться в него, дарить облегчение, исцелять раны, восстанавливать силы. Прямо на глазах многочисленные глубокие раны исчезали, на их месте появлялась свежая, еще нежная, чуть розоватая кожа.

А потом я пошатнулась. Поток схлынул, исцеленный по-прежнему оставался без сознания, но я совершенно точно знала, что на его теле больше нет ни одной раны.

Упасть не позволил Альвеир – его руки обхватили меня за талию и вовремя поддержали. Но Лэран тоже был рядом – стоял в нескольких шагах от нас и с тревогой смотрел прямо на меня.

Происходящее медленно доходило до заторможенного сознания.

Я только что исцелила человека, который умирал. Он бы умер, если бы не я. Но... я ведь совершенно не могу себя контролировать. Абсолютно! Мне подсунули умирающего – и я, потеряв способность соображать, бросилась к нему. Меня можно использовать. Завалить ранеными, и я буду их исцелять, пока сама не помру! Мне всю жизнь придется их исцелять. Бесперывно, постоянно, каждый день. Исцелять, исцелять, исцелять. Потому что я себя не контролирую, это сильнее меня, в этом суть феникса света.

И это не закончится. Никогда. Все только начинается! Еще первый день, когда миру стало известно, что появился феникс света. Они первые. Но за ними придут остальные, кто нуждается в моей помощи. С каждым днем их будет становиться все больше, больше. А я буду их исцелять, потому что не смогу отказать. Исцелять снова и снова. Пока сама не сдохну!

Меня затрясло. Из глаз брызнули слезы. Я отшатнулась, махнула рукой, желая оттолкнуть их. Взмахнула волна света, ударила по магам. Они даже защищаться не стали – отлетели на пару десятков метров.

– Нет... я не хочу так... – зашептала я, мотая головой. – Не хочу так...

Кажется, Лэран шагнул в нашу сторону. Но Альвеир действовал быстрее. Прижав меня к себе, утянул в портал.

Не знаю, где мы очутились, но точно не в моей комнате. И хорошо. Альвеир словно почувствовал, что я не хочу оставаться в академии, что не смогу ощутить себя в безопасности даже в своей комнате.

Хотелось оказаться как можно дальше, где-нибудь, где меня никто не достанет, где никто не найдет. И незнакомая комната с открытым балконом, за которым – ночь, казалась прекрасным вариантом. С нашим появлением вспыхнули свечи, освещая ночную темноту. Я отметила это мельком, как и

самую обстановку, мрачноватую и в то же время изысканную. По полу, обвевая ноги, скользнуло дуновение ветра.

– Успокойся, Таис, все хорошо будет. Я с тобой, никому не отдам, – шептал Альвеир, прижимая к себе, поглаживая меня по волосам, по спине.

Какое-то время я еще всхлипывала, но постепенно все же успокоилась. Ощущение незнакомой обстановки буквально пронизывало насквозь. А еще я знала, что это далеко. Очень далеко от академии. Вообще не в империи. И это осознание действительно успокаивало.

В последний раз всхлипнув, вытерла слезы, немного отстранилась и с интересом осмотрелась. Темные тона, много металлических элементов. Серебристые узоры на мебели и прочих предметах интерьера – подсвечниках, зеркале, рамах картин – завершались острыми линиями, как будто наконечниками стрел.

– Где мы?

– В одном из моих замков. Сейчас мы на территории вампиров.

Плакать окончательно расхотелось.

– Вампиры? Seriously?

Не удивлюсь, если в этот момент мои глаза загорелись восторгом. Это же вампиры! Самые настоящие вампиры!

– Вижу, оценила, – Альвеир широко улыбнулся и вдруг предложил: – Хочешь познакомиться?

– Ты шутишь?

– Абсолютно серьезно.

– Конечно, хочу!

Правда, почти сразу приуныла.

– Они тоже знают, что я феникс света?

– Хм... – Альвеир задумался. – Если хочешь, могу познакомить с теми, кто не знает.

– Это было бы чудесно!

Альвеир снова улыбнулся.

– Впервые слышу, чтобы слово «чудесно» использовалось применительно к вампирам.

Ну да, я понятия не имею, как здешние вампиры выглядят. Может, та еще гадость окажется, которую чудесной никак не назовешь. Может, местные вампиры – вообще потихоньку разлагающаяся нежить с отваливающимися кусками тела. Понятное дело, что копию сверкающих вампиров-вегетарианцев из небезызвестной саги увидеть не ожидала, но все равно вампиры представлялись такими опасными и хищными красавцами.

Вот, значит, и пришло время с ними познакомиться! Чтобы наконец узнать, какие они на самом деле.

– Пойдем. Думаю, ты захочешь немного приодеться перед визитом к вампирам. – Взяв за руку, Альвеир повел меня к выходу из комнаты.

– Приодеться? А куда мы пойдем?

– Мы с тобой посетим ночной прием в замке вампиров. Здесь, неподалеку. Но для приема нужно подходящее платье. Чтобы соответствовать.

– Дай угадаю. Подходящее платье ты для меня раздобудешь, – я улыбнулась. Очень уж все стало походить на сказку. Вернее, все как в книгах про попаданок, по сути сказками и являющихся. Прекрасный лорд – правитель Темных Королевств, ночной прием среди утонченных и аристократичных вампиров – по крайней мере, именно такой образ возник в голове, когда Альвеир заговорил о платье, – и само платье, которое прекрасный лорд готов мне подарить. Все по сценарию, все, как должно быть и как нравится мне. Без толп безумных, желающих, чтобы я кого-нибудь исцелила. Нет, не хочу, не буду сейчас думать о плохом! Мне нужно расслабиться и просто наслаждаться происходящим.

Прием у вампиров – да это же мечта!

Проведя по коридору с темными неровными стенами со свечами в узорчатых серебристых канделябрах, Альвеир толкнул двустворчатую дверь и впустил меня в комнату, похожую на женский будуар. Мягкий кожаный пуфик, большое трюмо с овальным зеркалом и диванчики за полупрозрачными занавесками из бордовой ткани навевали именно такие ассоциации. Здесь вообще все было выдержано в бордовых тонах с черными элементами. Чувственно, чарующе, страстно. Самый настоящий вампирский замок.

– Думаю, здесь тебе будет удобно.

– Здесь потрясающе!

– Кто бы мог подумать, – аркахон мягко засмеялся. Кажется, ему действительно понравилась моя реакция. Наверное, он до сих пор опасался, что я окажусь такой же, как Иливейна. Но я не она. Надеюсь, Альвеир поймет это со временем. Поймет, что я люблю темных. И... его тоже могу полюбить, в отличие от Иливейны.

Встав за спиной, Альвеир обнял меня. На его руках прямо передо мной появилось платье, собравшись из капелек тьмы. Какое-то время они еще перетекали, струились между пальцами, но потом обрели постоянную форму.

– Это тебе.

Я взяла платье из его рук, развернула, чтобы рассмотреть, и едва не ахнула. Господи, какая красота! Полностью черное, невероятно гладкое и прохладное на ощупь, оно переливалось словно россыпью жидких бриллиантов. Длинное, наверное, в пол, с открытым верхом. Без особых излишеств или украшений, но... все равно шикарное.

– Нравится?

– Очень.

– Когда-нибудь... – Альвеир поцеловал меня в шею и прошептал на ухо, обжигая дыханием, – я сам буду надевать на тебя такие платья.

Дыхание перехватило, сердце сбилось с привычного ритма. Движение воздуха за спиной – и я осталась в будуаре одна.

А в голове отчетливо билась мысль, что Альвеир мечтает не только надевать такие платья, но и снимать...

Какое-то время просто стояла и смотрела на себя в зеркало, чувствуя, как внутри все замирает от поцелуя и слов Альвеира. Потом все же опомнилась, принялась переодеваться.

Чуть позже мне на помощь пришли две служанки. Но то ли Альвеир не захотел портить первое впечатление видом служанок-вампинок, решив сразу представить моему взору вампиров аристократичных, то ли в его замке попросту не водилось вампиров, но служанки явно принадлежали роду людскому.

Служанки... да странные какие-то оказались эти служанки. Могу понять, что обращались, как с королевой, – все же гостя лорда аркахона, их хозяина. Могу понять, что помогли соорудить прическу, часть волос забрав наверх и спустив вьющимися локонами поверх копны остальных, оставшихся распущенными. Красиво получилось, кстати. Но никак не пойму, с какой целью мне вручили чулки!

– Зачем?! – я изумленно развернула чулки, черные, тонкие, словно вместо ткани – паутинка. А по бокам – весьма соблазнительная шнуровка крест-накрест.

– Леди, вы о чем? – служанка изобразила непонимание. Хотя, может, и вправду не поняла.

– О чулках. Зачем мне чулки?

– Но... – глаза девушки сделались круглыми, – прием ведь, важное мероприятие. Так полагается. Или вы хотели надеть платье без чулок?

На какое-то время я впала в ступор. Пыталась понять, что же такое планируется на этом приеме, если обязательно нужно надевать чулки. Потом предположила, что на вампирскую оргию Альвеир меня вряд ли поведет. И наконец сообразила, что чулки – это просто так принято. Мы на

Земле с вечерним платьем надеваем капроновые колготки, а здесь таких нет, поэтому – чулки. Все логично, никакого разврата.

Успокоившись, надела чулки, затянула шнуровку и завязала сверху бантиком. Прямо скажем, ощущение странное, но раз уж положено, не будем нарушать этикет.

Увидев, что я полностью готова, служанки пожелали хорошего вечера и вышли из будуара. Заскучать я не успела – почти сразу вернулся Альвеир. При виде меня аркахон замер на пороге, рассматривая со смесью восхищения и... жажды, от которой у меня тоже во рту пересохло и в ногах появилась подозрительная слабость.

– Обворожительно выглядишь. Ты затмишь их всех, – произнес Альвеир, подавая мне руку.

А потом мы прошли через портал и очутились перед высокими двустворчатыми дверьми. Я ощутила волнение. Ведь еще несколько шагов – и увижу самых настоящих вампиров!

– Не передумала? – Альвеир с улыбкой взглянул на меня. Впрочем, в ответе на вопрос он не сомневался.

– Нет!

Альвеир толкнул двери, мы шагнули в зал. В первое мгновение слышались голоса – здесь явно о чем-то с оживлением беседовали, но, как только мы появились, воцарилась тишина. Я с любопытством осмотрелась. Не очень большой зал с темными стенами и множеством свечей в громоздких черных канделябрах. Тяжеловесная люстра из такого же черненого металла с горящими на ней тонкими свечами. Из мебели – только длинный стол, устланный бархатной бордовой тканью, да стулья для гостей.

Гостей тоже не много – всего десятерых насчитала. Пятеро мужчин и пять женщин, но пары или нет – непонятно.

На первый взгляд вампиры не подвели и словно сошли с обложки вампирского романа. Все как на подбор невероятно красивы: стройные, гибкие тела, пронзительные красные глаза и алые губы на белых лицах с идеальными чертами, чуть хищными, но притягательными.

Присутствовавшие за столом мужчины поднялись, а женщины приветственно склонили головы чуть набок.

– Альвеир шед Хашшер, – скользкой походкой к нам приблизился вампир, сидевший во главе стола. Высокий, статный, в черном костюме и с красным камнем на воротнике.

Мужчина тоже поклонился, а затем перевел взгляд на меня. Губы изогнулись в обворожительной улыбке. Показались острые, белоснежные

клыки, при виде которых мне захотелось запищать от восторга. Но чтобы не позорить Альвеира, я, конечно, сдержалась. Одним богам известно, каких усилий мне стоило вести себя прилично и не распускать загребушие ручки! Потому что... да пощупать вампира захотелось, особенно его клыки! Весь такой элегантный, с восковой кожей, изящно изогнутыми клыками и притаившимся в глазах темным огоньком.

– Леди Таис, какая честь, – промурлыкал вампир. Не отрывая взгляда от моего лица, ловко поймал руку и поцеловал. Кажется, я ощутила, как кожи коснулись не только губы, но и заостренные кончики клыков. – Леди, восторг в ваших глазах поистине льстит.

Ну надо же, какой галантный...

А в зале тем временем внезапно потемнело. Набежали какие-то тени, повеяло потусторонним холодком. Бросив взгляд на Альвеира, вампир внезапно побледнел еще больше. На белой коже это было не так чтобы очень заметно, зато губы резко перестали алеть. Один из вампиров в этот момент, видимо, планировал отсалютовать кубком, но жест получился несколько дерганным. Застывшая в воздухе рука внезапно задрожала. Из наполненного до краев металлического кубка на скатерть выплеснулась прозрачная рубиновая жидкость. Ну, хотя бы не кровь.

Я тоже покосилась на Альвеира. Вопрос «что с вампирами?» отпал сам собой. Если б на меня Альвеир так посмотрел, я бы тоже на месте чуть не померла!

Одного хмурого взгляда и парочки зашевелившихся по углам зала теней хватило, чтобы в вампирах поубавилось пыла. Остальные подходили, приветствовали словами и вежливой, приятно клыкастой улыбкой, но руку не целовали и комплиментов, по крайней мере таких, никто больше не делал. Осмелились только отметить мою внеземную красоту. После чего пригласили к столу.

Вампиры вели себя так, будто не знали, что я феникс света. По крайней мере, ничем не выдавали своей осведомленности. С этой стороны я подставы не ждала. Зато начала опасаться, как бы Альвеир не испортил вечер, поубивав к черту несчастных вампиров за слишком приветливые улыбки или еще за какой-нибудь промах.

Сначала мужчины пытались ухаживать, но после очередного взгляда Альвеира перестали. Лорд аркахон сам предлагал мне попробовать то или иное блюдо. Мясо есть в логове... тьфу, в замке вампиров я как-то не рисковала, поэтому выбрала пару салатов.

Рубиновая жидкость, которую мне налил слуга, на этот раз тоже вампир, оказалась вином. И сами вампиры, кажется, тоже пили вино. По

крайней мере, если судить по тому, что довелось увидеть, когда один из вампиров расплескал свой напиток. Пятен на скатерти, кстати, не осталось – магией свели в одно мгновение.

Пока ела, вампиры развлекали меня рассказами о жизни в Шарреаре, как называлось их королевство.

– Таис, обязательно посетите сад алых коаров, – посоветовала утонченная леди с полными, чувственными губами.

– Аллея Саирра – вот что непременно стоит посетить, – вставил вампир, сидевший в дальнем конце стола. Единственный, в чьем облике чувствовалась некоторая небрежность. Даже его волосы непослушно топорщились, совсем чуть-чуть, но среди остальных вампиров, чьи волосы блестели и лежали идеально, его легкая растрепанность бросалась в глаза. Потом перевел взгляд на Альвеира. – Хотя нет. Лучше не надо. Сад алых коаров – самое то.

А мне сразу любопытно стало, что это за место такое, если оно цензуру не прошло. Но спрашивать не стала – вампиров пожалела. Потом лучше у Альвеира выпытать поподробу.

Отметив, что я закончила с салатами и переходить еще к какому-нибудь блюду не спешу, вампиры позволили себе проявить любопытство. Стали расспрашивать, где учусь, на каком курсе, нравится ли мне в академии.

– Как ты выносишь этих светлых, – фыркнула вампирша напротив меня.

От такого заявления чуть не поперхнулась. Нет, а я кто, по-вашему?

Но вампиры не подали виду, будто леди оговорила или сказала что-то не так. Наоборот, еще больше оживились, закивали, соглашаясь с мнением.

– Я могу представить, каково это – постоянно пересекаться со светлыми. Но учиться с ними в одной группе, на одном факультете? – продолжала вампирша.

Ее сосед подхватил:

– Вот Ластэр, – он кивнул на небрежного, который предлагал аллею посетить, – лет триста назад учился в Академии Равновесия. Пересекался с ними каждый день.

– На самом деле, светлые весьма забавны, – охотно поддержал разговор Ластэр. – Вспомнил тут один случай. Как-то с друзьями-вампирами выпивали, обсуждали вкусовые пристрастия. Одни говорили, что у рыжих особенный привкус. Другие выступали за блондинок, мол, такие податливые, сами на шею вешаются и просят испить их кровушку,

вкуснятина и красота в одном флаконе, да к тому же бегать за ними не надо. Некоторым именно это не нравилось.

Ластэр настолько увлекся рассказом, что даже не заметил, как притихли за столом остальные вампиры и как нервно начали коситься на Альвеира.

– Так вот, пока спорили, мимо как раз светлый проходил со своей подружкой. Подружка у него рыженькая, а сам он – блондин. Ну, мы и решили на практике проверить. Накинулись на обоих сразу, чтобы сравнить. Пьяные были, не заметили, что светлый – мужик. Но он не подвел. Смекнул, что справиться с нами, хоть и пьяными, не сможет. Распахнул ворот, да бросился к нам с подвыванием, мол, пейте мою кровь, только возлюбленную не трогайте.

Уже сквозь рвущийся наружу смех Ластэр закончил:

– А подружка его вообще чокнутой оказалась. Чтобы спасти своего дружка, вены себе вскрыла. Думала, учуем запах крови, сразу к ней бросимся, а мужика в покое оставим.

Ластэр расхохотался. Напряжение за столом стало почти осязаемым. Сообразив, что происходит что-то не то, Ластэр вдруг оборвал смех. Перевел взгляд на Альвеира, икнул, нервно схватился за кубок и разом опрокинул в себя все содержимое. Кубок был почти полон. Вампир забулькал, мучительно закашлялся, вскочил со своего места и, спотыкаясь, рванул к выходу.

Я перевела взгляд на Альвеира и с укоризной спросила:

– Ну зачем ты так?

– Я? – Альвеир невозмутимо поднял бровь. – Он просто подавился.

Ну да. Подавишься тут, когда на тебя таким жутким взглядом взирают...

Остаток ужина прошел спокойно. Вскоре вампиры снова расслабились, но не настолько, чтобы начать рассказывать кровавые истории и смеяться над ними. Через пару часов мы с Альвеиром откланялись. Вампиры с искренними улыбками зазывали заглядывать к ним еще, один даже на день рождения к своему двоюродному брату пригласил. Честно говоря, создалось впечатление, будто двоюродного брата он терпеть не может...

– Возвращаемся в академию или пока еще не хочешь? – спросил Альвеир, когда мы вышли из зала.

– А сколько сейчас времени? В академии было утро, но, когда мы оказались здесь, за окном я видела темноту.

– Здесь действительно ночь. А в академии недавно закончился обед.

- Тогда еще рано. Не хочу возвращаться.
- Прогуляемся по моему саду? – предложил Альвеир.
- С удовольствием, – я улыбнулась.

Портал вывел нас на окруженную кустами широкую тропинку. Что удивительно, кусты были усеяны раскрытыми цветами – как к солнцу, эти необыкновенные цветы тянулись навстречу звездам. Похожие на колокольчики, большие и маленькие, алые, бордовые, рубиновые, вишневые и гранатовые – всех оттенков красного, сверкающей россыпью они усеяли кусты вокруг.

– В Шарреаре все цветы цветут по ночам, – пояснил Альвеир в ответ на мой восторженно-удивленный взгляд. – Вампиры любят ночь. Именно по ночам в королевстве вампиров просыпается жизнь.

- А днем они спят?

Мы медленно двинулись вперед по дорожке. Слева за рядами цветущих кустов и деревьев темной громадой высилась стена замка, справа густел благоухающий сад. Откуда-то веял свежий ветерок, обдавал обнаженные плечи прохладой, скользил по подолу, холодком касаясь кожи сквозь ткань. Но мне нравилось это ощущение. Нравился прекрасный сад с красными цветами, нравилось ночное небо, усыпанное звездами, почему-то тоже красными, нравилось идти так вместе с Альвеиром, ловить на себе взгляд красных глаз.

– Часа три-четыре. Вампирам много отдыха не надо. Но все самое интересное все же начинается ночью. Приемы, балы, охота...

– Удивительно, что тебе удалось найти стольких вампиров, которые не знают, кто я такая. Думала, уже весь мир в курсе, что появился феникс света.

– Весь мир знает. И эти вампиры... знали. Я стер им память. Так что на момент встречи они не знали, как ты и хотела.

- Серьезно?! – ошалело выпалила я.

– Да, – аркахон выглядел абсолютно невозмутимым. Я поверила. Сразу.

Некоторое время шли молча. Я пыталась осознать, что Альвеир ради того, чтобы, по сути, просто развлечь меня, подтер память десятку вампиров. И не пожалел ведь бедолаг.

Потом, когда известие немного улеглось в голове, вспомнила разговор за столом.

– Альвеир, – я хитро улыбнулась, – расскажи об аллее Саирра. Ластэр так и не поведал, чем она примечательна и почему ее стоит посетить.

- Думаю, тебе все же не стоит ее посещать, – хмыкнул аркахон. – Ты

действительно хочешь узнать об этой аллее?

– Хочу.

Как-то сомневалась я, что меня после сотни просмотренных фильмов ужасов чем-то еще можно удивить. Что ни говори, а фантазия у некоторых современных земных режиссеров настолько больной бывает, что рождает картины, которые местным темным, будь то вампиры или аркахоны, и не снились.

– Что ж... Аллея Саирра – своеобразная выставка. Экспонаты, которые там представлены, на удивление реалистичны, а некоторые – настоящие люди и другие существа. У одних из них оторваны руки, у других – еще какие-нибудь части тела. Есть экспонаты со вспоротыми животами или вывернутыми шеями. Насколько знаю, особенно вампиры гордятся обнаженным трупом девушки, тело которой украшает узор из укусов и борозд от когтей.

Альвеир остановился, взял меня за плечи и мягко развернул к себе. Голос его тоже прозвучал мягко:

– Вампиры совсем не такие милые существа, как ты могла себе напридумывать. Вампиры – жестокие, кровожадные чудовища, – произнес он, глядя мне в глаза. Приподняв руку, кончиками пальцев коснулся щеки. – И я тоже, Таис. Ты хотела узнать меня настоящего. Но настоящий я – тоже чудовище.

Но ни Альвеир, ни вампиры меня не пугали. И даже рассказ об аллее Саирра не вызвал должного ужаса. Если задуматься, это противно, неправильно и отвратительно. Выставка с изуродованными трупами несчастных жертв в качестве экспонатов. Однако я не могла осознать, что все это где-то есть по-настоящему. Ужасные картины всплывали в воображении, словно кадры одного из множества фильмов, и не вызывали ярких эмоций. По крайней мере, ужаса точно не вызывали.

Я улыбнулась.

– Умом я все понимаю. Вампиры пьют кровь, убивают. Возможно, даже жестоко. Чувство юмора у них специфическое, любят на трупы поглазеть. Темные, не только вампиры, опасны. Могут убивать и творить, наверное, ужасные вещи. Я все это понимаю. Но мне... знаешь, ни один темный не сделал мне ничего плохого. В этом пока больше светлые преуспели. Но я не боюсь.

Я смотрела на Альвеира уверенно, открыто. Смотрела и улыбалась.

– Вот просто не боюсь. Ничего не могу с собой поделать. – Я приложила ладонь к груди Альвеира и легонько погладила грубоватую ткань жакета. – И твоей сущности тоже не боюсь.

Не разрывая взглядов, Альвеир наклонился ко мне. Горячее дыхание коснулось губ.

– Ты не знаешь, каким я могу быть.

– Будь таким, каким ты хочешь быть со мной. Но не бойся показать свою суть.

От его близости перехватило дыхание. Чуть отстранившись, лукаво поинтересовалась:

– Но ты так часто повторяешь, что ты чудовище. Неужели хочешь предостеречь? Неужели из-за этого ты готов отступить?

– Предостеречь – да. Но не отступить. Я никогда не отпущу тебя, Таис, – Альвеир подался вперед и накрыл мои губы поцелуем.

От взрыва эмоций и ощущений закружилась голова. Вокруг вспыхнул фиолетовый свет портала. А в следующий миг мы оказались в спальне с воздушными алыми порттьерами и алым покрывалом на широкой кровати с балдахином.

– Это рядом с будуаром, где остались твои вещи, – прошептал Альвеир, оторвавшись от моих губ.

– Хорошо... – выдохнула я.

Наверное, стоило бы поблагодарить за приятно проведенный вечер и отправиться в будуар переодеться. Но я не смогла. Просто не смогла уйти. И не захотела. Привстав на цыпочки, снова потянулась к губам Альвеира. Он с готовностью ответил.

С каждым мгновением поцелуй становился все жарче. Руки Альвеира поднялись вдоль спины вверх, погладили обнаженные плечи. Кончики пальцев прошлись вдоль декольте, очертив границу, где заканчивалась мягкая, гладкая ткань. От его прикосновений внутри вспыхивали искры.

Оторвавшись от губ, обжег поцелуем ямочку за ухом, скользнул губами по шее. Альвеир целовал неторопливо, словно исследовал и хотел насладиться каждым мигот. Но я чувствовала, как сильно он напряжен. Как напряжены его мышцы, как громко и гулко колотится его сердце под моими ладонями. Чувствовала, каким жаром пылает его тело.

Коротко припав губами к ямочке между ключицами, Альвеир отстранился и посмотрел мне в глаза. Невероятный огонь, жажда, желание смешались в его взгляде. Но он не торопился. И только прочитав в моих глазах ответ, Альвеир продолжил.

Все так же неотрывно глядя в глаза, с напряжением наблюдая за эмоциями, отражавшимися в них, Альвеир приспустил бретельку с плеча. Рука направилась к спине, потом вниз. Вслед за рукой платье начало постепенно сползать. Медленно, миллиметр за миллиметром. Я

чувствовала, как приоткрывается кружево нижнего белья. Ткань платья опускается ниже, к талии, струится по бедрам и прохладной волной стекает к ногам.

Взгляд Альвеира вслед за платьем скользит по фигуре. Я читаю в его глазах восхищение и жажду обладания, которая становится почти нестерпимой. Но он снова сдерживается, снова ловит мой взгляд, чтобы убедиться, что я не боюсь, что не хочу отступить.

Прижав к себе, Альвеир помогает опуститься на кровать. Разгоряченной спины касается холодное, шелковистое покрывало. От этого контраста по телу проходит волна дрожи. Лаская упоительно тягучими, неторопливыми движениями, руки Альвеира скользят по талии к бедрам. Так же медленно, не разрывая взглядов, аркахон распускает бантик на чулке. Поглаживая кожу, постепенно ее обнажает. В голове проносится мимолетная мысль, что чулки по моде вампиров пригодились в самый раз.

Опираясь о кровать локтями, смотрю на Альвеира, вижу, как его захватывает предвкушение, как разгорается страсть. Не могу противиться. Он удерживает мои глаза. Упоительное чувство, словно между нами неразрывная нить. Чулок летит в сторону. Альвеир приподнимает мою ногу, неторопливо наклоняется и целует колено. Затем его губы скользят выше. Взгляды все же разрываются. Поцелуи опаляют кожу, по бедру поднимаются к кружеву нижнего белья. Горячие ладони обхватывают талию, властно, словно тем самым подтверждая: «Мое».

Тело горит, и я выгибаюсь Альвеиру навстречу. Но когда его руки спускаются ниже, чтобы подцепить кружевную ткань, холодной волной приходит отрезвление. Внезапно накатывает страх.

Еще немного, и я окажусь обнаженной. Пути назад не будет. Готова ли я? Здесь и сейчас пойти с Альвеиром до конца?

Снова начинаю дрожать. Хватаю его за руки, чтобы помешать.

– Альвеир, подожди...

Аркахон приподнялся, посмотрел мне в глаза. Но страх не исчезал. Наоборот, все сильнее захватывал меня. Сердце колотилось как сумасшедшее.

Господи, что я творю. Слишком быстро, я не могу так быстро!

Альвеир понял. Прочитал это в моих глазах...

Да, он понял, что я хочу остановиться. Этот момент стал переломным. Секунда, вторая...

Альвеир все же принял решение.

Ловким, текучим движением переместившись, чтобы наши лица оказались на одном уровне, завладел моими губами. Нависнув сверху,

заставил полностью лечь на кровать. Еще один поцелуй вновь зажег во мне пламя, беспокойное, лихорадочное. Скользнув губами вдоль шеи и ниже, к груди, на самой границе с кружевной тканью прикусил кожу. Не сдержавшись, издала тихий стон. Вцепилась в его плечи, снова изгибаясь. Рука Альвеира по позвоночнику устремилась к застёжке.

Я отчетливо осознала: он не даст мне отступить. Не отпустит. Проведет до конца.

Его поцелуи отнимали страх. Забирали сомнения. Лишали дыхания.

Сейчас со мной настоящий Альвеир. Я ведь хотела в тот момент остановиться, просила подождать, но он не послушал меня. Умело и настойчиво заставил жаждать продолжения. Не оставил времени на раздумья, не позволил остановиться. И это то, что окончательно свело меня с ума. Да, он такой. Темный лорд аркахон, сильный, властный, всегда добивается своего. Именно таким он нужен мне.

Я сдалась, доверилась ему...

И будь что будет!

Внезапно ощутила где-то далеко-далеко всплеск родной темной магии. Сильный всплеск, почти взрыв. И отголосок чужого беспокойства.

Вздрагнула.

«Лэран в беде!» – пронзила жуткая мысль.

Больше ничего подумать не успела. Сработал инстинкт. Собственная магия откликнулась тут же. Тело окутал кокон света, и я провалилась в первый самостоятельно созданный портал. А спустя мгновение очутилась прямо на руках у Лэрана, окруженного незнакомыми магами.

Глава 11

– Таис?! – потрясенно выдохнул Лэран, глядя сверху вниз на меня, распластавшуюся у него на руках.

– Феникс света? – удивился незнакомец в богатой, роскошной одежде. С подозрением прищурившись, вперил в меня цепкий взгляд.

– Феникс света?! – подхватили остальные маги, одетые попроще.

Маги недоверчиво подались вперед, желая рассмотреть чудное явление и, наверное, убедиться, что ощущения их не подводят. Защищая, Лэран плотней прижал меня к себе. И тут вдруг до меня дошло, что я почти голая, только в нижнем белье и в одном чулке на правой ноге! Сразу сомнения закрались, что именно маги рассматривают. То ли сущность определить пытаются, то ли просто стриптизом насладиться решили.

– Приблизитесь – убью, – сообщил Лэран с поразительной серьезностью.

– Не говори глупостей. Может быть, представишь феникса света своему императору? – криво усмехнувшись, предложил мужчина в шикарных одеждах, так выделявшихся на фоне остальных обилием позолоты и украшений.

И в этот момент раздался еще один всплеск магии. Не порталом – Альвеир появился в клубах тьмы. И как же страшно он выглядел! Глаза пылают красным огнем, на бледном лице зловещий оскал, тьма волнами колыхнется и перетекает вокруг него, черные волосы развеваются, словно на ветру.

Мигом оценив обстановку, Альвеир повернулся к Лэрану и прошипел:

– Таис мне отдай. Сейчас же.

– Не думаю, что это хорошая идея. Сначала успокойся.

– Ты советуешь мне, что делать? Ты? – жутким, клокочущим голосом спросил Альвеир. Глаза потемнели, тьма сгустилась.

– Значит, это от тебя Таис сбежала в таком виде...

Взгляды всех присутствующих снова скрестились на мне. Я ощутила неловкость. Захотелось сжаться, забиться в какой-нибудь угол. Просто прикрыться хотя бы!

Слова Лэрана оказали на Альвеира странное действие. Нет, он не успокоился. Просто взял себя в руки и немного утихомирил тьму. И вспомнил, кому, собственно, стоит задать вопросы.

– Таис, может быть, ты объяснишь мне, что происходит? Это ты

создала портал. Я почувствовал.

– Я... я случайно.

– Портал к Лэрану. Его бросилась спасать, да? – в голосе Альвеира проскользнула неожиданная ярость. Почти ненависть. Она ударила меня не хуже пощечины.

На мгновение перехватило дыхание.

– Альвеир, ты...

– Я, – оборвал он со злостью. – Я, Таис, я делаю все, чтобы добиться твоего расположения! А ты в самый неподходящий момент срываешься к Лэрану? На помощь? Ему?! Ты рехнулась? Ему ничего не угрожало! Он в прошлый раз не сдох, и сейчас ничего ему не сделается! Но объясни, какого демона ты выпрыгиваешь из моей постели, чтобы свалиться на руки к нему?!

Я потрясенно смотрела на Альвеира. Просто смотрела и не могла поверить, что он действительно это говорит. Как? Ну как такое возможно?! Зачем?

– Альвеир, одумайся, что и перед кем ты говоришь, – холодно произнес Лэран.

Альвеир дернулся и наконец перестал прожигать меня взглядом. Снова осмотрелся. Как будто вправду опомнился.

– Что здесь происходит?

– Ничего особенного, – фыркнул тот, кто назвался императором. – Просто я только что узнал, что мой подданный, оказывается, не умер, а здравствует поныне, но уже в роли феникса тьмы.

– И решил убить... – как бы между прочим добавил Лэран.

– Не убить. Тебя я убивать не хотел.

– Да? А как же пара десятков рассеивающих заклинаний?

– Они рассеивают нежить. Я думал, ты нежить. Что я еще мог подумать?! Я считал тебя мертвым, а ты вдруг появился. Раньше трупы если и вставали, то в виде зомби.

А я поняла одно. Лэрану действительно ничего не угрожало. Его приняли за нежить, попытались рассеять, он защитился. Из-за этого – сильный всплеск магии, который я ощутила. Но его жизни ничего не угрожало. Чтобы феникс тьмы и вдруг не смог защититься от десятка заклинаний? Ха! У Лэрана как раз есть то, чего нет у меня. Опыт и знания, а значит, и возможность воспользоваться полученной силой.

– Лэран, отпусти меня уже, – тихо попросила я.

– Ты босиком. Здесь холодный пол.

В просторном зале, где мы все собрались, действительно был

каменный пол, но меня это не особо волновало. Не стала акцентировать внимание, что не совсем босиком – на одной-то ноге есть чулок.

Упрямо повторила:

– Отпусти.

На душе было паршиво. Хотелось уйти. Просто уйти подальше, чтобы никого из них не видеть. Ни императора этого, ни Лэрана, из-за которого я сорвалась в неведомую даль и впервые на инстинктах создала портал, ни магов, продолжавших пялиться на меня, ни тем более Альвеира.

Мы встретились с ним взглядом. Что-то странное мелькнуло в глазах Альвеира. Обида? Обвинение? Или все-таки боль, как будто я его предала?

Но меня не задело. После его слов мне вдруг стало все равно, что он чувствует.

Даже не верится, что совсем недавно, буквально пару минут назад, я теряла голову от его поцелуев. Я доверилась. Еще немного – и мы бы стали близки. И это было бы ошибкой. Я вдруг с ужасом осознала, что едва не совершила ошибку!

Думала, что знаю Альвеира? Ошибалась! Ох, не зря он предостерегал. В одно мгновение он превратился в чудовище, которое так легко причинило мне боль. Просто словами, но этого достаточно, вполне.

Лэран призвал магию – клубы тьмы растеклись по полу. И только после этого он поставил меня на ноги. Ступней коснулась мягкая прохлада, но, похоже, Лэран все-таки позаботился, чтобы я не замерзла. Сняв с себя плащ, накинул мне на плечи.

– Спасибо, – поблагодарила я. Обвела взглядом собрание и уточнила: – Я так понимаю, конфликт исчерпан? Вы приняли Лэрана за восставшего мертвяка и поэтому атаковали? Больше нападать не планируете?

Во взгляде императора появился интерес. С каким-то предвкушением улыбнувшись, он подтвердил:

– Все верно. Нападать больше не планируем. Теперь нам с Лэраном многое нужно обсудить. Но и с тобой, феникс света, я хочу познакомиться.

– Может быть, не сейчас?

– Думаю, знакомство стоит перенести. Например, на бал в Академии Равновесия, – предложил Лэран, но в голосе его чувствовалась твердость.

– Конечно. Не буду настаивать на знакомстве прямо сейчас.

Я ощущала холодный взгляд Альвеира на себе. Альвеир молчал. Как будто отстранился от происходящего, как будто его перестало волновать, что стою тут голая, рядом с Лэраном, перед императором и еще десятком незнакомых магов. Как будто отказался от меня только из-за нелепой случайности.

Меня вдруг охватила злость. Да как он смеет? Как смеет в чем-то обвинять? Как посмел ударить этими словами?!

Внутри меня что-то взорвалось. Я не выдержала. Шагнула к Альвеиру и выпалила:

– Какого черта? Какого черта изображаешь ледяную статую?! Сначала накричал, оскорбил, как будто я вообще в чем-то виновата. Хотя бы думал, в чем обвинил! Я студентка, черт возьми! Первокурсница! И понятия не имею, какие возможности дает сила феникса света! Будто я специально скачу туда-сюда. А даже если бы специально...

От злости меня трясло. И уже все равно было, что нас, вообще-то, слушают. Просто не могла остановиться.

– Если бы Лэран действительно был в опасности? Ну да, вы друг друга терпеть не можете. И что с того? Пусть умирает? Я – феникс света. Это моя сущность. Я не могу спокойно кувыркаться в постели, когда знаю, что кому-то угрожает опасность! Я приняла тебя таким, какой ты есть. Почему ты не можешь принять меня?! Почему теперь строишь из себя обиженного, как будто тебя предали?! Как будто тебе наплевать, что я тут голая... перед толпой разгуливаю!

В порыве злости скинула с себя плащ, вновь представ перед упомянутой толпой в нижнем белье. И в одном чулке.

– Прикройся! – прорычал Альвеир, рванув ко мне.

Оставшееся между нами расстояние внезапно закончилось.

Рывком прижав к себе, Альвеир впился в мои губы поцелуем. Жестким, яростным, даже безумным. Тьма поднялась, окутывая тело, скрывая от чужих взглядов. Вспышка портала – и нас уносит прочь из зала.

– Отпусти! Отпусти меня! – пытаюсь вырваться, я беспорядочно била Альвеира по плечам и груди.

– Таис, успокойся... – он пытался меня удержать. И, в общем, у него это получалось гораздо лучше, чем у меня – вырываться, но я не сдавалась.

– Отпусти! Не трогай меня!

Альвеир снова попытался меня поцеловать, но я отклонилась. Размахнулась и влепила пощечину. Все разом прекратилось. Альвеир выпустил меня из объятий. Я перестала брыкаться. Мы замерли друг напротив друга.

На мгновение даже сделалось страшно. Никогда. Еще никогда не была мужчин по лицу. Просто не позволяла себе подобного.

Глаза Альвеира недобро сузились. Губы сжались в жесткую линию.

– Так, значит?

– Ты оскорбил меня. Уходи. Пожалуйста.

Не говоря больше ни слова, Альвеир создал портал. Я осталась одна. Прислонившись спиной к двери комнаты академического общежития, сползла на пол и разрыдалась.

Спустя какое-то время сообразив, что глупо так вот расслаживаться, тем более теперь, когда ко мне проявляют повышенный интерес, а значит, кто-то может увидеть, заставила себя подняться. Тело затекло и слушалось плохо. А еще я замерзла, оказывается. Ведь по-прежнему оставалась в одном нижнем белье и несчастном чулке. Больше не задерживаясь в коридоре, поспешила запереться в комнате.

Шевелиться не хотелось. Думать тоже ни о чем не хотелось. Поэтому я добрела до кровати и обессиленно рухнула поверх покрывала.

Внутри зияла пустота.

Не знаю, сколько времени я так пролежала, равнодушно глядя в потолок. Из странного забытья меня вырвал чей-то стук. Спустя еще одну секунду поняла, что знаю, кто пришел. Ощущение родственной силы коснулось приятной прохладой.

Открывать я не спешила. Не в тех мы отношениях, чтобы плакаться ему в жилетку. Так что лучше пусть уматывает, не хочу никого видеть.

– Таис, я знаю, что ты здесь. Я чувствую это.

– Лэран, уходи, – откликнулась я, понимая, что притворяться, будто меня нет, на самом деле бессмысленно. Если уж я ощутила его присутствие за дверью, Лэран и подавно все прекрасно понял.

– Нет, Таис. Давай поговорим.

– Не хочу.

– Таис...

– Оставь меня в покое.

– Ты прекрасно знаешь, что я могу пройти в комнату, даже если ты не откроешь.

– Разве? Здесь защита Альвеира.

– Я смогу.

– Конечно. Проходи, если тебе так хочется. Я уже начинаю привыкать, что всем наплевать на мои чувства.

Лэран помолчал немного. Потом тихо произнес:

– Мне не наплевать.

Каким только чудом услышала?

– Тогда...

Хотела сказать, чтобы уходил, но тут мой взгляд упал на часы. Поняла, что уже вечер. И вдруг вспомнила о предложении эльфа из ордена о встрече. До того, как все закрутилось, собиралась рассказать Альвеиру и

сходить вместе с ним или уж как он решит. В любом случае, надеялась поставить этих магов из ордена на место, чтобы не смели строить на меня никаких планов. Но с Альвеиром мы уже никуда не пойдем.

В голову внезапно пришла безумная идея.

– Эй, Лэран, хочешь прогуляться?

Ну а что? В плане воздействия на магов феникс тьмы ничем не хуже аркахона.

– Конечно.

– К магам ордена Истинного Света, – добавила я.

Молчание. И наконец неуверенное:

– Если ты так хочешь... Открывай, Таис.

– Подождешь. Мне нужно одеться.

Я сползла с кровати и поспешила к шкафу. Незачем шокировать магов ордена откровенным видом. Достаточно, что уже шокировала таким образом императора с его подчиненными.

Однако, добравшись до зеркала, поняла, что внезапно созревший план вполне может сорваться прямо сейчас. В таком виде вообще нигде нельзя появляться. Глаза красные, опухшие. Все лицо тоже как-то подозрительно вздулось.

– Таис, ты как там? – спустя какое-то время с осторожностью спросил Лэран.

– Ужасно. Я никуда не иду.

– Почему?

Я промолчала. Ну что тут скажешь? Что слишком много ревела, а потом даже умываться не стала? Позорище.

– Таис, выйди, пожалуйста.

– Зачем?

– Я помогу.

Неужели догадался, в чем проблема? Хотя... наверное, и догадываться не о чем – все вполне очевидно.

Вздыхнув, все же направилась к двери.

При виде меня в глазах Лэрана промелькнуло что-то очень похожее на боль. Недолго поколебавшись, он протянул руку, выставив ладонь перед моим лицом. От ладони повеяло магией. А спустя пару секунд я ощутила облегчение. Потрогав лицо, поняла, что неестественная припухлость исчезла.

– Спасибо.

– Не за что. Так к кому мы пойдем и зачем?

– К магам ордена Истинного Света. Они сегодня подбросили мне

записку. Говорят, если нуждаюсь во встрече, могу прийти вечером к храму Равновесия.

– И ты решила сходить?

– Нужно показать, что я не нуждаюсь в их покровительстве. И вообще никаких дел с ними иметь не желаю. Сначала хотела сходить вместе... – я замолчала, почувствовав, что даже произнести его имя сейчас будет слишком сложно.

– Понимаю, – Лэран кивнул. – Я схожу с тобой. Только... – он внезапно усмехнулся. – Идея, конечно, не из лучших.

– Почему?

– Стоит тебе появиться перед ними в компании со мной, меня опять решат упокоить, – он хмыкнул.

– Они тебя знают? Тоже примут за мертвеца?

– Нет, вряд ли. Но если тебе они готовы поклоняться, то феникс тьмы для них – чудовище.

– Ну вот и славно. Приду к ним с чудовищем – меньше будет соблазна искать со мной еще одной встречи.

– Значит, отправляемся?

– Да, наверное. Они не указали точное время, так что, думаю, собирались ждать меня на протяжении вечера. Хотя... постой. Не хочу идти прямо так. Мне же на улицах проходу не дадут.

Вспомнив утреннее происшествие во дворе академии, содрогнулась.

– У меня есть идея. Подожди, я сейчас. – Скрывшись в портале буквально на пару секунд, Лэран вернулся с двумя длинными черными плащами.

– Маскировка?

– Да. Пока ты не применяешь магию, никто не почувствует, кто ты. А плащ скроет твой облик. Сможем пройти спокойно. Но по городу мы тоже не пойдем. Думаю, переместимся порталом в ближайший скверик. Оттуда уже пешком, чтобы не доводить магов до заикания.

– Отлично, – я одобительно кивнула. – Так и сделаем.

Лэран создал портал, который вывел нас на безлюдную улочку в городе. Вокруг уже стемнело. Магические фонари разливали по улице приятный оранжевый свет. Осмотревшись, увидела впереди знакомую аллею, именно она вела к храму, посвященному сразу двум богам – светлой Аннайе и темному Каддуру.

– Готова? – спросил Лэран.

– Готова, – я решительно кивнула.

В сгустившейся темноте было плохо видно, но, кажется, перед храмом

удалось рассмотреть три силуэта. Вероятно, те самые маги ордена Истинного Света.

Нас заметили. Стоило выйти из-под прикрытия деревьев, маги ощетинились боевыми заклинаниями. Тут же, не мешкая, атаковали. Темнота взорвалась множеством вспышек, и все закрутилось.

– Умри, мерзкое отродье! – Бросившись в нашу сторону, маг принялся швырять одно заклинание за другим. От резкого движения капюшон свалился с головы, разметались длинные золотистые волосы. Тот самый эльф, который подбросил записку.

Я создала щит. Поверх него возник еще один – это Лэран прикрыл нас обоих.

– Феникс света, беги к храму, мы его отвлечем! – завопил еще один маг, самый непримечательный из троицы.

Так что же получается – меня хотят спасти от Лэрана?!

– Порождение тьмы должно умереть!

Целившиеся в Лэрана заклинания летели бесконечным потоком. Защищаясь, Лэран умудрялся временами атаковать. Я успешно держала щит, но на всякий случай подкрепила его дополнительной силой.

– Эй, маги! Меня не нужно спасать! – пыталась до них докричаться, но за звуками взрывов, кажется, они даже не слышали мой голос.

Мир словно обезумел. Вспышки, взрывы, вскрики.

Удары заклинаний становились чаще, мощнее. Лэран ругался сквозь зубы на «тупых светлых фанатиков», но исправно отбивал каждую атаку. В какой-то момент из-за наших щитов внезапно вынырнул эльф и схватил меня за руку. Я взвизгнула. Сработал рефлекс – эльфа снесло всплеском моей магии. Вслед за вспышкой света отправилась волна тьмы – уже от Лэрана. Эльф отлетел на несколько десятков метров и рухнул на каменную брусчатку подле стены храма. Хорошо хоть не в стену впечатался. Боги за осквернение храма спасибо уж точно не скажут.

Отвлечшись на этого эльфа, Лэран потерял контроль над щитом. Очередной удар взорвал нашу защиту. Дикий грохот, вспышка. Лэран схватил меня за плечи, развернул, прикрывая собой и вместе с тем создавая между нами и ударной волной еще один щит. Обошлось, не задело.

Маги внезапно прекратили атаку. Эльф что-то простонал, не поднимаясь с брусчатки. Спустя мгновение вечернюю темноту осветило сразу несколькими порталами. Ректор. Преподаватель академии. Еще один, еще. Наверное, тоже преподаватели.

Вертер деа Рис осмотрел место побоища и возвел глаза к небу.

Повисло неловкое молчание. И тишина, оглушительная на фоне

недавних взрывов.

Наконец ректор устало спросил:

– Что здесь произошло?

– Феникс тьмы... – простонал эльф, продолжая валяться на брусчатке.

Вперед выступил широкоплечий маг ордена.

– Мы хотели помочь фениксу света. Она пришла с фениксом тьмы. Мы решили, не по своей воле. Но, судя по всему, ошиблись.

– Я требую, – заявил третий маг, – чтобы это отродье темных сил не приближалось к фениксу света!

Ректор перевел взгляд на меня. На удивление беспомощный взгляд.

М-да, дилемма. Лэран – феникс тьмы и представитель аристократического рода, приближенного к императору. Орден Истинного Света – тоже могущественная структура. Вряд ли найдется желающий перечить магам ордена. И как быть, если один из них требует избавить меня от общества Лэрана?

Страдание на лице ректора внезапно сменилось озарением.

– У Таис есть жених. Вот пусть Альвеир шед Хашшер разбирается со своей невестой.

Теперь страдание отразилось на лицах всех остальных, но останавливать ректора, когда он создавал заклинание магической связи, никто не стал.

Альвеир откликнулся сразу. Один миг – и вот он уже стоит рядом со мной, окидывая наше сборище оценивающим взглядом. Ожидала очередного вопроса: «Что здесь происходит?» Но Альвеир оказался оригинальней. Остановив взгляд на магах ордена, сузил глаза и зловеще спросил:

– Я непонятно выразился в прошлый раз?

Эльф, который уже почти поднялся, снова плюхнулся на брусчатку, уткнувшись в нее носом. То ли сознание потерял, то ли притворился, будто потерял. Кто его знает. Но опасений самочувствие эльфа не вызывало. Будь он ранен серьезно, наверняка бы инстинкт феникса света сработал, заставив броситься его спасать. А раз подобные порывы не возникают, значит, ничего с ним не случится.

Заговорил широкоплечий маг:

– Мы должны были поговорить с фениксом света.

– Значит, я все же выразился неясно? Снова повторить?

– Не нужно. Но мы не могли не проверить... должны были убедиться, что феникс света по своей воле стала вашей невестой, Альвеир шед Хашшер, – маг почтительно поклонился.

– Наши дела вас не касаются. – Альвеир демонстративно взял меня за руку. – Я все же повторю. Для особо настойчивых и смелых. Таис – моя невеста. Я запретил магам ордена не только приближаться к ней, но и находиться с Таис в одной аудитории.

– Как... как вы узнали?

Альвеир усмехнулся.

– Не имеет значения. Надеюсь, теперь вы поняли, что мои слова не стоит игнорировать. Я запретил появляться рядом с Таис без моего разрешения. Возникнет желание с ней поговорить – обращайтесь ко мне.

Маг, конечно, случая не упустил, оживился сразу:

– Мы можем с ней поговорить?

– Нет.

– Хм... что ж... Тогда мы пойдем?

– Да.

Двое магов подскочили к третьему, подхватили валяющегося на брусчатке эльфа и исчезли порталом.

Альвеир перевел мрачный взгляд на ректора, но, видимо, не счел нужным что-либо ему говорить. Создав портал, утянул меня в фиолетовую арку. По другую сторону оказался коридор общежития. Мы снова очутились перед дверью в мою комнату.

Я ожидала... да чего угодно ожидала. Ждала, что Альвеир снова впадет в ярость. Ждала, что накричит на меня. Или оскорбит. Или просто что-нибудь скажет. Однако, глядя на меня странным взглядом, по которому не удавалось прочесть эмоции, аркахон молчал. По обе стороны от двери возникли знакомые фигуры моих стражей – каираши. А мы продолжали смотреть друг на друга. Напряжение с каждой секундой нарастало. В какой-то момент ощутила, что руки подрагивают от этого напряжения. Секунда, вторая. Молчание становится оглушительным, почти нестерпимым.

А потом Альвеир создал портал и ушел. Просто ушел, не сказав мне ни слова.

Жутко вымотавшись за день, почти засыпая на ходу, я приняла душ и поплелась к кровати. Отключилась моментально.

Однако отдохнуть толком, видимо, было не суждено. Меня выкинуло из сна сильным толчком. Буквально подскочив в кровати, рухнула обратно и удивленно распахнула глаза. И взвизгнула, снова подскочив, правда, на этот раз уже в вертикальном положении. Вокруг все искрилось, вспыхивало и взрывалось. Комната буквально была заполнена огромным количеством золотистых шаров. Это они искрились, плевались горячими каплями магии

света и взрывались.

Еще раз взвизгнув, я отпрянула к стене. Просто рефлекс. Моя собственная магия не могла причинить мне вреда. А это была именно она, моя магия.

Спустя какое-то время фейерверк, к счастью, сам собой прекратился. И хорошо. Я понятия не имела, как остановить это безумие.

– О, ну вот, теперь ты почти полноценный феникс света, – произнес Крис, стоявший в противоположном углу комнаты. Видимо, чтобы не портить фейерверк. Уверена, эту магию он мог поглотить точно так же, как мои атакующие заклинания в первый раз при нашей встрече.

– Как это почти? Почему почти? Я ведь уже феникс света! – кажется, нервы начали пошаливать. Восклицание получилось слегка истеричным.

– Вот так... – Крис развел руками. – Ты еще не совсем феникс света. Капельку, самую малость.

– Да как?! Почему? То, значит, нужно было умереть в третий раз, то слиться с магией Лэрана, и этого все равно недостаточно?

В голову вдруг пришла жуткая идея.

– Только не говори, что... что для окончательного превращения в фениксов нам нужно слиться с Лэраном физически.

– А ты хочешь? – Крис явно заинтересовался.

– Нет!

Ночной гость рассмеялся.

– Успокойся. Все хорошо. Ты феникс света. Просто... несовершеннолетний.

– Это как?

– Огненные фениксы истеричны и неуправляемы до определенного возраста.

– Это я знаю. Хочешь сказать... у меня то же самое?

– Да. Намного быстрее, но именно оно. Когда ты стала фениксом света, ты стала новорожденным фениксом. А дальше... дальше – присущая им истеричность, всплески магии и абсолютная неуправляемость до того, как наступит момент совершеннолетия.

– И когда у меня этот момент наступит?

Между прочим, очень важный вопрос, учитывая, что восемнадцать мне уже есть. Девятнадцать, если быть точной. Порог совершеннолетия пройден. Не хотелось бы навечно остаться истеричным подростком-фениксом.

И тут до меня вдруг дошло. А ведь вправду! На самом деле, все, что я чувствовала до того, как позволила своей магии слиться с магией Лэрана и

тем самым завершила процесс превращения, как раз и есть эмоциональная нестабильность. То плакать хотелось, то смеяться. Плакать – особенно, потому что поводы легче было найти. Но после того как мы соприкоснулись нашими магиями, странные эмоциональные вспышки прекратились. И вот теперь опять. Это опять началось. Еще и магия снова из-под контроля выходит, если уж среди ночи просыпаюсь от вспышек.

– Думаю, скоро. У тебя все будет происходить намного быстрее и вряд ли продлится семнадцать-восемнадцать лет, как у прочих фениксов.

– Ну, знаешь, год – это тоже в сравнении с семнадцатью годами «намного быстрее». Вот только не хотелось бы целый год провести как отшельник, боясь на люди показываться.

– После того как магии феникса тьмы и феникса света слились, это должно было пройти мягче. Могло бы быть совсем незаметно. Но ты много нервничала. Расхлебывай последствия. Может быть, неделю. Или месяц.

Я лихорадочно соображала, что делать. Разгуливать по академии в неуравновешенном состоянии, рискуя жизнями ни в чем не повинных студентов? Полностью перейти на индивидуальное обучение? Бросить занятия на неопределенный срок? Связаться с магами ордена Истинного Света и согласиться поселиться у них в подвале? Или каждый день бегать за дозой успокоительного к фениксу тьмы?

– Магия Лэрана может помочь?

– Да. В прошлый раз помогло, на этот раз тоже должно... облегчить твое состояние. Но... это ведь не обязательно.

– Есть другие варианты? – я оживилась. – Как-то ускорить процесс «взросления»?

– Нет, других вариантов нет. Но неуравновешенный феникс света в стенах академии – это так весело...

Глава 12

Я складывала учебники в сумку и собиралась уже выйти из комнаты, когда вдруг услышала голос Амилены.

– Таис! Эй, Таис, ты слышишь?!

Причем голос доносился явно с улицы.

Странно. Она что, под окнами стоит?

Отложив сумку, в недоумении направилась к балкону. Перешагнула порог, подошла к перилам, озираясь по сторонам в поисках подруги. И в этот момент что-то упало на меня сверху. Удар не был сильным, но что-то, очень похожее на сеть, потянуло вниз. Сначала, повалившись на пол, беспорядочно забилась. Но потом, когда ощутила, как тугие, почему-то теплые нити спутывают тело, перевернулась на спину, чтобы вытянуть перед собой руки и разобраться наконец, что происходит.

Сеть. На самом деле сеть. Магическая.

Сообразив, что владелец сети вполне может находиться где-то поблизости, а значит, медлить нельзя, торопливо призвала свет, намереваясь разорвать магические путы. В тот же миг надо мной возникла фиолетовая вспышка. И, словно падая, как недавно – сеть, портал устремился ко мне.

Сеть разорвать удалось. А вот портал разрушить волны моей магии не хватило.

Вскочить на ноги никак не успевала. Откатиться – тоже, потому что портал заслонял собой весь балкон. Но все-таки попыталась. Резко повернулась на бок и одновременно дернулась в сторону, надеясь этот порожек перепрыгнуть из положения лежа. Сверху обрушился портал. Однако, не долетев до меня совсем чуть-чуть, внезапно разлетелся фонтанчиком брызг.

Я ударилась плечом о порог, но перекатиться через него не удалось. Так бы и угодила в портал, если б он по какой-то причине не взорвался.

Откуда-то сбоку послышался стон. Всплеск темной магии.

Я подскочила и тут же рванула в комнату через порог. Уже оттуда снова оглянулась.

А перед балконом, прямо в воздухе, зависли три фигуры – два каираши и один незнакомец в опутавшем все тело коконе тьмы. Но удивиться толком не успела. Еще один миг – и рядом со мной стоит Альвеир, а его руки крепко обнимают за талию.

– Таис, ты в порядке? – выдохнул он.

– Кажется, да... – ошалело откликнулась я.

Альвеир быстро оценил обстановку. Заметил и мага с перекошенным лицом, и каираши, застывших вместе с ним в воздухе. И остаточную магию наверняка тоже уловил.

Руки тут же исчезли с моей талии. Альвеир похолодел, отстранился.

– Я рад, что все в порядке, – сухо сказал он и повернулся к каираши.

– Отпустите... умоляю... – просипел маг. Кажется, путы тьмы стискивали его слишком сильно.

Альвеир вперил в него цепкий взгляд.

– Пытался похитить Таис?

– Нет! – с этим восклицанием глаза несчастного чуть не выскочили из орбит.

– Я прекрасно чувствую след от магии портала, – заметил Альвеир.

– Я... я не хотел...

– Разберемся, что ты хотел, а что не хотел.

Кивнув каираши, Альвеир ушел порталом. Даже не взглянул на меня на прощание. И ничего не сказал.

Каираши внезапно набросились на мага с двух сторон. Тот и звука издать не успел, а спустя мгновение в воздухе не осталось никого. Каираши исчезли вместе с магом, растворившись в дымке тьмы.

Некоторое время так и стояла, без единой мысли глядя туда, где только что висели три фигуры. А потом вдруг заметила странное марево вдалеке за стеной, опоясывающей территорию академии. Но как ни хотелось посмотреть, на балкон выйти не рискнула. Тем более уже на завтрак опаздывала. Подхватив сумку с учебниками, поспешила к выходу. О том, что за странное марево видела вдалеке, узнала чуть позже. Когда вышла из башни общежития.

Во дворе академии царил хаос.

Студенты перемешались с нестудентами – магами, простыми людьми, какими-то оборванцами, целителями в белых мантиях и служителями храма, которых к выходу за территорию академии гнали, а некоторых и выволакивали в прямом смысле слуги Альвеира. Последних я узнала по грозному виду и ореолу тьмы. Тьму в их сущности я ощущала прекрасно.

Маги сопротивлялись. Местами разворачивались мини-сражения. К тому моменту, когда я вышла на улицу, боевые заклинания вспыхнули сразу в трех местах. Но буйно сопротивлявшихся вскоре скрутили.

В недоумении повертевшись по сторонам, увидела и самого Альвеира. Он стоял возле ворот и раздавал подчиненным указания. А через ворота

тянулась длинная процессия тех, кого насильно выталкивали за территорию академии. Вышвыривая очередного незаконного гостя, темные слуги Альвеира возвращались обратно и ловили кого-нибудь еще. Те, кто оказывался за ограждением, рвались обратно, однако их удерживала магия – я видела полупрозрачную дымку и расходящиеся по ней волны, когда границы кто-то касался, пытаясь вновь войти в ворота.

А главное, студенты не спешили расходиться. Стояли посреди двора, взволнованно обсуждали и только вовремя отпрыгивали с пути темных существ, которые отлавливали очередную жертву.

Много их набралось. Огромное количество, они заполнили весь двор! Все, кто хотел попросить феникса света о помощи, просто познакомиться или завербовать. Некоторые из них даже в этом беспорядке пытались добраться до меня, но слуги Альвеира их вовремя отлавливали. Каираши тоже снова были со мной – стражи вернулись, еще пока спускалась по лестнице. На этот раз не скрывались, оставаясь видимыми. Но, несмотря на это, находились храбрецы. Они отчаянно кидались в мою сторону. А их раз за разом ловили, не давая приблизиться ко мне.

Размах творящегося вокруг безумия потрясал. Это же сколько их... скольким нужен феникс света... Ведь все, все они по мою душу! И Альвеир снова меня защищает. При мысли, что бы было, не объяви Альвеир меня своей невестой, не встань он на мою защиту, сделалось жутко. Да меня бы на кусочки разорвали!

По спине пробежал холодок, тело бросило в дрожь. По виску стекла капелька пота.

Так, спокойно, Таис, все хорошо. Нужно успокоиться. Все обязательно будет хорошо.

Пока я, чтобы успокоиться, старалась дышать ровно и размеренно, мысленно себя уговаривая, что ничего особенного не происходит, возле ворот началось какое-то движение. От самой земли по стене побежала темная дымка. Все выше, выше. Когда закончилась стена, темная пелена устремилась вверх. Студенты замерли, зачарованно наблюдая за удивительным зрелищем. По толпе прокатился восторженный вздох. А дымка тьмы все разрасталась и разрасталась, постепенно приобретая форму купола.

Стремительно, неотвратно темная пелена растекалась по небу у нас над головой, пока купол не накрыл всю территорию академии.

Когда купол достиг земли со всех сторон, по темной дымке прошла рябь. Пелена посветлела, начала истончаться, пока не стала совсем прозрачной.

– Теперь никто не попадет в академию без моего разрешения, – прямо на ухо шепнул голос Альвеира. Я вздрогнула. На долю мгновения ощутила его присутствие, хотя все это время он стоял возле ворот. – Не бойся, они не смогут забрать тебя. Никто из них.

Закончив с защитной магией, Альвеир еще что-то сказал стоявшим рядом с ним магам и ушел порталом.

По двору разнесся голос ректора:

– Дорогие студенты! Пожалуйста, не нужно здесь стоять, расходитесь. Занятия скоро начнутся. Все, кто прошел на территорию академии незаконно, будут отправлены за ворота.

Подтверждая слова Вертера, создания тьмы, текущие и неуловимые, ловко выталкивали за ограду оставшихся. Маги держались дольше всех. Но их тоже постепенно выставили за ворота.

– Таис, вот ты где!

Услышав голос Миры, я вздрогнула. А то ведь слышала уже сегодня. И меня чуть не похитили.

Я обернулась. Мира притормозила рядом и удивленно, даже немного с опаской воззрилась на каираши.

– Это кто?

– Мои охранники.

– От Альвеира шед Хашшера? – она задумалась. – Нет, ну правильно. Тебя стеречь нужно. Тут сегодня утром такое было.

– Если ты о толпах страждущих, которые мечтают пробиться к фениксу света, то я как раз застала развязку.

– Да! Они как обезумели, все рвались к тебе, рвались. Даже башню штурмом брать хотели. Но подданные Альвеира шед Хашшера всех разогнали. А... хм... – она снова посмотрела на каираши. – Познакомишь?

Я тоже посмотрела на каираши.

– Познакомить могу. Но вряд ли они что-нибудь тебе ответят. В общем, знакомься, это каираши – мои стражи. Каираши, знакомьтесь – моя подруга Мира.

Амирена улыбнулась:

– Очень приятно.

Каираши не отреагировали никак. Я пожала плечами, мол, видишь, я же говорила.

– Ну ладно, вот и познакомились. Побежали, Таис, хоть по булочке зажуем, пока звонок не прозвенел. Уверена, еду еще не расхватали, но опаздывать на пару к деа Магорису не стоит.

– Это точно, – согласилась я.

По пути, опомнившись, велела каираши стать невидимыми. Если во дворе, где и так творился беспорядок, на них не обратили внимания, то в стенах академии моим охранникам лучше все же не показываться на глаза студентам.

После столовой поспешили на пары. Учítывая, что жевать пришлось на ходу, к началу занятия все-таки успели. Проходившие мимо студенты меня, конечно, узнавали и косились с подозрением. Еще бы – с самого утра столько шуму поднялось, и все опять из-за меня. Но, видимо, памятуя, как бодро слуги Альвеира разогнали посторонних, дальше шушуканья за спиной дело не заходило. Меня это нервировало, но вполне устраивало. В конце концов, лучше пусть тихо обсуждают меня, чем лезут с расспросами.

Лекцию отсидели спокойно. Очередные проблемы начались, когда настало время практического занятия.

– Таис, что-то не так? – спросила Лиерра Виес, наша преподавательница. – А, понимаю. Все дело в том происшествии с Иссеей на прошлой практике?

– Нет, дело не в этом...

– Тогда в чем? Уверена, мы сможем подобрать вам пару. Вот, например, ваша подруга Амирена...

– Нет!

Не хватало еще, чтобы Мира пострадала!

– В чем дело?

– Можете стать видимыми... – произнесла я негромко.

Каираши выполнили приказ. Однóгруппники изумленно ахнули и отшатнулись. Преподавательница тоже выглядела весьма шокированной.

– Хм... Таис... и что же, ваша охрана не может подождать за дверями аудитории?

– Нет, – я вздохнула.

– Ну... постоять возле стены, не покидая зала?

– Боюсь, что нет.

– Постоять рядом, не вмешиваясь?

Я развела руками.

Потому что, черт возьми, просто не могла рисковать ни Мирой, ни другими однóгруппниками! Что, если каираши решат, будто я в опасности? Что, если причинят кому-нибудь вред?

Я тоже молодец. Слишком поздно об этом подумала. И как результат – очередной пропуск практического занятия.

– А если ты будешь только нападать, а я – только защищаться? – предложила Мира.

Я отрицательно мотнула головой и, глядя на Лиерру Виес, предложила:

– Может, я сегодня на скамейке посижу и просто понаблюдаю?

– Да, иди, Таис. Понаблюдай... – задумчиво согласилась преподавательница, глядя на каираши. Видимо, тоже решила, что, в случае чего, защитить студентов от взбесившейся охраны не сможет.

– Таис...

– Мира, не обсуждается! Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

Резко развернувшись, зашагала к скамейкам. Каираши поплыли за мной.

Как же все бесит! Как бесит-то!

Почему я не могу просто изучать магию? Почему постоянно что-нибудь мешает? Издевательство какое-то!

Все занятие пыталась взять себя в руки. Внутри клокотало от злости, хотелось что-нибудь взорвать, но приходилось сдерживаться. Потому что я прекрасно знала, насколько опасной может быть моя магия, а в особенности – если она выйдет из-под контроля. И уж теперь тем более, когда, оказывается, я вообще стала кем-то вроде неуравновешенного подростка феникса. Нужно успокоиться. Вдох-выдох, все хорошо.

Пожалуй, придется как-то связаться с Лэраном и предложить совместное занятие. Иначе надолго меня так не хватит.

А перед занятием с Лэраном придется поговорить с Альвеиром! Но как это сделать, если он видеть меня не желает? Тоже нашел на что обижаться.

Я все понимаю. Честное слово. Понимаю, что в тот вечер он был распален, он думал, что получит то, чего жаждал уже давно. И в самый неподходящий момент я исчезла, а потом обнаружилась на руках у Лэрана, которого когда-то предпочла Иливейна. Альвеир пришел в ярость. Его можно понять. В таком состоянии кто угодно глупости наговорит. И обида... обида, наверное, постепенно пройдет. Моя обида. Но захочет ли теперь Альвеир сделать шаг мне навстречу?

Как бы там ни было, проблему с каираши решить все же придется. Нужно как-то узнать, что сделать, чтобы они не кидались на всех подряд и хотя бы на магических тренировках не мешали.

Весь остаток пары ломала голову, каким образом вытащить Альвеира на разговор. Первой мыслью было разгромить что-нибудь в академии. Например, снести пару башен. Альвеир обязательно почувствует столь сильный магический всплеск и заявится, чтобы поговорить. Вот тут-то я его и заловлю.

Потом подумалось, что связаться с Альвеиром может ректор. Вызывал ведь его ночью, когда мы с Лэраном попались за разговором с магами ордена. Значит, и по моей просьбе тоже сможет связаться. Но втягивать в наши разборки ректора как-то не хотелось. По меньшей мере, это будет странно – чтобы невеста с женихом разговаривали при помощи посредника.

Вариант третий – браслет. Ни за что не поверю, будто в него никаких дополнительных функций не встроено, кроме как символизировать нашу помолвку с лордом аркахоном. А что, если с помощью браслета можно каким-нибудь образом вызвать Альвеира?

Я даже рукав кофты задрала и покрутила рукой, рассматривая браслет под разными углами. Но ничего наподобие потайных кнопок не заметила. Зато сразу трое одноклассников, с любопытством скосив на меня глаза, пропустили атакующие заклинания от своих напарников.

Ну а на четвертом варианте я решила остановиться. Не слишком надежный, но, пожалуй, начать стоит именно с него. Пойти к воротам академии и потыкать в защиту. Уверена, на мою попытку «пересечь» границу должна сработать магия Альвеира. А то мало ли как я эту границу пересечь собираюсь? Вдруг меня, бессознательную, выносят с территории академии на чьем-нибудь плече вниз головой?

После занятия Мира пыталась меня растормошить:

– Эй, Таис, ну ты чего? Все еще наладится, вот увидишь.

– Ты правда так думаешь? Веришь, что поток этих ненормальных иссякнет? Или что от них удастся скрываться долгое время?

– Ну, учитывая, как Альвеир шед Хашшер защитил академию, прятаться здесь можно будет вечно. Но не думаю, что все настолько плохо. Слухи поулягутся, все привыкнут к тому, что феникс света существует. Перестанут так уж бурно реагировать.

– По-моему, ты просто меня утешаешь. С мыслью, может, и свыкнутся, но тех, кому нужен феникс света, меньше точно не станет. Они все будут постоянно гоняться за мной. Постоянно!

В этот момент с дорожки, по которой мы проходили между корпусами, как раз хорошо стало видно ворота академии. И... меня аж передернуло от жуткого зрелища. С внешней стороны полупрозрачную преграду будто облепили – целая толпа пыталась прорваться на территорию академии сквозь защищенные магией ворота. И эта толпа так походила на зомби! Они толкались и надавливали, скоблили невидимую преграду, проводили по ней руками, колотили с какой-то усталостью, будто еще надеялись, что таким образом смогут прорваться.

Но самое жуткое, что маги ордена, жрицы или еще кто из надеявшихся утащить меня в храм как святыню не стали бы ломиться в ворота. Они искали иные пути. А эти... те, кто пытался продавить телом магическую преграду... все были простыми людьми, грязными, оборванными, с волдырями, гнойниками, перекошенными от травм лицами, с нерабочими руками или на костылях. У одного даже не было ноги – он стоял на одной ноге, покачивался и не падал только потому, что наваливался телом на магическую преграду.

При виде этого кошмара меня скрутило, к горлу подкатила тошнота. А еще дико захотелось броситься сквозь ворота и помогать им, исцелять, исцелять, пока сама не рухну без сил, но только бы сделать все, что от меня зависит! Сколько боли... сколько страдания... Слишком невыносимо.

– Ой, что это, кто их пустил?! – изумленно воскликнула Мира. Но потом взглянула на меня и испуганно ахнула: – Таис! Тебе плохо?

Подруга подхватила меня под руку. И вовремя. Падать в обморок я не собиралась, но стояла с трудом. Голова кружилась, я стискивала зубы, стараясь удержаться, не броситься на помощь страждущим. Да, они нуждаются, им плохо. Но... мне нельзя за преграду. Нельзя!

Мимо нас пробежало несколько преподавателей. Судя по тем фразам, которыми они перекинулись, толпа доползла до академии только сейчас. Но не в первый раз. Преподавателям уже доводилось отгонять отсюда несчастных. Теперь вот опять повторилось.

– Пойдем отсюда, Таис, пойдем...

Мира потащила меня в здание столовой. Я плохо соображала, пока жуткое зрелище не скрылось за спиной. В столовой перевела дыхание.

– Так... думаю, обедать ты не захочешь. Но, может, хотя бы чаю попить? Здесь есть витаминный, очень помогает в себя прийти.

– Давай, – кивнула я.

Мира усадила меня за столик, а сама поспешила к линии раздачи.

Постепенно с чашкой ароматного чая в руках я приходила в себя.

– Не понимаю. Почему их не могут окончательно разогнать? Постоянно возвращаются. То одни, то другие. Хотя бы уже дежурных выставили. Хотя уверена, что защита Альвеира выдержит...

– Не надо дежурных, – я помотала головой. – И так слишком много мороки из-за меня.

Какое-то время помолчали. Потом Амирена осторожно спросила:

– Таис, а ты не думала... что действительно можешь им помочь? Хотя бы кому-то из них.

– А кому, Мира? Как выбрать? Меня на всех не хватит. Как выбрать

того, кому оказать помощь, а кого оставить калекой? Или и того хуже – умирать? Даже если выбирать тех, кому помочь, я даже умирающих не всех смогу исцелить. В мире этих умирающих слишком много, моих сил не хватит. Ну спасу одного, двоих. А потом рухну без сил. За то время, пока я буду валяться без сознания, умрут десятки. Ну а дальше что? Превратить свою жизнь в сплошной поток нуждающихся? Сесть на стульчик, пусть подходят круглые сутки, пока не свалюсь? Или... нет, зачем же на круглые сутки. Можно таблички вешать: «Ушла в туалет на десять минут», «Ушла спать на два часа». Так, что ли?!

Резко опустила чашку на стол и поднялась.

– Это безумие какое-то. Не могу так!

Я рванула к выходу из столовой, Мира бросилась за мной.

– Таис, подожди, ну что ты, в самом деле?

– Мира, пожалуйста, оставь меня ненадолго! Мне нужно время прийти в себя!

Я чувствовала, что нервы сдают. Еще немного – и снесу половину академии. Или насколько там моих сил хватит.

Мне нужен Лэран, причем срочно. А для начала, значит, нужно поговорить с Альвеиром, чтобы проинструктировал каираши и те практиковаться в магии не мешали.

Вариант с тыканьем пальцем в магическую преграду у ворот отпадает. Все, к черту. Пойду истерить к ректору. Я неуравновешенный феникс в подростковом периоде. Мне можно. Пусть вызывает Альвеира. И плевать, что Вертер деа Рис подумает о наших отношениях!

На полпути к ректору меня перехватил Терх.

– Таис, нам нужно поговорить, – мрачно заявил эдарен, схватив меня за локоть. Вернее, попытался. Но не добрался.

Каираши сочли столь бесцеремонный жест нападением, а может, просто угрозу в Терхе почувствовали, однако прикоснуться ко мне не позволили. Руку Терха перехватили. И отшвырнули его к стене.

– Что... какого... – выдохнул он, поднимаясь на ноги.

– Можете стать видимыми, – скомандовала охранникам. Те возникли темными силуэтами по обе стороны от меня. – Терх, это каираши.

– Альвеир приставил к тебе охрану?

– Да. Но не беспокойся. Это скорее из-за нашествия толпы желающих добраться до меня.

– Но прикоснуться к тебе я все же не смог, – сузив глаза, заметил Терх.

– Ну... ты ведь поговорить хотел. Чтобы разговаривать, трогать друг друга вовсе не обязательно.

– Ты вообще понимаешь, что говоришь? Ты сама себя слышишь? – Терх внезапно вспылел. – Он скоро на цепь тебя посадит! Да ты и шага без его ведома ступить не сможешь. Уже не можешь! Разве не видишь? Он контролирует каждый твой шаг. Контролирует, с кем тебе общаться, что делать и как. Тебе самой не противно?!

– Терх, прекрати.

Вот замечательно, в самый раз. Только истеричного эдарена мне не хватало, которому инстинкт в голову ударил. У меня самой сейчас истерика случится! Моя привилегия, это я подростковый феникс, будь неладна их физиология!

– Я поговорить с тобой хотел. И сделаю это. Но без свидетелей.

Терх резко сделал шаг в мою сторону и вновь попытался схватить за руку. Каираши безмолвно атаковали. Но, кажется, именно этого Терх и добивался. Сияющее холодным голубым светом, с его пальцев сорвалось заклинание. И началось!

В ярости Терх швырял в каираши одно заклинание за другим. Те наступали, но пока сквозь пелену магических потоков прорваться не могли.

– Да какого черта?! – взорвалась я... в прямом смысле.

Магия вырвалась на волю, ослепительной вспышкой меня закрутило в золотом водовороте и выбросило абсолютно в другом месте.

Но мне было все равно, где я очутилась. Мельком отметив, что поблизости ничего нет – только бескрайние поля с колышущейся на ветру травой, да почему-то ночное небо над головой, я швырнула первый сгусток магии прямо вверх. Летел хорошо. Поднявшись над землей метров на тридцать, сгусток магии взорвался самым настоящим фейерверком.

А потом я швырнула еще один и еще. Так и швыряла сгустки магии со всей силы, размахиваясь и подбрасывая их настолько высоко, насколько удавалось. Над головой искрило и взрывалось, грохотало и сверкало. Золотистые фейерверки раскрасили ночное небо. От непрерывного потока магии сделалось светло как днем. А я все продолжала выплескивать магию вместе с накопившимся стрессом, пока не обессилела.

Даже не обратила внимания, что стою посреди поля уже не одна. Еще в самом начале Лэран и Альвеир появились здесь вслед за мной. Но, к счастью, не мешали – держались вдалеке.

Наконец обессилев, я пошатнулась. Альвеир тут же оказался рядом, поддержал.

Странно, что Альвеир, не Лэран. Думала, наоборот, Альвеир теперь ко мне не подойдет. Только убедится, что ничего плохого со мной не случилось, и демонстративно оставит с Лэраном наедине. Может быть, в

наказание за то, что именно к Лэрану тогда перенеслась прямо из постели Альвеира.

– Переживаешь? – спросил аркахон заботливо. Осторожно приподнял голову за подбородок, отвел растрепавшуюся прядку за ухо, мимолетно коснувшись пальцами щеки. В красных глазах горела такая нежность, что перехватило дыхание. – Прости. Я больше не позволю тебе переживать.

Я завороженно смотрела в его глаза. Господи, сколько же в них было эмоций, от которых сжималось сердце, от которых хотелось разрыдаться, прижавшись к груди Альвеира крепко-крепко и больше никогда не отпускать!

Да и плевать на все эти трудности, на стены, то и дело возникающие между нами. Плевать на обидные слова, сказанные от избытка эмоций.

Просто хочется обнять его. Просто почувствовать себя нужной. Ощутить заботу и ласку в руках сильного мужчины, который по-настоящему стал родным.

А ведь стал, на самом деле. Я даже не заметила, как и когда это произошло.

– Ты ничем Таис не поможешь. Она феникс. И, как феникс в подростковом возрасте, испытывает эмоциональные и магические взрывы, – раздался из-за спины голос Лэрана.

Я вздрогнула, резко развернулась. Альвеир обнял меня и прижал к себе спиной, тем самым демонстрируя, что я принадлежу именно ему.

Но Лэран на него не смотрел. Он смотрел только на меня, как будто кроме нас двоих здесь никого больше не было.

– Если ты надеешься, что я просто отойду в сторону, наблюдая за тобой с Альвеиром, то ошибаешься. Я не настолько благороден. Теперь не настолько. Да, я изменился. Когда-то я был другим. Сущность тьмы повлияла на меня. Мы все изменились. Ты тоже другая, Таис. Но я тебя не отпущу. Мы должны быть вместе. И я не буду спокойно наблюдать, как вы с Альвеиром...

– Хватит, – холодным, промораживающим насквозь голосом произнес Альвеир. – Иливейна была твоей. Таис – моя. А ты здесь лишний. Убирайся.

Но это – слова Альвеира. Я тоже должна сказать.

– Лэран, мы действительно изменились. Я – совсем не та Иливейна, которая любила тебя. Пожалуйста, прости. Но тебе лучше уйти. Мы с Альвеиром...

– Ты не знаешь, о чем говоришь, – перебил меня Лэран, грустно улыбнувшись. – Просто не понимаешь пока этого. Но связь между нами

будет крепнуть. И наступит день, когда даже в этой жизни мы не сможем друг без друга. Ты, может быть, пока не чувствуешь по-настоящему, но эта жизнь, новая жизнь связала нас гораздо сильнее, чем могла связать любовь в прошлой жизни.

Лэран исчез в черном тумане, мы с Альвеиром остались одни.

Ночь внезапно показалась холодной, неудобной.

Куда только делось волшебство, воцарившееся между нами, когда Альвеир с такой нежностью смотрел в мои глаза и обещал обо мне позаботиться?

– Альвеир...

Я судорожно вцепилась в его руку. Потому что испугалась, что он вновь оттолкнет, что тоже уйдет после слов Лэрана, прозвучавших с такой уверенностью... Он ничуть не сомневался, что будет именно так, как сказал. А еще от слов Лэрана веяло обреченностью... для меня.

– Я здесь, я никуда не уйду, – Альвеир в ответ обхватил мою руку, развернул и заглянул в глаза. – Прости, Таис. Я виноват. Вспылил тогда, наговорил много лишнего. Ты не представляешь, как больно было увидеть тебя на руках Лэрана. И как сильно я боюсь повторения. Боюсь, что ты снова выберешь его, а не меня. И... – Альвеир горько усмехнулся, – похоже, не зря боюсь.

– Я не выберу его, – я мотнула головой.

Но между нами повисли произнесенные слова. Да, я Лэрана не выберу. Сама – нет. Но что, если выбор сделают за меня? Что, если магия выберет за меня, что, если сущность феникса света не позволит оттолкнуть от себя феникса тьмы?

Как же все сложно!

Я мечтала о магии еще на Земле, когда только читала о ней книги. Я полюбила магию с первого же мгновения, как только ощутила ее в этом мире. Но почему теперь магия вмешивается в мои чувства, почему пытается навязать привязанность, испытывать которую я совсем не хочу?

Ведь, могла бы, наверное, быть счастливой вместе с Альвеиром. Но Лэран... он попытается встать между нами. А пока Лэран рядом, и сам Альвеир не сможет мне доверять, потому что боится повторения.

Резко накатила слабость. Я вдруг осознала, как сильно устала.

– Пойдем, я провожу тебя в твою комнату, – произнес Альвеир, создавая портал. – А ты, кстати, к вампирам перенеслась. Видно, понравилось тебе у них.

Глава 13

– Прекрасно... ты почти готова... – раздался над головой довольный голос.

Сердце подскочило, я распахнула глаза и подпрыгнула, создавая магический щит. Все снова заискрилось, комнату озарило множеством вспышек. Одна, вторая, третья. Началась цепная реакция. Зависшие в воздухе шары один за другим стали взрываться. Так каждый из них своим взрывом задевал следующий, пока все кругом не наполнилось такой плотной магией, что, казалось, магическая энергия вытеснила воздух. Впрочем, это длилось всего лишь мгновение. Раз – и все прекратилось. Комната погрузилась в ночную темноту. А магия впиталась в нависший надо мной силуэт.

– Мм, приятно, – произнес Крис.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Руки дрожали. Хотелось запустить в ночного гостя чем-нибудь более существенным, чем просто шар света, но, увы, я прекрасно понимала, что каким бы мощным и сложным заклинание ни было, Крис его так же впитает.

Пришлось успокаиваться.

Пытаясь восстановить дыхание, я некоторое время молчала. Потом поинтересовалась:

– Готова к чему?

– К тому, чтобы стать полноценным, взрослым фениксом, – судя по голосу, Крис улыбнулся.

Но меня не покидало странное ощущение, будто что-то не так. Непонятное, неуютное ощущение легкого дискомфорта. словно к подошве что-то прилипло, ты идешь, оно мешается, а ты не можешь понять, что именно тебе мешает и как от этого избавиться.

– Что-то не так?

– Не знаю... – я продолжала настороженно следить за Крисом. – Ты что-нибудь сделал, пока я спала?

Стоило спросить, интуиция буквально взвыла. Да! Да, он что-то сделал со мной! Но что? Что теперь мешает, скребется, давит? Или это его магия усилилась, а потому и давление ощущаю намного сильнее?

– Скоро. Скоро, Таис, ты все узнаешь. Осталось подождать совсем немного.

– То, ради чего ты ко мне приходил, – меня озарило догадкой. – Ты

ждал, верно? Ты с самого начала знал обо всем. Сначала знал, что я стану фениксом света. Потом знал, что превращение в феникса не завершилось полностью, а для начала нужно слиться магией с фениксом тьмы. Еще ты знал, что я стала полноценным фениксом, но будто подростком. Теперь ты ждешь, когда мне удастся подчинить магию. Зачем? Что тебе нужно, Крис?

– Верные догадки, очень верные, – усмехнулся Крис. – Но не слишком своевременные.

– О чем ты? Что происходит? – я ощутила раздражение. Внутри снова забурлила магия. Усилием воли заставила ее уюмониться. Все равно бесполезно. А психовать в присутствии Криса еще и опасно. Слишком непредсказуемый, слишком могущественный. Кто знает, что взбредет ему в голову.

– Не нужно ни о чем беспокоиться. Осталось совсем немного подождать, и ты обо всем узнаешь... Но, пожалуй, я тебя предупрежу. Не хочу, чтобы ты пострадала. В академию пробрался светлый маг из ордена Истинного Света. Уже после того, как была наложена защита, ему удалось просочиться на территорию академии. И он охотится за тобой, феникс света.

Какое-то время молчала, пытаюсь успокоиться. Слишком насторожило поведение Криса. Слишком странным был наш разговор. И этот зуд, не дающий покоя.

Перевела дыхание, загнав магию глубоко внутрь, чтобы больше ничего не взорвать, на мгновение прикрыла глаза, потом снова взглянула на темный силуэт посреди комнаты.

– Ничего удивительного. Маги пытаются добраться до меня уже давно. Накануне целую толпу видела.

– Не-ет, – протянул Крис. – Ты не понимаешь. Те маги хотели, чтобы ты помогала людям. Те готовы были тебе поклоняться. Этот не хочет. Он собирается убить тебя. Будь осторожна, феникс света.

– Убить? Маг из ордена Истинного Света хочет меня убить?

– Да. Всего один. Но очень сильный.

– Ничего не понимаю.

– О, уверен, это не станет для тебя новостью. Кажется, ты и твой аркахон что-то раскопали? Он – тот, кто рассказал светлому студенту о фениксе света. Он – тот, кто считает, что феникс света приведет в этот мир чудовище. И он здесь, чтобы завершить начатое. Он придет тебя убить.

Но меня потрясло совсем другое.

– Ты... ты и есть то чудовище? – выдохнула я.

Крис рассмеялся и вдруг сдержнул с себя капюшон.

По плечам рассыпались длинные волосы, черные при свете луны. Но мне удалось рассмотреть красивые, утонченные черты лица. А еще... словно этот плащ сдерживал магию Криса. Зато теперь она хлынула ко мне. Вся его мощь, вся эта невероятная сила. Стало трудно дышать, на глаза выступили слезы. Но в этом удушливом ореоле силы я ощутила знакомые нотки. Мгновение – капюшон снова на нем. Давление ослабло, вновь стало тем, к которому я уже привыкла.

– Ты тоже феникс?! Ты феникс тьмы?! – потрясенно выпалила я. Потому что не могла не узнать это чувство. Такого единения, как с Лэраном, не было, как будто Лэран – мой феникс тьмы, с которым установилась связь, наверное, еще в тот момент, когда я оживила его. Этот феникс тьмы чужой, но все-таки именно он, феникс тьмы, я не могла ошибиться.

– Да, Таис. Я феникс тьмы. Я уже в этом мире. И ты не нужна мне, чтобы сюда прийти. Скоро мы поговорим с тобой. Скоро ты обо всем узнаешь, – пообещал он, но от этого обещания по спине пробежал холодок. – До следующей встречи, Таис.

И он растворился во тьме.

Я долго еще ворочалась, пытаюсь уснуть. Слова Криса не давали покоя. Мало того что в академию пробрался могущественный маг ордена Истинного Света, который решил меня убить собственными руками, раз уж обыкновенный студент по его указке не справился. Так еще и вся ситуация с Крисом стала казаться донельзя странной. Вернее, я только сейчас вдруг осознала, насколько это странно. По ночам ко мне приходил незнакомый мужчина, вел непонятные беседы, временами приоткрывал завесу той или иной тайны, отвечал на вопросы и всегда знал удивительно много. Приучал к магии и к чему-то готовил. К чему? И, черт возьми, почему я до сих пор никому не рассказала о нем?! Почему?

От этой мысли впала в панику. Я ведь должна была рассказать хоть кому-нибудь. Но я упорно молчала. И теперь не понимала – почему?!

Но успокаиваться все же пришлось. Куда-то бежать посреди ночи было бы попросту глупо. Сама связаться с Альвеиром не могу. Обращаться к ректору или к Ревану? Нет уж, подожду до утра. Тем более Крис ушел, а значит, следующая встреча состоится как минимум не раньше следующей ночи. Успокоив себя такими мыслями, ближе к утру смогла задремать.

А наутро меня разбудили стук в дверь и голос Миры:

– Таис, это я! Открывай! Если ты не появишься здесь в ближайшее время, меня испепелят твои молчаливые стражи!

В первое мгновение я испугалась. Спросонья мозг плохо соображал,

поэтому вспомнилось то утро, когда голос Миры выманил меня на балкон. А за этим последовала попытка похищения. Но постепенно до сонного сознания дошло, что на этот раз голос доносится из-за двери, а не с улицы. За дверью каираши. Каираши меня в обиду не дадут.

Пока сползала с кровати, вспомнила предупреждение Криса. О пробравшемся в академию маге из ордена. На всякий случай приготовила защитное заклинание. И только после этого открыла. На пороге действительно обнаружилась Мира. Стражи тоже там были, возвышались грозными фигурами по обе стороны от двери.

– Каираши не испепелят. Скорее уж рассеют, растворят... окутают тьмой.

– Вижу, ты хорошо изучила способы убийства каираши, – подруга хихикнула. – Но я к тебе с новостями. Впустишь?

– Конечно. Проходи.

В конце концов, если утренняя гостья – не Амирена, то защитное заклинание на комнате должно сработать...

Говорить этого вслух я не стала. Посторонилась, пропуская подругу. Установленное Альвеиром заклинание не отреагировало. Да и каираши вели себя спокойно, так что моя паранойя временно уgomонилась.

– Ты готова к балу? – спросила Мира, плюхнувшись в кресло. Кровать я еще застелить не успела, чем и занялась сейчас.

– Нет.

– Он же сегодня вечером. Таис, ты чего?

– Помню, – я вздохнула.

Да, чисто теоретически я помню, что сегодня наконец выходной, на который был назначен бал. Вроде бы. Но в последние дни умудрялась о бале не думать вообще. Других забот хватало.

– Но ты ведь, можно сказать, главная гостья бала!

– Ох, не напоминай, пожалуйста, – я с трудом удержалась от мученического стога.

Заправив кровать, уселась поверх покрывала. Мира тоже ко мне перебралась, устроилась рядом.

– В общем, ладно. Будем надеяться, Альвеир шед Хашшер обо всем позаботится. Все-таки жених... Но я к тебе с новостями. Может быть, ты уже слышала. На наш бал собираются несколько правителей светлых королевств.

Я моргнула.

– Чего?

– Мм... правители светлых королевств, – повторила подруга. –

Кажется, четверо.

– М-да...

Некоторое время я пребывала в прострации. Мира даже руками помахала у меня перед лицом. Я снова моргнула, старательно делая взгляд более осмысленным. Ну, хотя бы взгляд, если уж в голове по-прежнему пустота и эхо гуляет.

– А... что бы это значило?

– Ну... я думаю, они просто хотят с тобой познакомиться. Как и все.

– Как и остальные семеро правителей, – помимо воли вырвался нервный смешок. – Но я не о том. Я, честно говоря, не совсем разбираюсь в этих светлых королевствах. Там тоже несколько правителей, как и аркахонов?

– Не совсем. В каждом светлом королевстве есть свой правитель. И каждый правитель такого королевства входит в совет. Благодаря этому совету королевства могут выступать во внешней политике как единое целое. И вот... несколько правителей хотят к нам на бал.

– Надеюсь, они обретут популярность среди наших студенток. И до меня просто не доберутся...

– А если и доберутся, тебе не о чем беспокоиться. Ты ведь будешь с Альвеиром шед Хашшером. Да?

– Да. Мы будем вместе. Все-таки Альвеир мой жених, – я с улыбкой повторила слова Миры. Странно, но теперь мысль о том, что мы помолвлены, пусть даже фиктивно, действовала на меня успокаивающе.

– Таис... – неуверенно начала Мира после недолгого молчания. – Я еще не все тебе рассказала. Дело в том... – она снова замялась, – видишь ли... в общем, я не смогла их отговорить. Мои родственники, все гнездо, хотят тоже на бал прийти.

А я... я расхохоталась.

– Армия света против армии тьмы, – выдавила сквозь смех. Даже слезы выступили на глаза. – Слушай, Мира, я вот думаю, у нас на балу апокалипсис случаем не разыграется?

– Прости... – подруга потупилась. – Я правда пыталась их отговорить...

– Да все нормально, я тебя ни в чем не обвиняю, – отсмеявшись, сказала я. – Вообще все нормально. Мне просто кажется, что бального зала нам не хватит. Он лопнет. Академия взорвется. Конец света. Или тьмы, – я снова хихикнула.

– Нет, скорее все-таки конец света. На стороне тьмы аркахоны.

– Зато я светлая. А я феникс!

– М-да, я даже не представляю, что из всего этого получится, – подруга тоже хихикнула.

– Мира, а ты сама? – я вдруг спохватилась. – Ты сама-то к балу готова?

– Да, – она пожала плечами. – Платье сестра принесла еще в тот злополучный день. А в остальном... чего к нему готовиться? Это тебе нужно морально подготовиться, а мне ничего не грозит.

– Надеюсь.

Я хотела спросить, будет ли Мира рядом со мной, поддерживать, как верная подруга, но потом подумала, что не стоит. Если вокруг меня начнется ад, ей лучше не рисковать. И стоять подальше. Вместе со своими родственниками. С толпой своих родственников!

Усилием воли подавив чуть было не разыгравшуюся истерику, улыбнулась и предложила:

– Пойдем завтракать? Сейчас, я быстренько умоюсь...

– Да, конечно. Я подожду, вместе пойдем.

Выходить из комнаты после вчерашнего не слишком хотелось, но... не прятаться ведь теперь, не сидеть в четырех стенах! Встретится Терх и опять попытается поговорить – пусть пытается. Готова даже на самом деле поговорить, если руки не начнет распускать. Объявится маг, мечтающий меня убить, – встретим во всеоружии. Но прятаться я не собираюсь.

Мне повезло. Завтрак прошел без происшествий. В столовой вообще было мало народу – видимо, все готовились к предстоящему балу. Мы с Мирой тоже вскоре разошлись.

Вернувшись в комнату, достала ключ, чтобы отворить дверь, но в этот момент рядом возник портал. Спустя мгновение, в течение которого я готовилась защищаться во что бы то ни стало, из портала вышел Альвеир. Я перевела дыхание. Да, что-то нервной становлюсь. Очень нервной. К балу – самое то.

Представив, как кто-нибудь подходит ко мне, чтобы познакомиться, а я, не разобравшись, начинаю швыряться атакующими заклинаниями, не удержалась от смешка.

– Так ты меня встречаешь? – улыбнулся Альвеир, покосившись на сгусток магии света в ладони. Именно из него я собиралась по-быстрому слепить заклинание в случае очередной попытки нападения. Впрочем, Альвеира враждебная магия ничуть не смутила. Он подошел, обнял меня за талию и притянул к себе. Такое уверенное и в то же время ласковое движение получилось, что дыхание перехватило.

Я замерла, глядя Альвеиру в лицо.

– Так я встречаю незваных гостей.

Сгусток магии на ладони погас.

– А меня? – прошептал Альвеир мне в губы.

И тут я вспомнила о Крисе, еще одном незваном госте. Вздогнула, невольно напряглась. Альвеир почувствовал, сразу отстранился и заглянул мне в глаза:

– Что не так?

Я раскрыла рот и... и ничего не смогла сказать. Силилась произнести хоть что-нибудь, но пока думала о Крисе, не получалось. Вот просто не получалось, и все тут!

– Таис, что случилось?

– Ничего, – я улыбнулась, обняла Альвеира за шею и поцеловала.

И все бы ничего, но я не хотела этого делать! Не собиралась его целовать! Какие поцелуи, если я по какой-то причине не могу рассказать ему о Крисе?!

Однако, как бы там ни было, мы целовались. Медленно, с наслаждением, растягивая удовольствие.

Меня захлестнула паника. Как же так? Это ненормально! Мое собственное тело мне не принадлежит, оно... делает все, чтобы не вызвать подозрений. Чтобы Альвеир не стал допытываться, в чем дело, и мне не пришлось рассказывать о Крисе.

Магия. Вот в чем дело. Магия не позволяла мне и раньше рассказать. Из-за магии я даже не задумывалась, что должна рассказать. Но этой ночью, видимо, вызванная Крисом настороженность пересилила. Я все же попыталась. Однако магия мне не позволила.

– Сегодня бал, – произнес Альвеир, оторвавшись от моих губ. – Тебе нужно подготовиться. И отдохнуть после трудной недели. Поэтому...

Рядом с нами вспыхнул портал. Альвеир взял меня за руку.

Так, нужно успокоиться. Главное – не паниковать. Я должна вернуть контроль над собственным телом.

Вышагнув из портала, мы оказались... да, кажется, я узнала этот интерьер, незабываемый, неповторимый.

– Мы в твоём замке в вампирском королевстве? – спросила с улыбкой.

– Да, – Альвеир тоже улыбнулся. – Что-то мне подсказывает, тебе нравится обстановка в королевстве вампиров. Надеюсь, ты сможешь немного расслабиться, если будешь готовиться к балу именно здесь. Пойдем.

Альвеир провел меня в уже знакомый будуар. А здесь меня дожидались три девушки. Улыбнувшись при нашем появлении, продемонстрировали длинные клыки. Вампириши почтительно

поклонились.

– Альвеир шед Хашшер, леди Таис, рады вас видеть и готовы служить, – выступив вперед, произнесла самая красивая из них – девушка с густыми черными волосами. Мне аж завидно стало, что у нее такие шикарные темные волосы. Пусть я к своим посветлевшим уже привыкла, но все равно. Черные волосы – это очень красиво.

Альвеир приветственно кивнул:

– Подготовьте мою невесту к балу. Думаю, не нужно объяснять, что она должна быть самой прекрасной леди на этом балу?

Оттого, что он назвал меня своей невестой, перехватило дыхание. Наверное, это даже приятно. А о Крисе лучше просто не думать. Не пытаться о нем заговорить. И тогда контроль над телом вернется ко мне. Возможно, потом удастся найти способ.

– Не сомневайтесь, господин! Ваша прекрасная невеста станет еще более обворожительной! – взгляд вампириши горел подобострастным огнем.

– Хорошо.

Альвеир повернулся ко мне, провел пальцами по волосам в мимолетной, но такой приятной ласке. После короткого поцелуя сказал:

– Я должен ненадолго тебя оставить. Тоже... приготовления к балу.

Альвеир собирался уже отстраниться, но я удержала его за воротник. Тихонько поинтересовалась:

– Ты знаешь, что на бал собираются главы светлых королевств?

Ура! Сама спросила, не под действием заклинания!

– Не успеют, – он усмехнулся. – Это тоже входит в подготовку к балу. Все нужные гости появятся в академии заблаговременно. Потом возможность открытия порталов будет заблокирована магией тьмы.

– Замечательно, – я улыбнулась. А еще понадеялась, что родственники Миры тоже не успеют. Ничего не имею против фениксов как таковых, но не в таком же количестве! Стоит вспомнить их отношение к фениксу света, и вообще страшно становится. Они ведь меня окружают, собственными телами закроют от аркахонов, чтобы не подпустить темных ко мне! Апокалипсис в стенах академии нам ни к чему.

Альвеир ушел, а вампириши рьяно принялись за дело. Порхали вокруг меня, словно бабочки. Дотрагивались совсем незаметно, невесомо. Даже когда затейливую прическу сооружали, часть волос убрав наверх, а часть оставив спускаться по спине медово-золотистой волной, я ничего не почувствовала. Ни разу не дернули, не потянули. Одним словом – вампириши!

– Не беспокойтесь, леди, вы будете выглядеть сногшибательно, –

пообещала, видимо, самая главная из них. По крайней мере, остальные заговорить не решались и послушно выполняли все ее приказы. – Сам Альвеир шед Хашшер не сможет глаз от вас отвести. И остальные тоже будут поражены. Уж мы постараемся.

Ну вот зачем она напомнила об остальных? Об этой толпе, которая и так не собирается от меня глаз отводить, потому как именно по этой причине и зайвится на бал?

И тут мне в голову пришла безумная идея.

– А вы не могли бы кое-что передать своему повелителю?

– Это какому же? – не поняла вампирша, закручивая прядку у моего виска.

– Тому, который вашим королевством управляет. – Поднапрягшись, воскресила в памяти название вампирского королевства: – Правителю Шарреара.

– Да, я могу, – в голосе вампирши почувствовался интерес. – Что ему передать?

– Приглашение на бал.

– О, правда? – она даже как-то оживилась. – Леди Таис, вы действительно хотите, чтобы лорд Шакроар посетил ваш бал, о котором сейчас все только и говорят?

Сомнение посетило совсем ненадолго и почти сразу растворилось в желании хоть немного уравновесить количество представителей света и тьмы на балу. Если все-таки правители светлых королевств проберутся в академию, то почему бы на балу не побывать правителю вампиров? Помоему, вполне справедливо.

А что светлые целыми толпами набегут – в этом не сомневаюсь. Слишком уж много желающих посмотреть вблизи на легендарного феникса света. Там, поди, и служители храма, и маги ордена Истинного Света будут. Среди них – тот, который хочет избавить мир от меня. Пусть темных тоже будет много! Мне, может, одних аркахонов уже не хватает.

– Конечно, – я пожала плечами. – Почему нет? Чем нас больше, тем веселей!

– О, леди Таис, спасибо! Я обязательно передам лорду Шакроару ваше приглашение. Уверена, он не откажется. Такое событие...

– Бал в академии, – я не удержалась от смешка. – Да, потрясающее событие.

– Место не имеет значения. Вы учитесь в Академии Равновесия, так что не вижу в таком выборе ничего странного. Зато Альвеир шед Хашшер представит обществу свою невесту и феникса света. Лорд Шакроар

обязательно придет. Точно знаю, он ни в коем случае не захочет пропустить такое потрясающее событие.

Мне, честно говоря, от подобного энтузиазма сделалось немного жутко. На всякий случай поспешила предупредить:

– Только пусть он никого не убивает.

– Ну... – вампирша подозрительно замялась. – Хорошо. Хорошо, что сказали. Я все передам. Лорд Шакроар никого не убьет.

Некоторое время молчали. Потому что я в шоке пребывала. Неужели вампир действительно мог убить?! В академии, черт возьми?! Какую-нибудь восторженную студенточку? Или у них тут не принято восторгаться вампирами? По крайней мере, мой интерес к вампирам всегда удивлял Альвеира. Так что, наверное, все же не принято. С другой стороны, прекрасно помню разговор вампиров за столом, когда они обсуждали, как девушки на них вешаются.

Но как же хорошо, что я додумалась предупредить, чтобы повелитель вампиров никого не убивал!

– Леди Таис... – голос вампирши прозвучал неуверенно.

– Да?

– Скажите... хм... а... а как вы с Альвеиром шед Хашшером познакомились?

Я подавилась воздухом, даже закашлялась.

– Ой, извините! Извините, если некорректный вопрос! – спохватилась вампирша.

– Все нормально, – выдавила я, справившись с кашлем. Но что рассказывать, ума не приложу. В самом деле, не могу ведь я поведать настоящую историю, как встретила его, израненного, полуживого, да еще без памяти, на площади какого-то городка, название которого теперь не вспомнить.

– Он меня спас, – сказала я, придав голосу торжественности.

– О...

Снова молчание. Спустя какое-то время вампирша не выдержала:

– А каково это?

– Когда тебя спасает лорд аркахон?

– Когда к фениксу света прикасается лорд аркахон, воплощение тьмы...

Я снова закашлялась.

– Воды, принесите леди Таис воды!

Поднялась паника. Пока я кашляла, вампирши бегали вокруг и пытались влить в рот воду. По крайней мере, очень надеюсь, что именно

воду. Но если что не так, им Альвеир головы пооткручивает.

Сделав пару глотков, вытерла набежавшие на глаза слезы.

– Простите, леди Таис, пожалуйста, простите, если спросила что-то не то. Я совсем не имела в виду ничего такого... – затараторила вампирша, торопясь оправдаться. – Но вы ведь феникс света. Я слышала, фениксам света противны создания тьмы? Аркахон – сама тьма, ее живое воплощение. Вот я и подумала...

– Нет, ничего такого, – я помотала головой. Хотела добавить, что мне, наоборот, прикосновения Альвеира приятны и вообще я к темным крайне положительно отношусь, но ограничилась простым: – Неприятных ощущений прикосновения темных во мне не вызывают. Реагирую на них точно так же, как обычный человек.

Больше вопросов вампирша не задавала. Видимо, хватило ей бурных эмоций, пока я кашляла, а им пришлось вокруг меня носиться. И чего, спрашивается, так переполошились? Как будто подавившегося человека никогда не видели. Хотя, может быть, дело в Альвеире. Испугались – не дай бог со мной что-нибудь случится, первые же ответят.

После долгих сборов перед зеркалом стояла невероятная красавица. На этот раз вампирский стиль в облике не чувствовался. Не обошлось, конечно, без чулок, причем весьма эротичных, но их здесь, как я поняла, носили не только вампирши, а вообще всегда с платьями надевали. Да и не видно их под длинной, пышной юбкой.

Поворачиваясь то одним боком, то другим, с удовольствием рассматривала самое настоящее бальное платье. Насыщенный, глубокий фиолетовый цвет ткани в сочетании с медово-золотистыми волосами смотрелся сказочно. Пожалуй, еще немного, и я поверю, что иногда очень выгодно быть обладательницей светлых волос.

Открытый верх, мягкий корсет, украшенный тонким золотистым узором, идеально сочетающимся с цветом волос. Широкие, воздушные рукава начинаются от середины плеча и добавляют в образ легкости. На рукавах – разрезы от локтя, так что браслет, символ нашей с Альвеиром помолвки, пусть и скрыт, но если руку поднять, его можно хорошо рассмотреть. Прекрасное решение. Бал – своеобразная демонстрация феникса света и невесты лорда аркахона по совместительству, но в то же время я не буду чувствовать себя слишком неуютно под чужими любопытными взглядами.

– Вы прекрасны, – сказала вампирша, с неменьшим удовольствием рассматривая дело своих рук.

– Моя невеста затмит всех, – раздался голос Альвеира от двери.

Похоже, пришел сюда без помощи магии – силу тьмы я бы почувствовала.

Вампириши снова поклонились. Поймав взгляд Альвеира, поспешили покинуть будуар, напоследок пожелав незабываемого вечера. Лорд аркахон, уже при полном параде, шагнул ко мне и заключил в объятия. В зеркале отражалась невероятная пара, аж дух захватывало.

Альвеир – в длинном черном камзоле, богатом и роскошном. Черные волосы убраны за спину, красные глаза горят огнем восхищения и жадной, такой знакомой жадной, от которой внутри что-то замирает, а сердце начинает биться чаще.

Подумалось вдруг, что в прошлый раз на мне тоже были чулки. Идеальное белье для того, чтобы соблазнить мужчину. А что, если... Альвеир и хотел продолжить начатое сегодня, после бала?

Снова перехватило дыхание. От волнения, предвкушения. Но что бы там ни было после бала, для начала нужно пережить сам бал. Уверена, это будет непросто.

– Готова? – спросил Альвеир, предлагая взять его под руку.

– Нет. Но разве от этого что-нибудь изменится?

– Бал пропустить мы не сможем. Они не успокоятся, пока не познакомятся с тобой.

– Как будто они успокоятся после того, как познакомятся.

– На этом балу, Таис, настояли остальные аркахоны. Я оказался в меньшинстве. Только поэтому сегодня нам все же придется пойти на бал. Но больше никаких уступок. А сегодня я буду с тобой.

Глава 14

Наше появление произвело фурор. Не потому, что именно из-за нас весь этот бал и должен был состояться, а просто появились мы посреди зала в клубах тьмы. Тут же над головами прокатился торжественный голос:

– Лорд аркахон Альвеир шед Хашшер, правитель Темных Королевств, и его невеста Таис Полунина!

Со всех сторон к нам разворачивались гости, уже собравшиеся в зале. В основном я видела потрясенные лица студентов, но местами улавливала ореол силы магов из ордена Истинного Света. Остальных аркахонов в зале пока не было, их присутствие я бы также почувствовала.

Но размах предстоящего действа поражал. Я с неменьшим удивлением осматривалась по сторонам. Огромный зал, весь сверкающий золотом и роскошью, словно мы не в одном из корпусов академии, а в королевском дворце. Обилие света и пестрых нарядов, от самых простых у студентов, кто не мог позволить себе нечто дорогое, до настолько богатых и прекрасных, что в них не стыдно показаться перед императором.

И все присутствующие, абсолютно все, теперь смотрели на нас.

– Альвеир, – тихо заметила я, стараясь сильно губами не шевелить, чтобы не прочитали по ним, – вот зачем ты это сделал?

В том, что Альвеир специально появился вместе со мной посреди зала, а не, скажем, у входа, сомневаться не приходилось. Он не ошибается.

Альвеир посмотрел на меня, улыбнулся и, взяв за руку, нежно поцеловал пальчики. Глаза сверкнули веселым огоньком.

– Промохнулся, любовь моя. Ты совсем вскружила мне голову.

От его слов перехватило дыхание, а во рту пересохло. По окружающей нас толпе прокатился изумленный вздох. Альвеир обнял меня за талию и, не выпуская руки, повел к стоящим у стены столикам с закусками.

Со стороны входа раздался тот же самый голос, который объявлял о нашем прибытии, но теперь назвал следующую пару.

Как же все тут серьезно устроили! В самом деле, будто настоящий бал великосветского общества. Хотя, наверное, место значения не имеет. Гораздо важней, настолько важные гости придут.

– Ну и размах... – пробормотала я, чувствуя, как внутри возрастает волнение.

– Выпей, – Альвеир протянул мне стакан с соком. – Все хорошо будет, я ведь с тобой.

Холодный, с приятной кислинкой сок помог прийти в себя.

Потрясение постепенно отступало. До меня наконец дошло, что Альвеир назвал меня любимой вовсе не потому, что в чувствах признавался. Он сделал это на публику. Все же официально мы жених и невеста, а значит, должны делать вид, будто любим друг друга. Альвеир всего лишь продолжает игру, о которой мы договорились заранее.

– Альвеир шед Хашшер, леди Таис, – раздался за нашими спинами незнакомый голос. Мы обернулись и взглянули на высокого мужчину в белом костюме. – Позвольте выразить мое почтение.

От мага веяло силой, могущественной светлой магией. Не удивлюсь, если он окажется одним из представителей ордена.

Мужчина улыбнулся мне, поймал ладонь, поцеловал под недовольным взглядом моего жениха и, к счастью, после этого отпустив руку, посмотрел на Альвеира. Глаза мага тут же похолодели.

– Надеюсь, вы понимаете, что творите.

– Не сомневайтесь. Как видите, с Таис все в порядке.

Маг снова посмотрел на меня.

– Прекрасного вечера. Надеюсь, мы с вами еще побеседуем, леди, – он почтительно поклонился и, развернувшись, ушел.

Я перевела непонимающий взгляд на Альвеира.

– Что это было?

– Ты не поверишь, Таис, – хмыкнул он. – Но все светлые думают, будто я над тобой издеваюсь, мучаю тебя, а ты держишься из последних сил. Но сегодня они убедятся, что это не так.

– Чего? – выдохнула я потрясенно.

– Считается, будто феникс света не переносит тьму.

Я вспомнила и слова вампирши, и намеки до этого. Да, все кругом почему-то считают, будто мне должно быть плохо от тьмы.

– Поэтому мы переместились прямо в центр зала, и не простым порталом, а при помощи тьмы?

– Именно так. – Альвеир обвел зал задумчивым взглядом. – Но не сомневаюсь, сегодня объявится немало тех, кто захочет спасти несчастного, замученного феникса света от злого аркахона.

– Как бы от них потом спастись не пришлось... – пробормотала я.

– Воалар деа Нумор, император Таргонии! – прозвучало торжественное объявление.

Все взгляды тут же устремились к входу в зал, вокруг воцарилась тишина. Еще бы, к Альвеиру все потихоньку уже стали привыкать, а вот император пожаловал впервые!

Облаченный в темно-синий, с обилием позолоты камзол, широкоплечий мужчина с гривой каштановых волос приветственно улыбался. На лбу красовался золотой обруч с инкрустированным в него странным камнем, наполовину янтарным, наполовину – черным.

– Камень символизирует равновесие, – пояснил Альвеир, словно догадавшись, о чем думаю. – Сам Воалар – светлый маг, но в империи живут как темные, так и светлые, поэтому символ императора – камень равновесия.

Обменявшись приветственными кивками с высокопоставленными лицами, выступившими из толпы гостей ему навстречу, император окинул взглядом зал и остановился на мне. Кто бы сомневался. Однако мужчина успел сделать всего шаг, когда рядом с ним один за другим начали появляться окутанные тьмой силуэты. Первый, второй, третий... шестой. Тьма постепенно рассеивалась, и перед глазами замершей толпы появлялись аркахоны.

Зал наполнило силой, могущественной, холодной... Словно нас окунули в прорубь с ледяной водой. Впрочем, в то же мгновение силы поубавилось – аркахоны, видимо, взяли излучение под контроль.

Я ощутила прикосновение к руке.

– Все будет хорошо, я с тобой.

– Спасибо, – я улыбнулась.

Имена аркахонов, конечно же, были названы, но запомнить все шесть за раз мне не удалось, поэтому решила учить их по очереди. Едва появившись в зале и не дожидаясь, когда их всех перечислят, аркахоны двинулись к нам почти стройной шеренгой. Император как-то вдруг разом оказался позади них, да еще, кажется, крайний аркахон умудрился слегка его оттолкнуть. Или мне все же показалось?

Зал ожил, студенты разом зашевелились, заговорили. Но увы, никто наперерез аркахонам не бросился, а я так надеялась, что до нас они попросту не доберутся. Похоже, даже если у лордов аркахонов и были фанатки, мечтавшие за их счет найти себе женихов на сегодняшнем балу, то оказались все же не настолько смелыми, чтобы кидаться на потенциальных женихов сразу.

Любопытно, что с одним аркахоном под руку шла женщина весьма интересной внешности...

Однако спросить Альвеира ни о чем не успела. Аркахона в центре окутала тьма, а в следующий миг он уже стоял рядом с нами.

Светлая кожа, тонкие губы, хищные черты лица, красные глаза и черные волосы. Так, в общем-то, выглядели все аркахоны – вероятно,

особенности расы.

– Позвольте представиться, лорд Тейар шед Халур, – произнес аркахон, целуя мою руку. – Рад наконец увидеть избранницу Альвеира.

– Рада знакомству, Тейар, – я вежливо улыбнулась.

К нам подошел еще один аркахон и не то чтобы потеснил Тейара, но каким-то образом все же именно он оказался передо мной. Даже руку теперь держал именно он и уже почтительно целовал:

– Леди Таис...

Но его слова заглушил знакомый торжественный голос:

– Лорд Везельвир ти Визаль, правитель Серендии! Лорд Гоэль див Фроан, правитель королевства Грааль! – вот на этом месте я чуть не поперхнулась, подивившись чувству юмора Вселенной. – Лорд Жадон руф Голан, правитель Истанрии! Лорд Селендаир ийрин Саэлер, правитель Сагирры!

– А эти как сюда пробрались? – Альвеир недовольно сузил глаза.

Аркахоны обернулись, чтобы взглянуть на прибывших правителей. Я тоже на них посмотрела. Все четверо абсолютно разные, но от них отчетливо исходила сила света.

– А нас все равно больше, – я не удержалась от смешка.

Аркахоны вновь повернулись, да еще остальные подтянуться успели, удивленно глядя на меня. Сообразив, что ничего они не поняли, пояснила:

– Ну, светлых правителей четверо, а вас семеро.

Пока упомянутые лорды пребывали в изумлении, Альвеир, привыкший к моим заскокам, усмехнулся:

– Если считать магов ордена Истинного Света, а их в зале шестеро, то светлых все же получается больше.

Это еще фениксы света не заявили...

– Лорд Шакроар ешель Штахар, правитель Шарреара!

Ох, неужели это он?! Я с любопытством взглянула за спины аркахонов, а в зале после объявления о прибытии вампира повисла тишина.

Я нашла его взглядом и даже не сразу поверила, что это именно вампир. Да и, прямо скажем, на вампира он не походил совершенно. Черный камзол, белая рубашка с обилием рюшек под ним, сверкающие перстни на руках, которые даже отсюда видно, прямые длинные черные волосы. Но лицо... откуда у вампира бронзовый загар, словно он только что из солярия вылез? И невероятная улыбка, как у модели с обложки журнала.

Улыбнулся вампир так белоснежно, приподнял руку с перстнями в белой пене воздушных манжет, щелкнул пальцами. Я ощутила легкое дуновение магии. Аркахоны странно усмехнулись.

В зал вошел очередной гость. Потом еще один. Но объявлений больше не было. В мысли закрались подозрения.

Продолжая улыбаться, вампир сделал шаг к ближайшей девушке, которая почему-то пятилась от него. Девушка вскрикнула и грохнулась в обморок. Прямо на руки своему кавалеру. Кавалер выпучил глаза, полные ужаса, подхватил девушку на руки и сиганул прочь. Остальные тоже как-то нервно торопились отойти подальше.

Еще один гость, опять без объявления.

– А что происходит?..

– Я так понимаю, Шакроар пришел на бал инкогнито, – сказал Альвеир. – Даже загар магией навел. Вот и разозлился, что его инкогнито раскрыли. Теперь, увы, развлечься не сможет – все будут от него шарахаться.

– Но счет теперь в нашу пользу, – заметил один из аркахонов со смешком. – Весь вечер маги ордена будут бегать за Шакроаром, следить, чтобы никого не выпил.

Я с любопытством взглянула на аркахона. Такой же светлокожий, с красными глазами и черными волосами. Но, в отличие от остальных своих сородичей, улыбался весело, пожалуй, даже с огоньком. Это остальные смотрели хищно, словно пауки, в сети к которым угодил любопытный экземпляр и теперь трепыхается, без особого успеха пытаясь вырваться. Непривычно и подозрительно видеть такую доброжелательность от лорда аркахона.

Остальные, кстати, потихоньку начали расходиться. Видимо, решили знакомиться со мной по очереди, чтобы сильно друг другу не мешать. А этот доброжелательный остался.

– Лорд Агшар шед Граил, – он наклонился, чтобы поцеловать мне руку. Но смотрел при этом очень внимательно. – Скажите, Таис, магия тьмы ведь не вызывает в вас неприятия, как и темные создания?

– Верно заметили, лорд, – я улыбнулась. – Можете быть уверены, Альвеир не мучает меня.

– О, в этом будете убеждать светлых, у которых на вас уже большие планы, – хмыкнул Агшар.

– Это какие?

– Не знаю, – аркахон повел плечами. – Я не светлый. Даже представить не могу, что этим безумным в голову взбредет.

У меня невольно вырвался смешок. Потому что по поводу светлых думала точно так же. А нормальный этот Агшар, вполне приветливый, веселый. Или таким только притворяется? Надо будет полюбопытствовать

потом, вообще обо всех расспросить. Это до встречи с аркахонами было бессмысленно, все равно вряд ли могла бы теперь сопоставить, о ком и что Альвеир рассказал. А вот после встречи – самое то.

– Меня другое интересует. Феникс света должен отчетливо чувствовать любые проявления магии. У вас не так?

– Ну почему же. Магию чувствую. Очень отчетливо. Чувствую, как от вас веет прохладной тьмой, таящей в себе невероятную мощь. Чувствую, что это древняя, очень опасная сила. Но почему она должна вызывать во мне неприятие?

– Интересно. Очень интересно, – Агшар перевел взгляд на Альвеира. – У тебя очень интересная невеста.

– Ты даже не представляешь насколько, – Альвеир усмехнулся и хозяйским жестом обнял меня за талию.

– Прошу минуточку внимания, – раздался голос ректора, усиленный магией. Покрутив головой, увидела Вертера на небольшом возвышении, судя по всему, сцене для подобных выступлений. – Сегодня, прямо сейчас, в нашей академии происходит невероятное событие. Бал, но не простой студенческий бал. Сегодня в одном зале собрались правители светлых королевств, маги ордена Истинного Света, лорды аркахоны – воплощения тьмы и наш император – правитель империи, где светлые и темные живут бок о бок и встают плечом к плечу, когда свету и тьме необходимо объединиться во имя великой цели.

– И феникс света! – раздался с дальних рядов чей-то голос.

Альвеир недобро прищурился. Причем уверена, смотрел он прямо на того, кто столь неосторожно высказался. А кто именно, я поняла по побледневшему лицу незнакомой девушки. Вздвогнув, она сглотнула и потеряла бусы на шее, как будто те вдруг начали давить. Хотя вроде бы украшение спокойно лежало, вольностей себе не позволяло.

– Какие наглые студенты, – цокнул языком Агшар.

– Да, много болтают, – согласился Альвеир.

– Но недолго... – добавила я тихо, потому как, судя по припадочному виду девушки, болтать она больше не будет. Хорошо, если заикой не останется. И что с ней Альвеир сотворил? Нет, пожалуй, даже спрашивать не хочу.

Тем временем Вертер деа Рис продолжал:

– Не просто так сегодня представители света и тьмы собрались в Академии Равновесия. Наш бал – символ равновесия, знак того, что тьма и свет становятся сильнее, когда объединяются. Именно благодаря равновесию наш мир существует. И я призываю вас всех, – ректор обвел

взглядом присутствующих, – не забывать сегодня об этом. О равновесии, о единении света и тьмы.

По залу прокатились тихие смешки. Судя по тому, как обступили разодетые в яркие платья девушки одного из аркахонов, попавшихся мне на глаза, единение света и тьмы в их мыслях представлялось несколько иначе. А девушки как раз были со светлого факультета, да.

– Ну а теперь... – Вертер деа Рис улыбнулся, – веселитесь! Объявляю бал открытым!

– Как завуалированно ректор попросил не буянить и не драться светлым с темными, – заметила я.

– Боюсь, это все же неизбежно, – раздался зловещий голос справа от нас. Я повернулась и взглянула на очередного аркахона. Агшар уже куда-то подевался. – Позвольте представиться, лорд Шайран шед Дахар.

После короткого, уже привычного приветствия лорд аркахон поинтересовался:

– Скажите, Таис, неужели вы на самом деле так сильны, как рассказывают?

– И что же рассказывают? – я всерьез заинтересовалась. Всегда любопытно послушать слухи о себе. Особенно если об этих слухах тебе собирается поведать один из правителей Темных Королевств.

– Рассказывают, будто нет на земле ни одного существа, равного вам по силе, будто вы подобны Аннайе. – И взгляд такой внимательный, такой пронзительный, будто аркахон меня прямо здесь и сейчас препарировать хочет. Может, и в самом деле хочет. Просто место неподходящее, Альвеир опять же рядом, не позволит.

– Как-то не было возможности померяться силой со светлой богиней.

– Но может быть, вы продемонстрируете, на что способны? – голос Шайрана прозвучал весьма искушающе.

– Сейчас? – я искренне удивилась. Честно говоря, не ожидала подобного предложения от аркахона. Скорее такое бы предложили маги ордена Истинного Света. Мол, здесь и аркахоны есть, вот на них и покажи, насколько сильна.

– А вы можете сейчас?

– Нет. Боюсь, ректор мне не простит. Только что ведь просил светлых отнестись лояльно к темным и сильно не обижать.

– М-да? – аркахон вздернул бровь. – В таком случае, думаю, чуть позже... да... чуть позже посмотрим...

Погрузившись в размышления, лорд Шайран зашагал прочь. Я проводила его подозрительным взглядом.

- Он что-то задумал?
- Конечно.
- И ты так спокойно об этом говоришь?
- Что бы он ни задумал, причинить тебе вред я не позволю.

Пока мы беседовали с лордом Шайраном, заиграла музыка. Некоторые пары выходили танцевать в центр зала, но по большей части все разбились на группы и просто разговаривали. Наткнулась взглядом на императора – к тому с разных сторон липли две девушки. Ну, как сказать липли – просто стояли к нему близко-близко и с милыми улыбками по очереди что-то говорили. Правильно, не отпускайте его, крепко держите!

Несколько аркахонов тоже стояли в окружении радостно щебетавших девушек. Вот интересно. Если такие смелые нашлись, что даже с аркаконами, живыми воплощениями самой тьмы, познакомиться не побоялись, то почему от вампира шарахались? Кстати, его бы тоже найти. Любопытно ведь.

Случайно заметила Терха. Тот как раз заходил в зал, ведя под руку смутно знакомую темноволосую девушку. Покопавшись в памяти, сообразила, где ее видела. В столовой как-то пересеклись, она бросила на меня злой взгляд, а ведь я тогда вслед за Терхом из столовой выходила. Что ж, теперь все понятно. Встречаются. Приревновала. Но это хорошо, что Терх нашел с кем пойти на бал. Значит, к нам подходить не станет. По крайней мере, можно надеяться, что не станет.

- Таис! Вот ты где! – ко мне подскочила Мира.

Красно-оранжевое платье с неровной пышной юбкой, похожей на самые настоящие язычки пламени, удивительно шло подруге. Я даже ахнула.

- Мира, шикарно выглядишь!

– Спасибо, – Амирена зарделась. Она и сама сейчас походила на беспокойное пламя. Глаза горят, огненно-рыжие волосы рассыпаны по плечам и спине, на светлой коже румянец. – Ну как ты тут? Аркаконы сильно не донимают? Ой, Альвеир шед Хашшер, я не вас имела в виду... – она искренне смутилась.

- Я понял, – Альвеир усмехнулся.

– Не сильно. Успели поговорить только с двоими. Но зато, пока аркаконы рядом, светлые сильно не пристают.

– Ты же с Альвеиром шед Хашшером, – подруга снова на него покосилась.

– Альвеир почему-то у них не считается. Ну, то есть желание поговорить со мной перевешивает опаску перед Альвеиром.

– Безумные светлые фанатики, – фыркнул Альвеир. Судя по всему, мой жених пребывал в хорошем расположении духа. Если задуматься, бал и вправду начался не так страшно, как мне представлялось. Пока все шло вполне нормально. Наверное, можно даже немного расслабиться.

Но Мира все равно почувствовала себя несколько неуютно рядом с лордом аркахоном.

– Ну, если все хорошо, я тогда...

– погоди, Мира! У тебя-то что стряслось? Рассказывай! Вижу по глазам.

– Ну... – взгляд подружки снова загорелся. – Я тут увидела одного интересного мужчину... Как думаешь, я ему понравлюсь?

– Ты потрясающе выглядишь. Очаруешь любого, – искренне сказала я, любуясь подругой.

– Спасибо! – она просияла. – Тогда я пойду? Попробую с ним познакомиться.

– Конечно, – я улыбнулась. – Удачи.

– Спасибо!

Мира затерялась среди проходившей мимо и направлявшейся к столикам группы студентов. Я собиралась уже вслух поразмышлять, кого же могла заметить подруга, чтобы настолько оживиться и буквально засиять, когда к нам подошел повелитель вампиров, лорд Шакроар. Что интересно, уже без наведенного магическим образом загара. Так что теперь, с белой кожей, красными губами и горящими глазами, он выглядел очень даже по-вампирски.

– Леди эрре Хашшер, – вампир слегка поклонился, скользнул взглядом из-под длинных ресниц по Альвеиру, видимо, прочитал по его лицу разрешение и все же припал к моей руке в коротком поцелуе. – Благодарю за приглашение. Польщен. Очень рад.

Я удивленно моргнула и выдавила ответную улыбку.

Как теперь Альвеир отреагирует, узнав, что это я пригласила вампира? И, главное, что значит «эрре Хашшер»? Вроде бы мы всего лишь помолвлены, да и объявили меня сегодня как Таис Полунину, по настоящей фамилии, без всяких сомнительных приставок, намекающих на аркахонов.

– Интересные здесь у вас девушки, – продолжал Шакроар, потому как мы с Альвеиром молчали. – Но сервис ужасный, – он поморщился. – Неужели так трудно было сохранить мое инкогнито? Предупредил ведь заранее, чтобы имя мое не называли. Но нет, этот скудоумный... кхм... простите, леди, не слишком сообразительный человек почему-то назвал мое настоящее имя.

Покосившись на Альвеира, чтобы понять, как он вообще отреагировал на известие об адресованном вампиру приглашении, поймала его предостерегающий взгляд, брошенный Шакроару. Тот тоже этот взгляд заметил. Причем, кажется, растолковал совершенно верно.

– Ничего я с ним не сделал. Просто голоса лишил. Должны ведь слуги нести наказание за свои ошибки? А леди эрре Хашшер, – вампир широко улыбнулся, показались длинные, острые клыки, – просила меня, чтобы я никого здесь не убивал.

– Вот как? – Альвеир изогнул бровь. – В таком случае, приятного вечера, лорд.

– Да, благодарю. Еще не теряю надежды отыскать девушку, которая бы не падала в обморок от моего общества.

– Может быть, вам снова замаскироваться? – предложила я, потому как прониклась к бедняге искренним сочувствием. – Ну, внешность полностью изменить, чтобы никто не узнал.

– Прекрасная идея, леди, – вампир улыбнулся еще шире, на белых щеках даже краски слегка заиграли. Шакроар снова поймал мою руку и поцеловал. Правда, на этот раз Альвеир явно подобного не одобрил. Но окрыленного новой надеждой и предвкушающего прекрасный вечер вампира такие мелочи задеть не могли. Отпустив мою руку, он перевел взгляд на Альвеира. – Лорд, у вас прекрасная невеста. Берегите ее.

Подарив мне на прощание таинственную улыбку, Шакроар растворился. В прямом смысле растворился, рассыпавшись черными клубами. По ощущениям – немного не так, как это делали аркахоны, но все же интересный способ перемещаться. Не сомневаюсь, вскоре в другом конце зала появится привлекательный мужчина, абсолютно непохожий на повелителя вампиров.

– Что значит «эрре Хашшер»?

– Это всего лишь означает, что ты моя невеста, – пояснил Альвеир. – Невесту могут называть именем рода жениха, в таком случае используется приставка «эрре».

– Могут, – повторила я в задумчивости. – Но при этом «эрре Хашшер» меня назвал только Шакроар...

Тем временем музыка заиграла громче. Танцующих пар стало больше. Мне тоже, наверное, хотелось бы потанцевать. Танец вместе с Альвеиром. Интересно, каково это? А если вспомнить, как сбивается дыхание от его прикосновений, от его близости...

Стоп, о чем я думаю?

Хочется потанцевать или нет, это не имеет значения. Бал устроен не

для того, чтобы я развлекалась. Для начала придется познакомиться со всеми желающими. Ну как минимум с аркахонами, раз уж они настояли. А потом, может быть, успеем и потанцевать. Если Альвеир захочет и вообще танцует.

О, вот уже очередной аркахон плывет в нашу сторону.

Однако император его опередил, буквально вынырнув из-за спины о чем-то шепчущейся и подхихикивающей парочки.

– Леди Таис, рад знакомству, – император поймал мою руку и галантно поцеловал.

К аркахону подобрались две девушки, так что продвижение к нам тот пока прекратил. А зря. Я даже на аркахона согласна, лишь бы не император!

Воалар деа Нумор широко улыбался. Вроде бы даже приветливо. Но отчего-то рядом с ним я чувствовала беспокойство. Дело не в том, при каких обстоятельствах мы встретились впервые, хотя воспоминания о моем появлении перед императором в полуобнаженном виде тоже несколько нервировали. От уверенного, сильного мужчины, радушно мне улыбающегося, исходило что-то такое, что заставляло меня волноваться и не давало покоя. Кажется, я на подсознательном уровне чувствовала, что от него лучше держаться подальше. Несмотря на все напускное дружелюбие.

После того как я не слишком искренне, но старательно завершила императора, что тоже рада, он многозначительно добавил:

– Прекрасно выглядите, Таис. Хотя, признаюсь, при первой нашей встрече тоже выглядели... умопомрачительно.

Взгляд Альвеира заледенел.

– Позвольте пригласить вас на танец, – император протянул мне руку. Как раз заиграла новая мелодия, медленная и завораживающая.

Внутри заскреблось неприятное предчувствие. Но раньше, чем я подобрала слова для отказа, заговорил Альвеир.

– Нет, – в его голосе послышался лед. Рука аркахона опустилась мне на талию, по-хозяйски прижала к его телу. – Моя невеста не будет танцевать ни с кем, кроме меня.

В глазах императора появилось что-то жесткое, предостерегающее.

– Впервые слышу, чтобы невесте лорда аркахона запрещалось танцевать с кем бы то ни было.

– Правилами не запрещено, – так же холодно ответил Альвеир. – Но я так решил.

Какое-то время они сверлили друг друга взглядами. Наконец император с достоинством произнес:

– Что ж... вечер длинный. Уверен, Таис, мы с вами еще познакомимся поближе. А пока вынужден покинуть ваше общество.

Воалар деа Нумор резко развернулся и ушел.

Я перевела дыхание.

– Не нравится он мне.

– Умен. Опасен. Силен. Тебе стоит быть с ним осторожной, но бояться не нужно. Я не позволю, чтобы Воалар причинил тебе вред.

Хотелось бы в это верить... Но, боюсь, у правителя империи, на территории которой стоит академия, слишком много возможностей.

А с другой стороны... с некоторых пор на академии надежная защита стоит.

...Он появился внезапно. Я даже не сразу его увидела, но почувствовала в тот же миг, как только он вышел из портала в коридоре. Зачем-то остановился, не торопясь входить в зал.

Я отчетливо ощущала присутствие Лэрана.

Посмотрела на Альвеира. Он тоже насторожился, перевел помрачневший взгляд на двери.

– Прошу минуточку внимания! – раздался голос ректора со стороны небольшой сцены, с которой он уже сегодня выступал.

Музыка стихла, все присутствующие прекратили танцевать или разговаривать, повернулись к Вертеру. Тот обнаружился на сцене не один. Рядом с ним стоял император. Меня кольнуло нехорошее предчувствие.

– Воалар деа Нумор, – он почтительно кивнул, – даю вам словно.

– Приветствую, студенты академии и уважаемые гости, – произнес император хорошо поставленным голосом. Сразу стало ясно, что речи вести ему приходилось часто, опыт большой. – Как уже говорил Вертер деа Рис, ректор Академии Равновесия, этот бал – не самое обычное событие. Наоборот, удивительное и неповторимое, а еще – символичное тем, что мы с вами сейчас находимся в стенах Академии Равновесия, на территории Таргонии, империи, ставшей домом как для светлых, так и для темных магов. Мы все: правители, великие маги, студенты, аристократы и дети из простых семей – сегодня собрались вместе. Так пусть же этот бал запомнится нам чем-то еще более ярким. Я объявляю древний и прекрасный танец альденярин.

По залу прокатился гул восторженных голосов. Все кругом зааплодировали. А во мне продолжало расти нехорошее предчувствие.

– Проклятый наглец, – прошипел мой жених.

– Альвеир, что происходит? Что значит танец альденярин? – спросила я, всерьез заволновавшись.

– Таис... – Альвеир обнял меня за плечи и заглянул в глаза. В его взгляде читалось какое-то лихорадочное беспокойство. – В этом танце девушка сама выбирает себе партнера. Но выбирает в полной магической темноте. Она ничего не видит, она не может воспользоваться магией. Блуждает в темноте в поисках своего партнера. Считается, будто истинная любовь всегда приведет к тому, кого девушка по-настоящему любит. В противном случае она просто наткнется на кого-нибудь случайно. Мужчина должен просто ждать, когда его выберут, но я уверен, Воалар не просто так объявил альденярин. Он воспользуется случаем и магией – он это сможет. И попытается в темноте сам тебя поймать.

– И... и что будет, если он поймает? – я нервно сглотнула.

– Я не знаю, что он задумал. Если он поймает тебя, ты должна будешь просто с ним танцевать. Но... не нравится мне это. Думаю, не один император воспользуется случаем.

– Мне тоже не нравится, очень. Может быть, уйдем? Или ты просто не отпустишь меня? Ты ведь аркахон. У тебя невероятная сила. Если магия альденярина действует в основном на девушек, то ты сможешь отыскать меня сам. Или вообще не отпускай. Я не хочу танцевать с кем-то из них! Ни с императором, ни с другими аркафонами...

Какое-то время Альвеир всматривался в мое лицо. Я чувствовала, какая буря эмоций бушует в нем. А в следующий миг на зал опустилась крошечная темнота.

– Найди меня, Таис... – шепнул Альвеир и выпустил из рук.

Глава 15

Кромешная темнота. Не обычная, нет. Магическая. Я чувствовала ее прикосновение к коже, чувствовала, как она шевелится и скользит вокруг. Чувствовала, но ничего не видела, абсолютно. Попыталась создать магический огонек – не получилось. Как будто вся магия разом покинула меня – осталась только темнота. Даже не тьма, которой владеют темные или аркахоны, совсем иная темнота, магическая, ритуальная, принадлежащая альдениярину.

В первое мгновение меня затопила обида. Пришлось закусить губу, чтобы не разреветься.

Альвеир ведь мог меня увести. Ничто не мешало ему создать портал и унести нас обоих прочь из зала. Куда-нибудь, где бы мы остались только вдвоем, где не было бы ни других аркахонов, ни пугающего императора, ни магов из ордена, никого. Альвеир мог создать для нас портал или просто не отпускать меня. Эта магия не сильнее его. Альвеир сильнее, точно знаю. Он мог удержать меня в объятиях. Но не сделал этого. Почему?

Почему он бросил меня?

Кусая губы, старательно сдерживала слезы. Снова эта нестабильность, как у феникса в подростковый период, – она мешала успокоиться, эмоции волнами накатывали на меня, грозясь утопить. Слезы стискивали горло, я задыхалась, но упорно пыталась сдержаться.

Обида, горечь и страх переплелись, но каждая эмоция тянула в свою сторону.

Обида на Альвеира за то, что он бросил меня, за то, что не уберег. А ведь обещал! Обещал, что все будет хорошо, что он будет рядом. Но после этого просто бросил, оставил одну.

Горечь от осознания, что он не верит мне. До сих пор сомневается. Только истинная любовь проведет сквозь эту темноту. Так сказал Альвеир. Он проверяет меня. Но где же найти настоящую любовь? Да, Альвеир сводит с ума, от его прикосновений замирает дыхание и кружится голова, меня тянет к нему, тянет очень сильно. Только ведь это не любовь. Чтобы из искорки притяжения разгорелось пламя любви, нужно время. А еще – уважение, доверие. Много чего еще. Но доверия между нами не оказалось.

Альвеир хочет, чтобы я нашла его. Он ведь тоже почувствовал появление Лэрана. Снова усомнился.

С новой силой меня захлестнул страх. А что, если связь между

фениксом света и фениксом тьмы окажется сильнее магии альдениярина, сильнее всего? Что, если я найду Лэрана, даже не желая этого? А что, если он найдет меня, используя нашу связь, силу феникса тьмы и тот опыт, которого нет у меня?..

Не хочу...

Не хочу наткнуться на Лэрана!

Я с Альвеиром хочу танцевать этот танец.

Справившись с приступом паники, я сделала шаг. Потом еще один и еще. Постепенно страх отступал, его место занимала уверенность. Уверенность в собственной устремленности. Я должна найти Альвеира и танцевать альдениярин именно с ним.

Выставив перед собой руки, я медленно двигалась в крошечной темноте и внимательно прислушивалась к ощущениям. Возможно, мне все-таки удастся почувствовать, в каком направлении нужно идти?

Сама по себе темнота не пугала. В ней чувствовалась глубина, какой-то необъятный простор, а еще – волшебство. Все отчетливее становилось это ощущение с каждым шагом, с каждым мгновением, будто я – героиня сказки и пытаюсь найти своего суженого. Странное чувство. Неужели навеяно магией альдениярина?

А ведь народу в зале много было, вокруг нас с Альвеиром толпились студенты и высокопоставленные гости. Сейчас казалось, будто я блуждаю в заполненной волшебной тьмой пустоте.

Внезапно яркой вспышкой ворвалось осознание, что Лэран рядом. Почувствовав, как он приближается ко мне сквозь магию, рванула в противоположную сторону, но не успела. Прыжок – и Лэран хватает меня за руку.

– Таис, я нашел тебя.

– Лэран, отпусти, – попросила я, пытаюсь высвободить запястье из цепких пальцев.

– Ни за что, – выдохнул он. Из темноты выступило лицо с лихорадочно горящими глазами.

– Лэран, я не искала тебя. Ты сам меня нашел, с помощью магии. Это нарушение. Отпусти, пожалуйста.

– Нет. Ни за что, – выдохнул он, приближаясь ко мне. Я пыталась вырваться, но он, конечно, оказался сильнее и без труда прижал к себе. Наклонившись к самому уху, шептал: – Я понимаю, Таис, понимаю. Сейчас ты думаешь, будто что-то чувствуешь к Альвеиру. Но это не так. Твоя душа стремится ко мне. Всегда стремилась.

– То, что тянет, – я не стала отрицать очевидного, потому что незримая

нить действительно тянула меня к Лэрану, и он это знал, – совсем не любовь...

– Ты полюбишь меня со временем, – перебил он. – Снова.

– Нет, – я отстранилась и заглянула Лэрану в глаза. – Пожалуйста, послушай. То, что нас тянет друг к другу, это сущность фениксов, магия. Может быть, она научит нас взаимодоверию, возможно, сделает нас ближе. Но не в том смысле. Душевная близость, понимание, даже симпатия, но не любовь. Все равно не любовь.

Лэран тихо рассмеялся.

– Глупенькая. У нас все будет. И любовь тоже.

Он провел рукой по моей щеке, медленно наклонился к губам и проникновенно прошептал:

– Почувствуй...

От его прикосновения, от нашей близости сбилось дыхание. По спине побежали мурашки. А еще я ощутила волну поднимающейся во мне силы. Магия света стремительно сконцентрировалась на кончиках пальцев. Не раздумывая, приложила ладонь к груди Лэрана. Взрыв. Вспышка. Феникса тьмы отбросило от меня. Магическая темнота тут же его поглотила.

Я не стала дожидаться, когда Лэран очухается, и поспешила сбежать.

Быстрее, быстрее прочь от места нашей встречи.

Сердце колотилось как сумасшедшее. Я бежала в темноте, уже не думая о том, что могу на кого-то наткнуться. А зря. Кто-то вновь выловил меня, схватив за руку.

– Леди Таис, какая встреча! – прозвучал голос императора, а спустя мгновение я увидела его самого. – Неужели судьба?

Вокруг него затухали сполохи магии.

– Нет, не судьба. Всего лишь магия, – зло сказала я, потому как я ведь бежала, когда Воалар меня схватил. Из-за сильного рывка чуть плечо не вывихнула!

– Магия альденярина? – продолжал притворяться он, таинственно улыбаясь.

– Ваша магия. Вмешательство в альденярин.

– Что вы, Таис. Как можно. Едва вас увидел, я сразу почувствовал, как между нами протянулась ниточка. И эта встреча во тьме альденярина была предначертана. Мы не могли не встретиться. Такова наша судьба, – говорил император мягким полупшепотом, пытаясь притянуть меня к себе. Я старательно сопротивлялась.

– Вы не слишком много себе позволяете с невестой лорда аркахона?

– Лорд аркахон... – задумчиво повторил император. – Признаюсь, меня

удивляет, как феникс света могла стать невестой темного лорда. И догадки здесь совсем безрадостные. Он вас принудил?

И этот туда же!

– Нет, Воалар деа Нумор. Никакого принуждения, я стала его невестой по собственной воле. А вот вы... отпустите, пожалуйста.

Глаза императора недобро сверкнули.

– Не отпускаю. Я нашел тебя. А значит, ты станцуешь со мной.

– Не бойтесь, что Альвеиру это не понравится?

– Я? Боюсь?

В этот момент я вновь ощутила приближение Лэрана. Из-за магии альденярина император ничего не заметил, так что Лэран вполне мог подобраться к нему неожиданно. Вот только решил бы он спорить со своим императором, чтобы только заполучить меня на этот танец? Я не стала дожидаться, чтобы узнать. Снова призвала магию и отшвырнула императора. О, как удачно получилось, прямо в Лэрана! Успела полюбоваться, как оба падают на пол, снесенные волной магии, прежде чем темнота их поглотила.

Так, если я хочу найти Альвеира, значит, нужно поторопиться. Уж он-то вряд ли сам пойдет меня искать. Не для того он меня отпустил в этой темноте, чтобы потом нарушить альденярин собственной магией. Нет, он будет ждать. И надеяться.

Шагая в темноте, вновь пыталась зажечь огонек света, но ничего не выходило. Похоже, я получала возможность использовать свет, когда в альденярин вмешивался кто-то другой, чтобы, нарушив сказочную магию, поймать меня.

Нужно успокоиться и прислушаться к себе. Нужно отыскать подсказку.

Решив, что ушла достаточно далеко от места стычки императора с Лэраном, ненадолго остановилась. Возможно, на некоторое время они будут заняты, разбираясь, по какому праву каждый из них нарушил альденярин. А мне нужно разобраться в ощущениях и найти Альвеира, пока не стало поздно. Мало того что охотятся на меня в этой темноте все кому не лень, так еще неизвестно, сколько времени дается на поиск партнера для танца.

Пытаясь расслабиться – в нервном напряжении уж точно ничего не получится, – ощутила знакомое тепло. Свет, беспрестанно горевший внутри, дарил поддержку.

Точно!

Свет ведь никуда не делся. Он по-прежнему со мной. Это выпустить его в окружающее пространство не дает магия альденярина, кроме тех

случаев, когда позволяет защититься от нарушителей. Но ведь свет все равно со мной. И пусть он укажет мне путь.

Свет с готовностью откликнулся. Приятной, теплой волной, дарующей силу и желание бороться, прошелся по телу.

Он оставался внутри, маячком горел в моей душе, не пытаясь вырваться на свободу. Но этого хватало. Я уверенно двинулась вперед.

Кажется, теперь я точно знала, куда мне идти.

Темнота постепенно расступалась. Душу наполняло волнующее предвкушение.

Передо мной возник знакомый силуэт.

– Альвеир...

Удивленное в ответ:

– Таис?

Красные глаза сверкнули в темноте.

– А ты кого ожидал увидеть?

Протянув навстречу руки, сделала последний шаг и очутилась в крепких объятиях. Альвеир прижал меня к себе. В тот же миг темнота взорвалась множеством разноцветных сполохов, подобных фейерверку. Заиграла музыка. Плавная, тягучая, завораживающая. Дыхание перехватило, сердце застучало словно сумасшедшее. Нежно и в то же время надежно обнимая за талию, Альвеир закружил меня в танце.

– Я надеялся, – шепнул он, притянув к себе на мгновение. Влажное дыхание обожгло мочку уха, губы скользнули по коже, вызвав судорожный вздох.

Страсть и порывистость движений за доли мгновений сменялась невероятной нежностью. Альвеир прижимал меня к сильному, горячему телу и снова отпускал, чтобы закружить. Подхватывал на руки, позволяя взлететь. Мягко ловил, чтобы я вновь могла ощутить его тепло.

Темнота вокруг искрилась, плавно скользила вместе с нами, обволакивая, перетекая. Это как танцевать среди волн во время шторма. Ощущение полета, жарких прикосновений и нашей близости захватывало дух, наполняло самым настоящим восторгом.

Новый поворот – и снова объятия. Волосы рассыпаются по плечам, подол закручивается в ногах. Губы Альвеира касаются щеки. Сердце взрывается безудержным стуком.

– Таис... – шепчет Альвеир, в глазах горит удивительно яркий, упоительный огонь. И нежность, от которой еще сильнее сбивается дыхание. – Как же я хотел, чтобы ты меня нашла. Боялся, очень боялся, что ты не испытываешь ко мне того же, что чувствую я. – Он гладил мое лицо,

нежно, отрывисто, с каким-то лихорадочным беспокойством. Пламя в его глазах разгоралось все ярче. – Но ты смогла. Ты нашла меня. Таис, я...

Внезапно все прекратилось. Музыка смолкла, темнота в одно мгновение рассеялась, открыв взору зал.

Аплодисменты. Не нам – друг другу. Кто-то стоял парами, кто-то – в одиночестве. Но все они захлопали, восторженно озираясь по сторонам.

Заиграла новая композиция, присутствующие принялись разбредаться по залу кто куда.

А мы с Альвеиром продолжали смотреть друг другу в глаза. Сердце колотилось словно сумасшедшее. Как замороженные, мы потянулись друг к другу, но волшебный миг вдруг разбил незнакомый голос:

– Таис, позвольте представиться.

Вздвогнув, повернула голову, чтобы посмотреть на очередного желающего познакомиться. Светлый маг. Очень сильный светлый маг. Судя по ощущениям, один из представителей ордена.

– Горэл деа Тейр, – поклонился он, при этом глядя только на меня. – Я бы хотел поговорить с вами, Таис. – И многозначительно добавил: – Наедине.

Я, честно говоря, от такой напористой наглости впала в шок. Зато Альвеир не растерялся и холодно заметил:

– Не думаю, что это хорошая идея.

Только сейчас Горэл удостоил Альвеира взглядом. В глазах неожиданно вспыхнула ненависть.

– Отчего же? Бойтесь, стоит на мгновение отвернуться и леди Таис от вас убежит?

– Возможность сбежать у эрре Хашшер, – с явным намеком произнес Альвеир, – уже была. Но Таис отыскала меня во тьме альдениярина.

– Сомневаюсь. Сомневаюсь, что у девушки был выбор. Вы бы не позволили ей выбрать другого. Так же, как не позволили отказаться от помолвки, – взгляд мага скользнул к моему запястью, на котором, скрытый рукавом, красовался браслет. Мужчина снова посмотрел на меня: – Таис, знаете, в ордене Истинного Света вы всегда найдете поддержку. Мы всегда готовы вам помочь. Достаточно только намекнуть. Если вы обратитесь к нам за помощью, мы защитим вас. Ото всех. И от аркахонов тоже.

Я буквально кожей чувствовала, как от этих слов вокруг нас сгустилось напряжение. Завершив речь, маг развернулся и чеканным шагом направился прочь, не дожидаясь ответной реакции от меня или, скорее, от Альвеира.

– Неприятный тип, правда?

К нам подошла стройная, гибкая женщина в черном облегающем платье. Причем черным платье было только сверху, а изнутри, как можно было заметить по юбке, кроваво-красным. Я вспомнила, что именно эту женщину видела в сопровождении одного из аркахонов. Странно, что сейчас она подошла одна.

Женщина улыбнулась и протянула мне бокал с рубиновой жидкостью:

– Вижу, после танца ты запыхалась, а щечки покраснелись. Выпей, освежись.

Честно говоря, фраза о покрасневшихся щечках из ее уст прозвучала странновато. Впрочем, если судить по прочитанным книгам, как аристократы любят играть словами и прятать истинный смысл, вероятно, мне предлагали не освежиться, а немного остыть после неприятного разговора. Наглый маг и в самом деле вызвал раздражение.

Я вопросительно взглянула на Альвеира. Слишком уж странной мне показалась такая забота вкупе с предложением испробовать поднесенный чужой рукой напиток. Но Альвеир почему-то кивнул. Я все же приняла бокал, приняухалась. Вроде бы сок из местной ягоды, в нашем мире не встречающейся. И этот сок я пила на приеме у вампиров.

– Альвеир, ты не против, если мы с твоей невестой немного посекретничаем? К тому же мой муж хотел с тобой поговорить, – она кивнула куда-то в сторону. Аркахона я там не увидела, но мало ли.

– Таис, ты не против?

Приятно, что Альвеир поинтересовался моим мнением. Все происходящее по-прежнему кажется странным, но если Альвеир считает, что ничего страшного...

– Хорошо, – я кивнула.

– Оставлю вас ненадолго, – он улыбнулся и направился в том направлении, куда кивнула женщина. Я снова повернулась к ней.

Светлая, почти белая кожа без намека на румянец, ярко-алые губы, красные глаза. А вот и клыки видны, когда улыбается. Значит, вампир.

– Знаешь, давно хотела с тобой поговорить, – она улыбнулась. – Но твой жених так рьяно подошел к вопросу твоей безопасности, что встретиться раньше не было никакой возможности. Позволишь взглянуть на обручальный браслет?

– Да, конечно, – я не нашла причин для отказа и приподняла руку, позволяя ткани рукава сползти до локтя. – Пойдите, а почему обручальный? Он же помолвочный, разве нет?

Вампириша поймала мою руку и с любопытством покрутила, рассматривая переливающиеся серебристые узоры.

– Сейчас помолвочный. После свадьбы станет обручальным. Да, помню, в некоторых традициях принято заменять помолвочный браслет на обручальный. У других – дополнять вторым. Но у аркахонов браслет остается один. Просто он сам немного меняется.

Пока вампирша рассматривала мой браслет, я заметила у нее точно такой же. Вернее, не совсем такой. Вроде, очень похожий, но мой казался тоньше, с меньшим количеством узоров и другого цвета. На браслете вампириши узоров было гораздо больше, и располагались они плотнее друг к другу. К тому же ее браслет оказался черным.

– Значит, после свадьбы он становится именно таким?

– Да, именно таким, – кивнула вампирша. – Надо же, и у тебя настоящий, – заключила она, отпустив мою руку.

– Что вы имеете в виду?

– Видишь ли... обручальный браслет аркахона не может быть надет без согласия невесты. Если бы ты не хотела этого, Альвеиру пришлось бы нацепить на тебя иллюзию такого браслета. Для остальных он ничем бы не отличался от настоящего, а я чувствую. Правда, только вблизи. Аркахоны смогли определить, что браслет настоящий, едва очутились в этом зале.

– Ничего не понимаю. Зачем ему нацеплять подделку?

– Так ведь Альвеир хотел защитить тебя от чужих посягательств. Но... вижу, не только в защите дело, – она подмигнула.

А я стояла и не могла сообразить, о чем вообще речь. Мозг от таких новостей беспощадно переклинило.

– А... в чем тогда?

– Не знаю. Или он хотел защитить тебя также от посягательств аркахонов, или не только защитить.

Уф, вроде бы отлегло. Альвеир сразу говорил, что хочет защитить меня. В том числе от аркахонов. Если они чувствуют, настоящий браслет или нет, то защитить от них может только настоящий браслет. Теперь уж точно свои загребушие руки оставят при себе. Но все же один момент беспокоит.

– А снять его можно?

Я, конечно, спрашивала уже Альвеира. Он даже способы снять браслет объяснил. Только вот слукавил, заставил поверить, будто надевается этот браслет без согласия невесты. Мог и в другом подтолкнуть к неправильным выводам.

– Ты хочешь этого? – вампирша прищурилась.

– Я хочу знать, возможно ли это.

– Да, возможно. Кстати, я ведь не представилась. Меня зовут Саириша.

– Таис, – я улыбнулась. Хотя мое имя она, конечно, знала.

– Так вот, Таис. Раса аркахонов очень необычна. Никого в этом мире нет, кто бы был равен им по силе. Я не говорю сейчас о богах. Аркахоны всегда получают то, чего хотят. И заполучить они могут любую девушку. Но... заполучить просто так. А замуж за аркахона можно выйти только по собственной воле. Не знаю, кто вообще придумал подобную магию. Но брачная магия аркахонов защищает избранницу от принуждения. Поэтому браслет надевается, только если избранница того захочет. Иначе ничего у аркахона не получится, сколь бы могущественным он ни был.

– И часто получается так, что избранница отказывается от браслета?

– А ты видишь много жен у аркахонов?

Логично. Помимо Саириши, ни одной жены. А уж если и с размножением у них не все так просто, или дети, например, могут получиться только в законном браке, то ничего удивительного, что раса аркахонов постепенно вымирает.

– Таис... – вампирша перестала улыбаться и взглянула на меня совершенно серьезно. – Мне небезразлична судьба аркахонов. И я знаю Альвеира. Все, что я тебе сказала, я говорила не просто так. Подумай. Подумай, почему обручальный браслет на твоей руке, почему он тебя принял.

От ее слов, от пристального взгляда почему-то сделалось жутко. По спине побежал холодок.

– А сейчас, прости, мне пора.

Саириша ушла, затерявшись среди студентов. Я медленно огляделась, пытаюсь отыскать взглядом Альвеира, однако наткнулась на Лэрана. От неожиданности вздрогнула. Надо же, настолько увлеклась разговором с вампиршей, что даже не заметила его появления. Впрочем, Лэран ничего сказать не успел, как Альвеир тоже оказался рядом и, обняв за талию, притянул к себе.

Вспомнив, вероятно, о придворных манерах, по крайней мере, именно такие ассоциации возникли при виде улыбки Лэрана, он взглянул на Альвеира и произнес:

– Позвольте пригласить вашу леди на танец.

– А может быть, спросим у Таис, чего она хочет, а чего нет?

– Обычно ты не утруждаешься интересоваться чужим мнением, – придворного этикета как не бывало.

Воздух между ними разом накалился, почти заискрился. Однако голос Альвеира прозвучал насмешливо:

– Также попытаешься обвинить меня, будто во всем принуждаю Таис?

Будешь изображать героя, который вырвет Таис из когтей жестокого монстра в моем лице?

– Зачем же вырывать из когтей? Этого не потребуется. Если ты действительно не станешь принуждать, а жаждешь добиться от Таис искреннего чувства, то совсем скоро поймешь, что не получишь желаемого. А Таис поймет, что ей нужен я. Не ты.

Рука Альвеира, обнимающая меня, заметно напряглась.

Пожалуй, еще немного – и воздух на самом деле заискрится от атакующих заклинаний!

Но ответил аркахон опять же с насмешкой:

– Вижу, в этот раз именно ты не интересуешься чужим мнением. Вбил себе в голову, будто Таис может испытывать к тебе какие-то чувства, и живешь в своем вымышленном мире, упорно не желая замечать очевидного.

А в нашу сторону тем временем начали оборачиваться. Послышались шепотки:

– Лэран? Это же Лэран деа Тер!

– Но Лэран деа Тер умер!

– Как же так?

– Он все-таки жив?

– Не может быть!

Вокруг нас троих закрутилась сероватая дымка – это Альвеир, вспомнив, что мы, оказывается, в зале не одни и уже привлекаем нежелательное внимание, защитил разговор от чужих ушей. Впрочем, на мой взгляд, разговор стоило уже прекращать. Ни к чему хорошему он точно не приведет.

– Таис еще не осознала, – сказал Лэран.

Какого черта они разговаривают так, будто меня здесь нет?! Или будто я – безмолвная скотина?

– Но непременно осознает. Она уже чувствует связь между нами. И эта связь со временем будет только крепнуть, затмевая все сторонние чувства.

– Лэран, прекрати, – не выдержала я.

Однако на меня никто не обратил внимания.

– Ты глуп, если на что-то надеешься, – ответил Альвеир. – Иливейна любила тебя. Но ее больше нет. А Таис – не Иливейна, и она будет со мной.

Рядом закружилась тьма. Еще неосознанная, едва уловимая, но обретенная с превращением в феникса света чуткости хватило, чтобы заметить. Не сомневаюсь, Лэран тоже почувствовал.

– Мы оба прекрасно знаем, что Таис будет моей.

– Почему ты так в этом уверен? – пугающим своей холодностью голосом без единого намека на эмоции осведомился Альвеир.

Тьма сгустилась, стала видимой глазу. А в этой тьме, затопившей пространство от пола до пояса, начали потрескивать молнии.

Красиво это, должно быть, выглядело со стороны. Где-то на периферии зрения возникло движение. Кто-то попытался к нам прорваться, но тьма, быстро возникающая вокруг нас, не пустила. Посторонние звуки тоже больше не тревожили. Остались только мы вдвоем.

– Ты ведь уже понял. Мы с Таис связаны. Я всегда буду в ее жизни. Всегда буду рядом с ней. Я стану для нее всем, – в глазах Лэрана пылал лихорадочный огонь.

– Не будешь. И не станешь. Ты ничего не сделаешь, если сейчас умрешь.

– Альвеир, нет! – воскликнула я, подаваясь вперед, чтобы встать между ним и Лэраном.

Но тьма все же ударила. Обогнула меня и ударила в Лэрана.

Альвеир обхватил меня за талию и вновь прижал к себе. Я ощутила всплеск знакомой, родной тьмы, вставшей защитной стеной перед Лэраном за мгновение до того, как смертельный удар его настиг. В тот же миг в моей груди начал разрастаться горячий клубок – свет откликнулся на призванную Лэраном силу, ощутил, что фениксу тьмы угрожает опасность. Этим осознанием прошибло, как разрядом молнии. На лбу тут же выступила испарина.

А поток тьмы, лившейся к Лэрану, все никак не заканчивался. Сквозь шелест и нарастающий гул послышался смех. И пусть Лэран смеялся, но мы оба чувствовали, как неистово бушует тьма, как давит на защиту и как защита уступает, сминаясь под безудержным натиском.

– Альвеир, ты что творишь? Прекрати... – выдохнула я, впившись ногтями в его руку.

Свет тоже давил, изнутри. Хотел вырваться, взметнуться на помощь фениксу тьмы. Убить Альвеира! Я вдруг отчетливо ощутила, что свет подталкивает меня ударить по Альвеиру.

– Я не позволю Лэрану тебя отобрать, – прошептал Альвеир, словно не понимая, что происходит. Не понимая, что я не смогу простить убийство. Не понимая, что я сама вот-вот...

Какое-то безумие. Неужели он и вправду собирается пойти до конца?

Тьма продолжала атаковать Лэрана, защита прогибалась.

С каждым мгновением свет рвался наружу все сильнее.

– Прекратите! Прекратите немедленно! – закричала я, когда сполох

света прошелся по всему телу обжигающим лучом.

Он все-таки вырвался. Прямо из груди – яркой вспышкой. Сдержала, насколько смогла, но ослепительный свет взорвался подобно сверхновой. Альвеира подбросило и отшвырнуло от меня с дикой силой. Из глаз брызнули слезы, я согнулась пополам, пытаюсь унять жгучую, почти нестерпимую боль. Все смешалось. Желание света защитить феникса тьмы. Осознание, что я только что ударила Альвеира против собственной воли. И что-то безумное, неподдающееся контролю.

– Таис... – Лэран шагнул ко мне, но я не позволила приблизиться.

Не знаю, как мне это удалось. Свет охватил меня коконом и разорвал пространство, унося прочь из зала.

Подальше от них, подальше от самой себя!

Где-то на краю сознания мелькнуло, что все дело в проклятом подростковом, по меркам феникса, периоде. Что-то словно лопнуло во мне, что-то взорвалось. Последняя преграда снесена.

Слезы душили. А еще эта чудовищная боль, от которой свет вырывался из меня волнами, одна за другой.

Я очутилась, кажется, уже на знакомом холме в королевстве вампиров. Хорошо, что рядом больше ничего не было, даже деревьев – только бескрайнее поле и холм посреди этого поля. Свет выплескивался, превращая в пепел густую траву. И я ничего не могла с этим поделать.

Эмоции разрывали на части. Свет тоже разрывал.

Господи, я ударила Альвеира... ударила против собственной воли... Ударил, чтобы защитить Лэрана! Он был прав. Между нами связь. Связь, которая сильнее разума.

Но Альвеир сам виноват! Они оба! Зачем все это устроили?!

Я схватилась за голову.

Зачем ругались, зачем Альвеир напал на Лэрана?! Какой же он идиот!

И все же... я его ударила...

Я опасна.

Как больно. Когда этот свет прекратит сжигать изнутри?

Хватит. Уймись!

Я рухнула на землю, пытаюсь сдержать очередную волну света. И уже на грани обморока ощутила постороннюю магию. Портал распахнулся буквально подо мной и в одно мгновение окутал тело, чтобы выбросить на что-то твердое и холодное. Терять сознание тут же передумала. Несмотря на слабость и бившую от перенапряжения дрожь, заставила себя приподняться.

– Ну здравствуй, феникс света, – раздался поблизости незнакомый

голос.

Перед глазами плясали цветные круги, но, старательно прищурившись, все же смогла рассмотреть каменные стены и на их фоне – чей-то силуэт. Высокий мужчина стоял возле одной из стен и держал наготове сразу два заклинания. Исходившая от него сила не оставляла сомнений, что передо мной маг ордена Истинного Света.

После вспышки собственной магии я чувствовала себя усталой и опустошенной. А потому весьма флегматично уточнила:

– Вы тот, который хочет заточить меня в подвале, чтобы молиться было удобней, или тот, который убить собирается?

– Надо же, ты знаешь, – хмыкнул он удивленно. – Ах да, наверное, мой посланник тебе обо всем рассказал. Бедный мальчик не справился с задачей. Не смог объяснить тебе, как важно, чтобы ты умерла.

– Может, хоть вы толком объясните, почему я должна умереть? Вроде бы феникс света, должна нести в этот мир доброе и прекрасное. Исцелять и все такое. Остальные вон молиться на меня хотели, а вы...

– Остальные не знают самого главного. Это мне было видение. Я видел, как ты приведешь в наш мир ужасное чудовище. Оно все уничтожит. Останется только пепел. Один пепел на месте целого мира. Прости, у нас мало времени, я должен убить тебя, пока твой жених или феникс тьмы нас не нашли.

– А феникса тьмы вы убивать не собираетесь?

Я вдруг только сейчас поняла, насколько это странно и, по сути, несправедливо. Почему я одна должна мучиться, если фениксов двое!

– Нет. Феникс тьмы может жить. И... – мужчина горько усмехнулся, – стоит смотреть правде в лицо, я недолго проживу после того, как убью тебя. Но мир будет спасен. И это главное.

– Но почему? Почему именно я, а не феникс тьмы? – мне действительно хотелось понять.

– Потому что он мужчина. А ты – женщина. Ты нужна чудовищу. Прости, – он приподнял руку, на которой плясал сверкающий разноцветными искрами сгусток света.

– А с чего вы решили, что я буду спокойно дожидаться, когда вы лишите меня жизни?

Его посланник, тот студент, пытавшийся меня убить, хотя бы додумался надеть браслеты, которые блокировали магию. А этот маг, опытный и взрослый мужчина, даже не подстраховался. Странно как-то.

Он с грустью улыбнулся.

– Я все просчитал. После всплеска магии тебе не хватит собственных

сил, чтобы мне противостоять. Тело ослабло, магия больше не кипит в тебе, всего лишь струится ручейком. А взять магическую энергию извне ты не сможешь – стены не пускают внешние потоки.

Я собиралась поспорить. Не словами – действием. И уже готовилась к ответному удару, когда вдруг рядом с магом возникла еще одна фигура. Удушливая сила приковала к полу, выбила из легких воздух. Торопливо создав вокруг себя щит-оболочку, все же сумела вдохнуть.

– Ты просчитался, маг, – сказал Крис.

Мужчина швырнул оба заклинания в Криса, но тот, как обычно, без труда поглотил враждебную магию. Сдернув перчатку с руки, шагнул к мужчине и схватил его за горло. Все произошло за доли секунды. Прямо на глазах маг из ордена посерел, высох и осыпался на пол горсткой пепла.

– Крис?.. – хрипло выдохнула я, не в силах поверить увиденному. Вот только что передо мной стоял живой мужчина, даже убить собирался, и вот он уже лежит горсткой пепла на холодном, равнодушном камне. От простого прикосновения. Черт возьми, от какого-то прикосновения!

Крис повернулся ко мне. Лицо по-прежнему скрывал капюшон. С невозмутимым видом он натянул на руку перчатку и сказал:

– Нам пора, Таис. Время пришло.

Глава 16

Из портала я буквально вывалилась. Это перемещение не походило ни на одно из тех, что были раньше. Сила закручивалась спиралью, сдавливала, душила, грозила смять и раздавить. Только усилием воли удерживая защитную оболочку из света, я смогла выжить, пока мы перемещались. В очередной раз упав на что-то твердое и холодное, мучительно закашлялась. Ощущение было такое, будто меня пропустили через мясорубку. Все внутренности перемешались и теперь навязчиво пытались вылезти наружу. Огромного труда стоило удерживать их в себе.

Крис схватил меня за шиворот, вздернул на ноги и грубовато опустил на что-то такое же твердое, только несколько выше, чем пол.

Перед глазами расплывались круги, сменяясь отовсюду наползающей темнотой. Не знаю, каким чудом, но мне все же удалось постепенно очухаться. То ли стресс сказался, то ли еще что, но через пару минут, откашлявшись, поняла, что перед глазами проясняется. Удалось рассмотреть темные, влажно поблескивающие, как будто водой обрызганные, стены. Мы оказались в небольшом помещении. А лежала я... проклятье! Прямоугольное каменное возвышение до боли напоминало алтарь.

– Крис, что происходит? – прохрипела я. – Ты и есть то чудовище, о котором говорил маг?

Крис тем временем несуетливо, но и не так чтобы очень медленно к чему-то явно готовился.

К ритуалу, как подсказал здравый смысл. Иначе каким еще образом расценить его действия? Разложив вокруг алтаря таинственно мерцающие камни, Крис принялся за свечи.

– Нет, конечно. Маг уверял тебя, что ты приведешь в этот мир чудовище. А я уже здесь. Хотя, не скрою... – он усмехнулся, – меня бы тоже назвали чудовищем.

Старательно сдерживая тошноту, я приподнялась, но сила Криса тут же захлестнула меня, пригвождая обратно к алтарю.

– Значит, ты собираешься принести меня в жертву, чтобы призвать в мир напрогноченное чудовище?

Огромное количество прочитанных книг с подобным сюжетом намекало, что такой вариант вполне возможен. Но Крис моих ожиданий не оправдал:

– Нет. Все несколько иначе.

– Ты серьезно хочешь, чтобы я умерла, так и не узнав правды?!

– Ладно, – он наконец прекратил подготовку и повернулся ко мне. Усмехнулся, глядя сверху вниз: – Думаешь, я не заметил твоих попыток освободиться? Но это ничего, пытайся, мне не жалко. Твоя магия не может сравниться с моей. А времени у нас не в пример больше, чем у жалкого мага до моего появления...

Стоит признаться, я действительно пыталась избавиться от магии, заставившей неудобно распластаться на алтаре. Но у меня ничего не получалось. В душу начало закрадываться беспокойство. Что, если не смогу? Что, если силы феникса света не хватит, чтобы высвободиться?

Да ясное дело, что не хватит. Крис всегда был сильнее. Всегда! Наша сила в разных весовых категориях. Он любую магию попросту поглощал, зато его магия давила, грозя прикончить. Наверное, если б меня по-прежнему не защищал тонкий кокон света, оплетающий тело подобно второй коже, я бы уже умерла от давления силы Криса. А ведь он даже не пытался убить. Просто удерживал. Страшно представить, на что он способен. Впрочем... мне уже довелось полюбоваться, что он может сделать лишь одним прикосновением.

– Ты ведь феникс тьмы. Неужели феникс тьмы способен на подобное?

– Правильный вопрос, – судя по голосу, он усмехнулся. – Я не совсем феникс тьмы. Меня зовут Крисснессштвеорх. Я – Пожиратель Миров.

С этими словами он сдернул с головы капюшон. Уже знакомые черты, знакомые ощущения силы феникса тьмы, смешанной с чем-то жутким, невероятно могущественным и смертоносным. Но глаза... из этих глаз на меня смотрела Бездна.

– Я не принадлежу этому миру, – продолжал Крис. – Ни одному из миров. Я пришел из пространства между мирами. И только тело феникса тьмы или света способно выдержать мою силу. Только благодаря этому телу я могу здесь находиться.

«Ему нужна женщина», – вспомнились слова погибшего мага. И все вдруг встало на свои места. Все. И почему, стоило Крису снять капюшон, я ощущала родственные нотки силы, и почему по ночам он приходил именно ко мне.

– Плащ сдерживает часть силы. Без плаща одно мое присутствие будет убивать, – сказал он. – Но сейчас ты чувствуешь это, верно? Силу феникса тьмы.

– Это сила феникса тьмы, тело которого ты занял, – выдохнула я потрясенно. – И тебе нужно мое тело. Для...

– Да! Для нее! Ничего личного, Таис. Мне нужна Иштаэссана. Мы бродили с ней по Вселенной, уничтожая один мир за другим. Но в этот мир я попал без нее. Феникс света погибла. Ее тело уже не годилось как носитель. Но ничего. Я ждал. И дождался. Теперь есть ты. Я воспользуюсь твоим телом, чтобы Иштаэссана смогла проникнуть в этот мир. Тела фениксов света и тьмы подходят для этого идеально. Единственные, в ком хватает силы, чтобы удержать сущность Пожирателей и не разрушиться.

В первый миг меня накрыло паникой. Не хочу! Не хочу становиться носителем для какого-то там монстра женского пола!

Никому вообще не хочу отдавать свое тело! Оно мое! Я жить хочу!

Невероятным усилием воли все же подавила панику. Нужно думать. Нужно отсюда выбираться. А для начала – потянуть время. Возможно, удастся придумать, как выкрутиться даже из такой поганой ситуации, когда собственная магия абсолютно бессильна.

Нет, я не понимаю. Неужели богам наплевать, что их мир собираются уничтожить?! О, тема для разговора. Хватаемся, пока Крис не продолжил приготовления.

– Зачем вы уничтожаете миры? Не понимаю. Столько времени ты ходил по миру и ведь не уничтожил его. Значит, это не такая уж необходимость для вашего существования?

– Это наша суть. Но ты права, уничтожать миры в одиночку скучно. С Иштаэссаной дело пойдет веселее.

Видимо, Крис утратил к разговору интерес или просто решил, что все уже рассказал, потому как продолжил расставлять свечи вокруг алтаря. Пока еще не зажженные, но утешало это мало. Особенно если учесть, что освободиться мне по-прежнему не удавалось.

– Но ты только подумай. Вот уничтожите вы мир, потом ведь все сначала начинать. Искать мир, проникать в него. Вдруг опять вдвоем не получится? Скучать будете.

– Я не собираюсь уничтожать мир за пару дней. Мир умирает – наша сила растет. Этим можно наслаждаться на протяжении нескольких лет. А потом... да, мы найдем новый мир. Возможно, в него будет легче проникнуть. Или, наоборот, еще сложнее. Тебе не понять. В этом наша суть. В этом наше существование.

«Существование». Не жизнь. Пожалуй, того, кто может обходиться без тела, а тело использует только для закрепления в определенном мире, и в самом деле не назовешь живым. Он действительно существует.

– Ты говорил, что я обо всем узнаю. Но что ты сделал со мной в последнюю ночь, когда приходил? Помню, ты как-то на меня

воздействовал.

– Всего лишь поставил магический маячок. Я не могу следить за всем миром сразу. Воспринимаю только то пространство, за которым наблюдаю. И куда этот маг тебя утащит, тоже заранее предугадать не мог. Он готовил несколько мест, мне не хотелось бегать туда-сюда. Не хотелось опоздать.

– Маячок, значит... Но тогда зачем ты позволил магу меня похитить? Если все равно собирался именно сегодня меня убить.

– Я использовал его. Чтобы запутать следы. Не сомневаюсь, аркахон и феникс тьмы сделают все возможное, чтобы тебя отыскать. Но искать они будут по остаточным следам портала. Найдут кучку пепла. На все это потребуется время. Пусть побегают. Если они и догадаются, что кучка пепла и есть маг из ордена, то все равно не поймут, кто мог такое с ним сотворить. До нас с тобой они не доберутся. Не успеют. Все уже почти готово.

– А найти меня сразу тоже ты помешал? Они должны были почувствовать, куда я перенеслась. Не могли не почувствовать.

– Не могли, – согласился Крис. – Без моего вмешательства не могли. Но я накрыл поляну пологом, они просто не почувствовали всплеска твоей магии. А след мага обрывается в его замке. И куда отправляться дальше, они вряд ли определят. Не жди помощи. В конце концов... если они сюда заявятся, я просто их убью. Не будь эгоисткой, Таис. Пусть они еще поживут.

Магия Криса в очередной раз поглотила вспышку света, мне даже пошевелиться не удалось.

Да что ж такое-то? Неужели я ничего не могу сделать? Совсем ничего?!

А следом пришло осознание: не могу. Если предположить, что феникс света и феникс тьмы равны по силе, если даже отбросить разницу из-за отсутствия у меня опыта, Крис обладает не только силой феникса тьмы, он – Пожиратель Миров, и мне с ним не сравниться.

Мысли лихорадочно кружились в голове.

– Ты ведь мог похитить меня в любой момент?

– Мог. Но тебя нужно было подготовить, приучить к моей силе, чтобы ты не умерла сразу и выдержала ритуал, пока я открываю путь Иштаэссане в этот мир.

Вот оно! Вот он – выход.

Господи, неужели единственный?

«Не будь эгоисткой, Таис».

«Ты должна умереть».

«Нужно подготовить тебя, чтобы сразу не умерла».

Из глаз невольно брызнули слезы.

Ведь Крису на самом деле удалось приготовить меня к этому ритуалу. Не научись я защищаться от давления его силы, сейчас бы уже умерла, размазанная по алтарю.

Но что мне мешает снять с себя защиту?

От Криса защита не спасет. Она защищает только от смертоносной силы, что удерживает меня на алтаре. Снять защиту – и меня раздавит, убьет! Не за одно мгновение, конечно. Помучиться придется. Но есть вероятность, что Крис не успеет ничего предпринять, чтобы спасти так нужное ему тело.

Так что мне мешает снять с себя защиту?

Эгоистичное желание жить?

О да, я очень хочу жить. Как же я хочу жить! Совсем недавно я обрела магию, такую невероятную, такую удивительную магию. И целый мир, наполненный волшебством.

Но... совсем чуть-чуть – и моим телом завладеет монстр. Я все равно жить не смогу. Я обречена. А вот мир еще можно спасти.

Нужно только снять с себя защиту. Нужно решиться.

И в этот момент я ощутила вспышки двух порталов. Альвеир и Лэран. Все-таки нашли. Вместе.

Два потока тьмы устремились к Крису. Один из них разделился, часть силы направилась ко мне, чтобы освободить от оков, но безрезультатно. Атакующую магию Крис привычно поглотил, меня по-прежнему удерживало на алтаре.

– А, явились. Признаюсь, не ожидал. Но не проблема...

Это единственное, что Крис сказал, прежде чем атаковать.

Времени на раздумья и мысленные уговоры не осталось. Сердце забило в глупой надежде, что Альвеиру с Лэраном удастся справиться с Крисом. Вот только я слишком хорошо теперь представляла, что такое сила Пожирателя Миров. Никто с ним не справится. Все, что с ним соприкасается, превращается в пепел. Но я сама еще могу помочь. Если Крис потеряет смысл всего, что он здесь устроил. Лишится возможности призвать свою чудовищную пару...

Больше не раздумывая, сняла защиту. Прижимавшая меня к алтарю сила буквально обрушилась на тело. Воздух вышибло, ребра затрещали. Но Крис вовремя среагировал, ослабив давление силы. В тот же миг по оковам ударил Альвеир. Оковы смело. Давление пропало, я вновь смогла шевелиться. Пока приходила в себя, Крис все же ударил. По Лэрану и

Альвеиру. Я чувствовала, как пространство наполняет удушливая сила.

Дальше все происходило за доли секунды.

Крис не сможет убить меня. Я нужна ему. Но стоит магии коснуться Лэрана или Альвеира, они умрут. Я знаю. Не смогут противостоять.

Слетев с алтаря, рванула к ним. Лэран стоял ближе. Инерции мне бы не хватило, чтобы толкнуть его к Альвеиру, но магия света откликнулась сразу. Волна света подстегнула и снесла меня, врезающуюся в Лэрана, вместе с ним в сторону, где стоял Альвеир. Магия же света помогла не упасть. Успела. Каким-то чудом успела, раскинув руки, закрыть их собой.

– Он не тронет меня! Я нужна ему живой! – завопила я.

Атакующая волна обдала удушливым дуновением спину, пошевелила волосы, однако вовремя остановилась. Крис действительно не стал бить по мужчинам, рискуя навредить мне! И этим можно воспользоваться.

Но... разве ж эти два самоуверенных идиота позволят себе прикрываться девушкой?

Альвеир обнял меня за талию, мимолетно умудрившись приласкать, и отодвинул, подтолкнув в руки к Лэрану. А сам шагнул навстречу Крису.

– Нет! Это Пожиратель Миров, Альвеир, не надо!

Крис и Альвеир ударили одновременно. Магия Пожирателя Миров разорвала тьму, словно она была не смертоносной силой, а всего лишь безвредным дымком, и устремилась к Альвеиру. Мой крик заглушил разнесшийся по помещению гул. Все камни заходили ходуном, рассыпаясь мириадами мельчайших частиц. Выброшенная вперед вместе с атакующей тьмой рука Альвеира прямо на глазах начала осыпаться хлопьями пепла. Пальцы, кисть целиком, запястье, вот рука рассыпалась по локоть...

Я кричала и уже ничего не соображала.

Вскипая внутри, свет выливался наружу.

Сквозь пелену какого-то безумия ощутила, как пальцы Лэрана сдавливают мои плечи. Его тьма взметнулась и смешалась с моим светом.

Чувствую, как соприкасаются наши с Лэраном души. Разряд, вспышка. Широко распахиваю глаза, встречаюсь с ним взглядом.

– Давай ударим по нему вместе, объединим нашу силу. Раскрой душу мне навстречу.

Наши пальцы сплетаются. И я распахиваю душу навстречу ему, потому что тело Альвеира продолжает рассыпаться. Еще немного – и магия чудовища доберется до Лэрана. Он специально развернулся так, чтобы принять удар на себя, не прикрываться мною.

Моя душа раскрывается, больше не остается преград между нами.

Я тону в жидком сплаве света и тьмы.

Нет, не я. Мы тонем вместе. И тут же воспаряем на крыльях фениксов.

Тепло, исходящее от Лэрана, кружит голову. Любовь, нежность, – это его чувства, но сейчас они проходят по моему телу, наполняют каждую клеточку. Начинаю дрожать от переизбытка эмоций.

Как же это невероятно...

Быть единым целым, чувствовать его, как себя, и уже не понимать, где я сама. Купаться в любви, в этом единении, в водовороте нашей силы, одной на двоих, сплав света и тьмы, когда никто из нас не может существовать отдельно друг от друга.

В этот момент я отчетливо понимаю, что феникс света и феникс тьмы никогда не смогут оставаться врозь, мы созданы, чтобы быть вместе. И вместе мы непобедимы.

Еще одна вспышка. Яркая, ослепительная. Не световая, а что-то невероятное из слившихся воедино магий света и тьмы.

Удар разорвал тело Криса на части, стер в одно мгновение, превратив в россыпь пыли. Сущность Пожирателя Миров осталась без якоря, позволявшего здесь оставаться, и просочилась сквозь грани мира куда-то в другое пространство, прочь отсюда.

Пожалуй, в первом нашем слиянии мы оказались недостаточно сильны, чтобы уничтожить бесплотное существо. Но это только начало. И только это спасло Альвеира, превратившегося в сгусток тьмы на момент смертоносной вспышки.

А потом все прекратилось. Выплеснутая нами магия рассеялась. Альвеир, серьезно раненный, но живой, снова воплотился. Но мы с Лэраном продолжали смотреть друг на друга. Меня било крупной дрожью, пот стекал ручьями по спине, ноги едва ли держали. Только все это ерунда. Все потеряло смысл, кроме этих глаз, таких близких и родных. Карие глаза феникса тьмы, моей второй половинки, сияли нежным теплом и такой всепоглощающей любовью, что в ней можно было раствориться. В его любви, в его тьме, в нем самом.

По лицу снова текли слезы. И я улыбалась. Недоверчиво, радостно.

Я наконец-то его нашла. Даже не верится. Это всепоглощающее счастье, это осознание, что мы обрели друг друга. Так долго искали... и вот теперь мы вместе, навсегда. Нет силы в этом мире, способной нас разлучить.

– Я не отступлюсь, – раздался рядом голос Альвеира. – Таис, слышишь? Не отступлюсь!